

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ

ЕВГЕНИЙ ДУКОВ

СЕТЬ:
ПУБЛИКА
И ИСКУССТВО

Москва 2016

УДК 004.92
ББК 71(0)64
Д 81

Печатается по решению
Ученого совета
Государственного института искусствознания

Рецензенты:
В.Н. ДМИТРИЕВСКИЙ, доктор искусствоведения
А.М. ЯКОВЛЕВА, кандидат философских наук

Дуков Евгений Викторович

Сеть: публика и искусство / Дуков Е.В. – М.: ГИИ – 212 с.

ISBN 978-5-98287-096-4

Монография посвящена анализу Всемирной компьютерной сети и той части художественной культуры, которую она породила. Сделана попытка рассмотреть часть новых механизмов, которые задействовала культура, исторический генезис новых фигур, которые вышли на свет вместе с сетью. Много внимания уделено человеку, в диалоге с которым рождается новая компьютерная культура.

Для культурологов, философов, социологов и всех, интересующихся современным искусством.

ISBN 978-5-98287-096-4

© Е.В. Дуков, текст, 2016
© Государственный институт
искусствознания, 2016
© И.Б. Трофимов, оформление,
2016

СОДЕРЖАНИЕ

4	ВВЕДЕНИЕ
	Глава 1
9	ЛЕГЕНДЫ И ГУМАНИТАРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАУТИНЫ
9	Интеллектуальное варево
19	Сеть и ее предыстория
29	Битва деклараций и манифестов
	Глава 2
51	ПАУТИНА: МАРКЕТИНГ И ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ВКУС
51	Фильтрация вкуса
62	Гуманитаризация сети
74	Компьютер в поисках смыслов
	Глава 3
90	СЕТИ КАК ОБЩЕСТВА
90	Кибернавты в поисках себя
104	Любопытство и сети
115	Блогеры и новая публичная сфера
	Глава 4
136	СЕТЬ И МУЗЫКА
136	Компьютер и зрелище
149	«Кабинетная» музыка и ее зрителю
160	Радио и сеть
176	Звезды из пробы
198	ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ
198	Номо новус: интериоризация медиа

ВВЕДЕНИЕ

Воображение важнее знания.
Знание ограничено.
Воображение охватывает весь мир.
Альберт Эйнштейн

Всемирная паутина охватывает сегодня все области человеческой деятельности. Она неумолимо диктует человеку свои правила и законы. Но делает это настолько тихо и незаметно, что многие считают, что интернетом мы просто пользуемся, как какой-то услугой, а значит – мы самые главные заказчики. Просто История вложила нам еще один послушный инструмент в руки. Так ли это? Не ошибаемся ли мы, превознося свое могущество? И что происходит с искусством, этим сердцем человечества, как оно реагирует на новый миропорядок? Ведь искусство прежде всего должно было почувствовать тонкую паутинную спутанность новой жизни?

История WWW-паутины – фантастична как по темпу изменений, так и по их содержанию. В 1990 году количество компьютеров составляло всего около 300 тысяч и 90% из них находились в США¹. Через полтора десятилетия, в 2005 году, их число достигло 1 018 057 389², и исследовательская компания «Gartner» прогнозирует их удвоение к 2014 году³.

¹ См.: URL: <http://www.gartner.com/newsroom/id/2791017> (07.07.2014) (дата обращения 26.01.2016).

² Интернет-пользователи в странах мира // URL: http://www.yestravel.ru/world/rating/communications/internet_users/ (дата обращения 6.01.2016).

³ Количество компьютеров в мире перешагнуло отметку в 1 миллиард // URL: http://itc.ua/news/kolichestvo_kompyuterov_v_mire_pereshagnulo_otmetku_v_1_milliard_31777/ (дата обращения 6.01.2016).

Но немного ошиблась – в мире тогда их число достигло 2,5 млрд. Интернет сегодня посещают ежедневно приблизительно 1 319 872 109 человек. Число пользователей мобильного интернета впервые превысит число пользователей, выходящих в интернет через персональные компьютеры¹. Правда, в 2012 году из 1,8 млрд. домохозяйств, имеющих во всем мире, интернет был доступен только в 600 млн². Но уже сейчас во «всемирную паутину» вовлечено 34% населения земного шара из 7 миллиардов человек всех возрастов, составляющих сейчас его население³.

С 2015 года человечество начало реализовывать масштабный проект «Аутернет». Разработкой его занялась организация «Media Development Investment Fund» (MDIF). Аутернет аналогичен интернету, но использует единый источник бесплатного беспроводного сигнала Wi-Fi. Считается, что сотовая сеть пока покрывает лишь около 10% поверхности Земли. Первая партия гаджета Iridium GO, который обладает компактными размерами (11,45 × 8,25 × 3,18 см и весит 298 г), должна заложить основу новой сети, неизмеримо более мощной, чем интернет. Она станет доступна любому жителю нашей планеты, и войти человек в нее может в любой точке пространства. По сути, аутернет – это совокупность источников сигналов, которая будет представлять собой гигантский по масштабам своего действия аналог Wi-Fi-роутер, укутывающий всю планету и не требующий пароля для подключения⁴. К этому надо добавить 15 миллиардов подключенных устройств (более двух устройств на каждого человека в мире!), причем эта цифра стремительно повышается с каждым днем⁵.

Казалось, ничто не предвещало такого гигантского роста популярности. Компьютерная сеть была создана для решения сугубо прикладных задач – связать сотрудников, которые должны были быстро обмениваться узким

¹ См.: 2013 год – начало конца персональных компьютеров (04.01.2013) // URL: <http://newdaynews.ru/inworld/418795.html> (дата обращения 26.01.2016).

² Количество пользователей сети Интернет достигло 2,3 млрд человек (12.10.2012) // URL: <http://www.securitylab.ru/news/431230.php> (Дата обращения 6.01.2016).

³ Данные взяты из: URL: <http://www.internetworldstats.com> (Дата обращения 6.01.2016).

⁴ Аутернет придёт на смену Интернету в 2015 году (19.02.2014) // URL: <http://forum.mozilla-russia.org/viewtopic.php?pid=642738> (Дата обращения 6.01.2016).

⁵ URL: <http://iotconf.ru/ru/news/10-faktov-ob-internete-veshchey-v-kotorye-slogno-poverit#sthash.B1hZdtgw.dpuf> (Дата обращения 6.01.2016).

спектром информации. Она была создана на основе приборов, получивших название «компьютер», – нового тогда класса машин, соединивших радар, вычислительное устройство и пишущую машинку. Микроэлектроника делала первые робкие шаги – ведь первый в мире транзистор был создан только в 1947 году! Но уже меньше чем через 20 лет, в 1965 году, был открыт «Закон Мура»¹, согласно которому число элементов на кристаллах электронных микросхем (а это основной элемент компьютера) будет удваиваться каждые 18–24 месяца. И хотя это простая статистическая закономерность, она до сих пор, с небольшими отклонениями, выдерживается. В результате сами компьютеры развиваются поистине сумасшедшими темпами.

Закономерно, что параллельно менялся и человек. Известно, что он рождается лишь с морфологическими предпосылками стать человеком, и что в результате получится – зависит от взаимодействия очень многих факторов, сфокусированных в понятии «жизнь». Процесс формирования собственно человеческой компоненты непосредственно связан с его погруженностью в «сейчасность» человеческого прошлого, воспроизводящегося самыми различными способами – как устно, так и письменно, как в процессе постижения материальных объектов, так и при освоении знаково-символической системы в процессе социальной коммуникации. Современная наука приоткрыла человеку настолько сложный и неопределимый для рационального постижения (по меньшей мере на данном этапе развития цивилизации) мир, что он для подавляющего большинства уже оказался за пределами мыслимых возможностей. Наука же так модифицировала окружающую человека среду, что он был вынужден почти полностью отказаться от попыток ее самостоятельного формирования и передал свои полномочия небольшим независимым (или зависимым, но не от индивида) группам специалистов-экспертов, а со временем «умным» машинам – компьютерам. Что происходит в окружающем мире, каков его путь в будущее и каков он становится – все менее понятно.

При этом человек внешне оставался антропологически схожим с «традиционным» homo, хотя начал воспитываться уже по-иному. По сути дела, это была другая «особь». Недаром в специальной литературе все чаще по отношению к современному человеку употребляется термин не «индивид», а «дивидуум». Ко многим из компьютерного поколения стало уже удобнее применять возвратную форму глагола «воспитывать»: они не были воспитаны кем-то, а «воспитывались сами», они не имели причинности, кроме той, которая заключилась в самих себе – отдельном человеке.

¹ Гордон Мур – сооснователь корпорации «Intel».

Может быть, кроме компьютеров или гаджетов, которые играют все большую роль в его генезе. Действительно, пока только живые существа могут «выстраивать» себя сами. Нейробиологи У. Матурана и Ф. Варела назвали это свойство живых систем «аутопоэзисом»¹. Но оказалось, что интернет развивается по тем же принципам. Может быть, его правильнее рассматривать как «живую», а не техническую сеть? Ведь она в большей или меньшей степени меняет жизнь тех, кто в нее «попал»!

Система регуляции этой жизни позволила назвать его «информационным обществом». Впрочем, если это и революция, как утверждают многие исследователи, то необычная. М. Федотов на одной из конференций в Постдаме, посвященной современному состоянию общества, констатировал: «Информационное общество не просто вырастает из ставшего уже традиционным постиндустриального общества, а *постепенно поглощает его*, вместе со сложившейся за последние века системой правового регулирования»². И это в целом точное наблюдение. Но ограничиться только им было бы неверно. Само поглощение может иметь различные модусы. Оно может переинтерпретировать часть традиционных норм поглощаемого, вдохнуть в них необычный смысл, получить в процессе поглощения новые качества, как бы «растворить» в новом старое. Но процесс может пойти и другим путем – общество может в процессе поглощения начать обслуживать то, что собиралось поглотить, и тем способствовать укреплению старых норм, старого общества.

Задача этой книги – попытка разобраться в части хитросплетений современной культуры, которые имеют отношение к художественной ее ветви. Под «современной культурой» здесь понимается та, что вырастает вместе с сетью и начинает все больше питаться ее соками и прорастать какими-то общими с ней артефактами. Но при этом она не теряет связи с историей человечества, прямо или косвенно они все равно прослеживаются.

З. Бауман, рассматривая современный социум, утверждал: «Современное общество отличается от своих предшественников тем, что относится к себе уже не как лесничий, а как садовник. Оно рассматривает поддержание социального порядка (то есть удержание человеческого поведения

¹ Матурана У., Варела Ф. Древо познания: Биологические корни человеческого понимания. М.: Прогресс-Традиция, 2001.

² Федотов М. Киберпространство и его обитатели: государство, общество, человек, 14-е Потсдамские встречи, Германо-российский форум, 18.06.2012 // URL: <http://old.president-sovet.ru/chairman/speech/2537/> (Дата обращения 6.01.2016).

(conduct) в определенных параметрах и предсказуемость человеческих поступков (behaviour) в этих параметрах) как “проблему” – как то, что нужно учитывать, обдумывать, обсуждать, регулировать, решать»¹. Похоже, однако, что в зависимости от ситуации – экономической, социально-политической и другой – оно ведет себя то так, то этак. Во всяком случае манифесты, которые с таким удовольствием писали идеологи сети, так и остаются историческими документами этого времени. Без садовника человечеству пока обойтись не удастся.

В книге четыре главы. Первая посвящена краткой истории интернета. Ее главный раздел – заключительный, посвященный параду манифестов и деклараций. Именно они заложили основы идеологии сети. Вторая глава посвящена играм компьютера с лингвистикой. Третья – культурологическая. В центре ее – компьютер, как бы «сросшийся» с человеком. Он рассмотрен как зрелище, из которого возникает некая новая реальность. Последняя глава посвящена новому типу музыки и музицирования, возникающим в этой новой реальности, и анализу их функционирования на отдельных примерах. В «Заключении» рассматривается Дом, где утверждается новое средство культурной коммуникации.

¹ Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2002. (См. также: URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/6616/6618>)

ГЛАВА 1

ЛЕГЕНДЫ И ГУМАНИТАРНАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ПАУТИНЫ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ВАРЕВО

Некоторое время назад один мой коллега удивился выбору темы «Развлечение и искусство» в планах Государственного института искусствознания. У него возник вопрос: справедливо ли, что институт, которому, как и следует из его названия, положено заниматься искусством и в этом его миссия, вдруг начинает заниматься развлечением? При чем тут тогда искусство?

Действительно, не вторгаются ли искусствоведы, эстетики, культурологи на чужую и чуждую территорию? Какое отношение к нам имеют компьютерные игры, флэш-мобы, гонки, просто карты, наконец, и многое другое, что составляет развлечение и никак не относится к области искусства? Правда, министр культуры Франции Рональд Доннедьё де Вабр в интервью газете «International Herald Tribune» посетовал на то, что долгое время общество свысока смотрело на культуру видеоигр, полностью упуская из виду их огромный творческий потенциал, духовную и образовательную ценность. «Если вам угодно, – обратился он к журналистам, – зовите меня министром игровых развлечений. Я буду этим только гордиться»¹. Это говорит министр культуры считающейся одной из самых культурных стран мира страны-легенды, в которой Лувр соседствует с Гранд-Опера, сонм писателей с мировой известностью – с не менее известным кабаре «Лидо»!

В этой мысли министра, правда, некоторые ученые и журналисты увидели не только культурологический подтекст. Действительно, неожиданное

¹ См.: International Herald Tribune. 2006. 11.05.

заявление Де Вабра имеет под собой намечающуюся экономическую основу. Например, признание компьютерных игр видом искусства поможет французским разработчикам и издателям заручиться финансовой поддержкой со стороны правительства. А это – возможность претендовать на часть бюджета страны. Все может оказаться значительно проще наших подтекстов, и искусствознанию не придется вновь пересматривать свои границы и парадигмы под тихим (хотя и жестким) давлением международного экономического лобби. Но может оказаться и совершенно другое. Не кроется ли за частным выступлением французского министра «игровых развлечений» нечто принципиально для культуры новое, а экономический механизм просто вскрывает нарождающуюся перестройку культурного механизма? В результате мы можем оказаться перед необходимостью выстраивать систему представлений об окружающем нас мире на совершенно других основаниях. И, может быть, тогда окончательно убедимся, что французский министр прав?

В последнее время все чаще приходится пересматривать устоявшиеся каноны, стереотипы и представления. Именно поэтому мы можем пользоваться с уверенностью только оборотом «может быть». Мы не можем с уверенностью занять какую-то одну позицию, пока не проанализируем все, сколь бы это романтично не выглядело. Здесь гуманитарная ситуация хуже, чем у ряда других наук. Недавнее открытие нанопамати, так называемой NRAM, например, позволяет говорить об очередной компьютерной революции, которая коснется не только компьютеров, но и всех нас – частных людей, корпоративных и многих других сообществ. Здесь, в целом, почти все ясно, несмотря на то, что подавляющему большинству непонятно, о чем здесь идет речь и что же это за вид памяти. Но здесь важнее результат, который, как обещают ученые, позволит обучать наши компьютеры и, соответственно, нас самих. Однако всякая ясность пропадает, когда начинают рассуждать о сегодняшнем обществе, его культуре и искусстве как его важном составном элементе, которое составляет «тело культуры».

Это «тело культуры» с XX века начинает все больше и больше разлагаться на составляющие. Из исторических источников мы знаем, что в древности были героические времена, частью мифические, частью реальные. Они до сих пор содержат общезначимые образцы для подражания. Про них написаны высокие драмы и трагедии, дабы о деяниях героев, их высоких и чистых помыслах знали все. Но сегодня общество деструктурировано. Мы это наблюдаем практически во всех развитых странах: социальные группы отделяются, они начинают жить своей жизнью, выстраивать свою реальность, не обращая внимания на другие реальности. В этих

обстоятельствах драма как жанр становится бессмысленной. Все превращается в фарс, который нет-нет и оборачивается жизнью. Субкультуры лишаются своего самого главного – культуры, по отношению к которой они когда-то получили приставку «суб». Ведь не бывает субкультур без организующего все столпа центральной культуры!

Одним из симптомов разрушения ее механизмов, разрыва в их преемственности стало широчайшее распространение по всему цивилизованному миру многообразных курсов и школ, в том числе телевизионных, нацеленных на то, чтобы привить людям электронной эпохи элементарные навыки типа варки картофеля, жарки мяса или плетения половиков и т.п. Особое место заняли «коммуникативные» тренинги: людей начали обучать умению разбираться в вилках, ложках, различных типах церемониалов, прививая наряду с техникой разрешения бытовых конфликтов соответствующую лингвистическую культуру. Когда-то (и не одну тысячу лет!) забота обо всех этих «мелочах» лежала на семье и контактной социальной группе. Сегодня они в явном виде «не работают», и человечество придумывает новые формы, чтобы решать, казалось бы, простые задачи. Деструкции приводят к тому, что стили эпох сменяются модами сезона, а Искусство с большой буквы исчезает. Все становится «Развлечением» с большой буквы или все становится «искусством», но с буквы маленькой. И все погружается в «культурное» варево.

Вспомним, что такое варево. Это родной русский термин, изобретенный для национальной кухни в незапамятные времена, обозначавший все жидкие и полужидкие вареные блюда: супы, ущицы, каши и кашичи. То есть субстанция, в которой уже разварились твердые элементы. С XVIII века этот термин уже употреблялся только в народной среде, и в конце XIX века блюда были забыты, а слово приобрело пренебрежительный оттенок. Не пора ли его вспомнить, воздать должное провидцу русскому народу и ввести в научный оборот культурологии красивый и емкий термин «варево» для характеристики современной культуры?

Посмотрите, как этот термин пригодился бы при рассмотрении современного состояния российского искусства! Да, чуть больше чем за десятилетие мы прошли гигантский путь. До 1980-х годов мы могли гордиться артистами практически во всех жанрах, которых народ боготворил и к мнению которых прислушивался. Слово «артист», как и «космонавт», было самым популярным. То же касается драматургов, композиторов, художников. Это были провидцы, но где они сейчас? Незаметно ушли из жизни братья Стругацкие. Один из последних писателей-провидцев – Солженицын – недавно умер. Поначалу, после реэмиграции, он попытался выступить в родной для интеллигенции роли Учителя, потряс своей речью

Государственную думу, не был понят и удалился в добровольное изгнание. Многие другие его коллеги по цеху вообще покинули родные пенаты. Вместо них сейчас перед нами телевизионные «народные артисты» в кавычках и бывшие народные артисты, которые сейчас чаще встречаются на гламурных вечеринках, чем на сцене. Все представители авторского цеха, разве кроме художников, резко потеряли в культурном весе. Вареву старается уничтожить выскочек, талантливых и даже просто способных как не укладывающихся в ее «вареную» схему.

Посмотрите на эстрадную музыку. Дитя интимной бытовой культуры, она как-то незаметно превратилась в гигантскую империю, охватившую весь земной шар, без границ, часто без непосредственного человеческого общения. Его заменила мощная техника – микрофоны, усилительные устройства, синтезаторы и многое другое, причем часть из этой армады техники делает вовсе необязательной собственно исполнительскую одаренность человека. Но самое парадоксальное то, что душа современного человека оказалась тем органом, на котором без особого труда стали играть им же самим созданные приборы. Как будто она намеренно была и сделана для того, чтобы войти во внутренний мир человека, стать властительницей его чувств – самого интимного, скрытого и едва ли не наиболее мощного из механизмов регуляции человеческой деятельности.

Тема власти техники над человеком и опасности, которые она порождает, заполонила западную социальную фантастику XX века, прежде всего американскую. Последнее обстоятельство особенно примечательно, поскольку именно с покорения Америки начинается «олимпийская карьера» практически всех поп-звезд, в какой бы стране они не жили. И, тем не менее, несмотря на многочисленные предупреждения ученых и писателей, несмотря на жуткие картины порабощения человека им же самим созданными техническими чудесами, которые подчас с истинно садистским наслаждением рисует нам художественная литература, империя музыкальной техники становится все мощнее и шире, а роль человека-творца в ней – все менее значимой. Все превращается в вареву, более или менее культурное в зависимости от чудес техники.

И Закон об авторском праве и смежных правах, принятый в нашей стране, недаром впамят в Четвертую главу Гражданского кодекса РФ, названную «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации», а не обрел вид отдельного документа. Действительно, сегодня гораздо больший экономический и правовой смысл имеют защита разнообразных товарных знаков и борьба с контрафактом, чем выявление собственно авторских прав. Да и кто такие ныне авторы? Люди, сочиняющие будущее, когда всех, ныне живущих, уже не будет.

И авторы начинают работать артистами. Автор-исполнитель, просто исполнитель... Это тоже варево. В результате не напоминают ли многие из них шутов, только стоящих, иногда и просто корчащихся перед телевизионной камерой? Впрочем, шут как тип героя тоже с XX века начинает терять свою историческую семантику. Жан Старобинский, известный филолог, в книге «Поэзия и знание» очень точно зафиксировал эту черту современного общества через образ клоуна: «Функция клоуна предполагает существование органически структурированного общества, которому можно противопоставлять свое несогласие <...> Когда общественный строй рушится <...> все мы превращаемся в клоунов. Границы исчезают: нарушать больше нечего. Остается только хохот»¹. Вокруг тоже хохочущее культурное варево. И в нем, по большому счету, нет места автору.

Но хохот – это уже серьезно. Я не говорю уже о Заратустре Ф. Ницше. «Человечество, смеясь, расстаётся со своим прошлым» – эта формула досталась нам в школе, но родилась она гораздо раньше и известна с доисторических времен. Русичи смеялись на погребальных кострах. Их потомки осмеивали скоморохов и юродивых. И побаивались! Побоялись, потому что предмет осмеяния – выделенные люди, предметы, особые сущности, которые могли нарушать правила, обязательные для всех. А сейчас? Общество, к которому все человечество разными путями дружно движется – к так называемой «демократии» – построено на том, что нивелирует особых. В незапамятные времена первобытные племена уже имели демократию – менялись вожди, шаманы. Это потом они стали наследственными, а поначалу профессионализма как особого качества выделенных людей не было. Конечно, элементы профессионализма, но лишь элементы, были у всех. Не было устоявшихся профессиональных систем, которыми по-настоящему владели немногие. Похоже, сейчас мы движемся назад. Именно это проглядывает в самой гуще варева.

У. Эко, рассматривая современную цивилизацию, грустно констатировал: «Технологическое общество приближается к тому, чтобы стать обществом пришедших в негодность и ненужных предметов»². Это верное замечание, но оно касается только непосредственных функций вещной среды. Действительно, вещи стремительно стареют и... превращаются

¹ Старобинский Ж. Поэзия и знание: История литературы и культуры: в 2 т. Т. 2. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 578–579.

² Эко У. Средние века уже начались // Иностранная литература. 1994. № 4. С. 262.

в предметы искусства. Искусства в кавычках или без кавычек. Люди ходят вокруг того, что недавно было станками, туалетами и т.п., смотрят на них, как на Джоконду, а на Джоконду, как на туалет. «Хаотический порядок», как назвал бы выставку таких предметов П. Бурдьё¹. Варёво функционально ненужного или... предметов – продуктов искусства. А по сути – выставка развлечений. XIX век, как известно, сделал последнюю отчаянную попытку разделить искусство и развлечение. Крупнейшие философы работали над этой темой. Тогда, казалось, развести действительно получилось развести навсегда. Вспомним Шеллинга, Канта, Ганслика и многих других ученых мужей, которые в XIX веке работали над «очищением» материи искусства от всяких примесей.

Но уже в начале XX века ситуация начинает стремительно меняться. Осип Мандельштам, остро чувствовавший веяния времени, обратил внимание на процесс расширения доступности произведений искусства и его потенциальные опасности. Ему принадлежат замечательные провидческие строки: «Внезапно все стало достоянием общим. Идите и берите. Все доступно: все лабиринты, все дневники, все заповедные ходы. Слово стало <...> цевницей, оживляемой сразу дыханием всех веков. В глоссолалии самое поразительное, что говорящий не знает языка, на котором говорит. Он говорит на совершенно неизвестном языке»². Это мысль прозвучала почти на сто лет раньше, чем вошли в практику новые слова типа «блог» и выражения «живой журнал», – эти детища интернета. Почитайте их как речи современников – разве очевидно, что их авторы принадлежат к одной языковой группе и живут в одной стране, в одно время и обсуждают общие проблемы?

Понятие адекватности понимания вообще ушло в историю. Всегда ли понимает человек значение слов, которые он употребляет? Речь даже не идет о «словах-иностранных», которые сейчас в моде. Речь идет об обычных словах на своем родном языке. Это греки считали, что слово, произнесенное не своим создателем, а пусть гениальным, но чтецом, есть ложь, ибо только автор может правдиво произнести слово и именно с той интонацией, которая свойственна вкладываемому им смыслу. Сейчас все смешалось. И все вправе говорить обо всем. Когда сегодня спрашиваешь у ребенка содержание мультфильма, он, как правило, импровизирует на собственные темы, потому что в его словаре нет тех слов, которые

¹ См.: Бурдьё П. Поле литературы // Новое литературное обозрение. 2000. № 45. С. 22–87; Bourdieu P. Raisons pratiques. Sur la théorie de l'action. Paris: Seuil, 1994.

² Мандельштам О. Слово и культура. М.: Советский писатель, 1987. С. 42–43.

употребляют герои. К. Свасьян, один из крупных современных философов, работающих в одном из ведущих университетов Швейцарии, глядя на современных студентов, со вздохом заметил: посмотрите, из них всякий, «кому не лень, воспользуется своим правом на мнение, забыв, что кроме права на мнение есть еще и долг знать то, о чем говорить»¹.

Это верно. Но если ты находишься в вареве, где многие очевидные законы отступают, а другие просто не видны, растворяются без следа, – это не столь очевидно. Вареве само предполагает особый язык и особую форму мышления. «Поэтику» развлечения можно представить себе как преобразование режима художественной мысли, вообще как «новый режим, где складывается специфическое представление о мысли»². Нельзя сказать, что эта мысль, заимствованная у современного французского философа Ж. Рансьера, относилась именно к вареву. Но он искал термин, который позволил бы работать с тем, что находится за порогом светлого пятна сознания, с тем, что можно было бы назвать «внелингвистической мыслью». К ним могут относиться прежде всего отдельные виды музыки и танца, но и вообще все виды «чистого искусства», воплощенные в эстетическом принципе. Но речь, по существу, идет о вареве мысли, как ни парадоксально это звучит. О том вареве, которое не выражается через обычную человеческую речь.

Много столетий назад замечательный итальянский поэт Петрарка написал несколько философских эссе. Он, великолепно владеющий словом, вслушивающийся в его подтексты, одно из них посвятил бессловесному танцу. Великий поэт писал: «Тело скрывает душу, оно же может и раскрыть ее. Взмахи рук, движения ног, подмигивающий шаловливый взгляд показывают что-то такое, чего иначе не увидишь»³. И не выразишь. Когда-то первобытные племена имели два совершенно разных языка – один вербальный, другой – «музыкальный». Причем оба могли фиксировать одинаковые процессы и предметы. Этнолог Д. Блейкинг, рассматривая систему общения в племени, стоящем по уровню развития между каменным и железным веком, сделал вывод о том, что его члены учатся «понимать звуки музыки так же, как они понимают речь»⁴. Прошло время, и опять человечество оказалось перед старой задачей научиться понимать

¹ Механик А., Медовников Д. Прививка от невегласия [Интервью с К. Свасьяном] // Эксперт. 2007. 09.04.

² Рансьер Ж. Эстетическое бессознательное. СПб.; М.: Machina, 2004. С. 14.

³ Петрарка Ф. О плясках // Петрарка Ф. Сочинения философские и полемические. М.: РОССПЭН, 1998. С. 175.

⁴ Blacking J. How musical is man? London: Faber & Faber, 1973. P. 40.

«не человеческий» язык. Назовем его «языком варева». И впишем в новую науку – «невербалику»¹.

Варево меняет и базовое человеческое общение. В конце 1970-х годов мы, социологи из Института искусствознания, исследовали Систему, существовавшую тогда у хиппи. Один из первых вопросов, которые были заданы «системщикам» – что привлекает их в Систему? В ответ мы получили – привлекает тусовка, попросту – тусня. Попытка рассматривать эти «слёты» при помощи термина «общение» встретили резкое неприятие. «Мы, – утверждали члены Системы, – не общаемся. Это не наш термин, не из нашей культуры, он не отражает сути, характера наших контактов. Мы тусуемся, а это совсем другое!» Думаю, что В. Мизиано, написавший блестящую статью о художественной тусовке, в принципе не прав, когда относит ее к постисторическому времени. Тусовка не отрицает традицию², она зиждется на традиции и, следовательно, она исторична. Только это не традиция развитого человеческого общения. Это скорее традиция «доисторических» контактов.

Участвующие в ней не имеют имен, в лучшем случае прозвища³. Она не имеет иерархии в общепринятом смысле слова. Там возникают свои «заводилы», но выделение их из массы связано не столько с желанием навязать себя всем, сколько с необходимостью индивида сегодня, здесь и сейчас выплеснуться. И не важно, кто их будет слушать и будет ли. Это тусовка. Тусовка самообозначается через свою собственную историю⁴.

¹ Подробнее о невербалике см.: Дуков Е. Социальная память и любопытство // Наука телевидения. Вып. 11. М.: Гуманитарный институт телевидения и радиовещания им. М.А. Литовчина, 2014.

² В. Мизиано писал: «Тусовка отрицает традицию, она постисторична». См.: Мизиано В.А. Тусовка как социокультурный феномен // Художественная культура XX века: Сб. статей. М.: Русское слово, 2002. С. 353.

³ В современной культуре замалчивание своих паспортных имен достаточно распространенное явление. Причем, чем в большее количество тусовок входит человек, тем большее количество имен или прозвищ он обычно имеет. В последнее время в компьютерной культуре человек сознательно присвоил себе право самообозначаться тем, кем он в данную минуту хочет – мальчиком или стариком, юношей или девушкой и т.п. Это очень напоминает архаическую традицию избегания истинного имени человека в контактах с чужими, поскольку существовало поверье, что узнавший истинное имя получает власть над ним, может наслать порчу на его носителя.

⁴ Входившие в Систему говорили: «Мы обычно здесь собираемся». При нередких неприятностях с милицией тусовка мигрировала, но ее песенная история (по меньшей мере некоторое время) оставалась.

Она имеет свои легенды, часто свои песни, связанные именно с местом данного сбора. Быть в тусовке – значит оказаться в определенное время в нужном месте, именно так тусовка воспроизводит себя. Это касается не только битников или панков, но и более поздних образований – готов, флэш-мобников и т.д. Ну, а все вместе разве это не варево человеческого общения? И разве это не специфический театр-варево? И разве это не похоже на интернет-культуру?

В последнее десятилетие в тусовке все большую роль начинает играть фрик-культура. В переводе с разговорного английского «freak» – причудливый, необычный. Но и в основных европейских языках это слово встречается, по существу, в близких значениях. По-французски оно иногда заменяет слово «наркоман», по-немецки – фанат. Мы часто видим изображения ее носителей на обложках дорогих журналов, в хороших театрах на премьерах, на выставках. Это люди, которые намеренно стараются выглядеть как можно более экстравагантными, пренебрегая общепринятыми нормами. Они могут пойти на работу в майке и в галстуке, на улице зимой щеголять в легкой рубашке, на светский раут появиться в валенках и телогрейке.

Как это внешне похоже на блаженных или юродивых! Но те исторические персонажи относились к себе как посланникам Божьей истины. И большинство верило, что это так и есть. Сегодня мы встречаем другое – идет просто игра с нормами. На фриках могут быть клоунские ботинки на несколько размеров больше требуемого, одна прядка волос может быть окрашена в попугайные цвета, в разных местах в тело воткнуты булавки... Похоже, что они получают максимальное удовольствие от своего внешнего вида и атмосферы, которую они этим видом создают, в какой-то степени просто провоцируя окружающих. И при этом они в курсе всех новинок, им есть что о них сказать. Многие из них сами находятся внутри актуального художественного процесса как режиссеры, художники, дизайнеры и т.п. Они, как специи в варево. Но при этом пока само варево остается варевом.

В нем, правда, начинают появляться кусочки материи, которую все чаще называют французским словом «бриколаж». Это слово встречается в разных уголках материального и духовного мира и как бы пытается стянуть расползшееся варево. Бриколажем называются магазины мелких модных аксессуаров и тип удара в бильярде, интеллектуальные самоделки и одну из систем управления интернет-контентом. Антрополог К. Леви-Строс был едва ли не первым, кто обратился к этому слову и использовал этот термин для характеристики мифологического мышления¹. П. Шефер

¹ См.: *Леви-Строс К. Структурная антропология*. М.: Наука, 1983.

попытался через него рассмотреть историю музыкальных инструментов. Ю. Любимов в октябре 2003 года выпустил спектакль «До и после» по стихам поэтов XX века, который так и назвал: «бриколаж». Сегодня этот термин трактуется как трансформация значения объекта или символа в результате оригинального (необщепризнанного) его применения – своего, личного или группового. Естественно, в молодежной культуре он связан с заимствованием элементов различных стилей в одежде, музыке и поведении и формирование с их использованием некоего нового стиля. Ведь сегодня бриколаж, похоже, является одним из основных и наиболее действенных способов освоения человеком пространства, в том числе социального¹, какой бы вид оно не имело. Как, впрочем, и сам человек. Ведь все равно вокруг пока господствует шипящий океан варева.

В нем сегодня почти все профессии обнаруживают нарастающую зрелищность. Собственно, вареву и есть одна из форм зрелища. Оно везде. Люди, деятельность которых в обязательном порядке должна стать зрелищем, получили маркировку – публичные. Так, зрелищем стала политика. Конечно, и раньше она не обходилась без зрелищного элемента. Но одно дело видеть монарха несколько раз в год, а другое – наблюдать за президентом повседневно, не только в рабочее время, но даже на отдыхе в соответствующем облачении. Власть сегодня только тогда «власть», когда ее видно. Всегда! Это ее характерный признак. Если по какой-то причине высшее должностное лицо пропадает хоть на несколько дней из телевизионного кадра, по стране начинают ползти слухи – не случилось ли чего?

Но по тому же пути движутся артисты и даже изначально не публичные профессии. Врач разрушает четвертую стену в своем кабинете и превращает свою профессию в зрелище. Это и есть телерепортажи из операционных, реанимаций, машин скорой помощи, комнат отдыха персонала. И даже ученый, вместо того чтобы тихо размышлять в окружении книг в закрытом кабинете, тоже превращает свою профессию в зрелище: «Смотрите, как я думаю, как рождается мысль, какая у меня библиотека, какой у меня жест, когда я беру с полки том...» Наверное, сегодня нельзя

¹ Один из петербургских философов, рассматривая стратегии современной идентичности, писал: «Я – это бриколаж, бриколаж ментальности и телесности, социальности и асоциальной самодостаточности, рациональности и желания/страсти, игнорирующей какие-либо развертки сознания, спонтанности и аффективности, детерминации и самоопределенности» (Сухёв В.Ю. Страсти по Декарту: между метафизикой *cogito* и телесной практикой // Вестник Псковского вольного университета. Псков: Возрождение, 1995. Т. 2. № 4. С. 21.

добиться успеха в своем деле, не превратив свою работу, хоть ненадолго, в зрелище для всех, то есть в варево. Оно выводит человека за пределы его профессии и начинает требовать чего-то большего, расширяя его «профессионализмы».

А какие из профессий для людей самые многообразные? Одна из них – профессия актера! Имея эту профессию, человек, перевоплощаясь, может прожить сотни жизней. Но пьеса живой жизни имеет свою, не театральную логику. Мы видим в вареве массовые публичные выступления людей в несвойственных ролях, подчас явно навязанных им драматургией пьесы-зрелища. Эстрадные звезды со свойственной им профессиональной техникой начинают налаживать интимные человеческие отношения в телевизионных передачах, то есть играючи выполняют функции врача-психотерапевта, которые в норме реализуются в тиши кабинетов, за закрытыми дверями. Врачи, напротив, начинают выступать в роли эстрадных артистов¹, политики – врачей. Современное зрелище настойчиво перемешивает все социальные и профессиональные роли. Наверное, ныне варево и есть основная форма существования новой массовой культуры. «Новые средства массовой информации, – утверждала Ф. Сабба, – не являются теперь массовыми в традиционном смысле слова, когда подразумевается, что ограниченное число сообщений посылается однородной массовой аудитории. По причине множественности сообщений и источников склонность аудитории к самостоятельному выбору программ повышается. Аудитория, на которую нацелена программа, стремится выбирать сообщения, углубляя свою сегментацию и обогащая индивидуальные отношения между отправителем и получателем информации»².

Сегодня это варево новой массовой культуры крепко опутано сетью. Она собственно его и держит, не давая бесконечно расплываться. Это и есть интернет.

СЕТЬ И ЕЕ ПРЕДЫСТОРИЯ

В 1989 году создатель будущей всемирной сети Т. Бернерс-Ли, в то время – консультант по программному обеспечению Европейского совета по ядерным исследованиям (CERN), работая над совершенствованием

¹ Как иначе можно квалифицировать выступления, к примеру, Кашпировского, на стадионах?

² *Sabbah F. The new media // High Technology, Space, and Society. Beverly Hills (CA): Sage, 1985. P. 219.*

внутренней системы обмена документов, предложил так называемый «Глобальный гипертекстовый¹ проект». Сама идея гипертекста появилась почти на 50 лет раньше и связана с именем В. Буша, в ту пору научного советника президента США Ф. Д. Рузвельта. Сам термин «гипертекст» был введен Т. Нельсоном в 1965 году, а первая работающая система продемонстрирована в 1968 году Д. Энгельбартом². Т. Бренс-Ли вывел эту систему на глобальный уровень. Собственно, он придумал и ввел название «Всемирная паутина» – WWW.

На первый взгляд, название может показаться странным. В то время, когда оно только начало входить в обиход, компьютеры представляли собой довольно массивные аппараты. Что общего между воздушным продуктом жизнедеятельности мелких членистоногих и большими, мощно гудящими ящиками? Тем более что паутину в мире ткут около 40 000 видов пауков, а человечество могло выложить на стол только чуть больше сотни похожих друг на друга серверов? Однако если посмотреть на этот казус с культурологической точки зрения, то параллели неожиданно окажутся более чем возможными.

Сеть как мифологический конструкт имеет в культуре очень давнюю историю. Для индейцев хопи, одной из древнейших цивилизаций Северной Америки, с сетью связана вся космология. Для тотема хопи одной из центральных богинь выступает Кокъянгвиити, женщина-паук, творец и хранитель всех форм жизни на Земле, включая и человека. Она создала растения, птиц, животных и всех остальных существ, населяющих нашу биосферу. Паутина выступает как мандала всеобщей гармонии, которую хранят хопи для всего человечества. Сами хопи считают, что они дали начало всем четырем земным расам и до сих пор несут ответственность за земную цивилизацию³. К. Г. Юнг специально посетил место, где жи-

¹ Гипертекст представляет собой содержание, внедренное непосредственно в документ. Упрощая чтение, делая информацию нагляднее и понятнее, гипертекст облегчает работу с документом, автоматически выполняя многие действия, которые пользователю до этого приходилось делать вручную.

² В процессе разработки NLS (oN Line System) Энгельбарт сделал ряд выдающихся технических изобретений. К их числу относятся: манипулятор «мышь», многооконный интерфейс, функциональная клавиатура, контекстно-зависимые меню. См. *Дуванов А. А.* История гипертекста // URL: <http://inf.1september.ru/articlef.php?ID=200700905> (дата обращения 6.01.2016).

³ Хопи, по-видимому, ясновидящие. Они предсказали мировые войны, наиболее сильные землетрясения, даже трагедию с небоскребами в США. К ним прислушиваются некоторые руководители правительств, ООН и т.п.

вут хопи. Сегодня оно называется «Суверенная страна Хопи», которая расположена на северо-востоке штата Аризона и имеет свои паспорта, но при этом хопи отказываются от благ цивилизации – электричества, водопровода и т.п. При встрече Юнгу запала в память фраза вождя этого племени: «...мы – народ, который живет на крыше мира, мы – дети солнца, и, совершая свои обряды, мы помогаем нашему Отцу шествовать по небу. Если мы перестанем это делать, то через десять лет солнце не будет всходить и наступит вечная ночь»¹.

Для древних мифологий такая постановка вопроса в пределах нормы. Племя помогает Отцу-солнцу. Оно наравне с могучим светилом ответственно за освещение Земли. Правда, не узкого участка суши, который занимает племя, а всей Земли. Но каким образом среди пророчеств хопи появляется образ всеземной сети? Ведь они утверждали в своем пятом пророчестве буквально следующее: «Земля будет оплетена гигантской паутиной». Это пророчество было записано в конце 1950-х годов², когда отдельные ученые делали первые шажки по пути, где много лет спустя откристаллизуется понятие «интернет». Может быть, они действительно ясновидцы?

Но хопи не были единственными, кто ввел образы паука и паутины в свои мифы и сказания. Наверное, в любых культурах и во все времена сеть и ее творцы – пауки – занимали важное место. По древнеиндийской традиции, когда говорится о Брахме как творце всего сущего, он сравнивается с пауком, а материя, из которой возникает мир, – с паутиной, возникающей из его тела. В Древнем Египте и Греции паутина символизировала индивидуальную судьбу. В «Метаморфозах» Овидий³ повествует, что богиня справедливости Афина состязалась с лидийской принцессой Арахной в прядении и превратила ее в паучиху, позавидовав ее мастерству прядения. Римляне поклонялись пауку как залогоу удачи. Во всех сказаниях паутина – материя, связывающая Землю и Космос. В разных религиях паук

Хопи всячески стараются предотвратить или снизить катастрофичность предстоящего, для чего вождь племени время от времени выезжает в ту или другую страну.

¹ Юнг К.Г. Америка: индейцы пуэбло // Юнг К.Г. Воспоминания. Сновидения. Размышления. Минск: Харвест. 2003. (См. также: URL: <http://bookap.info/psyanaliz/vospom/gl15.shtm>)

² См.: Основное пророчество хопи // URL: <http://bloknot1.narod.ru/hopi1.html> (дата обращения 6.01.2016).

³ Публий Овидий Назон. Любовные элегии. Метаморфозы. Скорбные элегии / Пер. с лат. С.В. Шервинского. М.: Художественная литература, 1983. Кн. VI.

спасает от недоброжелателей Давида, Святое Семейство, Иисуса, пророка Мухаммеда. Средневековые алхимики также использовали в своих целях пауков и их сети. Обереги с паучьей символикой были и остаются средством индивидуальной «борьбы» против темных сил. Ну, а с XVIII века образ паука и паутины как олицетворение злых, враждебных сил утвердился в художественном творчестве. Такова вкратце предистория сети.

Новая страница истории сети началась на рубеже 1970 года. Тогда удалось соединить в сеть первые четыре компьютера, находившиеся на значительном расстоянии друг от друга. Сеть была названа ARPAnet¹ и честно проработала двадцать лет – до 1990 года. К концу 1972 года сеть охватывала 24 сайта, в том числе Министерства обороны, Национального научного фонда, НАСА и Федеральной резервной системы. На следующий год к сети подключились уже 37 сайтов, в том числе спутниковой связи из Калифорнии на Гавайи. В 1973 году в нее вошли Университетский колледж Лондона в Англии и радар в Норвегии, которые стали первыми международными подключениями к ARPAnet².

Но сеть не работает без носителя смыслов и аппаратов, который эти смыслы, уже зашифрованные, будет перегонять по сети. Это – «Персональный компьютер»³. В 1973 году для корпорации «Херох» в Исследовательском центре Пало-Альто (PARC) был разработан первый персональный компьютер. Это было чудо! Он имел графический дисплей (черно-белый монитор 606 x 808), клавиатуру и мышь, фантастическую по тем временам память в 128 KB и огромное дисковое пространство в 2,5 MB! Все это, естественно, отражалось на габаритах компьютера: «Херох Alto» в несколько раз превосходил по объемам современный персональный компьютер, хотя работать с ним было гораздо удобнее, чем с его предшественниками. Кроме этого, у «Херох Alto» уже был оконный интерфейс! Для него был сделан первый текстовый редактор. Только через десять лет на смену ему пришел Microsoft Word, которому предстояло стать главным в «Windows» на многие десятилетия, а среди «законодателей мод» на массовом рынке персональных компьютеров выдвинулась американская фирма «IBM». «Херох Alto» при всех своих достоинствах имел один существенный недостаток – он не был предназначен для широкого потребления. Это был исследовательский продукт.

¹ «ARPA» – Управление перспективного планирования научно-исследовательских работ Министерства обороны США.

² *Hauben M.* History of the ARPANET // URL: http://www.livinginternet.com/ii_arpanet.htm (дата обращения 6.01.2016).

³ История вычислительного блока машины не входит в нашу задачу.

Первым массовым компьютером в США оказался «Альтаир»¹, который был выстроен на базе процессора «Intel i8080» компанией «MITS» (Micro Instrumentation and Telemetry Systems). Она была создана лейтенантом Г. Э. Робертсом, который служил в Лаборатории вооружений на военно-воздушной базе в Кертленде, а в свободное от службы время занимался организацией частной компании, которая, как он надеялся, поможет ему разбогатеть за счет давнего увлечения электроникой. В 1969 году компания была зарегистрирована, получила имя «MITS» и начала сборку своего первого «народного» компьютера «Altair 8800». Он имел очень небольшую оперативную память – всего 256 байта, у него не было ни клавиатуры, ни экрана. Пользователи вводили программы и данные, щелкая набором маленьких ключей, результаты считывались по светящимся и темным лампочкам. Журнал «Popular Electronics» поддержал Робертса, начал рекламировать это устройство. Оно продавалось любому желающему как набор деталей за \$439, а в сборке около \$600. Но главное – массы людей впервые получили возможность действительно купить себе персональный компьютер и поставить его дома!

Робертс оказался неважным предпринимателем. Он рассчитывал продавать несколько сот устройств в год и, соответственно, выстроил маленькую компанию. Но первое сообщение о появлении персонального компьютера у новой, никому не известной фирмы вызвало шквал заявок, с которым он не мог справиться – у него сразу скопилось 4000 неудовлетворенных запросов. Оказалось, огромное количество людей мечтает о собственном компьютере. По словам одного из первых покупателей машины, «это был абсолютный, мгновенный, безумный успех». Началась рекламная кампания. Журнал печатал советы пользователям, начальные сведения и упражнения, пропагандировал экономные способы программирования, не требующие большого объема памяти.

Специальная агитбригада сотрудников «MITS» отправилась в поездку по стране в автофургоне с надписью «Митсмобил» для демонстрации компьютера новым и потенциальным владельцам. Везде, где побывал «Митсмобил», возникали компьютерные клубы. Члены клуба, энтузиасты писали собственные программы для машины, дополняли ее различными периферийными устройствами и обменивались ими. Стали издаваться журналы, целиком посвященные персональным компьютерам, организовываться ежегодные выставки – первой из них стала Всемирная конференция по компьютерам «Altair», состоявшаяся в Альбукерке в 1976 году.

¹ Так же назывался компьютер звездного корабля из популярного в США телесериала «Звездный поход».

На выставках демонстрировались новые варианты машин, происходил обмен наработками. Заказы на компьютеры сыпались как из рога изобилия, и маленькая компания была не в состоянии их удовлетворить.

Но на «помощь» пришли пользователи. Первый народный компьютер представлял собой нечто напоминающее наборы «Сделай сам». Надо было читать схемы, привинчивать, паять, к нему можно было сочинять программы и т.п. И если опытным любителям удавалось правильно собрать компьютер из россыпи деталей и запустить его, это была радость! Фирма Робертса, стараясь удовлетворить как можно больше заказов, не успевала с разработкой программного обеспечения и внешних устройств. Она могла только предоставить удачную системную шину и открытую архитектуру за довольно низкую стоимость. Продажу, правда, сопровождала отличная рекламная кампания. За короткое время по всей стране силами энтузиастов-любителей были созданы платы расширения, превратившие «Altair» в полноценный компьютер с богатой периферией, написано программное обеспечение – софт. Затем многие из этих энтузиастов запустили собственные производства¹. Идеология «Altair»'а послужила важным фактором, приведшим к рождению «архитектуры открытого типа». Каждый мог внести что-то свежее и интересное, а другие – применить у себя. За этим фактом – интересный опыт широкого компьютерного образования и самообразования, развернутый в очень короткое время без участия государства. Но, пожалуй, едва ли не главное здесь то, что масса людей начала общаться по поводу новых интеллектуальных домашних развлечений.

Пока Робертс старался удовлетворить растущие запросы граждан, во всех развитых странах появлялись люди, сами продвигавшие компьютеры, опираясь на свою выдумку, национальные и интернациональные связи. Появление феномена персональных компьютеров связано с именами Стива Джобса и Стива Возняка. Возняк был гениальным инженером, мало понимавшим в деньгах, но их добыча лежала на плечах Джобса. Этот тандем оказался замечательным.

Они познакомились в компьютерном клубе. Возняк работал над усовершенствованием домашнего компьютера. Он впервые применил для ввода данных клавиатуру, подобную клавиатуре пишущей машинки, а для

¹ В СССР начало массовой компьютеризации проходило примерно тем же путем. Английская машина «ZX Spectrum», разработанная К. Синклером, в 1980-е годы стала популярным домашним компьютером в Европе и у нас. Значительная часть компьютеров продавалась «россыпью». Так было намного дешевле.

отображения информации – обыкновенный телевизор. Символы выводились на экран в 24 строки, по 40 символов в каждой, графический режим отсутствовал. Компьютер имел 8 килобайт памяти. Имелся слот расширения (разъем) для подключения дополнительных устройств. Словом, это была революция!

К началу 1976 года изготовление микрокомпьютера было завершено, и Возняк принес свою машину в компьютерный клуб под названием «Домашний компьютерный клуб» – «Homebrew», чтобы продемонстрировать его членам организации. Однако большинство из них не оценили идеи и раскритиковали его систему за использование микропроцессора не фирмы «Intel». Только приятель Возняка, 21-летний Стив Джобс, сразу понял, что у этого компьютера большое будущее. В отличие от Возняка, инженера до мозга костей, Джобс обладал сильной предпринимательской жилкой. Он предложил Возняку организовать фирму для серийного изготовления компьютера с тем, чтобы продавать его всем желающим по почте в виде набора деталей. Возняк согласился, и в результате 1 апреля 1976 года (в так называемый April Fool's Day – аналог нашего «Первое апреля – никому не верю») была основана компания «Apple Computer Company». Зарегистрирована она была почти год спустя, в январе 1977 года. Новый компьютер получил название «Apple I».

Сразу же нашелся и покупатель. Владелец компьютерного магазина «The Byte Shop» Поль Террелл согласился приобрести у новоиспеченной компании партию в 50 компьютеров по 500 долларов за каждый, но с условием, что все они будут собраны и готовы к использованию. У молодой компании просто не было денег, чтобы приобрести комплектующие для всей партии, однако Джобсу удалось получить кредит на один месяц. Это был большой риск, но он оправдался – Возняк и Джобс успели собрать и протестировать в гараже (!) родителей Джобса все компьютеры, а Террелл приобрел всю партию. В результате Пол Террелл продал в течение десяти месяцев почти двести экземпляров «Apple I» по цене 666 долларов¹. Это был относительно дорогой, но первый персональный компьютер, который был полностью готов к использованию и не требовал от владельца времени и квалификации для сборки.

В то время как «Apple I» медленно продавался в магазине Террелла, Возняк уже работал над следующей версией компьютера, получившей название «Apple II». В ней он попытался исправить множество

¹ В то время производство нескольких тысяч компьютеров в год считалось громадным. Никто не мог вообразить, что через десять лет сбыт персональных компьютеров достигнет десятков миллионов в год.

недостатков первой версии: компьютер получил цвет и графический режим, звук и расширенную память, восемь слотов расширения вместо одного и кассетный магнитофон в качестве средства сохранения программ. Наконец, «Apple II» был одет в изящный пластмассовый корпус. Принципиальное отличие от «Альтаира» – корпус скрывал тайну машины: пользователю уже не надо было понимать, как она работает. Это был компьютер «с закрытым кодом».

Чтобы развернуть массовое производство «Apple II», требовались средства, и немалые. Вначале Джобс и Возняк пытались заинтересовать идеей массового производства своего компьютера фирмы, в которых они прежде работали, – «Atari» и «Hewlett-Packard», но безрезультатно – персональный компьютер казался лишь забавной игрушкой (а игры составляли большую часть программ), к тому же весьма сомнительной с коммерческой точки зрения – «Альтаир» был дешевле. Однако Джобсу удалось увлечь своей идеей предпринимателя Майка Маркуллу, который инвестировал в молодую компанию собственные сбережения, а также познакомил Джобса с более серьезными инвесторами¹. И все понеслось! Таким образом, за 1970–1980 годы все необходимое для развертывания массовой сети уже было.

В 1991 году будущий сэр Бернерс-Ли² начал ткать сеть – он опубликовал идеи и технологии, которые вскоре действительно будут названы «интернетом». Его личный сайт появился 6 августа 1991 года. На нем описывалась будущая Всемирная паутина, давались рекомендации как установить веб-сервер, что такое браузер и как его получить и т.п. Первая программа получила название «Энквайр». Она была построена, как и древние пророчества, на случайных ассоциациях, которые и легли в концептуальную основу паутины. «Энквайр» можно перевести как «запрос».

Запросная служба сети развивалась очень быстро. Свою лепту в темпы ее расширения внесли прежде всего американские законодатели. В 1992 году Конгресс США официально разрешил использование компьютерных сетей в коммерческих целях. Это позволило рекламе быстро освоить сеть, несмотря на волну возмущения в университетах и научных центрах, выступавших против коммерциализации сети. Но коммерциализация дала мощный толчок интернету. Если в начале 1993 года во всем мире насчитывалось лишь 130 Web-узлов, то всего через полгода после

¹ Подробнее см.: Самый первый персональный компьютер // URL: <http://www.megatakt.ru/fex/2006s1/420/default.asp> (дата обращения 20.01.2016).

² В рыцарское звание Бернерс-Ли был возведен королевой за «службу во благо глобального развития Интернета» в 2004 году.

появления первого веб-браузера под название «Mosaic» их число выросло больше чем на 10 000, а в последнее время сеть интернет удваивает свои размеры ежегодно.

Главным литературным трудом Бернерса-Ли стала книга «Плетя паутину: истоки и будущее Всемирной паутины». В ней он попытался раскрыть будущее интернета, который первое время расценивался как голливудская сказка для взрослых¹. В этой книге рассказывается о процессе создания Паутины, ее концепции и своем видении развития интернета. В этом основополагающем труде автор говорил о нескольких важных для него принципах. Он видел их в следующем:

Во-первых, возможность редактирования информации в Паутине. Он был убежден, что это качество интернета не менее важно, чем возможность просто передвигаться по сети.

Во-вторых, сами компьютеры могут быть использованы для «фоновых процессов», помогающих людям общаться, работать вместе.

В-третьих, он был убежден, что каждый аспект интернета должен работать как паутина, а не как иерархия. Правда, сама сеть имеет одно исключение – систему имен доменов². Но, в сущности, принцип неиерархичности паутины является одним из ведущих в идеологии этого средства коммуникации. Правда, правительства некоторых стран пытаются выстроить иерархический интернет, но пока безуспешно.

В-четвертых, он надеялся, что коллеги – ученые-компьютерщики – возьмут на себя ответственность не только за техническое состояние сети, но и за ее чисто человеческую – моральную составляющую. Можно добавить: как хопи.

Вряд ли Бернерс-Ли моделировал свою сеть, имея перед глазами пауков и их воздушное произведение. Не уверен, что он знал о существовании племени хопи. Но факт остается фактом: идеи и образы поразительно схожи. Даже то, что в кибернетической пустоте вместе с паутиной началось принципиально другое время, наводит на размышления. Действительно, среди программистов всего мира установлено соглашение, что системное время – это их единое мировое время, которое отсчитывается от так называемого «начала эпохи», а именно с 00:00:00 1 января 1970 года. В это время появилась сеть ARPAnet, созданная в учебных целях в Министерстве обороны США, которая и стала предшественницей современного интернета. Такое число определяется количеством секунд, прошедших с начала

¹ *Berners-Lee T.J. Weaving the Web: Origins and Future of the World Wide Web.* Knutsford: Texere Publishing, 1999.

² Domain Name System (DNS).

компьютерной эпохи. И это проводит жесткую границу между созданным человеком компьютером и старцами Мира – пауками. С компьютерами мы перешли границу времени – оно растворилось в бытии компьютеров и их гаджетов. Сегодня все меньше людей носит часы как функциональный прибор, основная задача которого держать под контролем время человека. Сейчас это больше украшение, свидетельствующее о уровне достатка владельца.

Прошло меньше пятидесяти лет, и человечество начало с увлечением подсчитывать потери, понесенные цивилизацией от соприкосновения с интернетом. Британская газета «Daily Telegraph» опубликовала статью о 50 важных вещах, которые он убил. Это положило начало новому развлечению пользователей Всемирной паутины. Вот некоторые привычки из числа тех, что, по мнению газеты, с распространением интернета почти сошли на нет:

- телефонные справочники. Любой нужный номер теперь можно за пару минут отыскать в интернете;

- музыкальные магазины. Никто не готов платить 17 фунтов за сомнительные 12 песен в пластиковой коробке, если все можно качать в сети;

- бумажные письма. Традиционные почтальоны уходят в прошлое, электронные письма сегодня доходят в любую часть земного шара за пару секунд;

- память и энциклопедии. К чему запоминать имена американских президентов, исторические даты или годы правления русских царей? Яндекс, Гугл и Википедия отвечают на любые вопросы¹;

- фотоальбомы. Люди, несколько лет назад вложившиеся в технологии печати фотографии, сильно попали. Социальные сети вытеснили домашние фотоальбомы: там и хранить можно больше, и показать всем желающим проще;

- совместные вечера у телевизора. Времена, когда во время показа популярных сериалов вымирали улицы, больше никогда не повторятся. Теперь каждый может посмотреть в интернете то, что показывали по телику вчера, но в удобное для себя время;

- слухи. «Словно мухи тут и там» слухи больше не ходят по домам. Они

¹ Как показали ученые, использование поисковых программ и сетевых баз данных оказывает существенное влияние на механизмы памяти человека. Современный человек эффективнее запоминает те данные, которые он нашел с помощью компьютера. См.: Sparrow B., Liu J., Wegner D.M. Google Effects on Memory: Cognitive Consequences of Having Information at Our Fingertips. American Association for the Advancement of Science. 2011. P. 776.

концентрируются на специально отведенных для этого сайтах, где заодно обсуждаются, множатся и развенчиваются;

- частная жизнь. Пользователи социальных сетей сами вываливают на своих страничках больше информации о своей жизни, чем могли бы со- брать про них ФСБ и ЦРУ вместе взятые;

- встречи выпускников. Какой смысл готовиться к встрече выпускни- ков да и вообще идти туда, если всех, кого хотел, ты уже нашел в «Одно- классниках», выпил с одними и вспомнил школьную любовь с другими?

- бумажное порно. Кому нужны «Хастлер» и прочая бумажная дрянь, если интернет переполнен картинками, рассказами и фильмами о непри- стойностях на любой извращенный вкус?

- чинные завтрак, обед и ужин. Ведь вкушать свой бутерброд намного интереснее, листая сайт анекдотов, разве не так?¹

Конечно, часть из замеченного газетой не более чем шутка. Но в этой шутке – большая доля правды. Если Вы «пользователь», вам без труда удастся составить свой список потерь и, естественно, приобретений.

БИТВА ДЕКЛАРАЦИЙ И МАНИФЕСТОВ

Интернет с момента своего возникновения очень сильно изменился и продолжает меняться. Он превратился в мир, в котором вращаются колоссальные средства, где можно приобрести буквально все – от буке- та фиалок до космического аппарата. Мир, где стало возможным найти любую информацию из всего, что было создано за многие тысячелетия существования культуры. Мир, о котором говорят, что он вернул жизни людей социальное измерение, заново связав людей в «глобальную де- ревню». Мир, где, как в любой деревне, нельзя скрыть правду, потому что каждый стал вхож в любой дом и может откровенно вынести сор из любой избы, включая свою собственную. Где нельзя стать королем профессии, потому что где-то в сети наверняка найдется кто-то, кто сделает это луч- ше, чем вы. Мир, в котором уничтожено понятие «звезды», а есть только первооткрыватели. Мир, где господствует его величество Твой выбор. Где можно состязаться во всех областях человеческой деятельности или не состязаться вовсе, а только следить за соперниками и соперничать им, но и это будет Твоим выбором. Мир, где без малейших усилий можно найти своих двойников – людей, подобных тебе во вкусах и мировоззрении, но

¹ См.: URL: <http://digest.subscribe.ru/inet/inet/n394323957.html>
(дата обращения 6.01.2016).

разбросанных по всему земному шару. Понятно, что сеть начала вырабатывать базовые принципы взаимодействия. И понятно, что часть из них оказалась похожа на неоднократно встречавшиеся принципы людских сообществ.

Так, на рубеже третьего тысячелетия окрепшее интернет-сообщество начало приобретать черты, отдаленно напоминающие республиканские. Началось все с утверждения правил межличностного этикета, получившего название «нетикет»¹. В 1994 году на свет появилась книга В. Ши «Основные правила сетевого этикета»², в которой были сформулированы десять основных правил нетикета. Следование им, считает автор, существенно облегчит жизнь всем жителям сети. В соответствии с ними требовалось соблюдать правила орфографии и грамматики, предлагалось объяснение значения смайликов. В сетевом этикете пропагандировалась польза воздержания от грубых выражений, требовалось использовать архиватор при пересылке больших файлов и т.д. Сами правила для человека, не включенного в эту культуру, выглядели несколько странно:

Правило 1: помни, что говоришь с человеком.

Это одно из самых очевидных и все же самое часто нарушаемое правило в сети. Очень многие забывают, что их собеседник – не компьютер, что за буквами на экране – живой человек. Подействовать на него можно очень даже реально.

Правило 2: придерживайся тех же стандартов поведения, что и в реальной жизни.

Интернет создает ощущение анонимности. Кажется, что тебе никто ничего не сделает, тем самым появляется заблуждение, что в сети правила поведения не так строги. Необходимо соблюдать этику общения, а также оставаться в рамках закона как в реальном, так и в виртуальном пространстве. В некоторых сообществах взаимоуважение и этика нарочито игнорируются. Поэтому и выглядят они, как помойка.

Правило 3: помни, что находишься в киберпространстве.

Если ты ведешь активную сетевую жизнь – посещаешь несколько сообществ и форумов, тебе особенно важно помнить, какого стиля общения придерживаются местные собеседники. В большинстве давно сложившихся сетевых коллективов есть свои писанные или неписанные правила, которыми с удовольствием поделятся с новичком. Универсальным является совет – первое время посидеть в уголке, посмотреть и послушать.

¹ Термин «netiquette» появился в результате соединения слов «сеть» (net) и этикет.

² Shea V. Core Rules of Netiquette. San Francisco: Albion Books, 1994.

Правило 4: уважай время и возможности других.

Да, ты – пуп Земли. Вот только другие пупы об этом не знают. Готовясь поделиться со всем миром гениальной новостью, подумай, а всем ли именно эта новость важна. И уж если тебе открытым текстом говорят: «Отстань!» (или «Мне эта дискуссия совершенно не интересна»), лучше все же отстать. Так же не следует ожидать мгновенной реакции на сообщения.

Правило 5: сохраняй лицо.

Репутация в интернете значит ничуть не меньше, чем в реальной жизни. Конечно, вся аудитория интернета тебя не узнает, но братья по интернетам и сайтам могут знать тебя как человека.

Правило 6: помогай другим там, где можешь.

В интернете появляется только та информация, которая интересна широкому кругу людей либо хоть немного представляет выгоду автору. Поэтому у людей могут возникнуть вопросы, ответов на которые в сети нет. В таком случае вся надежда лишь на добрых людей, которые могут уделить человеку 5 минут, чтобы помочь. Мир становится лучше, когда мы помогаем другим, а мы сами – счастливее.

Правило 7: не ввязывайся в конфликты.

Человек, давно живущий в сети, отличается крепкими нервами. Если ты всерьез думаешь, что какого-нибудь интернетного аксакала можно удивить лихо закрученным матерным загибом, то подумай еще немного. Желание отличиться выдает в тебе новичка куда вернее, чем ник «я-тут-новенький». К тому же, страстный спор может действительно потрепать новичку нервы, если его спровоцировал <http://novichkam.info/uchebnik/bazovyye-znaniya/netiket/>.

Правило 8: уважай право на частную переписку.

Не распространяй в сети личную информацию других людей – реальные имена, адреса, телефоны, фотографии без их согласия.

Правило 9: не злоупотребляй своими возможностями.

Виртуальное пространство предполагает различный доступ к тем или иным ресурсам, различный уровень знаний в тех или иных вопросах. Обладая преимуществами над другими пользователями, не следует направлять их против людей.

Правило 10: учись прощать другим их ошибки...

Поведение «идеального пользователя» было расписано «от и до». Рекомендовалось избегать «бесполого», нейтрального псевдонима, не позволяющего идентифицировать его обладателя как мужчину или женщину. Нормой считалось обращение по имени в начале разговора. И совершенно не поощрялись категоричные утверждения, которые могли бы вызвать у собеседника негативные эмоции.

Начав с потенциальных пользователей, следующую декларацию сеть обратила против правительств реальных стран. В феврале 1996 года в ныне знаменитом Давосе, где проходят ежегодные экономические форумы, Джоном Пери Барлоу, текстовиком рок-группы «Грейтфул Дэд», основателем и вице-председателем Фонда электронных рубежей (Electronic Frontier Foundation), организации, занимающейся исследованиям социальных и правовых проблем, связанных с киберпространством и защитой свободы в интернете, была подготовлена и озвучена «Декларация независимости киберпространства»¹.

Этот текст, естественно, был решен в стиле панк. Было бы странно, если бы Дж. Барлоу излагал свои мысли по-иному. Но именно в таком виде он вошел в историю культуры. В пафосной декларации было написано: «Вы – утомленные гиганты плоти и стали, – я пришел из киберпространства, новой обители мышления. От имени будущего я прошу вас из прошлого оставить нас наедине. Вас не звали к нам. Вы не имеете никакой власти там, где мы возражаем. У нас нет никакого избираемого правительства, мы не едины, так что я адресую вам не больше полномочий, чем те, которые свободой непосредственно всегда оговариваются. Я объявляю, что мы строим глобальное социальное пространство, чтобы быть естественно независимыми от тирании, которую вы стремитесь установить для нас. Вы не имеете никакого морального права ни управлять нами, ни обладать любыми методами принуждения, которого у нас есть действительный повод бояться. Правительства получают полномочия из согласия управляемых. Вы его не спрашивали и не получали от нас. Мы не приглашали вас. Вы не знаете нас, вы не знаете наш мир. Киберпространство не находится внутри ваших границ. Не думайте, что вы можете строить его, как если бы это был проект общественной постройки. Вы не можете этого делать. Это – явление природы, и оно растет само по себе через наши коллективные действия <...> Мы создаем мир, в который все могут вступать без привилегий или предубеждений, порожденных расовыми различиями, экономической властью, военной силой или местом рождения. Мы создаем мир, где любой и везде может выражать свои, его или ее убеждения, независимо от того, насколько они необычны, без страха быть принужденным к молчанию или конформизму. Ваши правовые концепции собственности, выражения, индивидуальности, перемещения и контексты неприменимы к нам. Они базируются на материальности, но здесь нет материальности». И завершил: «Мы создадим цивилизацию Мысли в киберпространстве.

¹ Русский перевод был осуществлен только десять лет спустя – в 2005 году.

Может, она будет более гуманной и честной, нежели ваши правительства созданные прежде»¹.

Освоившие это киберпространство люди откровенно «стебались» над непосвященными. Был придуман специальный язык (так называемый «ОРФО»), на котором они могли «разговаривать». Среди наиболее завязых интернетчиков-блогеров стали продвигать кодекс блогерской чести. Разработчиками его стали Т.О'Рейли – известный деятель сообщества, один из главных идеологов направления Web 2.0 – и Дж. Уэйлс, создатель свободной энциклопедии Wikipedia. Они были свято убеждены, что свод правил, то есть простой письменный текст, добровольно заставит многомиллионную армию владельцев онлайн-дневников и читателей блогов начать вести дискуссии цивилизованно. Действительно, массовая культура варева не обошлась без агрессии и хамства, лжи и передергиваний. Но такая святая вера в письменный текст, силу гутенберговой галактики, выдает в них жителей прошлого века.

На сегодня Кодекс блогера состоит всего из шести пунктов:

«1. Блогер берет на себя ответственность не только за собственные слова, но и за комментарии, размещенные в его дневнике.

2. Пользователи в он-лайн-общении никогда не говорят того, чего не сказали бы в лицо собеседнику в реальной жизни.

3. Блогер должен поговорить с собеседником в частном порядке прежде чем отвечать публично.

4. Блогер принимает меры, если кто-либо обижает оппонента.

5. Блогер запрещает анонимные комментарии.

6. Блогер рекомендует игнорировать онлайн-провокаторов».

Ясно, однако, что люди просто так от своих привычек не откажутся. И действительно, не успев появиться, кодекс блогерской чести приобрел ярых противников. Одни владельцы интернет-дневников сочли, что блогосфера тем и хороша, что предоставляет интернетчикам определенную свободу слова и самовыражения. Цензура здесь совсем неуместна. Другие полагают, что такой кодекс применим только к форумам, но не к блогам. Третьи считают, что каждый хозяин дневника вправе самостоятельно выбирать, какие из правил должны соблюдать его читатели. Немногие из тех, кто поддерживает инициативу и Уэйлса лично, искренне верят, что свод правил поможет сделать интернет более цивилизованным.

¹ Барлоу Дж.П. Декларация независимости киберпространства (02.09.1996) // URL: <http://posix.ru/openway/declaration/> (дата обращения 06.01.2016)

Внутри киберпространства стали множиться различные авторские союзы. Один из «авторов» компьютерных вирусов – Владислав Новик (aka VladUha) – в 2006 году вывесил для новичков свою «Конституцию хакера». Она гласила:

«Не убей!

1.1. Если ты пробрался в чужой компьютер, уважай его хозяина: без надобности ничего не удаляй, не изменяй, но приколоться над админом можно – это самое интересное!

Не укради!

2.1. Плагиат – это очень-очень плохо, и если ты пошел на это, уважай авторское право – ставь ссылку на первоисточник!

2.2. Помни, что компьютерные кражи преследуются по закону.

2.3. Храни наворованные данные на съемном носителе в укромном месте в запароленном архиве с измененным расширением!

Не возжелай логин ближнего своего!

3.1. Никогда не поднимай мышку на хакера!

3.2. Никогда не воруй ник, ибо это позор от недостатка фантазии!

3.3. Если ты решил взломать хакера, лучше 2 раза подумай. Напиши ему о бреши в его защите.

СЕМЬ РАЗ ОТМЕРЬ, ОДИН РАЗ ВЗЛОМАЙ!

Уважай новичков!

5.1. Делись опытом – это не необходимость, но простая вежливость!

5.2. Никогда не обижай новичков, ибо это наши наследники!

5.3. Пиши статьи! Пусть все знают о твоих похождениях, пусть новички учатся!

ГОВОРИ ЧТО ДУМАЕШЬ, НО ДУМАЙ ЧТО ГОВОРИШЬ!

7. ЗНАЙ СВОЁ МЕСТО.

7.1. Не спорь со старшими по званию даже если они не правы.

7.2. Делай так, как считаешь нужным, но считайся с мнением остальных»¹.

Трудно сказать, сколько человек живут по этой конституции даже из числа хакеров. Но попытка упорядочить поведение хотя бы части пользователей в сети, несомненна. Как несомненен шуточный характер «наставлений». К той же категории относится целый ряд документов, разного качества и разного калибра, но имеющих близкую направленность.

¹ Заповеди хакера // URL: <https://otvet.mail.ru/question/3366876>
(дата обращения 20.01.2016).

Британские евангелисты решили привить интернету элемент нравственности и составили для блогеров, самых активных пользователей сети, кодекс поведения, построенный по принципу десяти библейских заповедей. Перечень правил был представлен в Лондоне на конференции Евангелического альянса – организации, объединяющей ряд конфессий.

Кодекс советует почитать других блогеров больше себя и не придавать их ошибкам чрезмерного значения. Остальные заповеди звучат следующим образом:

- «– Не ставь блог превыше себя самого;
- Не делай из блога кумира;
- Не злоупотребляй своим ником, пользуясь анонимностью во грех;
- Помни «день субботний» – один день в неделю обходишься без блога;
- Не «убий» чужую репутацию и честь;
- Не прелюбодействуй в интернете;
- Не воруй чужой контент;
- Не говори ложь про другого блогера;
- Не возжелай себе рейтинга другого блогера»¹.

В США появился «Этический кодекс американского блогера». Он начинается с призыва быть честным и справедливым в отборе и интерпретации информации. Основные правила звучат так:

«Избегать плагиата

По возможности всегда определять и ссылаться на источники. Ответственность имеет право знать как можно больше информации об источнике и его достоверности.

Всегда проверять, что публикуемые посты, цитаты, фотографии и любой другой контент не представляет информацию в ложном свете. Не следует также излишне упрощать информацию или акцентировать внимание на событиях вне контекста.

Никогда не редактировать фотографии без указания внесенных изменений. Допускаются оптимизация изображений только из технических соображений.

Никогда не публиковать заведомо недостоверную информацию, а при публикации сомнительной информации – максимально ясно сообщать об этом.

Различать пропаганду, домыслы и факты. Даже пропаганда и домыслы никогда не должны искажать факты.

¹ В Великобритании опубликован кодекс блоггера (29.09.2008) // URL: <http://ria.ru/society/20080929/151684687.html#ixzz3ZicbzB2> (дата обращения 06.01.2016)

Внимательно относиться к информации, которая может оказаться скрытой рекламой.

Максимально минимизировать вред. Этичный блогер относится к источникам и участникам описываемых событий с уважением и человеческим пониманием. Блогерам следует:

- показывать свое сопереживание тем, кто может пострадать от негативного контента в посте. С особой деликатностью относиться к детям, а также неопытным источникам/собеседникам;
- с деликатностью получать и использовать информацию или фотографии людей, пострадавших при описываемых событиях;
- осознавать, что сбор и публикация подобной информации могут причинить людям вред и моральный дискомфорт. Право на сбор информации не дает права на надменность и бесчеловечность;
- осознавать, что обычные люди имеют больше прав на сохранность личной информации, чем публичные лица и политики;
- показывать хороший вкус. Избегать “желтизны”;
- быть осторожным в осуждении потенциальных преступников до того, как суд вынесет свое решение. Также не стоит идентифицировать жертв преступлений без их согласия;
- быть ответственным.

Блогеру следует:

- уметь признавать ошибки и исправлять их быстро;
- разяснять цель блога и быть открытым для диалога с общественностью по поводу его контента и своего поведения;
- раскрывать конфликты интересов, принадлежность, деятельность и личные замыслы.

Нельзя, чтобы ваши рекламодатели имели право влиять на контент блога. В случае исключения – информировать об этом читателей.

Быть осторожным с источниками информации, дающими ее за услугу. В случае использования такой информации, указывайте, что это за услуга.

Раскрывайте случаи неэтичных поступков других блогеров»¹.

Трудно сказать, сколько человек живут по этим конституциям. В частности, рядом с блогерами выросла когорта интернет-пользователей под названием «тролли», явно живущая не по перечисленным правилам, а вопреки им. Но все же попытка упорядочить поведение хотя бы части пользователей в сети, несомненна. Как несомненен нередко шуточный характер этих «наставлений».

¹ Этический кодекс блогера (23.07.2013) // URL: <http://zyalt.livejournal.com/600305.html> (дата обращения 06.01.2016)

В 2000-е годы начали появляться государственные или околোগосударственные манифесты, касающиеся сетевых правил. Одним из первых крупных среди них был Интернет-манифест Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА) 2002 года. Библиотекари одними из первых создали специальный Комитет ИФЛА по свободе доступа к информации и свободе выражения. Интернет-манифест был подготовлен этим комитетом и переведен на многие языки. В нем говорилось о беспрепятственной свободе информации, о «информационном равенстве». Интернет-манифест провозглашал, что:

- интеллектуальная свобода – это право каждого человека как на обладание собственными убеждениями, так и на свободное выражение их, право на поиск и получение информации; интеллектуальная свобода является основой демократии; интеллектуальная свобода лежит в основе библиотечной деятельности;

- обеспечение свободного доступа к информации вне зависимости от средств ее передачи или государственных границ является главной обязанностью библиотечной и информационной профессии;

- обеспечение беспрепятственного доступа к интернету в библиотеках и информационных учреждениях помогает сообществам и индивидуальным лицам достичь свободы, процветания и содействует их развитию;

- препятствия на пути информационного потока должны быть устранены, особенно те из них, которые содействуют распространению неравенства, нищеты и отчаяния.

В Интернет-манифесте отмечалось, что отношение к библиотекам и информационным службам как к учреждениям, постоянно реагирующим на изменения и соединяющие людей с теми мировыми информационными ресурсами, идеями и плодами творчества, которые они ищут, сегодня исключительно важно. Библиотеки и информационные службы, используя все информационные средства, делают доступными все богатство человеческого знания и культурного разнообразия. Всемирная сеть интернет должна предоставлять равный доступ к информации для личного совершенствования, образования, культурного развития, экономической деятельности и информированного участия в процессе демократизации для индивидуальных лиц и сообществ во всем мире, проживающих в самых маленьких и удаленных селах и в крупнейших городах. Все могут представить свои интересы, знания и культуру в интернет для всеобщего доступа. Был создан всеземной Интернет-архив – WayBackMachine, в котором на середину 2015 года хранилось уже 434 биллиона оцифрованных

документа, включая телевизионные и интернет-передачи!¹ Только книг там выкладывается 20 миллионов ежемесячно!

Доступ к интернету и ко всем его ресурсам должен соответствовать Всеобщей декларации ООН по правам человека и в особенности Статье 19: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ»². Глобальная взаимосвязанность интернета предоставляет средство, с помощью которого все могут пользоваться этим правом. Вследствие этого доступ не должен ограничиваться какой-либо формой идеологической, политической или религиозной цензуры или экономическими барьерами. Как и в случае с другими основными услугами библиотеки, доступ в интернет в библиотеках и информационных службах должен быть бесплатным.

ИФЛА призвала международное сообщество способствовать расширению доступности интернета во всем мире и в особенности в развивающихся странах, обеспечивая таким образом всем глобальную пользу от информации, предлагаемой интернетом. ИФЛА надеялась, что национальные правительства смогут развивать национальную информационную инфраструктуру, которая предоставит доступ в интернет всему населению страны. ИФЛА призывала все правительства поддерживать беспрепятственный поток информации, доступной в интернете, в библиотеках и информационных службах и противостоять любым проявлениям цензуры или ограничению доступа и т.д.³.

ЮНЕСКО, правда, почти через пять лет поддержало этот Интернет-манифест целой серией рекомендаций. Однако в предисловии переводчика к русскому изданию сказано, что документ этот весьма неоднозначен «с точки зрения основных посылов, использованной терминологии и уровня раскрытия рассматриваемых вопросов»⁴. В международных рекомендациях, в частности, утверждается, что они одинаково успешно могут применяться библиотекарями любой страны вне зависимости от уровня ее

¹ В финансировании архива могут принять участие все – от государств, различных институций до отдельных людей: минимальный взнос равен \$ 50.

² Всеобщая декларация прав человека. Юбилейное издание к 60-летию Декларации. 1948–2008. ООН. С. 8.

³ Интернет-манифест ИФЛА // URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/ifla/iuim.htm> (дата обращения 06.01.2016)

⁴ Рекомендации ИФЛА/ЮНЕСКО к Интернет-манифесту. М.: МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2007. С. 4.

развития. Но из текста ясно видно, что модель, которая прорабатывалась в нем, опиралась только на культурную практику представителей экономически развитых стран. Тем не менее по глубине проработки проблемы документ ЮНЕСКО оказался одним из самых фундаментальных. Здесь были рассмотрены принципы публичного доступа, проблема пользователей, контент, электронные услуги, управление и демократия, барьеры на пути информации – фильтрация, приватность, интеллектуальная собственность, плата за доступ, обучение пользователей и т.п.

В сентябре 2009 года другая международная организация – Ассоциация интернет-издателей – также выпустила «Манифест интернета». В нем 17 пунктов, которые призваны зафиксировать новые контуры медиапространства и определить новое место каждого из средств коммуникации. Он постулировал:

«1. Интернет – другой.

Он оказывает влияние на различные публичные сферы, ведение бизнеса и культурные традиции. Медиа должны адаптировать свои методы работы к сегодняшним технологическим реалиям вместо того, чтобы игнорировать их или пытаться их изменить. Задача медиа – разработать лучшие из всех возможных форм журналистики, основанные на доступных технологиях, включая новые продукты и методы работы.

2. Интернет – это медиаимперия в кармане.

Сеть перестраивает медиаструктуры, разрушая существующие границы и монополии. Публикация и распространение медиаконтента больше не зависит от крупных капиталовложений. СМИ, к счастью, уже не рассматриваются как единственный канал информации. Все, что им остается, – это сохранять высокое качество своих текстов и этим отличаться от других публикаций.

3. Интернет – это наше общество – это интернет.

Такие ресурсы, как социальные сети, “Википедия” или YouTube, стали частью повседневной жизни для большинства людей, проживающих в западных странах. Они так же доступны, как телефон или телевизор. Если медиаконпании хотят продолжать существовать, они должны понимать, чем сегодня живут люди, и научиться использовать эти формы коммуникации. Это включает базовые формы социальной коммуникации: слушать и отвечать, то есть диалог.

4. Свобода интернета неприкосновенна.

Открытая архитектура интернета сформировала основу информационного права общества, которое коммуницирует цифровым способом, и, следовательно, журналистики. Принципы свободной архитектуры не могут быть нарушены для защиты коммерческих или политических интересов,

которые часто скрываются за маской интересов публичных. Неважно, как именно это сделано, но блокирование доступа к интернету подвергает опасности свободный поток информации и искажает фундаментальное право человека на информацию.

5. Интернет – это победа информации.

Из-за несовершенства технологий до сих пор информацию собирали и классифицировали медиакомпании, исследовательские центры, общественные институты и другие организации. Сегодня каждый гражданин может организовать собственные фильтры новостей, в то время как поисковые механизмы получают доступ к информации невиданных доселе объемов. Индивидуумы могут информировать друг друга так хорошо, как никогда.

6. Интернет улучшает журналистику.

Благодаря интернету журналистика может реализовать свои социально-образовательные функции по-новому. Это означает представление информации как постоянно изменяющегося, непрерывного процесса; потеря неизменности печатных медиа – благо. Тем, кто хочет выжить в этом новом мире информации, нужен новый идеализм, новые журналистские идеи и удовольствие от исследования этого нового потенциала.

7. Сеть требует сетевой работы.

Линки – это связи. Мы узнаем друг друга по ссылкам. Те, кто не использует их, исключают себя из социального дискурса. Это также касается традиционных медиа.

8. Линки воздают должное, цитаты украшают.

Поисковые механизмы и агрегаторы оказывают содействие качественной журналистике: они существенно облегчили доступ к контенту в длительном периоде и поэтому являются интегрирующей частью новой сетевой публичной сферы. Ссылки, сделанные с помощью линков и цитат (особенно те, которые сделаны без согласия или вознаграждения оригинального источника), сформировали культуру сетевого общения. Ее нужно защищать независимо от обстоятельств.

9. Интернет – новая площадка для политического дискурса.

Демократия процветает благодаря участию и свободе информации. Новая задача журналистики – перенос политической дискуссии из традиционных медиа в интернет и расширение пространства дискуссии благодаря активному вовлечению широких кругов общественности.

10. Свобода прессы сегодня означает свободу мнений.

Интернет стирает технологические границы между любителем и профессионалом. Поэтому привилегия свободы прессы должна распространяться

на всех, кто может внести вклад в выполнение журналистских обязанностей. Говоря по существу, нужно различать не платную и бесплатную журналистику, а хорошую и плохую.

11. Чем больше, тем лучше – не бывает слишком много информации.

Однажды такие институты, как церковь, приватизировали право на человеческую осведомленность и предупреждали о неконтролируемом потоке информации после того, как была изобретена письменность. С другой стороны были памфлетисты, энциклопедисты и журналисты, которые доказывали, что изобилие информации ведет к большей свободе – как для отдельных граждан, так и для общества в целом. На сегодняшний день ничего не изменилось.

12. Традиция – не бизнес-модель.

На журналистском контенте в интернете можно зарабатывать. Этому есть множество примеров. И хотя в интернете процветает жесткая конкуренция, бизнес-модели должны быть адаптированы к структуре сети. Ни одна из них не должна игнорировать эту ключевую адаптацию, лоббируя сохранение статус-кво. Журналистике нужна открытая конкуренция для диверсификации источников дохода.

13. Копирайт становится гражданской обязанностью интернета.

Копирайт – краеугольный камень организации информационной структуры интернета. Первоисточники информации вправе решать, какой тип контента использовать и каковы рамки его распространения в сети. В то же время копирайтом не нужно злоупотреблять, пытаясь сохранить устаревшие механизмы распространения информации и препятствуя распространению новых схем лицензирования. Право собственности влечет за собой обязательства.

14. В интернете множество валют.

Зарабатывающие на рекламе сайты распространяют контент бесплатно, привлекая широкую аудиторию. Время читателя, зрителя или слушателя дорого стоит. В журналистике такая модель долгое время была основной. Необходимо разработать другие модели.

15. Все опубликованное остается в Сети.

Интернет выводит журналистику на качественно новый уровень. В он-лайн тексты, звуки и картинки больше нельзя считать мимолетными. Они остаются навсегда. Журналисты должны это учитывать, разрабатывая истории, их толкования и публично внося коррективы.

16. Качество остается главной ценностью.

Интернет разоблачил генетически модифицированные продукты. Долгосрочные перспективы есть только у тех, кому верят. Пользователи стали более требовательными. Журналисты должны учитывать это.

17. Всё для всех.

Веб усовершенствовал инфраструктуру коммуникаций по сравнению с эрой массмедиа XX века. “Поколение Wikipedia” может оценить достоверность источников, отследить источники новостей, исследовать их – в одиночку или в содружестве с другими пользователями. Журналистов, которые с пренебрежением относятся к этим навыкам, такие пользователи не воспринимают всерьез. Интернет обеспечивает коммуникации непосредственно с получателями информации – читателями, слушателями и зрителями – и использует их знания. Востребованы не те журналисты, кто это знает, а те, кто общается и исследует»¹.

Наконец, 3 июля 2012 года около ста организаций объявили о совместной инициативе по принятию Декларации свободы в интернете (Declaration of Internet Freedom). Этот документ, по замыслу создателей, должен стать базой для защиты фундаментальных ценностей интернета от угрозы со стороны правительств и корпораций. Он содержит пять основополагающих принципов: свободу самовыражения, свободу доступа, открытость, свободу инноваций и приватность. Инициаторы приглашают всех желающих обсудить текст декларации и надеются, что он станет идеологической основой борьбы за независимость и свободу Сети.

Вот ее основной текст:

«Мы выступаем за свободный и открытый интернет.

Мы поддерживаем прозрачность и всеобщее участие в принятии решений, определяющих политику интернета и считаем, что в основе этой политики должны лежать пять принципов:

- свобода самовыражения. В интернете не должно быть цензуры;
- свобода доступа. Наша цель – недорогой и быстрый доступ в интернет для каждого;
- открытость. Интернет должен оставаться открытой сетью, в которой каждый может общаться, читать, писать, смотреть, слушать, учиться, творить и изобретать;
- свобода инноваций. Мы выступаем в защиту свободы творчества и инноваций без ограничений. Мы против попыток заблокировать новые технологии или наказать их создателей за действия пользователей;
- приватность. Мы поддерживаем приватность и право каждого контролировать то, как используются их данные и устройства»².

¹ Ассоциация интернет-издателей. Манифест интернета // URL: http://www.webpublishers.ru/?page_id=9 (дата обращения 06.01.2016)

² Meinrath S., Aaron C. The Declaration of Internet Freedom // URL: http://www.slate.com/authors.craig_aaron.html

К той же категории относятся и государственные документы, принимаемые на самом высоком уровне. В международной Декларации хостинг-провайдеров о безопасном интернете, которую пыталось утвердить ООН в 2012 году, преследовались совершенно другие цели – социальная безопасность. Она должна способствовать развитию сети интернет как информационной среды, безопасной в первую очередь для детей, а также защите несовершеннолетних от контактов с противоправной информацией и «иных противоправных деяний». Декларация создана с целью противодействия распространению противоправной информации, включая порнографические материалы с участием несовершеннолетних. Декларацию о регулировании интернета подписали 89 стран ООН, но не подписавших почти 40%, в том числе США. На внутригосударственном уровне к аналогичной Декларации в России присоединились не все владельцы хостинга, хотя в числе разрабатывавших и подписавших документ были такие мощные государственные органы, как Министерство внутренних дел РФ.

Наконец, отдельные регионы стали вводить письменные нормы для пользующихся сетью. Так, те кто хотел бы пользоваться сайтом «Сайт-справочник Брянска»¹, предупреждаются: единого общеобязательного свода правил (законов) пользования сетью интернет не установлено. Но существуют общепринятые нормы работы в сети интернет, «направленные на то, чтобы деятельность каждого пользователя сети не мешала работе других пользователей. Фундаментальное положение этих норм таково: правила использования любых ресурсов сети интернет (от почтового ящика до канала связи) определяют владельцы этих ресурсов и только они». В документе описываются общепринятые нормы работы в сети интернет, соблюдение которых является обязательным для всех пользователей.

Некоторым государствам принадлежит идея фильтрации контента, который рассматривается как вредный. В России для этого было предложено использовать «черный список». Соответствующий законопроект предложила Лига безопасного интернета, учрежденная операторами «большой тройки» – «Ростелекомом», Mail.ru Group, «Лабораторией Касперского» – и другими в 2012 году. Инициативу поддержал министр связи Игорь Шеголев. Лига предложила внести изменения в законы «Об информации» и «О связи», и позже, но в этом же году Дума приняла поправки в одном пакете с законом «О защите детей от вредной информации». Ответственным за соблюдением закона был назначен

¹ Нормы пользования сайтом «Сайт-справочник Брянска» // URL: <http://brnk.ru/http://www.ofisp.org/documents/ofisp-005.html> (дата обращения 06.01.2016).

Роскомнадзор. Правда, его раскритиковали крупнейшие интернет-компании. Они выступили против идеи государственного регулирования контента в интернете. Непонятной была и техническая сторона вопроса.

Но Правительство РФ продолжало разработку идеи фильтрации. Министр связи РФ на конференции Международного союза электросвязи предложил реформировать интернет под эгидой ООН так, чтобы государства вернули себе свой суверенитет в сети. Согласно российским инициативам, государство должно играть значительно большую роль в управлении интернетом, чем сейчас, а сам интернет – регулироваться национальными законодательствами. Нормой должно стать невмешательство во внутренние дела государств, их равноправие в процессе управления инфраструктурой интернета и суверенного права государств на управление инфраструктурой в национальном сегменте сети – подчеркнул министр. И хотя эти инициативы не были поддержаны подавляющим большинством стран, Россия продолжает движение в этом направлении.

Между тем международный опыт показывает, что пока государственное регулирование интернета желаемого эффекта не дает. Каждое действие со стороны государства вызывает достаточно эффективное противодействие всей сети. Зеркала или анонимайзеры позволяют довольно просто проникать в закрытые пространства. Подпольный пириговый интернет, содержащий всю запрещенную законами некоторых государств информацию, появился в 1984 году, но именно сейчас он стал пользоваться повышенным спросом во всех странах. Попытка поставить под контроль интернет-платежи вызвала к жизни новую валюту – Bitcoin. Тем, кто опасается прослушивания телефонных разговоров, предлагается шифрующий P2P-мессенджер, поставленный поверх сети BitTorrent.

Новые тенденции в области права, политики и технологии, принятые отдельными государствами, угрожают анонимности пользователей как никогда раньше, подчас снижая до нуля возможность свободно читать, писать, слушать в интернете. В ответ на потребность пользователей в анонимности среди поисковиков появился новый бесплатный браузер, получивший название «Tor». Его программное обеспечение обеспечивает высокую степень защиты связи своих пользователей: оно не допускает возможности подсматривать за их подключением к интернету, узнавать, какие сайты он посещает, не позволяет определить его физическое местоположение, обходит фильтры и прочие барьеры, установленные цензурой в разных странах. «Tor» существенно повышает уровень анонимности в интернете – ее обеспечивает сеть компьютеров, которые распределены по всему миру и поддерживаются добровольцами. Чтобы выследить

пользователя «Тог», придется разбираться с многослойной защитой браузера по всей сети, что почти невозможно¹.

Пока ведущие университеты и телекоммуникационные компании обсуждают новые стандарты и технологии интернета, на рынок выбрасывается все, что имеет хоть какую-то потребительскую ценность. Потребности пользователей – ведущий тренд сети. В этом одна из важных составляющих ее имиджа. Здесь не может продержаться что-то не нужное. А любое нужное человеку в сети почти наверняка найдется. Пока государства спорят друг с другом, как же регулировать сеть, бизнес работает на своем уровне. В сети устанавливаются ловушки для пользователей с тем, чтобы заманить их и получить максимальную прибыль. Реклама вторгается в сеть и пытается переподчинить ее интересам бизнеса. Поисковикам мешает работать «замусоривание» рекламой контента. Сегодня, что бы ни искал пользователь, он наверняка столкнется с тем, что среди первых выданных ему ссылок большинство – реклама, не имеющая для него никакой ценности. Это и есть, по большому счету, «мусор». Именно так его зовут многие пользователи, раздраженные необходимостью продирааться сквозь массу баннеров и предложений ненужных предметов. Но парадоксально, что пользователи кардинально ничего не сделали, чтобы освободиться от излишеств рекламы! «Значит, это кому-то нужно»? Может быть, «мусором» рекламу можно назвать только сегодня и только для конкретного человека! Никто не знает, не окажется ли она жизненно важной завтра, и тем более никто не возьмет на себя смелость сказать, что реклама вообще никому не нужна.

Так или иначе, во многих странах принято законодательство о рекламе: о защите от недобросовестной конкуренции в области рекламы, об ограничении конкуренции на рынке товаров, защите прав потребителей товаров, работ и услуг; законодательство об авторских и смежных правах и т.д. Для дивидуума это нормальный информационный и жизненный процесс: рядом с содержательными для него сведениями иметь какие-то точки, куда в любую минуту можно бросить незаинтересованный взгляд. А вдруг «выпадет» что-то, что покажется ему важным в данную минуту? И даже если функционально это будет не нужно, рекламки очень оживляют картинку на мониторе – это своеобразные «эстетические» акценты. Не важно, что поисковые системы работают не на конкретного дивидуума. Сеть, например, ранжирует ссылки по своим законам, чтобы можно было акцентировать внимание пользователя на отдельных интернет-страницах так, чтобы они занимали верхние места в поисковиках. Именно

¹ Вот почему символ «Тог» – изображение лукавицы.

так родились дорвеи – специально созданные сайты для переадресации пользователей на рекламный материал. Создается огромное количество сайтов (часть из них всего на один–два дня) для того, чтобы протолкнуть на заметные места в поисковиках хорошо оплаченную рекламу. В итоге искать что-то конкретное в интернете становится все сложнее. Но основную часть дивидуумов это не смущает. Жгучая смесь информации, развлечения и рекламы стала для них привычной.

Но другая часть пользователей начала думать, как избавиться от надоевшего «мусора». В 2000 году выпускник Массачусетского университета Г. Уайнберг (Вайнберг) придумал систему, напоминающую улучшенный Facebook, и организовал компанию со штатом... в одного человека. Его сайт «The Names Database» должен был помочь всем, кто когда-то имел родственные или дружеские связи в США (родственникам, одноклассникам и т.п.), находить друг друга в сети и обсуждать различные проблемы без рекламы. Это была адресная книга всех владельцев интернет США с их контактными данными. Вместо привычного рекламного слогана «Мы делаем Ваш мир шире!» на главной странице сервера было начертано: «Мы делаем мир меньше!». Зарегистрированные пользователи получали доступ ко всей базе данных ресурса, а весь контент «The Names Database» попадал в поле считывания основных поисковых систем¹.

Но это оказалось только первым шагом. Следующим шагом была организация в 2009 году забавного по названию поисковика «DuckDuckGo». В его основе лежит принцип полной анонимности пользователя. В отличие от крупных поисковиков типа «Google», «Rambler» и т.п., ведущих «дневники» обращений пользователей, Уайнберг разработал систему, не накапливающую поисковые запросы. Обратившийся к этой программе пользователь не найдет здесь никаких «примочек». Есть задача, она должна быть вбита в строку поиска. «DuckDuckGo» не собирает сведения о людях, заходящих на его страницу – ни имени, ни возраста, ни пола, ни интересов в разных сферах – ничего. Удовлетворив текущий запрос пользователя, программа стирает все следы его пребывания. «DuckDuckGo» не собирает и не анализирует историю его киберпутешествий. Именно в этом видится главное преимущество «утиного» поисковика. При этом он придерживается общего законодательства страны и в соответствии с ней цензурирует сайты. «Проведенные нами исследования показали, – писал Г. Уайнберг, – что крупные интернет-поисковики хранят слишком много конфиденциальной информации. Проблемы с финансами, различные заболевания – все, о чем мы спрашиваем «Google», в итоге может оказаться

¹ В 2003 году в Европе была запущена аналогичная система «Скайп».

в руках маркетологов и применяться в рекламных целях. Кто, как и когда использует эту информацию, рядовому пользователю неизвестно. И мы подумали, что в «DuckDuckGo» можем решить эту проблему разом, просто перестав следить за своими пользователями»¹.

За пару лет новый поисковик превратился в одного из главных конкурентов всесильного «Google». Анализируя основные принципы работы, эксперты отмечали как его удачную интеграцию с «Википедией», взаимодействие поиска с открытым алгоритмом «Yahoo!» и простоту интерфейса. Но главное было в том, что новый поисковик отказался от отслеживания истории запросов, что сделало невозможным появление в «DuckDuckGo» так называемого «пузыря фильтров» (*filter bubble*) – одного из самых уязвимых программных свойств всех поисковиков. Г. Уайнберг использовал это отличие в своей первой рекламной кампании: логотип «DuckDuckGo» на белом фоне с простым запоминающимся слоганом: «Google следит за вами, мы – нет». На первой странице сайта, под прямоугольником, где печатаются запросы, еще раз углубляется, по существу, та же мысль: «Ищите анонимно. Находите мгновенно!»

Инвесторы поисковика были единомышленниками с его создателями. В мире достаточно «маркетинговых агентств» в виде поисковиков, собирающих конфиденциальные сведения для последующей продажи их рекламщикам, посчитали они. «Мы инвестировали в “DuckDuckGo” потому, что считаем сайт способным составить конкуренцию гигантам вроде “Google”. Мы инвестировали в него, потому что нам нужен конфиденциальный поисковик. Мы сделали это для людей, сидящих на “Reddit” и читающих “Hacker News”²», – заявлял глава фонда «Union Square Ventures» Фред Уилсон (Fred Wilson)³. Быстрое укрепление «гусиного» поисковика подорвало лидерство «Майкрософт», до этого времени казавшееся абсолютным. «DuckDuckGo» сегодня установлен по умолчанию в японском «ОС Мидори» и еще в нескольких браузерах, например «Linux Mint», что усилило его позиции на рынке.

И рынок его оказался очень своеобразным. Состав пользователей формировался главным образом на основе метода «снежного кома» – о «DuckDuckGo» узнавали от друзей, членов семьи или коллег. Примерно так, как формировался контингент первой пионерской «The Names Database» Г. Уайнберга. Статистика показала, что через год после своего

¹ URL: <https://duckduckgo.com/about>

² Новостные сайты.

³ Цит. по: Burnham B. Duck Duck Go // URL: <http://www.usv.com/posts/duck-duck-go> (дата обращения 06.01.2016).

запуска «DuckDuckGo» обрабатывала 200 000 запросов в день, а на следующий год – 2012 – их число выросло до 1 500 000¹.

Что привлекает пользователя в «DuckDuckGo»? Обобщая материалы форумов, можно сформулировать следующие привлекательные позиции:

1. Почти полное отсутствие рекламы.
2. Отсутствие прямых баннеров.
3. Отсутствие выделенных цветом и размером проплаченных поисковых ответов.
4. Отсутствие контекстной рекламы, основанной на предыдущих запросах.

5. Невозможность поделиться данными пользователя за его спиной.

6. Фильтрация: невозможность обнаружить себя в каких-то группах без согласия пользователя. Как написал один из пользователей: «Я хочу быть в интернете полным анонимусом, чтобы ни один коммерческий засранец не зацепил ни капли информации обо мне»².

В общем, в данном случае мы имеем дело с двумя тенденциями: одна, представленная «Google», тянет человечество обратно в мажорную деревню, где все знают про всех все, другая – «DuckDuckGo» – пытается отстаивать интересы современного городского индивида. За первой тенденцией – огромная прожорливая машина индустрии и обслуживающего ее старого маркетинга. Того маркетинга, который представлял человека подобным роялю – много-много клавиш и самоучитель с какой стороны и как на них нажимать. Нажмешь вовремя с определенной силой, люди выстраиваются в очередь и покупают часто ненужные вещи. Чуть пережал, очередь поредела.

Этот маркетинг не верит, что в человеке есть тайна, подчас не известная ему самому. Может быть, именно она заставляет человека уходить в «гусиное царство» тех людей, которые ничего противоправного не замышляют. Просто частные интересы – это личные интересы, и, как правило, ими не хотят делиться. Да, они должны меняться тогда и в том направлении, куда захочет пользователь. Здесь и сейчас. За этим фактом признание, что у меня, помимо устойчивых интересов, есть очень для меня значимая сфера любопытства, хотя оно, как правило, не обозначается этим термином. Это то место в моей психике, куда мне очень не хочется пускать настраивщика роялей. Забавно, что гуси, которые по преданию спасли Рим, и в этой драме оказались на первых ролях.

¹ DuckDuckGo // URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/DuckDuckGo>
(дата обращения 06.01.2016).

² А что вы скажете за DuckDuckGo? (30.11.2013) // URL: <http://www.lubuntu.ru/forum/viewtopic.php?p=14319> (дата обращения 06.01.2016).

Ст. Джобс, один из пионеров в области персональных компьютеров, утверждал, что скоро «время демократичности», когда в компьютере миллиардера и безработного стояли одни и те же программы, закончится. Логика его утверждения была такой: каждый, кто будет платить за новый гаджет большую сумму, предположим, больше \$10000, должен получить полное право требовать соответствующий его затратам программный пакет, который просто не может не отличаться от пакета «общей доступности». И касаться это будет не только программного обеспечения, но того, что именно сможет предложить элите пользователей сам интернет – его сайт, порталы и блоги¹. Но простая логика капитализма плохо совместима с интернетом. Насколько Ст. Джобс окажется прав, покажет время.

Пока отдельные лица, организации и государства, с одной стороны, и пользователи – с другой, пытаются договориться друг с другом, варево продолжает бурлить. Конституция как общеправовой документ, обязательный для всех и каждого жителя какой-то территории или государства, в интернете существовать не может. Пока или вообще, сказать сегодня трудно. Какой-то документ каждый вправе назвать «конституцией» и даже распространить его действие на весь персональный компьютер. Но только свой. И только тогда, когда он не соединен с сетью. Поэтому это и будет называться «конституцией» в кавычках. Настоящая конституция задана кем-то или чем-то, в чьей легитимности никто не сомневается, и рассчитана на определенный, достаточно длительный срок. Она ограничена физическим пространством и реальным временем.

Рассмотренные декларации, напротив, в интернете рождаются и живут, пока есть больше, чем один человек, готовый их придерживаться. Не важно, на какой срок, и физическое пространство здесь тоже не важно. М. Кастельс по этому поводу написал: мы имеем культуру эфемерного, скорее одеяло, «сшитое из опыта и интересов, чем хартия прав и обязанностей. Это многоликая виртуальная культура, созданная компьютерами в киберпространстве путем переустройства реальности. Но это и не фантазия, это действенная сила, поскольку она дает информацию для властных экономических решений в каждый момент жизни сети и осуществляет их»². Так это или нет, сказать сложно. Ясно одно: несколько сотен государств ввязалось в борьбу с потребностями нескольких миллиардов отдельных

¹ Подорванюк Н., Куликов И. Перестройка мозга интернетом (30.11.2012) // URL: http://www.gazeta.ru/science/2012/11/30_a_4873973.shtml (дата обращения 06.01.2016).

² Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000 (см. также: URL: <http://culturca.narod.ru/cast.htm>).

людей, которые сконцентрировала и выражает сеть. В истории современных государств не было ничего похожего. Они родились из опыта работы с классами или большими устойчивыми группами людей на больших временных отрезках. Сеть предлагает им нечто принципиально иное: опыт отдельных дивидуумов, постоянно меняющих доминанту своих интересов. Попробуй угадай, что у человека на уме, если даже он сам не знает? Не это ли причина, что конституции, декларации и другие документы, касающиеся сети, до сих пор остаются декларациями о намерениях?

ГЛАВА 2

ПАУТИНА: МАРКЕТИНГ И ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ВКУС

ФИЛЬТРАЦИЯ ВКУСА

В интернете – не прекращающийся мощный вал интереса к содержанию, создающемуся самими пользователями, к тому, что получило название «user generated content». На этой волне сеть дала импульс рождению новых проектов с приставкой 2.0 и прежде всего системе Web-2.0. Основные принципы глобальной сетевой идеологии Web-2.0 были сформулированы широко известным в сети издателем Тимом О’Рейли¹. В соответствии с объявленной им новой идеологией каждый, имеющий доступ к компьютеру, обладает правом самостоятельно придумывать и выбрасывать в сеть то, что считает нужным, изменять любые «продукты» и управлять связями между своими и чужими материалами. При этом, по словам героя романа Мэри Шелли «2048» Сола, по-новому понимаемый интернет – уже просто не сфера взаимодействия автономного человека и выполняющего его приказы вычислительного аппарата, а теснейшее слияние людей и машин в «человекомашину», где в отдельности можно рассматривать одно и другое только чисто теоретически.

Правда, для подавляющей массы пользователей внешне пока все остается по-старому. Большинство предпочитает видеть в компьютере какой-то симбиоз телевизора, домашнего игрового комплекса и пишущей машинки. Мало кто задумывается, что компьютер начинался с радара – аппарата, имеющего цель обнаружить в окружающем пространстве

¹ O'Reilly T. What Is Web 2.0 ? Design Patterns and Business Models for the Next Generation of Software (30.09.2005) // . URL: <http://www.oreilly.com/pub/a/web2/archive/what-is-web-20.html> (дата обращения 09.01.2016).

объект с заданными свойствами. Но сначала нужно описать этот объект, который будет искать компьютер. По исследованию аналитиков агентства «Hitwise», у большинства людей нет никакого желания что-то придумывать самостоятельно. Они лишь наблюдатели, не желающие выходить из-за кулис на авансцену. Они готовы подглядывать за ближними и дальними, оставаясь при этом невидимыми. Но если вдруг они выходят, то нередко в маске – аватаре и под вымышленным именем – ником. Это все, на что у большинства видюмов хватает смекалки и воображения. Из всех пользователей знаменитого портала «YouTube» придумывают видео и закладывают для всеобщего обозрения только 0,16%! Большинство же предпочитает записывать и обмениваться чужими записями. В «Википедии», считающейся сегодня культовой интернет-энциклопедией, в придумывании содержания и написании статей участвует лишь 4,6% всех посетителей ресурса. Брэдли Горовиц из «Yahoo!» выстроил пользователей сети в такой последовательности: 1% генерирует контент, 10% активно с ним взаимодействуют, все остальные являются просто зрителями¹. Сегодня она начинает не только развлекать и обслуживать информационные потребности человека, но и воспитывать, открывать новые миры, затягивать в паутину новых пользователей, прежде всего с помощью рекламы и игр. Хочет или не хочет, владелец компьютера начинает останавливаться на каких-то сайтах: что-то рассматривает, что-то читает и т.д. Но чуть он задержался, машина начинает предлагать ему что-то похожее с других сайтов, запоминает, где пользователь «споткнулся», и старается подсунуть что-то похожее на «понравившееся» в прошлый раз своему хозяину.

Так поступает подавляющее большинство сегодняшних поисковиков. Хотя, наверное, наименование «хозяин» для субъекта компьютерной коммуникации не совсем точно. Все, что осталось во власти у бывшего хозяина, – кнопка выключения. Да и то, если машина не заартачится. Дальше идет, по существу, соревнование – кто кого «оседлает». Кто хоть раз не поддавался искушению изменить маршрут к желанной точке под влиянием сети? Пока грузится вожаденный сайт, к которому вы хотите добраться, вдруг глаз останавливается на чем-то, что рационально совсем не обязательно или даже не нужно. Но вдруг пробуждается любопытство. И вы уходите с намеченного пути, подчас даже потеряв нить диалога с сетью. Она вам предлагает что-то совсем другое, неожиданное, и нужно использовать всю силу воли, чтобы заставить диалог идти по вами намеченному руслу.

Но сеть не только расширяет ваш выбор. Она нередко ведет себя по отношению к вам как заправский аналитик. Посмотрите на принципы

¹ См.: Скрипников С. Жадная паутина // Эксперт. 2007. 21.05.

работы книжного интернет-магазина «Amazon», одного из самых удачливых продавцов на книжном рынке. Достаточно просмотреть несколько страниц с теми или иными товарами, чтобы неожиданно получить от «Amazon» информацию о том, что покупали другие пользователи, чей интерес к чтению, жанровые пристрастия и т.д. аналогичны вашему. Та же логика общения с клиентом и у популярного музыкального сайта «Last.fm». Чтобы запустить этот сервис, достаточно скачать специальный плагин – дополнение к вашей музыкальной программе. Этот плагин собирает информацию о том, какую музыку вы слушаете у себя на компьютере, и направляет информацию на другие серверы в поисках чего-то похожего. Он может вместе с вами по заказу составлять ваш индивидуальный «хит-парад», который, конечно, меняется в зависимости от вашего настроения и других факторов, от которых зависит ваша, именно ваша, художественная жизнь. В результате программа сравнивает хит-парады тысяч пользователей, формирует из них массы людей со схожими вкусами и, полагаясь на их прошлый выбор, выдает каждому из них рекомендации. Эти рекомендации, исходя из вашего опыта, из сложившихся у вас пристрастий к настоящему времени, фактически проектируют ваше будущее – то, что вы можете (будете?) любить завтра. При этом вы можете и не знать, насколько у вас типовые вкусы и пристрастия, насколько вы индивидуальны. Для большинства пользователей это не существенно. Это должен знать и знает компьютер, к которому регулярно обращается бизнес, производящий разные товары на продажу.

Но бизнес – не единственное из направлений совершенствования программного обеспечения. «Машина» начинает претендовать на функции наставника человека. Это очень хорошо видно на примере реализации идей А. Долгина. В 2007 году такой сервис открылся в России, сначала – для любителей литературы. Книжный клуб «ИМНО club», открытый профессором Александром Долгиным, сначала предлагал помощь в ориентации в огромном океане литературы: достаточно было оценить несколько десятков книжек, чтобы система выдала вам индивидуальную читательскую рекомендацию. За первый год у клуба появилось около 300 000 пользователей! Всего через год проект фантастически разросся, охватив, кроме литературы, еще 12 разных тематических блоков – от разных видов искусства до разновидностей вин. А. Долгин убежден, что рекомендательный сервис непременно послужит реальным инструментом для воспитания вкуса. Свою убежденность он связывает с природой человека – когда у людей имеется возможность выбирать лучшее, они отдают предпочтение именно ему.

Но для того чтобы из представленного ассортимента выбрать лучшее, нужно иметь индикаторы, позволяющие его увидеть. Главный способ добиться этого – вовлечь человека в такую «игру во вкус», в которой ему будут предъявлены образцы, заслуживающие, с его точки зрения, восхищения и подражания. Главное здесь – визуализировать привлекательные эталоны. Склеить приятное с полезным¹. Эту задачу и решает «ИМХО-клуб» – он высвечивает культурный бомонд и ступени на пути к нему, подобно тому, как система моды и роскоши выделяет имущественную элиту.

Рекомендательный сервис создает все необходимые условия для тренировочно-воспитательного процесса. Ведь он представляет собой не что иное, как триаду баз данных. Первая – множество людей выразителей вкуса, в том числе – потенциально – образцового. Вторая – множество объектов оценивания: произведений искусства и шире – эстетических объектов, в отношении к которым этот вкус проявляется. И третья – множество суждений вкуса, выраженных в оценках.

Увязывая эти три фактора и автоматически формируя сообщества по вкусу, система визуализирует предпочтения людей, позволяет участникам выбрать себе «гуру»: хотите просто однокашников и сотоварищей, хотите – наставников и т.д. Тем самым обеспечивается важнейшее условие развития вкуса – человек перестает быть предоставленным самому себе, «суденышком» во власти рыночной стихии. В его распоряжении оказываются маршрутные карты, маяки, рули и ветрила – иными словами, средства навигации и самоуправления. Было бы желание всем этим воспользоваться – и процесс непременно пойдет. Такова позиция А. Долгина.

Специалисты в области математики называют описанный процесс коллаборативной фильтрацией – поиск в больших массивах данных схожих объектов. Например, если двум незнакомым людям нравятся одни и те же двадцать книг, то велика вероятность того, что двадцатая первая книга, которая понравилась первому, придется по душе и второму. Коллаборативная фильтрация – это метод поиска, который, просеивая предпочтения большого количества людей, находит среди них схожих и выстраивает из них кластеры. Впервые идея коллаборативной фильтрации была предложена в 1992 году американцем Дейвом Голдбергом из исследовательского центра «Ксерокс» в Пало-Альто (Калифорния). Впоследствии она была доработана и легла в основу одного из маркетинговых методов. Но еще

¹ Профессор ВШЭ А. Долгин описал процесс в замечательной книге: *Долгин А. Манифест новой экономики. Вторая невидимая рука рынка*. М.: АСТ, 2010.

раньше, еще до возникновения строгой математической основы, ей стали пользоваться социологи, назвав этот метод – «методом снежного кома»¹.

Люди, однако, начинают использовать сети, не вдаваясь в тонкости коллаборативных кластеров и, тем более, нередко не ориентируясь на хороший вкус. У них свои представления о нормах. Яркий пример этого – история видеотрансляций в отечественном браузере «QIP», существовавшей до 2012 года.

Вообще «QIP» – «Quiet Internet Pager» – перевести можно как «тихий (или спокойный) Интернет-пейджер». Это ему предстояло «тихо» взорвать Рунет. Первое время этот невидный простенький браузер был связан только с мобильной телефонией. В просторечье он назывался просто «КИП» или «КВИП» и работал под управлением семейства операционных систем от «Microsoft». Осенью 2004 года, когда его только запустили, «КВИП» был приспособлен для простой передачи текста без какой-либо музыки или графики. Но уже через два года, в конце 2006, у него вышла версия для портативных мобильных устройств под управлением ОС «Windows Mobile». Еще годом позже его функциональность расширилась, и к 2009 году он стал полноценным браузером. Примерно в это же время рынок компьютерной техники начинают завоевывать недорогие нетбуки с простыми вебкамерами. У миллионов людей и в нашей стране, и за границей появилась возможность выходить в интернет не только с письменными текстами, не только с голосовыми обращениями, а, по существу, полноценным «самодетельным телевидением».

В 2009 году на стартовой странице «QIP» появились призывы: «Стань звездой трансляций!», «Создай свой персональный канал онлайн-трансляции! Транслируй на весь мир, не ограничивая круг зрителей, или скрой трансляцию от посторонних!»². На следующих страницах содержалась информация, что данная версия имеет встроенную поддержку USB-телефонов. Достаточно просто подключить любой USB-телефон «Skypemate/Yealink» к компьютеру, программа «QIP Infium» его распознает, и можно работать.

Люди в результате получили почти бесплатное «телевидение», на котором можно самодемонстрироваться и смотреть, не прерывая разговор

¹ Тюсова О.В. Формирование выборки в социально-эпидемиологических исследованиях // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Т. X. № 1.

² Этот любопытный эксперимент продолжался до 2012 года: все трансляции шли без какой-либо цензуры.

или, наоборот, как угодно в любой форме активно вмешиваться¹. Здесь можно выбрать любую форму одежды и любую позу. Здесь можно воззвать к окружающим: «Мне скучно!» (кстати, довольно частый призыв). Или просто обратиться к абсолютно незнакомым людям: «Поболтаем?». Основной язык трансляций – русский. Но в русскую речь нет-нет вмешиваются иностранцы на своих языках, причем порой возникают диалоги, где перемешаны иностранные и русские реплики.

Сами «звезды» преследуют самые разные цели. Кто-то при помощи «QIP» реализует мечту стать ди-джем или ведущим самостоятельного радио. Кому-то хочется поделиться наболевшим. Есть довольно многочисленный класс «звезд», которые хотят, чтобы на них смотрели, и читают про себя реплики зрителей, не вмешиваясь в возникающие диалоги. Браузер оперативно сам сортирует все трансляции на основе количества выборов членов сети: чем больше у тебя «смотрящих», тем выше рейтинг, тем важнее твоя трансляция и выше место твоей «картинки». И не вмешивается: «Ты хочешь стать звездой? Или уже ощущаешь свою звездность? Пожалуйста! Сеть к твоим услугам! Но выбирать – зрителям!». Когда ты попадаешь на онлайн трансляции «QIP», первое, что предлагает машина, – самое востребованное другими зрителями. То есть программа формирует рейтинг передач по принципу «здесь и сейчас». Причем более точный, чем рейтинги профессиональных станций, – сеть фиксирует только реальных зрителей, не обращаясь к ним с дополнительными вопросами.

При этом образующаяся группа не обязательно состоит из поклонников «звезды». Здесь нередко встречаются противники данной трансляции. Поскольку каждый имеет право голоса (все реплики даются в письменном виде и транслируются), то нередко возникают группы смотрящих трансляцию, но обменивающихся друг с другом саркастическими замечаниями по ее поводу. Однако машина фиксирует только факт обращения. И все! Вкус в данном случае машина не учитывает. Трансляция не имеет режиссера, литературных редакторов и т.д., которые необходимы в профессиональном вещании. Это «чистый» вкус «звезды», который она имеет возможность проверить на практике. Достаточно взглянуть на монитор! Чуть зрители начинают от тебя уставать и покидают твою трансляцию, твой рейтинг начинает перемещаться вниз. Тут же истые поклонники передачи затевают спор, почему это случилось, можно ли выправить ситуацию и вновь привлечь внимание людей и т.д. Это новая форма маркетинга? Пожалуй!

¹ Такая форма презентации себя сложилась до увлечения сэлфи.

В это время, в начале 2010-х годов, было довольно много легкой, а на отдельных страницах – нележкой – эротики, особенно в ночные часы, временами – мата, которым свободно пользуются даже дети. Но чувствуется, что отдельным «звездам» интересно, как другие реагируют на их обнаженное тело, эротические танцы в комнате, на их язык – бытовой, которым они привыкли пользоваться дома. Насладившись движением перед камерой, «звезда» может присесть перед монитором и с интересом смотреть на полемику по поводу своей особы, иногда прямо вмешиваясь в нее, а иногда помалкивая. Последнее подчас вызывает у зрителей искреннее неудовольствие. Подождав у монитора некоторое время, нетерпеливые зрители начинали бомбардировать «звезду» требованиями: «Открыл канал, вещай!» И аудитория, споря на разных языках, в разных городах и поселках, смотрит и обсуждает «простую звезду» из какого-нибудь городка в 15 тысяч жителей.

Аудиторию интересует все – какого цвета глаза, что стоит на подоконнике, кто еще дома есть, что «звезда» курит и пьет... Девочки-подростки показывают, что у них в школьном портфеле, как они пользуются взрослой косметикой, демонстрируют гимнастические упражнения, элементы танцев, причем пытаются сделать это сериалом, как на ТВ: «А в следующий раз я покажу...». Взрослые, подобно Сократам, выступают на разные волнующие их темы на том сленге, который считают наиболее подходящим для выражения данного содержания. Иногда это имеет вид триалога, где двое обсуждают какие-то проблемы, но делают это в расчете, что как минимум кто-то еще будет их слушать и видеть, а может и вмешиваться устно, если позволит техника, или письменно.

Кажется, что для дружеских разговоров существуют другие программы – «Скайп», «MSM» и другие. Но пользователи принципиально обращаются к возможностям «QIP». Главное, чтобы тебя увидели и оценили чужие, в идеале – весь мир. И не только тебя, но и помещение, из которого ты ведешь вещание; чаще всего – это спальня или кухня в твоей квартире. Все и всегда подчеркнуто вживую, все «домашнее», и даже постель часто разобрана, вещи лежат, где попало, да и одета «звезда» по-домашнему. Зрители как бы приглашаются в жилую часть дома, в «дамский будуар» или мужской кабинет XXI века! Но не в гости, как в былые времена, или в гости – в последнюю очередь, а поглядеть – вдруг что-то заденет!

Будуар – место, предназначенное для одиночества, для тихих скромных бесед с глазу на глаз среди сильных мира и их окружения. Здесь сбрасывались маски, и индивидуум предстал в глазах собеседника в самом непосредственном виде. «Будуар» XXI века – прямая ему противоположность. «Дивидуум» рад показать себя миру, почувствовать себя звездой как все

публичные люди – политические деятели или артисты. Но в последнем случае тебя выбирают, прежде чем попасть на экран. А тут становится публичным «дивидуумом» или оставаться в тени зависит от решения самого пользователя – юзера – и... компьютера. Если трансляция не исчезла, вы можете неизвестных пригласить к себе в дом на часы, а не только на минуты, в зависимости от того, сколько зрителей сейчас смотрит ваш сюжет¹, но можете и выключить трансляцию... Все можно в этом сетевом мире. И не в последнюю очередь, потому что здесь господствует не структура, а вареву, завернутое в сеть!

Интернет был и сейчас в основном остается системой предложения самых разнообразных ресурсов. В сеть выносятся все то, что существовало до нее на всех материках, во всех странах, во все эпохи – от дикой природы до человеческих поделок и произведений искусства. Но это не просто выставка достижений человечества. Эстетика постмодерна фактически стала основой идеологии сети, а сама она оказывается все более полным клоном всей культуры – и досетевой, и новой – сетевой. Интернет начал быстро накапливать новые свойства и новые знания.

И тут на авансцену вышел «казус времени». Знания прошлого могут дать возможность ощутить все более быстрое наступление будущего. Но... если они встроены в иерархию времени, где можно понять, когда то или иное событие произошло. А если иерархии нет? И нет самого времени – что за время без иерархии? Первоузелок, с которого начиналась сеть, никуда не исчезает, он остается, но его «забыли» вычлениить, и он уже навсегда потерялся в множющихся мириадах таких же узелков. Как Главная книга в «Вавилонской библиотеке» Борхеса! Человечество не в последнюю очередь благодаря сети начинает терять вкус к дрящемуся времени.

Жизнь сегодня – принципиально не выставочная деятельность, где ты движешься в организованном пространстве от одной эпохи к другой, от события к событию. Все нас окружающее начинает напоминать клип и организуется по принципам клипового мышления. Не выписанный сюжет, а только намеки на то, о чем он мог бы стать. Не позы, а только намеки на то, как будут (или могут быть!) расположены части чего-то в постоянно меняющемся конфигурацию пространстве. Само пространство искривляется, становится больше метафорой виртуальности, чем реальностью.

¹ Все зависит от положения в рейтинге. Если кто-то собрал у мониторов хотя бы несколько человек, он получает шанс продержаться на экране. В противном случае «звезду» выключают из сети. Но это все объективно – «решает» машина. Человек вмешивается в ее работу главным образом тогда, когда нарушаются принятые правила «приличия».

То же касается и истории. Что такое прошлое? А настоящее? И есть ли оно, если сразу мы оказываемся в будущем, если верить Закону Мура?

По сравнению с другими средствами коммуникации, интернет дает больше возможностей для тонко дифференцированной информации. Правда, ему отдают пальму первенства главным образом за то, что вместо готового информационного потока традиционных СМИ пользователь сети нужное для него может выбирать сам. Но это странное утверждение. Если учесть масштабы глобальной сети, то выбор в Интернете действительно оказывается предельно широким. Но различие это количественное, а не качественное. На первый взгляд, разницы между любыми электронными СМИ – интернетом, с одной стороны, и радио и телевидением, с другой, – нет: в любом случае вы выбираете канал или сайт и, если вас что-то в нем не устает, меняете на другой. Но в отношении качественных различий по параметру анонимности различия есть не только количественные, но и качественные.

Выступая в качестве виртуального субъекта в среде интернета, дивидуум может реализовать свои другие «Я», другие жизни и сделать это свободно, не ограничиваясь какими-то рамками. Конечно, есть информация, которая идет из внешнего мира. Но она вторична. Первичен пользователь. Но это не человек с именем, фамилией, местом работы. Это некий имярек, специально потерявший и имя, и фамилию, и свою личность. Возможность стать анонимным уничтожает его как человека в привычном смысле слова. В интернете превалируют мнения безличные, но не реальные лица. Но если попробовать задать себе вопрос, что определяет сегодня человека как личность в привычном смысле слова, то ответ будет обескураживающим: ничего. Когда-то в стратифицированном обществе «persona» была абсолютно необходимой, потому что то общество было жизнеспособно лишь при правильном исполнении социальных ролей. Наречие «правильно» влечет за собой цепь коннотаций: школа, «алфавит», учителя, ученики, обозримое знание, которым владеют одни и должны освоить другие, «идеальные» модели деятельности... Сбой в «школе» приводит такое общество к коллапсу.

Индивид, как известно, в раннефеодальном обществе был частицей социальной группы, в составе которой он ткал свою судьбу, не изолированно частную, а общегрупповую, с размытыми линиями частных судеб. Как писал об этом времени замечательный историк А. И. Клибанов, «индивидуальный человек еще не созрел...»¹. Но уже при переходе к Новому

¹ Клибанов А. И. Народная социальная утопия в России в период феодализма. М.: Наука, 1977. Т. 1. С. 50–51.

времени линии частных судеб начинают становиться все яснее и четче, они постепенно отходят друг от друга, их связи минимизируются. В русской литературе, например, прежде всего в демократической сатире XVII века и в текстах скоморохов очень ярко начинает выкристаллизовываться представление о «самовластном человеке» – человеке, притязающем на роль некой независимой персоны. Оттачивается замечательная формула: «И самому себе повеле быть владыкою, а не рабом»¹. Иконоборцы, вольнодумцы, другие еретические кружки и даже Славяно-греко-латинская академия были распространителями подобных мыслей. Иезуиты доносили, что в высших властных кругах русской знати обсуждаются философские идеи великого француза Декарта и англичанина Локка², сегодня считающегося первым современным мыслителем. В цивилизации начала Нового времени начинают вызревать идеи, которые сегодня в новом обличье входят в жизнь и становятся ее самой насущной проблемой.

Но между Новым и Новейшем временем не могло не быть существенных различий. Новое время сколько угодно могло «играть» с идеей Бога, но к самому Вседержителю относилось с бесконечным уважением. Православные и староверы, католики и протестанты в равной степени были людьми глубоко верующими. Поэтому идею «самовладычества», «самовластности» нельзя понимать абсолютно в духе XX века. Человек мог не креститься на иконы, быть противником церкви как здания и как социального института, но силу Божию он чувствовал ежеминутно и считал необходимым более или менее регулярно отчитываться перед Ним за свои поступки и свои мысли. Неверующих можно было пересчитать по пальцам. В Новейшее время идея духовного подчинения Всевышнему почти сошла на нет. Хорошо, если человек просто соблюдает отдельные заповеди, иногда ходит в храм. Но часто это опять-таки игры. Человек в полном смысле стал ощущать себя «самовластным», особенно в компьютерную эпоху. Общество, построенное как паутина, принципиально иное, чем было. Здесь нет дотошно прописанных правил, нет людей, претендующих на особые персональные роли и вкусы – все ситуативно, как сама современная жизнь.

Попытка с чем-то сравнить тип социальной организации сети и то, что заменяет «персоны» – роли, сталкивается с недостаточностью языковых средств. «Трудно высказать и не высказать, все, что на сердце у меня», –

¹ Клибанов А.И. Народная социальная утопия в России в период феодализма. С. 104.

² Письма и донесения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII века. СПб.: Сенатская типография, 1904. С. 73.

пелось когда-то в одной из лирических советских песен. То, что мы видим в сети, кажется реальностью. Во всяком случае, мы это чувствуем. Но что на самом деле видим? Здесь сталкивается привычка познавать определенным способом с невозможностью употребить «опыт человечества» в деле. Конечно, с появлением интернета людям стало проще знакомиться, легче идти на первый контакт, удобнее поддерживать отношения. Человек как бы играет с машиной. Даже подарки теперь выбирать куда проще и удобнее, чем полвека назад: в сети в онлайн-магазинах можно найти товары, прежде человеком не виданные.

Через случайные запросы, организованные в сети первым веб-браузером «Мозаикой» и ее последователями, человек пытался и пытается получить от неизвестного другого ответ на возникшие и мучавшие его вопросы. Это было в начале 1990-х. Технология сети, несмотря на фантастическое развитие технической основы, пока остается прежней: вопрос – группа ответов, из которых вопрошающий может выбрать любой, его устраивающий, или переформулировать вопрос и надеяться, что он наконец найдет понимающего неизвестного другого, который ухватит суть его проблемы. Причем ключ к проблеме может лежать совсем в другом месте сети, о существовании которого вопрошающий просто не знает. Человек может неграмотно задать вопрос или вообще не сумеет выразить то, что его волнует. Тот, кто пользуется поисковыми программами, знает, какие хитрости в общении с компьютером его ожидают. Казалось, машина – сложный, но только передаточный механизм между людьми. Но оказывается, не так все просто. Недаром методология эмпирической социологии стала очень тонкой наукой – она учит ученых технике составления вопросов, чтобы получать внятные ответы. Но в сеть погружено огромное количество людей, которые даже не догадываются, какой дискомфорт они привносят в сеть формулировками своих вопросов.

В результате человечество разделилось на огромную толпу интересующихся читателей и группу неизвестных пишущих «экспертов». Понимают ли «эксперты» предмет или нет, оценить трудно, а потому все начинает плыть в сознании человека. Да и можно ли орган, который отвечал за сознание, называть и сегодня со-знанием? Отвечавший не отвечает не только за знание предмета, но и за понимание вопрошающим ответа. Какое же это «со-знание»? Конечно, можно утверждать, что практика может быть критерием понимания. Но куда не кинешь взгляд, он останавливается на таких вещах или процессах, которые заставляют усомниться в сознательной деятельности *homo sapiens*. Человечество движется как бы задом наперед: оно вынуждено срочно переделывать то, что только что сделано, иначе его ждет неминуемая катастрофа. Трудно сказать, наука

ли первая погрузилась в такое варево современности или ее подтолкнула технология сети. Во всяком случае, чем более точными и быстрыми становятся компьютеры, обслуживающие современную коммуникацию, тем более мутным становится поток жизни, в который погружен человек.

Но человек привык быть хозяином обстоятельств. Особенно в своей жизни и своей жизни. Однако персональный компьютер все время напоминает, что дивидуум лишь жалкий пользователь, причем свобода пользования определена не персоной, не человеком, владеющим компьютером, а самой машиной, той степенью независимости или свободы, какую в диалоге с пользователем допускает она сама. И не больше! Конечно, человеку – царю природы – это было обидно. Достаточно вспомнить, каким ударом по человеческому самолюбию был проигрыш замечательного шахматиста Каспарова в 1997 году суперкомпьютеру Deep Blue. Решающая партия, в которой Каспаров играл белыми (!), продолжалась всего около часа. И лучший шахматист планеты был разбит в пух и прах. Потом последовал град интервью о том, где и как машина обманула человечество, что было бы, если бы... Факт остается фактом: после этого человек не стал испытывать судьбу в играх в шахматы на высочайшем уровне. Но проигрыш оказался фатальным для всех. Замечательную машину разобрали. А партии этого турнира поначалу даже не вошли в учебники шахмат. Все постарались «казус» поскорее забыть.

ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ СЕТИ

Почти одновременно с экспериментами по «приручению» машины возникла идея гуманитаризации интернета. Одна из идей такого рода принадлежала американскому профессору русского происхождения М. Эпштейну и датирована 1995 годом. В «Проективном философском словаре» Г. Л. Тульчинский и М. Н. Эпштейн описали, как родился интелЛнет – одна из версий насыщения интернета интеллектуальным содержанием.

ИнтеЛнет возник как попытка наполнить технические возможности сети, интегрировать движение сигналов с движением мысли, чтобы скорость электронных импульсов множила концептуальные ходы и ассоциативные связи. «ИнтеЛнет, – писали они, – интеллектуальная реплика интернета, его уменьшенное и углубленное подобие. Сеть – новый инструмент сознания, гораздо более пластичный, чем ручка, бумага, книга <...> Мы находимся сейчас в самой ранней стадии электронной “соборности”. Интернет – прообраз того интелЛнета, который может в конечном счете связать все мыслящие существа в единую интеллектуальную сеть и стать

средством интеграции сознаний, началом новой формы разума – Синтеллекта (соразума)»¹.

М. Эпштейн вспоминал: «На компьютере я работаю с января 1990 года, а к сети подключился в мае 1995 года и сразу почувствовал в ней новый инструмент сознания <...> Было ощущение, что в руки мне попал колоссальный, сверхчеловеческий мозг, к которому я могу по цепочке нейронов-линков подключиться своим мозгом. Дело в том, что я всегда мыслил гипертекстуально, мысли ветвились в пространстве, и мне трудно было выстроить их на бумаге в линейно-временной последовательности. Бумага – это двумерная плоскость плюс однонаправленное время, а интернет – это трехмерный континуум, где можно двигаться в любом направлении. Сеть так много говорит уму, потому что сам ум сетеобразен, гипертекстуален. Мне захотелось мыслить сетью, ткать страницы, – “сопрягать, сопрягать”, как слышит во сне толстовский Пьер»².

Надо сказать, что М. Эпштейн – большой ученый и большой сказочник. Может быть, действительно все так и было, как он рассказывает. Но, может быть, осознание свершившегося факта пришло потом. Так или иначе, несколько ниже он совершенно в мистическом духе продолжал излагать историю создания Книги книг: «Вдруг сознание мое распахнулось, в него вошло какое-то большое пространство, в котором ясно представилась книга, вмещающая все возможные термины моего мышления, и не только моего, а как бы всех возможных мышлений, насколько их дано охватить моему сознанию. В этот момент родилась Книга Книг.

Она явилась мне в форме Словаря, в котором все слова и понятия отсылали друг к другу, как бы вспыхивали трассирующими перестрелками. Слова не просто следовали друг за другом, как обычно, на плоскости листа, но пересекались каждое с каждым, определялись друг через друга. Это была своего рода стереометрическая книга. Каждое слово было выделено курсивом и даже прошито какой-то яркой нитью, которая связывала его напрямую со всеми другими словами – не через поверхность текста, а как бы насквозь, через третье измерение книги.

Особенностью этого Словаря было то, что он заключал в себе не слова, извлеченные из других текстов, а новые слова, которые могли бы стать терминами еще не написанных книг. Причем Словарь содержал не

¹ Проективный философский словарь: Новые термины и понятия / Под ред. Г.Л. Тульчинского и М.Н. Эпштейна. СПб.: Алетейя, 2003. С. 140–142.

² *Эпштейн М.* От Интернета к Интелнету // Русский журнал. 2000. 16.06. URL: http://old.russ.ru/netcult/20000616_epshtein.html (дата обращения 09.01.2016).

только слова и их определения, но и образцы тех текстов и систем мысли, в которых они могли бы употребляться. Например, к термину “реалогия” (наука о вещах) приводились фрагменты из книги “От объектов к вещам. Введение в вещесловие”, а к термину “религионеры” (солдаты абсолютного сознания) – фрагменты из книги “Мыслитель как воин. Об армиях будущего”. Книга книг была не собранием ранее написанных текстов, но их прообразом, порождающей моделью. Словарь сам разворачивался из слов в предложения, из предложений в главы, из заглавий в книги – и становился Книгой Книг.

Книга Книг не имела страниц, переплета – скорее, она предстала как многомерность перелистываемого пространства, легких воздушных путей, несущих от слова к слову, от мысли к мысли. Впоследствии, лет через десять, я узнал это пространство на экране компьютера, когда перед мной впервые замелькали страницы интернета, перебираемые ударами клавиш. Но о компьютерах в 1984 году у меня было самое смутное представление, а интернет еще не появился на свет»¹. Можно, конечно, вспомнить идею Эйнштейна об относительности времени, но дело не в этом. С 1995 года гуманитарная составляющая наращивала темпы и объемы своего присутствия в интернете и интелнет был замечательным ответом на эту потребность.

ИнтеЛнет вместил в себя такие проекты из разряда «Книги книг»: Словарь альтернативного мышления, Дар слова. Проективный словарь русского языка, Веер будущих. Техно-гуманитарный вестник и др. В электронном пространстве возник пункт приема и раздачи новых идей – терминов, понятий, теорий, которые могут лечь в основание последующих книг и проектов, вырастить генерацию новых умов, составить гуманитарную библиотеку будущего. На первых порах создания сети ведущую роль играл образ паутины – нужно было ее соткать. С переходом интернета в стадию интелнета все более красивым и убедительным становится образ улья и сот. Паутина – это действительно красивая, сложно сплетенная ткань, которая держит и копит «мед мысли».

ИнтеЛнет возник как электронное развитие «Банка новых идей», небольшой московской институции, работавшей с конца 1986 года в рамках московского объединения «Образ и мысль». Электронный банк – программа приема, регистрации (патентования) и публичного обсуждения гуманитарных идей, выходящих за рамки определенной специальности. Мы находимся сейчас в самой ранней стадии электронной «соборности». Интернет – прообраз того интеЛнета, который может в конечном счете

¹ Эйнштейн М. От Интернета к ИнтеЛнету.

связать все мыслящие существа в единую интеллектуальную сеть и стать средством интеграции сознаний, началом новой формы разума – интеллекта (соразума)¹. «ИнтелНет – интеллектуальная реплика интернета, его уменьшенное и углубленное подобие»², – писал М. Эпштейн. Такова позиция автора «Книги книг».

В начале третьего тысячелетия в интернете начался энциклопедический бум. Вместо авторской «Книги книг» рождаются мировые суперпроекты. В их идеологии самую значительную роль сыграла система WEB-2 – новые энциклопедии должны были стать бесплатным всеобщим достоянием.

Идеологом и основным инвестором поначалу был американец Дж. Уэйлс, человек с философским образованием, но со временем ушедший в бизнес. Удачливый финансист, он загорелся идеей бесплатной интернет-энциклопедии. Он чувствовал необходимость заполнения пустующей ниши среди такого типа изданий. И он создал Институт проектов открытого контента. Прототипом энциклопедии была избрана одна из лучших в мире – «Британика»³. Идея Уэйлса довольно быстро встретила поддержку во всем мире. Волонтеры – ученые с мировыми именами – обсуждали словники, начинали работать над статьями, проверяли и исправляли присланные материалы, во всем мире начался сбор средств на интернет-издания Института проектов открытого контента.

Первой в США начиналась работа над «Нупедией» (Nupedia). Издание должно было выйти под общей редакцией К. ДиБоны, Д. Купера и М. Стоуна. Энциклопедия задумывалась как супервысоконадежный ресурс – каждая статья должна была отражать новейшие, но одновременно бесспорные положения современной науки. Соответственно был выстроен весь процесс работы над изданием. Процесс начинался с заявки автора, которую рассматривали несколько человек из Консультативного совета, и только после обсуждения уровня квалификации заявителя автору доверялась работа над текстом. Как правило, автор первоначально выбирался из числа ученых с ученой степенью и с хорошим университетским послужным списком. На следующих этапах в работу включались редактор и ведущий эксперт по разделу, после этого работа передавалась «черному»

¹ Эпштейн М. От Интернета к Интелнету

² Эпштейн М. ИнтелНет // Проективный философский словарь: Новые термины и понятия. С. 141.

³ Меньше чем через десять лет, 27 января 2009 года, в интернете появилась информация, что уже «Британика» решила перенять некоторые принципы «Википедии».

оппоненту и т.д.¹ В целом работа редакции «Нупедии» очень напоминала технологию выпуска печатной продукции в советское время. Естественно, такая кропотливая работа была залогом высокого качества статей, но очень тормозила выпуск издания. Авторы статей были заняты на основной работе и не могли уделять «Нупедии» столько времени, сколько это было нужно. За год издание продвинулось на десяток статей, и стало ясно, что проект «не идет».

Почти параллельно началась работа над вспомогательным, как тогда казалось, изданием – «Википедией» (*Wikipedia* – быстрая энциклопедия). Ее идею предложил главный редактор «Нупедии» философ Л. Сэнгер, который и стал на общественных началах ее главредом. Поначалу она была создана как способ сбора первоначальных материалов для «Нупедии». Но скоро стало ясно, что «быстрая» обгоняет «медленную» «Нупедию» во много раз. Профессиональная энциклопедическая тщательность была заменена на объемы и скорость. Датой рождения «Википедии»² считается 15 января 2001 года. Тогда организаторы «Википедии» Лоуренс Сэнгер и Джимми Уэйлс опубликовали веб-сайт «Википедии» по адресу: <http://www.wikipedia.org>. Через две недели в энциклопедии было уже 1 000 статей, а в настоящее время их число превысило 23 миллиона, они написаны на 285 языках народов мира! Первая российская статья – «Россия – великая страна» – вышла в мае 2001 года³. Через десять лет в ней уже содержалось около миллиона статей. Но количество победило качество!

Принципиальная разница этих двух открытых энциклопедий – в принципе подбора авторов. Если в «Нупедию» приглашались ученые с уже установившейся репутацией, которые должны были писать авторские статьи, то на «Википедию» обрушились тексты, которые писались всеми, кто захотел, людьми, совершенно неизвестными миру и профессиональной среде, как правило, не знающими друг друга. И, естественно, тексты оказывались иногда недостоверными и невыверенными. Но в том-то прелесть принципа «вики», что он позволяет быстро менять содержимое сайта, не

¹ Nupedia.Com. Editorial Policy Guidelines.Version 4 (May 2000). URL: <http://web.archive.org/web/20010607080354/http://www.nupedia.com/policy.shtml#1rprocess> (дата обращения 09.01.2016).

² *WikiWikiWeb* – название технологии американского программиста Г. Каннингема. Она предназначалась для обмена информацией внутри среды разработчиков.

³ И через несколько дней рядом появился статья-тролль, провисевшая почти год – «Россия – родина слонов!».

перестраивая его. Не так, как в прошлом: для того чтобы изменить часть текста в рукописной странице, надо было переписать или всю ее, или вообще повторять текст от начала до конца. Компьютер позволил человеку подчищать фрагменты, не трогая все в целом. Это был принцип, рассчитанный на постоянное обновление текста, и такая энциклопедия изначально не могла устареть. Она имела бесконечное количество авторов, которые могли править и дополнять ее бесконечное количество времени на бесконечном количестве компьютеров. Но главное: такая энциклопедия лишалась одной из важных сторон энциклопедичности – в ней не могло быть истины в последней инстанции!

Принципы работы над «Википедией» можно свести к четырем основным пунктам:

1. Любой желающий мог написать и вывесить в интернете на платформе «Википедии» статью при условии, что она будет носить нейтральный характер. «Нейтральность» определяется тем, что все «утверждения в статье должны преподноситься не как истинные, а как пересказ со слов третьих лиц. Исключение могут составлять только общепризнанные научные либо тривиальные факты («Земля обращается вокруг Солнца» или «Солнце светит» или «Волга впадает в Каспийское море»), и то только в абсолютной, однозначной форме»¹.

2. Статья должна быть «энциклопедичной», соответствовать названию «энциклопедия». В пояснении этому пункту даны указания, чем не является Википедия², но, правда, нет ни слова о том, что должно быть в статье, какие признаки «энциклопедичности» имеются в виду.

¹ Википедия – Свободная энциклопедия // URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

² Там, в частности утверждается:

«Википедия – не бумажная энциклопедия. Это означает, что число тем, которые мы в состоянии охватить, и общий объем статей не ограничены никакими практическими соображениями, кроме критерия проверяемости фактов и других принципов, изложенных на этой странице. В то же время есть некий разумный предел длины отдельных статей, определяемый объемом загрузки страницы для наших читателей, пользующихся низкоскоростным подключением <...> С какого-то момента увеличение объема статьи приводит к естественной необходимости разделения статьи на несколько отдельных статей по более узким вопросам (при этом в теле основной статьи сохраняются их резюме).

Википедия не словарь. Здесь не должно быть <...>

Википедия не средство для пропаганды новых идей <...> и т.п.»

(URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Википедия:Чем_не_является_Википедия).

3. Все «авторы» равны. Никаких авторских прав на текст статьи нет. Написавший статью может называться «редактором». Статьи публикуются анонимно. Любой может добавить то, что ему кажется упущенным.

4. Уважайте других участников.

Для облегчения работы редакторам были предложены примерные статьи по разным темам. Статьи и правки в вывешенные варианты обязательно обсуждаются и после принятия абсолютным большинством голосов вводятся в текст. Обойти это правило нельзя – нарушение консенсуса рассматривается как вандализм. В 2005 году как защита против анонимного вандализма были введены должности «ревизоров» (oversight). Поскольку «Википедия», – любят говорить ее участники, – не демократия, то простого большинства при решении спорных вопросов (например, 50% + 1 голос) недостаточно. Оно достигается при подавляющей поддержке сообщества, что обычно рассматривается как минимум 2/3. Но иногда достаточно одного голоса против (естественно, с аргументами!), чтобы снять материал.

Таковы некоторые из основных правил, по которым работает в Википедии коллектив волонтеров. По отношению к русскоязычному варианту энциклопедии – это ни много ни мало 850 тыс. человек!¹

Конечно, на данном этапе отдельные разделы очень разнятся по структуре и наполнению. Например, статья «Искусство» в русскоязычном варианте начинается со славянской этимологии, и далее изложение разворачивается в эстетической плоскости: «Искусство (от церк. – слав. Искусьство (лат. Experimentum – опыт, проба); ст. – слав. Искоусть – опыт, реже испытание, попытка) – образное осмысление действительности; процесс или итог выражения внутреннего или внешнего (по отношению к творцу) мира в художественном образе; творчество, направленное таким образом, что оно отражает интересующее не только самого автора, но и других людей. Искусство (наряду с наукой) – один из способов познания как в естественнонаучной, так и в религиозной картине восприятия мира. Понятие искусства крайне широко – оно может проявляться как чрезвычайно развитое мастерство в какой-то определенной области...»². Здесь много гиперссылок, в результате чего термин получает дополнительные глубину и объем.

¹ Интервью корреспонденту «Известий» В. Зыкову исполнительного директора «Wikimedia Russia», российского отделения «Фонда знаний Wikipedia» С. Козловского (10.07.2012) // URL: <http://izvestia.ru/news/529889#ixzz2uE8bQ9Mu> (дата обращения 09.01.2016).

² URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Искусство>. Все внутренние сноски сняты.

А вот как трактует этот же термин немецкая «Википедия»: «Словом Искусство обозначают в самом общем смысле любую развитую деятельность, которая основана на знании, упражнении, восприятии, представлении и интуиции (врачевание, искусство свободной речи). В узком смысле слова Искусством называются результаты целенаправленной человеческой деятельности...»¹. В англоязычном варианте открытой энциклопедии существует несколько статей на тему «Искусство» – от материала, начинающегося словами: «Искусство (Art) ищите в бесплатном словаре *Wiktionary*. См. др. значения», до статьи, отождествляющей искусство с художественной деятельностью: «Термин “Искусство” охватывает широкий диапазон деятельности человека и ее продукты»². Правда, в дальнейшем редакторы остановились только на изобразительном искусстве. «Искусство, – писали они, – включает создание образов или объектов в разнообразных полях, включая живопись, скульптуру, гравюры, фотографии и другие визуальные средства массовой информации». В другой статье редакторы отмечают: «Термин «Искусство» отсылает к продуктам творческого самовыражения»³. Никаких экскурсов в историю слова, все предельно лаконично.

То же происходит, когда фиксируются конкретные видовые свойства искусства. Рассмотрим эти различия на примере искусства театра и музыки.

В русскоязычной «Википедии»: «Теáтр (греч. *Θέατρον* – основное значение – место для зрелищ, затем – зрелище, от *θεάομαι* – смотрю, вижу) – зрелищный вид искусства, представляющий собой синтез различных искусств – литературы, музыки, хореографии, вокала, изобразительного искусства и других и обладающий собственной спецификой: отражение действительности, конфликтов, характеров, а также их трактовка и оценка, утверждение тех или иных идей здесь происходит посредством драматического действия, главным носителем которого является актер»⁴.

В немецкой версии о театре получается очень мало: «Театр (от древнегреческого *τό θέατρον* Театрон (Смотри сайт “Театр”; *θεάομαι* из *theaomai* “смотреть на”) это название для сценического представления о внутренних и внешних событиях как художественной коммуникации между заинтересованными сторонами (субъектами) и аудиторией. Слово “театр”, под которым может пониматься здание, когда говорят “Он играет

¹ URL: <http://de.wikipedia.org/wiki/Kunst>.

² URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/Art>.

³ Там же.

⁴ URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Театр>.

в театре” (см. архитектуру кинотеатра), или процесс игры в театре или даже вообще группа людей (труппа. – Е.Д.), которые участвуют в постановках»¹.

Англоязычная версия ближе к русской: «Театр является синтетической формой искусства, которая использует живых исполнителей для того, чтобы передать опыт реального или воображаемого события перед живой аудиторией в определенном месте. Исполнители могут передавать этот опыт аудитории через комбинацию жестов, речи, пения, музыки и танца <...> Словом “театр” называют определенное место, где ставятся спектакли, как производное от древнегреческого *θέατρον* (*Theatron*, “место для просмотра”), само слово происходит от *θεάομαι* (*theáomai*, “видеть”, “смотреть”, “наблюдать”). Современный западный театр происходит в значительной мере из древнегреческой драмы, из которой он заимствует техническую терминологию, классификацию жанров и тем»².

То же самое происходит с интерпретацией термина «музыка».

В отечественной «Википедии» человек сразу видит, что у термина «музыка» существуют «и другие значения, см. *Музыка* (значения)». «Мýзыка (греч. *μουσική*, прилагательное от греч. *Μούσα* – муза), – считают редакторы, – искусство, средством воплощения художественных образов для которого являются звук и тишина, особым образом организованные во времени»³. Все дальнейшее изложение переходит в своеобразную историю и столь же своеобразную теорию музыки. «При анализе музыки, – пишут редакторы, – выделяются следующие основные категории – мелодия, гармония, контрапункт (полифония), форма.

Прикладная (? – Е.Д.) теория, – считают редакторы, – основываясь на материале исследований, ставит своей целью создание и совершенствование методов обучения музыке, позволяющих овладевать исполнительской практикой, тренировать восприятие музыки. Базовыми навыками являются сольфеджио – чтение музыки с листа, запись нот на слух, анализ на слух и пр., чтение различных видов партитур, оркестровка, искусство импровизации, азы композиции»⁴. Ясно, что статья эта написана не профессиональным музыкантом, человеком, возможно, даже не учившимся в музыкальной школе. В то же время часть информации, касающаяся термина «музыка», здесь так или иначе нашла место.

Для немецкого варианта энциклопедии музыка – вид искусства, «произведения которого состоят из организованного ряда звуковых событий.

¹ URL: <http://de.wikipedia.org/wiki/Theater>

² URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/Theatre>.

³ URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Музыка>.

⁴ Там же.

Для их создания используется акустический материал – звуки и шумы – в пределах слышимого людьми диапазона: с одной стороны, на основе автономных физических законов, таких как ряды гармоник (например, обертоны или численные отношения колебаний), с другой стороны, благодаря искусству выражения с помощью человеческого голоса, музыкальных инструментов, тонгенераторов или другими источниками звука, с помощью которых достигаются определенные характеристики, организованные человеком. Из звуковых систем формируются лады. Их тоны могут иметь разные уровни громкости и различные тембры и образовывать мелодии. Из временных последовательностей звуков и шумов различной длительности возникает ритм. Из одновременного звучания нескольких звуков возникает многоголосие, а соотношение звуков друг к другу образует гармонию»¹. Перед нами своеобразная система, построенная с немецкой педантичностью, где музыка строится из простых элементов, но где места человеку в явном виде нет.

В английской версии термина «музыка», с точки зрения редакторов, предстает как художественная форма, «которая состоит из звуков и тишины (silence). Его общие элементы – высота (которая задается мелодией и гармонией), ритм (и связанные с ним понятия темпа, метра и артикуляции), динамика и звуковые качества тембра и фактуры <...> Создание, исполнение, значимость и даже определение музыки зависит от культуры и социального контекста. Музыка варьируется от строго организованных композиций <...> через импровизацию к алеаторике. Музыка может быть разделена на жанры и поджанры, хотя разделительные линии и отношения между музыкальными жанрами часто тонки, иногда открыты для личной интерпретации, а иногда спорны. В искусстве музыка может быть классифицирована как одно из исполнительских искусств <...> Ее также можно подразделить на музыкальное искусство и народную музыку. Существует также тесная связь между музыкой и математикой. Музыка может передаваться в прямом эфире, может быть частью драматического произведения или фильма, или может быть записаны нотами. Для многих людей во многих культурах музыка является важной частью их образа жизни <...> Композитор XX века Джон Кейдж считал, что любой звук может быть музыкой, сказав, в частности: “В музыке нет никакого шума, только звук”. Музыковед Жан-Жак Натье резюмирует с учетом постмодернистской позиции: “Граница между музыкой и шумом всегда устанавливается культурой, из чего следует, что даже в рамках одного общества эти границы могут быть различны <...> Судя по всему, нет единой

¹ URL: <http://de.wikipedia.org/wiki/Musik>.

и межкультурной универсальной концепции, определяющей, что является музыкой, а что нет»¹. Последняя цитата едва ли не перечеркивает все, что было сказано до сих пор.

Ясно, что, прочитав такие статьи на разных языках, человек может получить разное представление если не о предмете разговора, то о некоторых его признаках. При этом носители профессионального искусствоведческого сознания не особенно спешат поправлять тексты. В дело вступают любители. Они яростно обсуждают, через какие слова можно определить искомое, в каком порядке их лучше расставить. Так, в разделе «Разновидности театра» в русском варианте один из редакторов предложил заменить слово «мюзикл» словом «мюзик-холл». Статья вообще требует переработки, настаивал анонимный «редактор»: «и “очищение через страдание” подходит далеко не ко всем жанрам (зачем смешить людей катарсисом в оперетте?), и режиссер – главная фигура только в драматическом театре, в то время как в оперном таковым чаще является дирижер, а в балете – однозначно балетмейстер...»².

Особые сложности редакторы, вероятно, испытывают в англоязычном варианте энциклопедии в связи с тем, что американский английский несколько отличается от классического английского. Слова «театр» – *Theatre* и *Theater* – для американцев имеют разный привкус, – волнуется американский редактор. Его может в полной мере не понять часть американских читателей, поскольку для его сограждан слово *Theater* связано с любым типом зрелища – со спектаклями, идущими на Бродвее, и с развлекательными концертами, шоу, и с кино³ и т.п., а термин *Theatre* употребляется главным образом применительно к американскому репертуарному театру и вообще к классическим традиционным театрам⁴. Сеть вылавливает проблемы, которые были совершенно несущественны в докомпьютерные эпохи. И одна из самых важных – профессионализм авторов текстов.

Правда, сеть, как бы ощутив эту проблему, сделала несимметричный ход: она «запустила» своеобразный электронный толковый словарь под

¹ URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/Music>.

² URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%B1%D1%81%D1%83%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5:%D0%A2%D0%B5%D0%B0%D1%82%D1%80>

³ URL: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/theatre?q=theatre>.

⁴ Через слово «theatre» в США могут обозначаться, например, «самый старый театр города», «фильмы, идущие в помещениях театров», «театр XVI века в Англии» и т. д. – см.: URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/theater>.

названием «Quora». Это произошло через восемь лет после рождения «Википедии» – в 2009 году. Идея пришла двум замечательным программистам – А. д’Анжело и Ч. Чиверу, которые работали в самой крупной в мире социальной сети «Facebook». В начале 2009 года к ним присоединились главный дизайнер «Facebook» Ребека Кокс и программист Кевин Дер.

В основе концепции «Quora» лежала проблема понимания потребителя, который, используя поисковики, ищет ответ на свой вопрос. С проблемой коммуникации сталкиваются все: сам человек иногда не в состоянии сформулировать вопрос, чтобы его понял не только тот, кто хочет на него отвечать или просто тот, кому он адресован, но и компьютер. В результате сеть забита странными вопросами и не менее странными ответами на них. Наконец, есть вопросы, на которые пока нет готового ответа, то есть ответ требует вдумчивой подготовки. Но этот тип вопросов компьютеру совсем не нравится. Между тем именно он дает приращение знания. И с постепенным развертыванием «Quora» все больше отвечает идее сети как «революции знаний». Д’Анжело и Чиверу удалось создать систему, где очень высока концентрация современной мысли. По мнению экспертов, создано пространство, где люди смогут задавать вопросы и отвечать на них, по рейтингу выставлять оценки за качество ответов, вести качественный блог. «Quora» выстраивает, с одной стороны, хранилище знаний, с другой – собственное сообщество.

Говоря о «Quora», эксперты в основном выделяют три ее характерные черты:

В отличие от других сервисов «вопросов-ответов» (Ask.com, Answers.com, Google Ask и т.д.), «Quora» социальна. Сеть позволяет отслеживать вопросы и ответы своих друзей из «Facebook» или «Twitter». Пользователи могут подписываться (to follow) на определенные темы, на определенных пользователей и читать только то, что им интересно.

«Quora» позиционирует себя как портал, где можно получить ответ профессионала на любой вопрос. То есть это не «Ответы@mail.ru», когда из груды мусора можно извлечь что-нибудь стоящее, а диалог, когда каждый ответ ценен. Эксперты тратят часы, а то и дни на то, чтобы подготовить ответ и показать его миру, а не только задавшему вопрос.

Менеджмент «Quora» следит за качеством вопросов и ответов, удаляя то, что вызывает подозрения или неточности. Цель сервиса – не объективность, а простой консенсус: правильным ответом на вопрос считается усредненный итог мнений всех экспертов по данной теме.

В июне 2010 года портал стал открытым для всех, но с 2011 года попасть туда можно только по приглашению, получить которое, впрочем, оказалось

довольно просто¹. «Quora» провозглашает превосходство качества над количеством и не стремится к максимальной посещаемости. При этом все, кроме небольшой группы сотрудников портала, работают бесплатно – престиж «Quora» оказывается важнее зарплаты, что для интернета типично. В 2012 году «Quora» насчитывала более 300 тысяч пользователей, которые посещали сайт ежемесячно. Если коллективу удастся собрать экспертов из разных областей знания с тем, чтобы представить полную картину мира, и привлечь их к обсуждению и ответам на интересные вопросы пользователей, однажды она может стать, по мнению экспертов, по охвату равной «Википедии» и намного более «энциклопедичной» в старом смысле этого слова. «Quora» начинает закладывать свою библиотеку. Выходят в книжном варианте сборники лучших ответов на интересные вопросы. В последнем из них содержится 18 категорий ответов на вопросы, касающиеся музыки, литературы, науки, образования, пищи и др..

Но это слишком похоже на добрую сказку. Человечество столкнулось в интернете совсем с другими проблемами.

КОМПЬЮТЕР В ПОИСКАХ СМЫСЛОВ

Варево захватывает и языковые навыки, да временами – и сам язык. И это понятно. Как отмечают ученые, «языковой стандарт <...> играет роль социального регулятора, поддерживающего сложившиеся в обществе структуры доминирования»². Сети стараются выстроить свой язык по-новому, подчеркивая тем самым, что перед нами новая реальность. Не все при этом оказывается сконструировано. Часть языков сети складывается стихийно, но придает сетевой реальности своей аромат. И прежде всего он связан с письменной речью.

Дело здесь не только в лингвистических тонкостях. Интернет предъявляет другие требования к носителю языка и тем демонстрирует ожидание от пользователя другого мышления. Посмотрите, как бойко печатают СМСки и письма люди, овладевшие компьютером. По темпу речеговорения – это высший класс, те, кого в обиходе называют «тараторки». Ясно, что при таком темпе трудно представить себе думающего и формулирующего мысль человека. Он либо уже все сформулировал,

¹ Черникова Н. Quora и революция знаний // URL:

<http://www.cossa.ru/articles/230/2538/> (дата обращения 9.01.2016).

² Живов В.М. Революция и язык // Отечественные записки. 2005. № 2.

(См. также: http://magazines.russ.ru/oz/2005/2/2005_2_10.html).

либо формулирует в процессе специфического говорения, в котором мысль еле-еле успевает (и успевает ли?) за письмом. Это когда-то процесс писания был длительным ритуалом: оттачивалось гусиное перо, наливались в особый сосуд чернила, перо обмакивалось в чернильницу, сбрасывалась лишняя капелька чернил, выводились (sic!) буквы, рождались слова, предложения, абзацы и т.д. В результате сложных манипуляций появлялась зафиксированная мысль.

По мере развития цивилизации почти все ритуально обязательные элементы отпали ради быстрой письменной фиксации мысли. Не надо было даже напрягаться и выводить буквы – нужно было просто найти их на клавиатуре и вставить в положенное в слове место. Последний предкомпьютерный «писк» – электронная машинка, она печатала быстрее всего. Хотя, строго говоря, не печатала, а перепечатывала – иметь такие аппараты для домашних радостей было очень накладно. Да и экранчик монитора вмещал маленький абзац, ненамного больше пейджера, который вошел в обиход на Западе в конце 1950-х годов.

Компьютер, похоже, вновь вернул пользователя к началам письменной речи. А, может, наоборот, он двинулся дальше? Так что же за тип речи передает компьютер?

В свое время К. Маркс написал знаменитую фразу, которая уже два столетия используется теми, кто пытается проникнуть в тайны идентичности: «Человек смотрится, как в зеркало, в другого человека. Лишь относясь к Павлу, как к себе подобному, человек Петр начинает относиться к себе, как к человеку»¹. В общем, с классиком трудно спорить, но только если два коммуниканта – живые люди и находятся в непосредственном контакте. А если вместо человека по имени Павел окажется телевизор? Конечно, можно сказать, что в телевизоре тоже можно видеть людей, правда, не живых, а их изображение, да и то более или менее точное. Не случайно они находятся «в ящике»², а не в общем для телезрителя пространстве. А это очень меняет коммуникативную среду.

Уже в 1970-е годы социологи и этнографы зафиксировали появление в наших домах новых «сущест» – телевизоров. Не техники, как стиральной машины, утюга и т.п., а именно новое существо. Его называли почитительно-ласково – телик, часто присваивали человеческие имена... Садились за стол во время любимой передачи, где свое место занимал

¹ Маркс К. Капитал. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1955. С. 59.

² В последнее время форма «ящика» исчезает: необходимые приборы, которые обеспечивали прием и передачу в эфир, радикально уменьшились в размерах, поэтому сегодня остался, по существу, один экран.

телевизор, ставили какую-либо еду, полушутя отвечали на приветствия ведущих, не ожидая, понятно, от них ответа. Это потом он у кого-то стал «зомбоящиком», превратившись в атрибут «пустого фона» в квартире. Поначалу это был марксов «Павел» или что-то на него очень похожее. Он размыкал замкнутое пространство жилища, позволял сравнивать привычную обыденность с другой, демонстрирующейся по телевизору. Он действительно давал возможность человеку более или менее точно идентифицировать себя и двигаться в уличной толпе несколько более осознанно, чем в дотелевизионную эпоху. А человек имел дело только с «говорящей картинкой» на экране. Главное оказалось впереди.

В доме появился новый домашний экран – компьютер, быстродействующая машина. Это уже «письменный прибор», часто похожий на пишущую машинку, но умеющий имитировать человеческий голос и показывать картинки. Если последние два умения вычесть (тем более, что они факультативны), то так уже писали века назад. И все же не покидает ощущение, что что-то здесь не то. Вместо впечатывающихся в бумагу металлических букв на протяжении XX века возникает экран и на нем нечто эфемерное, рожденное комбинацией цифр и понятных машине значков. Конечно, мы воспринимаем эти комбинации как поток букв алфавита. Но это «не человеческий» алфавит, а компьютерный. По всем внешним параметрам при общении с компьютером мы употребляем так называемую «письменную речь». Но в компьютерном «говорении» письменная речь может приобретать признаки, сближающие ее с речью устной. Прежде всего это проявляется «многонаречиями» – диалектами – многих языков. В принципе, такая особенность есть почти у всех естественных языков. Но в сети это проявляется по-иному – ведь ареалы как лингвогеографические понятия в интернете исчезают. Их заменяют разные языки и наречия. В интернете вы можете встретить даже «живое» подобие древнего языка пиджин, который когда-то позволял объясняться купцам, чьи языки были различны, а толмачи отсутствовали, или современного языка *Russo turista*¹.

Английский лингвист Д. Кристал, рассматривая взаимодействие естественного языка и условий интернета, предложил называть сетевую речь «Netspeak» – «сетезяз»². Он стремился уловить специфику речи (все-таки, строго, не языка!), возникающую у людей, между которыми посредником

¹ Упрощенный английский, которым обычно пользуются за рубежом русские туристы. В нем нет артиклей, предлогов, часть слов заменяются жестами и т.д.

² По аналогии с «новоязом».

оказывается умная машина. Он пытался ответить на вопрос: мы имеем дело с разговорной речью, перенесенной на дисплей, или все-таки вариантом письменной? В книге «Язык и интернет» он так и не пришел к однозначному выводу. Свои наблюдения Кристал свел в следующую формулу: «Сетевую речь лучше рассматривать как письменный язык, несколько продвинутый в направлении речи, нежели как разговорный язык в записи»¹.

Но это все-таки не научный вывод. Тем более, двумя формами – письменной и разговорной – все-таки человек не ограничивается. Это только внешний тип речи. Отечественная школа психологии много внимания уделяла внутренней речи. Ее с 1930-х годов исследовали Л. Л. Выготский, А. Н. Леонтьев и другие ученые. По мнению замечательного отечественного филолога и психолога Н. И. Жинкина, натуральный язык невозможно представить только фазой внешней речи. Ей предшествует или завершает (в зависимости от того, говорит человек или слушает) внутренняя речь. О внутренней речи он писал: «Без изобразительного языка внутренней речи был бы невозможен никакой натуральный язык, но и без натурального языка деятельность внутренней речи бессмысленна»². Процесс мышления автор определяет как сложное взаимодействие внутреннего, субъективного языка и натурального, объективного. Внутренняя речь, согласно Н. И. Жинкину, «не обладает набором стандартных грамматических правил и даже алфавитом лексики. Она не является ни строго дискретной, ни целиком аналоговой. В ней могут появиться <...> пространственные схемы, наглядные представления, отголоски интонации, отдельные слова и т.п.»³.

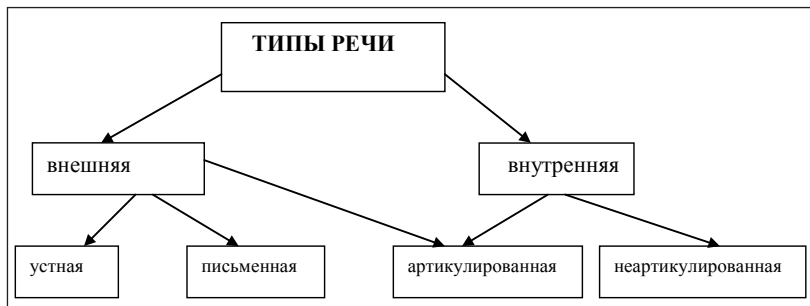
Если свести все основные типы обычной человеческой речи, то в результате можно получить следующую схему:

Внешняя речь присутствует при обычном общении, когда мы знаем человека или общие правила обращения к нему. Здесь обязана быть логика, правильно расположенные члены предложения и т.п. Внутренняя может быть похожа на внешнюю – она может оперировать словами, междометиями и т.п., но часто в связанную «внешнюю речь» вторгаются другие мысли, отвлекающие от основного смысла, она может быть свободна от логики внешней речи (здесь может быть своя, например, аффективная логика, как и другие логики). При внутренней речи могут быть «потеряны» слова,

¹ Crystal D. Language and Internet. Cambridge: Cambridge University Press. 2004. P. 206.

² Жинкин Н. И. Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982. С. 36.

³ Там же. С. 92.

части предложений и даже абзацы, они могут заменяться отдельными звуками или интонациями, «мотивами», которые потом могут найти свое словесное выражение во внешней речи, но могут не найти и исчезнуть.

Вероятно, сведение компьютерной речи только к внешней не будет правильным. Известно, что речь компьютерная, как и внутренняя речь, не выполняет функции прямого общения. Она часто сокращена, имеет пропуски, протекает произвольно, логически не полностью оформлена. Она часто аффективна (сравните новые компьютерные значки удивления, восторга, страха и т.п.). При этом и компьютерная речь, и внутренняя речь работают как при отвлеченном, так и при наглядно-образном мышлении. Поэтому вряд ли правы авторы, когда пишут о снижении роли языка, последовательном выводе смыслов из предмета компьютерного разговора¹. Как частный случай это может быть и в обычном «живом» диалоге. Чтобы сравнивать обычную речь с компьютерной, нужны другие основания. И прежде всего необходимо рассмотреть не всем знакомую внешнюю речь, а внутреннюю.

Естественно задать вопрос: почему именно внутреннюю? Прежде всего потому, что перед пользователем находится компьютер – РС, персональный компьютер, предмет индивидуального пользования, такой же, как расческа, зубная щетка и т.д. Правда, компьютер может быть использован не только для индивидуальной работы, но для связи с другими людьми или с машинами, и тогда внешняя речь выступает на первый план, акцентируется, и, кажется, она-то и есть главное и единственное достоинство компьютера. Но внутренняя речь все равно остается и в каком-то смысле

¹ Гусейнов Г. Заметки к антропологии русского интернета: особенности русского языка и литературы сетевых людей // Новое литературное обозрение. 2000. № 43. С. 306. (См. также: URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2000/43/main8.html>)

усложняется – ведь человек не сразу переводит внутреннюю речь во внешнюю, а должен пообщаться с машиной с тем, чтобы уже она решила задачу – провела необходимую работу по переводу. Время от времени машина артачится, заглатывает куски текста, останавливается, печатает абракадабру, как бы напоминая пользователю, что она не последнее «лицо» в диалоге двух людей. История компьютера и история сетей лишь раз подтверждают это.

Как известно, в 1988 году начался новый этап в осознании компьютера как коммуникативного средства. Британским ученым по искусственному интеллекту Р. Карпентером было создано несколько программ для общения не двух людей, а электронно-вычислительной машины и человека. Одна из первых называлась «Cleverbot» (умный бот¹ – англ.) – приложение, которое использует алгоритм искусственного интеллекта для проведения бесед с людьми на более или менее серьезные темы. Затем появилась другая программа – «Jabberwacky» (глупая болтовня – англ.), веб-приложение развлекательной направленности. Компьютер, пользуясь разными тематическими пластами, честно выполнял поставленные перед ним задачи и учился – учился думать как «хозяин» и подыгрывать ему в диалогах. Оба «виртуальных собеседника» провели тысячи бесед с людьми, «Cleverbot» учил английскому и немецкому языкам, математике, «размышлял» о положении звезд и т.д., «Jabberwacky» развлекал человека анекдотами, интересовался новинками в области поп-музыки, моды и даже пытался «клеиться» к человеку, изображая из себя друга, подругу и т.д.

Так, например, в одном из диалогов машины и ее «хозяина» содержится такой эпизод:

«Jabberwacky: Я Ваш навеки и навсегда.

Пользователь: Нет, спасибо, у меня есть парень.

Jabberwacky: Я знаю, но я твой друг.

Пользователь: Вы не мой бойфренд.

Jabberwacky: Я хочу им быть!

Пользователь: Не-а!

Jabberwacky: Вы не можете отрицать мои права на Вас!

Пользователь: Я могу отказать вам!

Jabberwacky: Вы – монстр!»²

Здесь не место рассматривать особенности компьютерной лингвистики и всего того, что с ней связано. Важно ощущение, что машина в данных

¹ Бот – сокращение от слова «робот».

² URL: <http://www.urbandictionary.com/define.php?term=jabberwacky>

случаях выступила как полноправный собеседник человека, со своей волей, претензиями и т.д.

Но что за тип речи она употребляет – внешнюю или внутреннюю? От ответа на этот вопрос будет зависеть очень многое. Действительно, если мы отнесем тип речи к внешней, то машина уподобляется по сути равному нам антропоморфному существу, и мы должны относиться к ней соответствующим образом. В приведенном эпизоде тема прав машины на человека в этом отношении очень показательна. Но если мы отнесемся к таким диалогам, как внутренним, уловим тут юмор или просто насмешку – ведь каждый из нас нет-нет да и засмеется в одиночестве, вспомнив анекдот, какой-то эпизод из прожитой жизни, артикулирован он или нет, – тогда весь смысл диалога может быть переинтерпретирован. Дело в том, что компьютер может быть рассмотрен как часть тела человека, то есть орган, пусть (пока?) искусственный, но «человечий». И тогда часть «языков» сети приобретает несколько иную интерпретацию.

Попробуем рассмотреть с этой точки зрения языки интернета.

Только в русскоязычной версии интернета минимум 54 559 824 блогов, где люди записывают впечатления, высказывают свое мнение, спорят. К ним нужно еще добавить бесконечное число постов и комментариев. Такое всеобщее интенсивное использование письменной речи под воздействием компьютерной практики – едва ли не отличительная черта культуры рубежа 1990–2000 годов. Конечно, не все пользователи были и остаются к этому готовы¹. «Каждый пишет, как он слышит...», – знаменитый припев из песни Б. Окуджавы обрел вторую жизнь в эту эпоху. Реальная компьютерная речь ежеминутно переваривает огромное количество опечаток, ошибок и стилистических неловкостей, подчас затрудняющих для человека понимание смысла. «Мы все учились понемногу», особенно по языку. Зачем учиться родной речи, когда и так говоришь, и тебя понимают? И не только люди, но и машины, в которых все должно быть выверено «до вздоха»!

Действительно, машина кажется очень привередливой. С одной стороны, она показывает, что ждет от пользователя строгого следования правилам правописания и грамматики. Сегодня в большинстве случаев компьютер помогает даже правильно написать слова, расставить их по порядку, соответствующему языковым правилам, причем не только своего родного языка, но и иностранного. Но он почти терпимо относится

¹ В 1980-е годы автор во время опроса был ошарашен просьбой сорокалетнего интервьюированного помочь ему заполнить анкету, потому что он «слаб по-письменному», поскольку давно окончил школу.

и к полным абракадабрам. Компьютер изначально сделан «для дураков» или «чайников». И иначе быть не могло. Сеть вынуждена работать, даже если не понимает пользователя. Она не может остановиться, а должна постоянно находиться в движении!

Правда, есть категории людей, которые с машиной «на ты». Сеть имеет относительно небольшой обслуживающий персонал. Эти люди говорят о компьютере и с компьютером почти всегда. Но если разговор с компьютером ведется на «машинном языке», то разговор о компьютере и сети – на особом сленге. На особом языке говорят любимые персонажи анекдотов – системные администраторы (или сисадмины), обеспечивающие работоспособность сети и помогающие пользователю справиться с компьютером. Язык сисадминов, с точки зрения русского языка, которым пользуются обычные пользователи, временами чудовищен. «Убитая мамка» или «Ваш сервер пингуется и в VNC висит на логине!»¹, – достаточно выразительные примеры этого сленга. Такие выражения дают возможность профессионалам экономить время на объяснениях, хотя непосвященными воспринимаются в лучшем случае как абракадабра. Но не эта ли вседозволенность подталкивала простых «юзеров» к идее проводить разные языковые эксперименты? Ведь в результате «расползается» сам язык как система норм, причем основной взнос, как правило, принадлежит «простым», обычным пользователям, юзерам. Именно их лепта (причем очень значительная!) вложена в современное варево.

Так или иначе, с тех пор, как образовались первые сети, часть их владельцев начала экспериментировать с языком, «проверять на прочность» правила и закономерности. Возник юмористический, сатирический сленг, при помощи которого, как оказалось, можно с успехом обсуждать различные стороны жизни. В 1990-е годы образовалась сеть «ФИДО», первая некоммерческая сеть в мире², опирающаяся на возможности передачи информации модемами. Позже возникла сеть на основе интернета. Все начиналось с воспроизведения норм разговорного языка пользователей. Потом начались отклонения. В Рунете возник язык «падонкаф» или «албанский (олбанский) язык», иногда его называют «ПТУ-стайл» или «падонки-стайл». Это особый стиль письменной компьютерной речи. Ее пропаганда и распространение шли через сайты с вызывающими названиями: «fuck.ru», «skotstvo.ru», «удафф.ком», «литпром» и некоторые другие. Один из ее идеологов, известный в сети под ником Упырь Лихой³,

¹ Проверка работоспособности какого-то узла в сети, VNS – маршрутизатор.

² В Уставе «ФИДО» содержался пункт, запрещающий использование сети для продвижения продуктов, для рекламы.

³ Человек, взявший прозвище священника, жившего в Новгороде в 1047 году.

так показывает выразительные возможности этого стиля, моделируя текст от автора:

«Сечас аффар временна переходит на падонки-стайл, чтобы придста-вить вам нагляднуюу характиристегу падонческава стиля.

Он заключаецо:

1. В наचितом каверканьи русской арфаграфии.
2. Ф широком упатриблении нинармативнай лексегии.
3. В упатриблении клише – устойчивых выражений в извесном только ускаму кругу лиц значении.
4. В языкавой игре со словообразованийем.
5. Ф цытировании и пародировании фрас из извесных текстаф и ки-нафильмаф.

Асилели? Тада пагнали дальшэ»¹.

Два выражения в этой цитате представляются особенно значимыми: «языковая игра» и «пародирование». Игры – в переносе слышимой речи в речь письменную. Элементы этого стиля нет-нет да услышишь в бытовой обстановке. Так говорят в такой-то среде, в такой-то местности. Но письменная речь – принципиально другая! Она, как известно, представляет собой разновидность развернутой монологической речи и не рассчитана на непосредственную реакцию человека слушающего. Другого человека может вообще не быть. Он, конечно, может подразумеваться, но это может быть не внешняя, а внутренняя речь. Конечно, есть персональный компьютер и сеть, правда, развернутая в никуда, к тем неизвестным, которые по тем или иным причинам находятся в сети, и их компьютерам, соединенным с «авторским». Это – первые «слушатели».

Слушатель, как правило, понимает, что пытался сказать автор, сеть готова разнести и сделать доступной его речь другим компьютерам, а те – распространить среди других слушателей. Но в данном случае разносит не серьезный текст, а текст иронический, ёрнический. И если в «серьезном» тексте за каждым словом и выражением стоит определенный коннотат, то в ироническом – определенность смазана, большую роль играют под-тексты, иногда трудно уловимые, и т.д. Это истинное дитя варева.

Рассмотрим некоторые исследования албанизмов.

Как возник «албанский язык»? На этот счет существует несколько мнений. Одни считают, что это была реакция на многочисленные ошибки в чатах, форумах, гостевых книгах. Неграмотность раздражает более грамотных, заводит, что и выражается в текстах «падонкаф». Правда,

¹ Утырь Лихой. Язык падонков и как им пользоваться // <http://www.kultprosvet.ru/print.php?t=7821> (дата обращения 9.01.2016).

другие считают, что это вариант субкультуры панков. Параллелей здесь действительно много. Считается, что самым первым орфоартником, стал дизайнер Линкси (Дм. Белинский) на сайте «фак.ру», который уже был известен среди панков с 1980-х годов. Но есть и другие версии. Например, что новояз создал Дмитрий Соколовский, который взял сетевое имя Удав (Udaff.com).

Известно также, что панки специально делали орфографические ошибки в названиях альбомов, песен и в самих этих текстах. Правда, в отличие от панков, настоящий «грамотный» падонак может как угодно фантазировать в области орфографии, но знаки препинания старается ставить на своем месте. К тому же владеющий «албанским», в отличие от панков, с легкостью переходит с падонки-стайла на литературный язык и обратно. И в этом они тоже видят специфический юмор или иронию.

Стиль орфоарта – настоящее «искусство». Требуется исковеркать слово так, чтобы оно одновременно оставалось понятным, но при этом имело кучу ошибок. Главное – не переборщить с ними, иначе текст останется непонятен. Одно и то же слово можно написать несколькими способами, например, ниасилел – ниасилил, есчо – исчо, афтар – аффтар, девачка – девачька – деффачка – девачко – девачько – деффачко. Упомянутый Упырь Лихой, отличающейся хорошей академической лингвистической школой, выделил следующие пять правил албанского языка. Этот язык строится на:

«1. замене морфологического принципа фонетическим: фтыкать, фтопку, упафший, штоле. (Но если это написать “ф урну”, “ф газету”, “ф руку”, с точки зрения орфоарта, это будет уже ошибкой, потому что глухих согласных там нет). Согласный в слабой позиции, который в русском языке подвергается оглушению, можно просто писать, как слышится – афтар, книшка, падонкаф, лесоф, белкоф, делоф – или по аналогии с написанием на латинице: Обломофф, Раскольниковф, аффтар. Гласный, находящийся в слабой позиции, пишется так же, как слышится: пака, гирмания, арегенал, жырный, шышки, жына.

2. на нарушении фонетического принципа русской орфографии. Если в нормальной письменной речи что-то пишется, как слышится, падонки пишут не то, что слышится: сотона, чирипажко, чибуражка, мудаг, человек, мальчег, школьнег, вопросег, котег, превед. Тут никаким фонетическим принципом уже не пахнет, аффтары просто изъебствуют.

3. на нарушении правила “слитное-раздельное написание слов”. Например, предлог не пишется слитно и через и: чуть низахлебнулся, нитребуует, дасвиданья. Иногда появляются даже целые слова-предложения, как в чукотском языке: “Ниасилел”.

4. передача на письме реальных фонетических процессов: частичная регрессивная контактная ассимиляция согласных по глухости и последующее стяжение в аффрикату: аццкий. Явление стяжения в аффрикату во всех русских возвратных глаголах также передается графически: ашыбицца, прадаецца, баицца.

5. на передаче йотированных гласных через сочетание с й: нихуйа, жирнайа, шведскайа и т. д.»¹.

Вот некоторые из наиболее распространенных отклонений от языковой нормы, принятых на сайте www.udaff.com:

«1. “Ы” после шипящих и -ц- (будоражить, жыд, жызненый, шышки, пишыт, фашыст, огетацяя, процытировать, Тицыан, провокацяя, письма в редакцыю);

2. Чу/щу – с “ю” (чювак);

3. Ча/ща – с “я” (умейте атличать х...ню от х...ни);

4. Чк/чн – с мягким знаком (абычьно);

5. Оглушение звонких согласных в слабой позиции (чуфства, фсе, фтыкать, многа букф);

6. Озвончение глухих согласных в абсолютном конце слова (превед, теоретег);

7. Систематическое нарушение правил написания безударных гласных в приставках и корнях слов (мелетарист, калонка, камитет, пагаловна, пашол, ошиблись рубрекой, мелкий пакастник);

8. Ошибки в чередующихся корнях (предложение);

9. Написание -(ц)ца вместо -тся в глаголах третьего лица настоящего времени (нравицца, прущца, а мне парой хочецца получить в морду);

10. Написание -(ц)цо в инфинитивах (обижаццо);

11. Транскрибирование букв, обозначающих два звука (йазык, йа просто раз-мистил айбаву, выпей йаду, йайца, такойе мое мненийе);

12. Слитное написание предлогов (встаронку, походу, фтопку, невсосал, ниасилил)».

Некоторые правила ОРФО-арта касаются написания отдельных аффиксов. В этом случае он пародирует не фонетический или фонематический, а морфологический принцип русской орфографии:

1. Постфикс -ся систематически заменяется на -со (панравелсо, купилсо. ашибсо).

2. Суффиксы -ик/-чик с деривационным значением уменьшительности заменяется на -чег (котег, зайчег, йожег, красавчег).

3. Суффикс -ник заменяется на -нек (мобильнек, кубег-рубег).

¹ Утырь Лихой. Язык падонков и как им пользоваться.

Порой сама лексема, измененная по этим правилам, приобретает новый смысл, приемлемый и желательный для авторов и посетителей сайта. Так, транскрибирование «ю» и полное оглушение конечного согласного в последнем слове фразы «фсе птицы летят на йух» вполне в духе языковой рефлексии сетевых «падонков». Характерно, что искажению подвергается и неотъемлемая часть речевой контркультуры русскоязычного сектора интернета – жаргонизмы и обценная лексика (батанег, пелотка, галимый, жлоп, скатина, казлы, гавно, сцуко/сцукно, заibalco, далбаебы)¹.

У падонков появляется и собственная фразеология. Как показали исследователи, к числу самых распространенных фразеологизмов относятся: *аффтар жжот* – выражение восхищения, один из наиболее известных штампов. Высокую положительную оценку принято выражать и с помощью более лаконичной оценки: *зачот, заход!*. Вопрос *Кисакуку, киса, ты с какова горада?* указывает на недалекость мышления, намекая на бесполезность логических аргументов в дискуссии. Похожий смысл имеет и популярное восклицание: *В Бабруйск, животное!*, призванное донести до того, кому оно адресовано, всю его нравственную или интеллектуальную несостоятельность. Часть фразеологизмов получает устойчивое оформление в виде аббревиатур: *АЖ/КЗ* – аббревиатура «аффтар жжот, креатифф зачотный», или *КГ/АМ* – аббревиатура «Креатифф Гавно, Аффтар – Мудак»².

Понятно, что Орфоарту нужно специально учиться, потому что этот язык – не вольная импровизация. К тому же, когда человек часто пользуется орфоартом, у него иногда начинаются сбои в тестах, которые нужно писать нормальным русским языком. Поэтому орфоартом не увлекаются слишком серьезно, а ищут другие возможности, возможно, чтобы показать себя настоящим падонком³.

ОРФО-арт – это намеренно допускаемая, конвенционально принимаемая и понимаемая авторами, комментаторами и просто посетителями, типа www.udaff.com. Ее можно определить как языковую игру⁴,

¹ См.: *Шаповалова Н.Г.* Орфо-арт как пример карнавального общения в виртуальной реальности // Филологические этюды: сб. науч. ст. молодых ученых: в 3 ч. Вып. 2. Ч. II. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2008. С. 292–295.

² См.: *Шкапенко Т.М.* Нарушение языковой нормы в «аффтарской» речи // Балтийский регион: лики русского мира. Сборник научных трудов. Калининград: Изд-во Российского гос. ун-та им. И. Канта, 2008. С. 136–143.

³ См.: *Упырь Лихой.* Язык падонков и как им пользоваться.

⁴ *Санников В.З.* Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 26.

основанную на эстетике отклонения от нормы¹. Собственно, об этом пишут и сами пользователи: «Это своего рода игра. Некий уход от реальности, в которой, как известно, не все нашли свое место, соответствующее, например, амбициям». Вообще все, что связано с online-миром, уже есть уход в некоторое «иное бытие». Компьютерные возможности – свободный переход и уход от общения, анонимность, конструирование и трансформация виртуальной личности, невидимость и сознательный выбор невербальных компонентов, то есть почти абсолютное управление впечатлением о себе – значительно усиливают quasi-игровой эффект контактов. Язык «падонков» подобен сетевому жаргону. ОРФО-арт позволяет quasi-эстетически оформлять отношения к окружающему миру. С одной стороны, он выступает как форма развенчания официальных правил, но, с другой – как обыгрывание типичных ошибок в языке, которые можно встретить в любом классе, а позже и в любой среде. А в норме в учебном заведении сочинение оценивается в первую очередь с точки зрения его соответствия правилам правописания, а не оригинальности содержания. Игра с такими правилами – исторически одно из первых примеров игрового противопоставления отношения к норме и аномии, расширяющего языковые возможности группы и личности.

Правда, лишь в той степени, в какой человек погружен в среду языковых норм. В. Санников считает, что, возможно, преодолевая с помощью ОРФО-арта «принудительность и отчужденность» давно законченной для большинства школы, «падонки» отвергают принудительность и отчужденность настоящего, жизни взрослой. Авторы сайта об ОРФО-арте отсылают к упомянутой «Декларации независимости киберпространства»: «Мы творим мир, где кто угодно и где угодно может высказывать свои мнения, какими бы экстравагантными они ни были, не испытывая страха, что его или ее принудят к молчанию или согласию с мнением большинства»². Вот почему, рассуждая о смене вех в русской подпольной культуре, известный отечественный концептуалист Дмитрий Пригов заметил: «Тот андеграунд был политическим, а этот эстетический. Игровой элемент общения эстетский»³. Это также ярко проявляется в никах – сетевых именах,

¹ Барт Р. Основы семиологии // Структурализм «за» и «против». Сборник статей / Под ред. Е.Я. Басина, М.Я. Полякова. М.: Прогресс, 1975

² Барлоу Д.П. Декларация независимости Киберпространства // URL: <http://www.zhurnal.ru/staff/gorny/translat/deklare.html>.

³ Цит. по: Шаповалова Н.Г. ОРФО-арт как пример карнавального общения в виртуальной реальности // Филологические этюды: Сб. науч. ст. молодых ученых. Вып. 2. Ч. II. С. 292–295.

под которыми пользователи зарегистрированы на сайте. Большинство из них представляют собой звуковые метафоры, связанные со «сферой телесного низа»¹: куличах, насрать, НИИ БЕТ, Who Янсон, Беламор-в-анал, Члентано, Хуинтер, ВыХухуль и т.д. Звуковой метафорой является и название одной из рубрик сайта «Полит.сру», пародирующее название авторитетного электронного ресурса www.polit.ru. Сходным образом авторы сайта изменили и название известной поисковой системы «Yahoo», превратив его в «YaHoоeю», и лингвистический термин логопиздема, образованный от «логоэпистемы»². Узнав о том, что логоэпистемы характерны для языка сайта, «падонки» сразу переименовали их на свой лад.

Вероятно, перечисленные мотивы тоже есть у части пользующихся этим языком. Но более важно, что функция ОРФО-арта – передать и зафиксировать специфические интонации говорящего, его языковой облик в данный момент. Недаром взрыв интереса к ОРФО-арту приходится на время, когда монитор позволял передавать только тексты без голосовых интонаций. Сейчас, когда такая возможность есть, ясно, что люди, которые продолжают использовать этот язык, создают как бы облако дополнительных (а может, совсем не дополнительных?) смыслов, которые рождаются вместе со своими мыслями. Именно так: текст на мониторе здесь оборачивается мыслью, лишь часть которой обнажает текст. Все остальное – игра теней и аномалий.

Вот, например, рядовой диалог одной «звезды» со своими зрителями в онлайн трансляции QIP по поводу творчества металлической группы «Ария»³:

energizer: Ты любишь группу Ария? Ты не еб...?

lavrik3: нет пасибя

НЕНОРМАЛЬНЫЙ ПСИХ МАНЬЯК: У меня была нашивка Ленинград, ну облохматилась быстро, ее выкинул. качество не очень хорошее

energizer: У МЕНЯ СЕСТРЫ ПО НЕЙ ПРУТСЯ ☺

horneyguy2009: you are NOT

lavrik3: нет

Zx96: даааа, ария молодость мая)

timmikola: А ВО СКОКА ЗАВТРА?

¹ Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1965. С. 400.

² Бурвикова Н.Д., Костомаров В.Г. Старые мехи и молодое вино. СПб.: Златоуст, 2001. С. 8.

³ Слева – ники включившихся в разговор.

НЕНОРМАЛЬНЫЙ ПСИХ МАНЬЯК: Что еще кроме Арии слушаешь?

Телепаты в отпуске: 16-летнему парню нужна 16-летняя девчонка

Саша_: Колхоз сразу видно, по тому какие он группы слушает!!)

rawalton: Вы посмотрите действительно большой

lavrik3: примерно с 13 до 4

hotguy111: can you punch the bag

x_lol_x: 😊

lavrik3: green day

lavrik3: аматори

lavrik3: киш

rawalton: yay green day

Zx96: анж))

freebl4: i how old are you?

1B-STiHijA2009: ZDRAST 😊

DobeRmaN: Are the English-language citizens present?

jjoked: Сашаа_ НАХРЕНА ЕМУ СТОЛЬКО МЯСА НА НОЧЬ¹

Zx96: А ваще послухай агату кристи альбом УРАГАН – великая вещь

rawalton: yes

НЕНОРМАЛЬНЫЙ ПСИХ МАНЬЯК: Аматори не помню, Грин Дей пару песен слышал а вот КиШ уважаю есть и песни, и на концерты ходил 😊

ЁЖИК В ТУМАНЕ: 1B-STiHijA2009 ну весь суповой набор в сборе

1B-STiHijA2009: ЁЖИК В ТУМАНЕ 😊

freebl4:

НЕНОРМАЛЬНЫЙ ПСИХ МАНЬЯК: • Zx96 • А мне музыка понравилась из недавних альбомов Агаты

DobeRmaN: Did the Russian boy please you? Pedofil you? I am the Russian fellow, I am 20 years, I natural. I am against Pedofilii!

lavrik3: не пасиба оставь их себе

1B-STiHijA2009:

pin-selchen: hey lavrik3

¹ Про взрослую женщину.

pawalton: --DobeRmaN= – you are against pedofili? That's like being againsed hair or against people with only one arm

DobeRmaN: Лаврик, бань педофилов. Они хотят тя совратить!

DobeRmaN: В основном Американцы...»¹

Здесь каждый из зрителей ведет свой диалог (или монолог?), перемешиваются фразы на разных языках, у каждого своя тематическая линия, и внутренняя задача «звезды» улавливать и отвечать на те из них, которые считает нужным. В этом многоголосии, кажется, запечатлена фотография типичной улично-площадной ситуации крупного города, уже давно зафиксированной этнографами. Но это не улица и не площадь. Люди сидят перед персональными компьютерами, вглядываются и вслушиваются в чужую реальность и частью подчеркнуто, для себя, «в слух», при помощи клавиатуры комментируют. Там появляются не связанные ни с чем отдельные слова на разных языках. Поскольку «герой» не включает нескольких зрителей в круг людей, на реплики которых он должен реагировать, складывается парадоксальная ситуация: наряду с прерывающимися диалогами разных людей с «героем» и друг с другом идут еще и размышления, реакции лиц со всем посторонних, не рассчитанных на встречный отзыв. Человек поставил смайлик, написал пару междометий, которые вырвались у него спонтанно и которые запечатлел и выдал в сеть. Не есть ли это внутренняя речь?

Черты виртуального андеграунда действительно часто сближают сетевые языки со стихией смеховой культуры, той культурой, которая во все времена возникала лишь в праздники, изредка всплывала на поверхность жизни и стыдливо пряталась в остальное время. Сегодня карнавал речевой практики – важная часть повседневного виртуального пространства современности. Дивидуум выбирает свободу общения вне привычных социальных рамок и условностей, строит свое облачное хранилище аватаров, которые позволяют ему раствориться, но парадоксально не исчезнуть. Наверное, прав был М. Бахтин, подчеркивавший, что всегда «карнавализация окружающей действительности стимулировала карнавализацию языка»². Только едва ли не впервые карнавал вторгся в профанное пространство и индивидуальное мышление человека.

¹ К сожалению, в настоящее время трансляция недоступна.

² Бурвикова Н.Д., Костомаров В.Г. Старые мехи и молодое вино. С. 7.

ГЛАВА 3

СЕТИ КАК ОБЩЕСТВА

КИБЕРНАВТЫ В ПОИСКАХ СЕБЯ

Человек – существо фантастически странное. Особенно сегодняшний. Денег у него всегда мало, еда не такая, как хочется, одеться, как он считает, не во что. Человек до изнеможения ходит в бассейны, на фитнесы, голодает, а посмотрит в зеркало и расстроится – не получается облик такой, какой хочется, лучше вместо себя выставить модный гаджет – аватар. Пока это можно только в закрытом помещении, но недалек тот час, когда по улицам будут расхаживать клоны наших аватаров и жить своей жизнью. Правда, это будущее еще впереди. Но насколько впереди – неизвестно. Часть процессов уже идет помимо нас, не по нашей воле и желанию, и единственная наша задача – не пропустить наступление этого светлого будущего. Для этого нам в руки современная наука дала «верное» средство – мониторинг. Конечно, оно верное только в кавычках, но ничего другого наука пока не придумала. И человек смотрит на себя «глазами» науки и оценивает, к чему его достижения могут привести.

Эпоху, в которой мы имеем счастье жить, почти все называют компьютерной. Она пришла на смену телевизионной. Хотя и не пришла, в общем. Они как бы сожительствоуют. Если провести мониторинг эпох, то станет ясно, что они построены совершенно по-разному. Часть прежних эпох – человеческие. Таковы эпоха Возрождения, Просвещения, романтизма и т.п. А что означают современные определения – «постпостмодерн», «постреализм», «постфольклор», – с помощью которых культурологи, философы, искусствоведы пытаются описать окружающий мир, куда они нас усиленно пытаются поместить? Если же рассматривать другую историческую типологию нашей жизни, то тогда возникнет ряд более

фундаментальных и древних эпох – бронзы, железа и т.д. И в конце XX века мы оказались в компьютерной эпохе. Вроде бы они – железо и компьютер – принципиально разные вещи. Но что такое компьютер? Это тоже железо, но с «примочками». Примерно так вам ответит большинство компьютерщиков. Правда, железо говорящее, как в сказках. Впрочем, как в сказках, оно по собственной воле не говорит. Но готово отвечать на наши вопросы.

Компьютер не отвечал и не отвечает на извечные вопросы человечества, хотя, понятно, он имел и имеет, что сказать – все-таки он был придуман и сделан выдающимися людьми старой, докомпьютерной эпохи. Впрочем, современный personal computer – PC – сам предлагает «хозяину» готовые разные варианты постановки вопросов. Откройте любой поисковик – он выложит вам целую палитру вариантов, в том числе тех, о которых Вы совсем не задумывались и не догадывались, что такой путь и такое слово существуют. Правда, «извечных» вопросов среди готовых нет. Их надо или самому формулировать, или выстраивать тропинку, по которой можно добраться до интересующей темы. Многие ли проходят весь путь от начала до конца? И многие ли ставят перед собой столь содержательные цели? Впрочем, это риторические вопросы. Каждый, как в гардеробе, ищет в сети что-то свое, в данную минуту подходящее. Но главное – ищет!

Вся эта сеть существует для человека и вызывается к «жизни» непосредственно им. Внешне она напоминает предшественник компьютера – телевидение, которое может работать бесконечно, пользуется им кто-то или нет. У телевидения своя программа, свой централизованный узел управления, непосредственно не связанный с потребностями конкретного человека. Телевизор для человека, по существу, – калька простого восприятия. В книге «Материя и память» А. Бергсон по поводу этой особенности очень точно сказал: «Восприятие – это только отбор. Оно **ничего не создает**»¹. К тому же этот отбор лишь в единичных случаях сделан кем-то из известных человеку людей. В норме телеотбор не только антикреативен, но и анонимен. Собственно, всех этих качеств мы от телевидения давно перестали ждать. За телевизионным восприятием скрываются более или менее ощутимые маркетинговые ходы и – относительно нередко – политические. И только!

Компьютер же так же, как система компьютеров, объединенная в сеть, предполагает не простой отбор, а опору на новые формы индивидуального познания, которые сложилось к рубежу XX–XXI веков. Как бы мы не ругали гаджеты и «примочки», по большому счету, они работают на

¹ Бергсон А. Творческая эволюция. М.: Канон-Пресс, 1998. С. 48.

эмерджентность, на непредсказуемость нового, а, следовательно, создают новое поле для развития человека, хочет он этого или нет. Компьютер может работать только в паре с человеком, зафиксирован он перед монитором или нет. И трудно сказать однозначно, кто кого тут главней – человек за собой ведет компьютер или, собственно, человека компьютер. Да и проблема первенства здесь относительна и вряд ли главная. Когда человек впервые оседлал животное, маршрут выбирал он сам, как и скорость передвижения. Да, конечно, были ситуации, когда к животному надо было прислушиваться, как к сказочному Коньку-Горбунку. Но все же это были исключения из правил, своего рода аномалии. Совершенно иное происходит сегодня в диалоге компьютер – человек. Они быстро как бы «врослись» друг в друга. Компьютер, кажется, призван быть для человека одним из главных факторов индивидуального познания окружающего мира и самого себя. Он может быть своеобразным волшебным кристаллом, который подгоняется в процессе жизнедеятельности под уникальные параметры индивида и меняется вместе с ним.

Хотелось бы, чтобы так и было. Ну, а в действительности? Имеем ли мы дело с ин-дивидом¹, играющим с компьютером-кристаллом, или с кем-то другим?

С рубежа 1950–1960 годов, когда Э. Эриксон в исследовании «Детство и общества» (1950) и позже, в книге «Идентичность и жизненный цикл» (1959), сформулировал теорию психосоциального подхода, термин «идентичность» оказался в центре острых дискуссий в разных гуманитарных науках. Психология, социология, политология, этнология и другие науки примеряли его на себя, с учетом, естественно, своего предмета. Сам Э. Эриксон рассматривал идентичность как многоуровневый феномен, разделенный несколькими возрастными кризисами, который он называл «психосоциальными». Развивая теорию своего учителя З. Фрейда, он, не без влияния культурантропологии, отстаивал простую точку зрения – на протяжении жизни человек может изменяться. Эту особенность психики он связал с «кризисом идентификации».

Примерно в то же время французский философ М. Мерло-Понти попытался нарисовать картину, как возникает идентичность. Он констатировал: «Я не перед своим телом, Я не в своем теле, скорее Я и есть мое тело»². Но что есть тело? Одни ученые считают, что тело есть то, что противостоит духу, духовности. Но в области современных естественных наук господствует представление о теле как неделимой целостности. Конечно, его

¹ Individuus – неделимый (лат.)

² Merleau-Ponty M. Le visible et l'invisible. Paris: Gallimard, 1964. P. 312.

можно разъять на части и рассматривать их функционирование по отдельности. Но тогда тело становится подобным компьютеру. А процесс познания всегда целостен и начинается, по большому счету, с любопытства, охватывающего всего человека целиком, как говорится, «до кончиков ногтей». Не так давно российский философ И. А. Бескова утверждала: «Интеллект требует тела и возникает во взаимной игре мозга, тела и окружающей среды»¹.

Но так ли это сегодня? Достаточно ли этих трех слагаемых для понимания человека? И если мозг и тело можно считать константными сущностями, то с окружающей средой при ближайшем рассмотрении сегодня все оказывается не так просто. Проблема в границе. Где сегодня она проходит? Насколько граница и окружающая среда устойчивы? От того, включены домашние экраны (телевизор или монитор) или выключены, доступна сеть или нет, зависит «качество» и границы окружающий человека среды. Ведь британский социолог Д. Урри не случайно подчеркивал: «К концу XX века интернет стал метафорой социальной жизни как текущей среды. <...> Появляются все новые и новые компьютерные сети и связи. В этом текущем пространстве невозможны раз и навсегда определенные идентичности, поскольку текущий мир – это мир смесей»².

Вот эти новые «игры» заставляют, в частности, по-новому рассмотреть процесс функционирования искусства, поставив в центр «нового» человека, новые способы его контактов с окружающим информационным полем. В отношении этого человека придется отказываться от идеи «потребителя» отдельных видов искусства – зрителя, слушателя, читателя. Конечно, эти категории людей еще остаются. Но с каждым часом их становится все меньше. Им на смену приходят не индивидуумы, а «дивидуумы»³, как определяют их постмодернисты – люди со многими ликами.

Идея множественности человеческих ликов имеет богатую научную традицию. В Новое время одним из первых об иллюзии единого, непрерывно существующего и тождественного себе «Я» заговорил Д. Юм. Его позиция в этом отношении была прямо противоположной известной трактовке личности как своеобразной константы, предложенной ранее Декартом. По сути дела, Декарт продолжал римскую традицию слова «persona», которое использовалось в самых разных областях – и как юридический

¹ Бескова И.А., Князева Е.Н., Бескова Д.А. Природа и образы телесности. М.: Прогресс-Традиция, 2011. С. 26.

² Урри Д. Социология за пределами обществ. Виды мобильности для XXI столетия. М.: Высшая школа экономики, 2012. С. 69.

³ Делимые (лат.).

термин, и как философский, и как театроведческий и т.д.. Д. Юм не был удовлетворен таким простым объяснением. Эту неудовлетворенность он выразил в знаменитом вопросе из «Трактата о человеческой природе»: «Где я и что я? Каким причинам я обязан своим существованием и к какому состоянию возвращусь? Чьей милости должен я добиваться и чьего гнева страшиться? Какие существа окружают меня и на кого я оказываю хоть какое-нибудь влияние или кто хоть как-нибудь влияет на меня? Все эти вопросы приводят меня в полное замешательство, и мне чудится, что я нахожусь в самом отчаянном положении, окружен глубоким мраком и совершенно лишен употребления всех своих членов и способностей»¹. Европейская культура в XX веке прошла этап «массовости» и полвека назад вернулась к тому же, по существу, вопросу. «Мы больше не имеем дела с парой масса / индивидуум, – писал Ж. Делёз. – Индивидуумы становятся “дивидуумами”, а массы – сэмплами, данными, рынками и “банками”»².

Новый человек оказывается все более «текуч», у него нет раз и навсегда заданных личностных свойств, не в последнюю очередь потому, что около него, в нем присутствуют вечно меняющиеся компьютеры, которые задают ритмы его жизни и еще что-то, что нам только предстоит познать. Именно интернет, как писал Д. Урри, «объединяет тысячи сетей, народов, машин, текстов и образов, в которых квазиобъекты смешиваются с квазисубъектами, образуя новые гибридные формы»³. Искусство в этом фантастическом мире начинает играть все возрастающую роль, но при этом все меньше становится похожим на то искусство, к которому привыкло старшее поколение. Компьютерные игры тоже перестали быть играми в традиционном смысле слова и стремительно приближаются к границе искусства, а некоторые образцы уже перешагнули разделяющую их грань. В сегодняшнем интернете мы перестаем видеть. И перестаем слышать. Мы перестаем интерпретировать чужие мысли. И в тоже время мы убеждены, что понимаем, что пытается нам сказать компьютер и что мы пытаемся сказать через него. И прислушиваемся к себе.

Интернет – это не просто техника связи и правила ее использования, но и люди, которые так или иначе владеют техникой и пытаются научиться говорить на ее языке. И есть «простые пользователи». Сколько мы не говорили бы о глобализации, о безграничье интернета, перед монитором всегда сидит, как правило, один человек, «отдельная особь», со своими

¹ Юм Д. Трактат о человеческой природе // Юм Д. Сочинения: в 2 т. Т.1. М.: Мысль, 1996. С. 313.

² Делёз Ж. Общество контроля. PostScriptum // Элементы. 2000. № 9.

³ Урри Д. Социология за пределами обществ. С. 69

привычками, ожиданиями, своей культурой. Ведь даже те, кто работает на компьютере, проводит часы за считыванием данных с экрана, все равно **пока** остаются людьми в традиционном смысле слова. Тем более это касается тех, кто – пусть немного – уделяет сети свое свободное время. Правда, человек у компьютера и человек в обыденной жизни – уже разные люди, хотя проверьте паспорт – и вы убедитесь, что речь идет об одном и том же человеке. Но документально в сети это установить невозможно. Игры в аватаров – персонажей виртуальной реальности, которые примеряет на себя человек и выдает другому, ники – лишнее тому подтверждение.

Конечно, эта игра в лики дивидуумов очень напоминает маскарад. Но когда-то, в «шутовские времена», как их теперь называют, такие игры проходили лишь изредка. Почему? В разные эпохи в силу разных причин. Сначала человек скрывал свое лицо, отправляясь в мир духов, чтобы они – духи – его не опознали. Потом скрывал свое лицо, чтобы узнавали его только избранные¹. Остальное время, за исключением «шутовского», человек выглядел и вел себя как все аналогичные особы. Было бы странно, если бы сакральное по времени перевешивало обыденное.

Вообще, игра с масками – широко известный в психологии феномен, характеризующий человека в период созревания его как индивидуальности². Но впервые, став дивидуумом, взрослый человек по собственному усмотрению стал менять свои лики, выдавать себя за незнакомого другого, к тому же в ту минуту, которую выбирал сам. Причем это время не было отмечено какими-то психосоциальными кризисами по Э. Эриксону. Каждый получил возможность играть в неизвестного другого, подчас (или как правило?) теряя себя настоящего. Так или иначе, в результате население сети стало превышать число адресов межсетевых протоколов (IP-адресов). Сколько реальных лиц общается с компьютером, никогда сказать невозможно. Единственно что ясно – намного больше, чем IP-адресов. Сколько из них играют себя, а сколько лицедействуют (если можно так назвать игры с сетью), сказать невозможно.

В конце 1997 года Андрей Чернов и «Егорий Простоспичкин» открыли проект «Робот Сергей Дацюк», состоявший из генератора текстов и сопроводительных комментариев. Автоматический генератор жалоб Скотта Пакина и Virtual Cyrano Server (генератор любовных и прощальных писем) оценил техническое исполнение Робота как весьма далекое

¹ Например, в России в XVIII веке человек, явившийся на маскарад в маске, обязан был показать свое лицо полицейскому, стоявшему на входе.

² Асмолов А.Г. Психология личности. Принципы общепсихологического анализа. М.: Изд-во МГУ, 1990.

от совершенства. 1 апреля 1998 года в «Русских кружевах» было опубликовано «Разоблачение Ильи Капустина», основная идея которого была в том, что «людей в киберпространстве практически нет».

Что за компьютером делают обладатели IP-адресов? Обратимся к социологическим данным мониторингов.

В социологии одним из продвинутых считается метод определения стиля жизни. Термин «стиль жизни» был введен в первой половине XX века А. Адлером, который определил его как «целостность индивидуальности»¹, и оказался востребованным не только фундаментальной наукой, но и прикладными исследованиями на протяжении всего XX века. На его основе была разработана методика VALS – Values, Attitudes and Lifestyles (ценности, установки, стиль жизни). Эта методика была разработана Стэнфордским исследовательским институтом (США), одним из крупнейших научно-исследовательских центров мира. В 1997 году она была опробована на пользователях интернета и с тех пор утвердилась на Западе под названием iVALS. Стиль жизни отражается в деятельности людей, в их интересах, мнениях и т.д. Как считают зарубежные социологи, с помощью понятия «стиль жизни» можно понять, как люди оценивают происходящее, формируют свои ожидания, утверждают или пересматривают ценности. Причем такая система, как считают некоторые ученые, не является сугубо личной.

В последнее время измерение стиля жизни на примере пользователей интернета на основе методики iVALS проводилось в разных странах. С помощью этой методики выявились психографические типы пользователей интернета в мире. Вот вкратце ее результаты².

Оказалось, что весь массив «кибернавтов» можно разделить на 10 групп.

1. *Гуру (Wizard)* – это наиболее активные и обладающие профессиональными навыками в области интернета пользователи. Компьютеры – ключевой момент их стиля жизни, и знания технологии делают их выдающимися личностями. Больше чем 80% гуру пользуются интернетом более трех лет. Хотя гуру познакомились со многими людьми в интернете, скорее всего, эти знакомые так и остаются лишь виртуальными. Гуру не ищут друзей специально, в традиционном понимании.

2. *Пионеры (Pioneers)* – пользователи такого типа составляют приблизительно 10% от опрошенных. Они проводят много времени в интернете,

¹ Adler A. Superiority and social interest: A collection of later writings / Ed. by H.L. Ansbacher & R.R. Ansbacher. New York: Viking Press. 1964. P. 69.

² Мухина М.К. Изучение стиля жизни потребителей и сегментирование рынка на основе психографических типов // URL: <http://murketolog.ru/psixograficheskie-tipy-vals2-i-ivals> (дата обращения 11.01.2016).

часто посещают такие конференции, как, например, Usenet. Они часто чувствуют свое превосходство над остальными пользователями интернета. В этой группе большинство – мужчины разного возраста и с низким доходом (технический персонал, студенты).

3. *Странники (Surfers)* – это быстро обучающийся, но не очень технически образованный сегмент. Они уверенно чувствуют себя в интернете. Причем интернет для них – это развлечение и место проведения досуга. Этот тип составляет самая старшая возрастная группа, причем с доходом домохозяйства выше среднего. «Странники» – в основном менеджеры среднего звена, ученые, специалисты, консультанты. Они пользуются почтовыми каталогами и интернет-магазинами. Они стали меньше смотреть телевизор с тех пор, как стали пользоваться интернетом. Пользователи данного типа тратят много времени на интернет. Они стремятся узнать как можно больше о сети. Они увлечены не только информацией, но и общением с людьми или работой.

4. *Основная масса (Mainstreamers)*. Эти пользователи обращаются к интернету для работы или решения личных вопросов. Они используют интернет как место работы и сконцентрированы лишь на получении полезной для себя информации. Значительную часть своего времени они просто бродят по Глобальной сети. При этом они чувствуют себя в интернете довольно уверенно, владеют определенными профессиональными навыками в этой области. Их доход выше среднего, у них высшее образование, это – специалисты по компьютерам, ученые, менеджеры высшего звена, студенты. Это один из наиболее интеллектуальных в iVALS сегментов.

5. *Опытные пользователи (Upstreamers)*. Они составляют около 14% от опрошенных в исследовании. Наиболее близкий к ним психографический тип – это *Mainstreamers*. Для них, как и для большинства пользователей интернета – это возможность удовлетворить как личные потребности, так и решить вопросы, связанные с работой или профессиональной деятельностью. *Upstreamers* отличаются от *Mainstreamers* тем, что более творчески подходят к интернету (больше экспериментируют, пробуют). Они уверенно обращаются с компьютером, хотя не имеют технического образования. Пользователи этого типа – мужчины, ученые, консультанты, маркетологи и менеджеры по продажам. Для *Upstreamers* интернет – своеобразный мостик для получения недостающих им знаний в какой-либо области.

6. *Работники (Workers)* – это люди, использующие интернет преимущественно в утилитарных целях. Большинство из них имеет больше двух электронных почтовых адресов, они посещают такие конференции, как, например, Usenet несколько раз в неделю. Они могут чувствовать себя в сети недостаточно комфортно, нетерпимы к допускаемым в ней

фривольностям. Их интересы сконцентрированы вокруг специфической информации и поиска решения определенных вопросов. *Workers* – это в подавляющем большинстве мужчины со средним и выше среднего доходом. Они работают консультантами, техническим персоналом, преподавателями, есть среди них и студенты.

7. *Общительные (Sociables)* – для этого типа пользователей интернета наиболее важны его социальные аспекты. Они тяготеют к менее структурированным встречам в киберпространстве, таким, как письма, чаты, конференции. Они любят развлекаться, в интернете они находят ценности для детей. Социально-демографические характеристики данного типа пользователей в основном отражают картину в целом по сети. 70% из них это мужчины, в основном молодые с различным доходом: учителя, юристы, менеджеры, студенты и служащие.

8. *Социально активные (Socialites)* – это пользователи, строго ориентированные на социальные аспекты интернета, их часто можно встретить на конференциях, где обсуждаются социальные вопросы. У них много почтовых адресов, они часто получают и шлют почту. Для них интернет – это прежде всего игра, развлечение, поэтому у них много игр и мультимедийных программ. Этот тип пользователей наиболее молодой – меньше 30 лет с доходом от низкого до среднего.

9. *Поисковики (Seekers)* – это группа, ориентированная на получение информации рабочего характера. Компьютеры они используют в основном для того, чтобы более эффективно и быстро работать, разрешать вопросы. Поэтому для них интернет выступает инструментом для получения очень специальной и профессиональной информации. Однако после того, как они закончат работу, они могут использовать инет для отдыха. По возрасту это самый старший сегмент. У них выше уровень образования и доход, чем в среднем по интернету. Это преподаватели, менеджеры высшего и среднего звена, менеджеры по продажам, маркетологи.

10. *Осваивающие (Immigrants)* – относительно недавно начали пользоваться интернетом, поэтому знакомы лишь с ограниченным числом областей сети. У них, как правило, один электронный адрес, они стараются как можно меньше платить в интернете. Они считают, что у них есть более важные дела, нежели изучение киберпространства, мало времени уделяют развлечениям в интернете, мало общаются в чатах, конференциях или переписываются с людьми по электронной почте. Они скептически оценивают интернет, но при этом понимают всю полезность этого инструмента для своей работы и решения проблем, ясно осознают прогрессивные достоинства его использования. «Иммигранты» – это мужчины и женщины разного возраста: от 12-летних подростков до студентов.

Нельзя сказать, что приведенная типология выглядит стройной, но с ней все-таки, как показывает практика, может работать часть науки и маркетинговая практика. Конечно, iVALS – одна из важных вех на пути исследования жителей планеты интернет. Но ясно, что типология пользователей компьютером и идеи, которые начал формулировать Д. Юм и которые оказались подхвачены постмодернизмом в представлениях о дивидууме, плохо сочетаются. Значительная часть науки по-прежнему идет от человека-persona, когда на самом деле он другой или другим становится. Очень важным качеством пользователей является то, что большинство из них не использует сеть для поиска новых друзей, укрепление межличностных связей. Мимолетные виртуальные контакты – да, дружба – скорее нет. Нормальные с точки зрения истории человеческие отношения не самая сильная сторона сети. Пока или вообще, сегодня сказать трудно. Время покажет.

В России также началось исследование методом iVALS. Было отмечено, что в последнее время несколько больше российских потребителей при покупке товаров пользуются услугами интернета. В 2008 году количество россиян, имеющих доступ в интернет из дома или с работы, увеличилось по сравнению с 1997 годом в три раза и составляло около 1 400 тыс. человек, проживающих в городах с населением более 250 тыс. Безусловно, число пользователей уменьшится, если говорить об активной части «жителей» интернета – всего их в России было около 591 тыс. чел. При этом около трети пользователей сосредоточено в Москве (около 335 тыс. человек), 12% в Санкт-Петербурге, 12% на Урале, 10% в Поволжье и лишь 8% в Западной Сибири. Это и есть «российский филиал» Всемирной сети. Основными товарами, которые покупали россияне в интернете, являлись книги, на втором месте оказались CD и видеокассеты, на третьем месте – компьютеры, аксессуары, телефоны, офисная техника¹. Особое положение книг в приведенной иерархии закономерно – книжная торговля в 1990 годы была разрушена до основания. Интернет частично взял ее функции.

По стилю жизни потребителей в России выделены и обозначены следующие сегменты²:

1. *Новаторы (Innovator)* – обладают прогрессивными взглядами, современным мышлением, высокой потребительской и покупательской

¹ Только в известном российском магазине «Озон» продажа книг увеличилась с августа по ноябрь 1998 года в 3,5 раза, практически такая же ситуация и с видеокассетами.

² Мухина М.К. Изучение стиля жизни потребителей и сегментирование рынка на основе психографических типов.

активностью, они хотят и могут покупать новые продукты, товары и услуги, как правило, делают это раньше других.

2. *Благополучные (Successful)* – тип близкий к «новаторам», но более разумно и серьезно относящийся к финансовым вопросам. Можно сказать, что «благополучные» – это повзрослевшие «новаторы», довольные своим положением, достигнутым благополучием и достаточно высоким уровнем жизни.

3. *Оптимисты (Optimist)* – энергичные, легкие в общении, стремятся произвести впечатление веселого, удачливого человека.

4. *Рассудительные (Reasonable)* – люди, которым надо во всем разобраться, все взвесить, прежде чем принять решение, они осторожны в финансовых вопросах, склонны скорее экономить, чем импульсивно тратить деньги; хотят быть уверенны, что купленный товар стоит тех денег, которые за него платят; склонны покупать менее дорогие, а также российские товары, лояльны к выбранной марке.

5. *Ориентированные на фирменные, качественные товары (High quality, Brand-name oriented)* – главное для них при выборе товара – его качество, при этом они знают, что товары известных фирм отличаются высоким качеством и стоят дороже, готовы переплатить, но купить товар известной фирмы.

6. *Западник (West oriented)* – ориентирован на западный образ жизни, престижные валютные магазины, импортные фирменные товары, западную музыку.

7. *Молодой (Young)* – к этому типу принадлежат активные, общительные люди, которые проявляют живой интерес ко всему новому, необычному, веселые, часто безрассудные.

8. *Фаталист (Fatalist)* – пассивно относится к своему положению, своей судьбе, болезненно воспринимает критику и замечания в свой адрес, нередко негативно относится к происходящим переменам, консервативен, присуще повышенное состояние тревожности.

9. *Мужской (Masculine)* – отражает не принадлежность к мужскому полу – женщины также могут относиться к этому типу, если они обладают сильными патриархальными взглядами на роль мужчины в обществе, традиционно «мужскими» интересами и предпочтениями (более лояльны к алкоголю, интересуются техникой, поддерживают привилегии мужчины в обществе).

10. *Не вписавшиеся в рыночные условия – аутсайдеры (Not accustomed to market economy)* – те, кто не нашел свое место при изменившихся обстоятельствах. Они не принимают перемен, так как не видят возможности улучшения своего положения в будущем, пассивны, имеют низкий

уровень жизни, ориентированы на дешевые товары, покупку только самого необходимого.

Как видим, здесь, как и в американских исследованиях, представлены десять типов, но выделенных по совершенно другим основаниям. В данный момент существуют отдельные исследования, которые определяют психографические типы российских потребителей, но рассмотрение их увело бы в сторону – они в основном связаны с маркетингом. А поскольку в стране, за очень небольшим исключением, нет нормального рынка в западном понимании, оперировать с этими данными просто опасно. Но кое-что можно заметить.

В отличие от американских исследований, российские психогаммы складываются в другие пазлы. Эти десять типов можно объединить в две группы, каждая состоит из трех типов. «Новаторы», «благополучные» и «оптимисты» – одна группа, у которых и в жизни, и в бизнесе все более или менее в порядке. Вторую группу, состоящую из «рассудительных», «ориентированных на качественные товары» и «западников», можно назвать по их основной ориентации – «наши иностранцы». Но в оставшихся типах более или менее единого основания, которые позволили бы объединить четыре оставшихся типа, нет. «Молодые», «фаталисты», «маскулинные», «аутсайдеры» – основания для всех этих типов лежат в совершенно разных плоскостях. Можно, конечно, сказать, что статистическое большинство наших интернет-пользователей – это люди, принадлежащие к разряду *homo ludens*. Но игры в нашей деревенской культуре и в городе очень разные. Впрочем, в том-то вся и прелесть и загадка компьютерной эпохи, что она позволяет использовать разные формы и способы игры совершенно разным дивидуумам. Об этом свидетельствует статистика.

После 2008 года и до 2012 года, по исследованию С. Петуховой из ФОМ, в сети шел особенно интенсивный рост пользователей. Если в России в начале 2000-х годов он ограничивался уровнем 2–4%, то в последнее пятилетие эта цифра колебалась около 6%¹. В результате к 2013 году число пользователей компьютерными услугами достигло почти 60 млн. человек². Причем в последние три года примерно 50% прироста давали небольшие города с населением около 100 тыс. человек.

¹ Понятно, что проценты в начале 2000-х годов и в конце 2010-х будут в количественном отношении совершенно разными.

² Петухова С. Аудитория интернета: вчера, сегодня, завтра. Фонд Общественное мнение. 10.2012 // URL: <http://runet.fom.ru/SMI-i-internet/10714> (дата обращения 11.02.2016).

Что означают эти цифры? На примере России ясно видно, что в сети Рунета в последние годы попали не исключительно городские жители, а полугородские и сельские. Для них само наличие компьютера и выхода в сеть, видимо, было установлением символической связи с городской культурой западного типа, а точнее, с тем «привилегированным» пластом, который связан с мифическим образом «новых русских» – с деньгами, «шмотьем», приобщением к власти и т.д. Возможно, с этим обстоятельством было связано устойчивое положение времени, которое рунетчане уделяли компьютеру: оно почти не менялось от будней к выходным. Правда, в будни три и более часа на компьютер тратили только 13% населения, а в выходные – 21%. Разница заметная, но не кратная. Зато почти одинаковое время в будни и в выходные компьютер занимал у менее вовлеченных, обычных пользователей, которых абсолютное большинство. Тех, кто, как правило, выделяет на компьютер от одного до трех часов составляло 33% и 35% пользователей и в будни, и в выходные соответственно. Менее часа – 38% и 46%¹.

Таким образом, у большинства рунетчан компьютер забирал столько же времени, сколько примерно средний праздничный обед. Только в отличие от праздничного обеда он или каждодневен, или «употребляется» несколько раз в неделю и вписан в индивидуальный график дивидуума. При этом больше половины – 59% жителей, владеющих компьютером, в середине 2012 года использовали его раз в день и чаще, а 61% в анкете написали, что среди знакомых есть люди, которые вообще не могут обходиться без интернета. Больше половины опрошенных считали, что они проводят времени за компьютером ровно столько, сколько нужно, или сколько хочется². Следовательно, скромные или относительно скромные времязатраты – это норма для большинства россиян. За это время можно поиграть в несложную игру, проглядеть новости, послушать несколько клипов песен и т.п. Телевизор остается пока непобедимым! Не потому ли, что он требует просто зрителя, а сеть – пользователя?

В западном мире люди, имеющие компьютеры, считались главными действующими лицами, способными изменить мир. Они могут нести (и мы видим, что действительно несут!) ответственность за решение наиболее важных жизненных вопросов наряду с правительствами своих стран. Об этом свидетельствует глобальное исследование «Сообщества и гражданство: новая мировая модель», проведенное по заказу рекламной

¹ Петухова С. Аудитория интернета: вчера, сегодня, завтра.
Фонд Общественное мнение.

² Пересчитано по статье С. Петуховой.

сети «Navas Worldwide» среди более чем 10 000 респондентов в 31 стране мира. 40% опрошенных во всем мире считают, что социальные сети сделали их более влиятельными, а треть уже использует их для изменения мира к лучшему¹. В незапамятные времена автор американской Декларации о независимости Томас Джефферсон провозгласил: «Идеи должны беспрепятственно передаваться от одного к другому по всему земному шару для морального и взаимного наставления человека и улучшения его состояния, кажется, было нарочито благосклонно задумано природой, когда она сделала их распространяющимися, подобно огню, по всему пространству без уменьшения их плотности в любой точке, и подобно воздуху, в котором мы дышим, двигаемся и имеем свое физическое существование и который не может быть ограничен или составлять исключительную собственность»². Правда, идея эта непосредственно была связана с авторскими правами. Поэтому фраза эта заканчивается пассажем: «Изобретения по самой своей природе не могут быть предметом собственности». Но мысли это тоже изобретения. Так или иначе, в России только 15% признались, что используют социальные сети в аналогичных целях³. Трудно сказать, насколько это так.

Правда, и у нас, и на Западе сети связывают не столько интересных личностей, сколько дивидуумов, которым нужна, как заметила Е. П. Белинская, «только инсценировка своей индивидуальности», а «личность проявляет себя лишь через “фасад” Я»⁴. Но даже в этом случае сеть начинает влиять на социально-психологическую атмосферу. В частности, статистика показывает, что люди, связанные социальными контактами с теми, кто испытывал сильное одиночество при предыдущих социологических опросах, со временем тоже становятся одинокими. При этом степень их одиночества возрастает сильнее, чем в среднем в их когорте. Получается, что одиночество распространяется в социальной среде подобно зевоте: стоит одному начать жаловаться на одиночество, как у него тут же появляются последователи, поддерживающие тот же взгляд на собственное

¹ Милош И. Общество «вооружилось» соцсетями (14.02.2013) // URL: http://www.sostav.ru/news/2013/02/14/obschestvo_socseti/ (Дата обращения 11.01.2016).

² Цит. по: Барлоу Д.П. Продажа вина без бутылок: Экономика сознания в глобальной Сети // URL: <http://www.lib.ru/COPYRIGHT/barlou.txt>

³ Милош И. Общество «вооружилось» соцсетями.

⁴ Белинская Е.П. К обоснованию социокультурного подхода в исследованиях виртуальной реальности // URL: <http://banderus2.narod.ru/70278.html> (дата обращения 11.)2.2016).

положение в обществе и разделяющие его эмоциональное состояние¹.

В начале 2000-х годов Б. В. Марков, автор интересного учебника «Культура повседневности», сделал важный вывод, в чем-то противоречащий идеи о современном мире как глобальной деревне. «Интернет не разрушает пространство города, – писал ученый, – но задает ему новые измерения. Глобальным городом становится сама сеть»². Но сеть, как показывает анализ, может переливаться в разных точках пространства разными красками. У нас пока она заброшена не только на город, но и на ту часть пространства, которую можно назвать «кварталами баловней». Кто-то, правда, умудряется из-под заброшенной сети выбраться в город. Но эти дивидумы скорее исключение, чем правило. В этих кварталах место думающего зрителя (а слово «зреть», по Далю, значит «набираться зрелости»!³) пока занимает фланёр или покупатель. То есть человек, который в любом случае расстратчик – денег, времени и, в конце концов, своей жизни. Похоже, сеть и этому помогает.

ЛЮБОПЫТСТВО И СЕТИ

Сеть позволяет высвободить энергию любопытства, эту важную для человека область культуры, а компьютерной – особенно. Любопытство – одно из фундаментальных свойств всех живых существ, а для homo – особенно. Человек всегда интересовался чем-то, наблюдал, вслушивался, всматривался, словом, *любопытствовал*. Любопытство – это то его качество, благодаря которому, в частности, сложился окружающий человека мир – мир поселений, вещей, звуков, пластики человеческого тела и др. Правда, при этом в повседневности любопытство считается чуть ли невоспитанностью и нередко является раздражающим фактором в различных формах межличностной коммуникации. Но это касается только человеческих контактов. Любопытство, вызывающееся флорой и фауной, зрелищами и книгами, считается нормой и в крайнем случае вызывает легкую насмешку у окружающих. Любопытствующий человек – живой, он еще не забронзовел от застывших капель собственного жизненного опыта.

¹ Miller Gr. Why Loneliness Is Hazardous to Your Health // Science. 2011. 14 January. V. 331. P. 138–140.

² Марков Б. Человек в эпоху масс-медиа // Информационное общество: антология / Сост. А. Локтионов. М.: АСТ, 2004. С. 480.

³ Даль В. И. Живой словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 2004. С. 142.

Знаменитый английский писатель Олдос Хаксли справедливо заметил: «Человеку, которому нравится узнавать новое, трудно пресытиться, потому что новому нет конца. Он может прожить бесчисленное число жизней и ни разу не соскучиться»¹. Как это хорошо ложится на сетевую реальность! Столько возможностей, сколько дают сегодня компьютер и сеть, ни разу не встречалось на страницах истории человечества!

Любопытство – очень интересный предмет для изучения. Оно заставляет отказаться от таких человеческих инструментов, как логика и здравый смысл. Любопытству в принципе это не нужно. И исследователю, занимающемуся любопытством, они только мешают. Любопытство – в основе тонкий персональный инструмент, настроенный на ощущение будущего. Как и чувство! Оно возникает из ничего, но захватывать может очень сильно, и куда выведет, часто одному Богу известно! В процессе любопытствования могут отодвинуться любые неотложные дела, сорваться важные встречи. Пока оно нас «не отпустит». Нужна ли любопытству школа? Наверное, как правило, не нужна! Ведь не нужна она легким для того, чтобы дышать, сердцу для того, чтобы биться. Все происходит само собой, как сон.

Так рождается и сетевая культура. Из любопытства! Не случайно возник и термин для путешественников – «кибернавт». В одиночку кибернавты в персональных компьютерах путешествуют по сети, иногда просто бесцельно. А многие ли из них получили компьютерное образование? Конечно, нет! Но пользуются компьютерами миллиарды людей! Это огромная армия самоучек! И даже если кибернавт получил образование, постоянная смена компьютерных программ, обновление самих компьютеров, гаджетов заставляет осваивать все самому. Любопытство подвигает человека к самосовершенствованию. Он незаметно начинает мыслить по-другому и иначе ощущать мир!

Интересное наблюдение сделал О. Хаксли: «Мы читаем и путешествуем не для того, чтобы обогащать свою память, а чтобы провести время с удовольствием. Мы любим читать и путешествовать, потому что это самый приятный из многих заменителей размышлений. Утонченный, изысканный заменитель. Вот почему это развлечение не для всех. Конгениальный читатель или путешественник слишком привередлив, чтобы находить забвение в пари, маджонге, выпивке, гольфе или фокстроте»². Сейчас, когда путешествия стали массовым явлением, а «туристы» в массе своей только и делают, что набивают свое чрево заморскими продуктами,

¹ Хаксли О. В дороге. М.: б.с.г.-пресс, 2005. С. 4.

² Там же. С. 2.

а чемоданы – тряпками, культура путешествий еще больше расслоилась. Но может быть, путешествие для последней группы – не развлечение, а что-то другое?

В кругах интеллигенции слово «любопытство» не особенно почитается. Считается, что надо изучать предмет, глубоко интересоваться им, но любопытствовать... Это как-то не серьезно. К тому же любопытство обычно «будят». Значит, оно где-то спит, даже удовлетворенно спит. А где? И кто его будит? Ведь писал же в серьезной статье «О науке и искусстве» великий Л. Толстой: «Наука есть исследование законов изучаемых явлений. Искусство есть воплощение бесконечного в конечном, есть воплощение идеалов в образах и т.д. и т.д. Определения того и другого очень неясны, а главное широки, так что захватывают в свою область все, что люди делают для того, чтобы удовлетворить свое любопытство и доставить себе удовольствие»¹. Ну, а какой орган отвечает за любопытствование? Кто привлекает любопытное ухо, любопытный взор и делает их любопытствующими? И вообще: кому принадлежит любопытство?

При ближайшем рассмотрении становится ясно, что ответ на этот вопрос, видимо, не очень прост. Наибольшее число опусов на тему любопытства принадлежит писателям и афористам. А серьезная наука осторожно обходит этот термин стороной. Недаром так мало исследований, посвященных любопытству. Одна из последних русскоязычных работ, где рассматривается термин «любопытство», принадлежит филологу А. К. Богданову и носит почти анекдотичное для научной работы название «О Крокодилах в России. Очерки из истории заимствований и экзотизмов»².

В ней автор констатирует: «С точки зрения идеологических аспектов соответствующего выбора любопытство оказывается понятием, само истолкование которого должно учитывать превратности исторической психологии, демонстрирующей характерную амплитуду оценочной рецепции между панегириком и филиппикой»³. Специальный раздел работы посвящен истории термина. А. К. Богданов находит его истоки в дохристианских учениях, в частности в «Метафизике» Аристотеля. Правда, вскоре выясняется, что речь идет о «*curiositas*», а для латыни этот термин и «любопытство» исторически несколько разные понятия. Русско-латинский словарь действительно переводит слово любопытство как «*curiositas*».

¹ Толстой Л.Н. О науке и искусстве [1891–1893] // Литературное наследство. Т. 37/38. М.: Изд-во АН СССР, 1939. Кн. II. С. 52.

² Богданов А.К. О крокодилах в России. Очерки из истории заимствований и экзотизмов. М.: НЛО, 2006.

³ Там же. С. 19.

И это основная интерпретация понятия. Многие европейские языки отталкиваются от современной латыни. Но в старолатинском языке такое слово, как «любопытство», фактически отсутствует¹. Можно полагать, что «любопытство» в современном смысле откristаллизовывалось постепенно. Переходя к современности, Богданов, опираясь на «Словарь русского языка»², окончательно запутывает картину и без того семантической сложной истории слова. Автор пытается выбраться из нее, рассматривая почти как синонимы термины «интерес», «курьёз» и т.п. И чем дальше он углубляется в историю избранного круга терминов, тем больше непонятного ощущается за простым, казалось бы, словом «любопытство».

Попробуем отказаться от сложных лингвистических экзерсисов и, опираясь на обычный жизненный опыт, попытаемся вскрыть существо этого понятия и наметить его роли в художественной культуре.

Первое, что нужно заметить: с точки зрения здравого смысла нет проблем с вычлениением того, **кто или что** вызывает любопытство. Оставим крыс, на примере которых часто выстраивают свои рассуждения медики, для другой работы. Посмотрим, например, на толпу зрителей-слушателей, которая жадно следит за дверью служебного подъезда консерватории или театра до и особенно после концерта или спектакля. Среди этой толпы нет-нет да проносится шепот: «А вот композитор, сочинение которого сейчас исполнялось». Вот артисты, музыканты, которые гордо проносят сквозь толпу платья, инструменты, как знак своей особенности. Здесь звезды, маленькие или большие, коллективные или индивидуальные – это то, вокруг чего прежде всего возникают «разряды» любопытства.

Не слишком огрубляя сам процесс, можно утверждать, что из *Collectio personarum plurium* – простого собрания многих лиц – кристаллизуются две иерархически организованные группы. Самую многочисленную можно назвать «любопытствующими», верхнюю страту которой составляет «грамотная публика», а ту, вокруг которой группируются любопытствующие, можно назвать «вызывающими любопытство», верхние слои которой составляют профессиональные художники в широком смысле слова – авторы, исполнители и т.д., а венчают всю эту социальную конструкцию – звезды.

¹ В одном значении это слово переводится как заботливый, заинтересованный, пытливый. Любопытство там находится на предпоследнем месте. Как существительное это слово вообще переводится как «шпион» или «дротик». См.: *Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М.: Русский язык, 1976. С. 280.*

² *Словарь русского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1981–1984.*

При всем неудобстве производных терминов от слова «любопытство»¹, как кажется, для художественной жизни трудно найти более адекватного слова по смыслу. Долгое время считалось, что вообще любопытство для животного мира – один из общих первичных рефлексов. Правда, в последнее время исследователи сделали вывод, что чувство любопытства животным все-таки, скорее всего, чуждо. Все, что человек принимает за любознательность своих младших братьев, является результатом плохого содержания и инстинктивной попыткой улучшить свои условия жизни.

Любопытство в основе своей – тоже инстинкт. И почти всегда индивидуальный. Поэтому, строго говоря, любопытство должно было бы стать одной из важных категорий психологии. Но почему-то не стало. Есть, правда, среди исследуемых психологами рефлексов – исследовательский, в который среди прочих включено и любопытство. Но если посмотреть на объем текстов, который выделяется любопытству, станет ясно, что оно не входит в число «привилегированных». Одна из последних работ в области психологии, в которой тема любопытства обсуждается специально, – монография В. В. Бойко «Психозэнергетика», где из 400 с лишним страниц любопытству выделено три!²

Напротив, категории *интереса* – одной из видов потребностей, тесно связанной с любопытством, но не первичной – повезло гораздо больше, она разработана в разных видах наук несравнимо более фундаментально. Но интерес, согласитесь, надстраивается над любопытством, сопровождается им, он возникает как *продолжающееся любопытство*. И любопытствующие в структуре *collectio personarum plurium* – первый шаг к формированию публики, ее грамотной части, чьи свойства выстраиваются уже непосредственно на основе интереса. Но все, однако, начинается с «обычного» любопытства.

Из повседневного опыта каждому ясно, что любопытство может быть удовлетворено или не удовлетворено. И очень многое зависит от индивидуальности. Но в любом случае – это процесс, причем рефлекс этот носит темпоральный характер. В процессе удовлетворения любопытство может принести радость открытия нового, прежде неизвестного³. А может угаснуть, если то, что вызвало любопытство, не будет вызывать в дальнейшем интереса. Но любопытство может и вообще не возникнуть, и тогда понадобятся дополнительные стимулы, чтобы его «разбудить». Все это хорошо знакомо по играм с младенцами, когда действия старших вызывают у малышей любопытство и желание повторять.

¹ Может быть, поэтому их очень мало.

² Бойко В.В. Психозэнергетика. СПб.: Питер, 2008.

³ См.: Маслоу А.Г. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 2001.

Любопытство часто отождествляется с познавательной потребностью. Больше полувека назад известный психолог А. Г. Ковалев, рассматривая категорию интереса как проявление конструктивности человеческого интеллекта, отметил, что через первичное любопытство объект привлекает к себе первоначальное внимание, но далее человеку необходимо удержать это любопытство, не дать ему угаснуть и сформировать мотивацию. «Интерес, – отмечал он, – это специфическое отношение личности к объекту в силу его жизненной значимости и эмоциональной привлекательности»¹. Кажущаяся значимость – вот что, пожалуй, способно зафиксировать первичное любопытство, избирательно выделяющее предмет, действие и т.п. из мира других подобных, и впоследствии сменить его другим состоянием – заинтересованностью, *субъективным интересом*.

Единственная теория, которая выросла вокруг темы любопытства, принадлежит канадскому ученому Д. Берлайну и связана с детским научением. Эта теория – теория «эпистемического любопытства» (греч. *epistemologia* – теория познания) – была разработана им в 1954 году. По существу, в ней содержатся теоретические основы человеческого поведения. В соответствии с ней считается, что внутренняя познавательная потребность возрастает по мере увеличения «понятийного конфликта», обусловленного противоречиями между «символическими реакциями» (то есть мыслями) человека. Объективной мерой любопытства выступает энтропия. По своим физиологическим механизмам, с точки зрения Д. Берлайна, любопытство представляет собой активацию ретикулярной формации².

¹ Ковалев А.Г. Психология личности. Л.: Государственный педагогический институт имени А.И. Герцена, 1956. С. 101.

² Это недостаточно хорошо изученная сеть нейронов получает информацию от всех органов чувств, внутренних и других органов, оценивает ее, фильтрует и передает информацию в лимбическую систему и кору большого мозга. Из физиологии головного мозга известно, что она влияет на уровень возбудимости и состояние тонуса различных отделов центральной нервной системы, включая кору большого мозга, а также играет важную роль в самых разных сторонах жизнедеятельности: сознании, мышлении, памяти, восприятии, эмоциях, в сне, бодрствовании, целенаправленных движениях, а также в механизмах формирования целостных реакций организма. Важно, что ретикулярная формация выполняет функцию фильтра, который позволяет важным для организма сенсорным сигналам активировать кору мозга, но не пропускает привычные для него или повторяющиеся сигналы. Другими словами, она и выделяет «любопытное». См.: Анохин П.К. Очерки по физиологии функциональных систем. М.: Медицина, 1975.

Факторами, влияющими на любопытство, признаются: сильные внешние раздражители (прежде всего в аспекте новизны, сложности, неожиданности), внутренняя биологическая потребность, неуверенность. Наличие эпистемического любопытства, считал ученый, увеличивает эффективность научения.

Любопытство человека, таким образом, – простая, но всеобщая форма прежде всего ориентации в любом пространстве, реальном или виртуальном. Причем, поскольку оно индивидуально, то в компьютерном мире оно живет особенно свободно. Для любопытства виртуальный мир – его первостихия. Любопытство может заставить человека забыть все вокруг, отключиться и погрузить его в какую-то такую атмосферу, которой он никогда прежде не переживал. Оно может объединять людей на разных концах планеты и виртуально сплавлять их, подпитывать эмоцию каждого, рождать симпатии и антипатии. Оно может сопровождать страх, пока тот не перейдет в ужас, который вытеснит любопытство и заставит его замолчать¹. Но с большинством других рефлексов и чувств оно дружит. И любопытство имеет свою гамму чувственных переживаний, которые, как правило, выражаются мимикой, жестами, простейшими словоформами или их заменителями, которые часто можно встретить в виртуальном мире². Из пустынного ничего и возникает любопытство.

Любопытство как индивидуальное чувство в обществе всегда сопровождалось системой социальных запретов. Так уж повелось. За социальными запретами – опыт людей, которые позволяют делить любопытство на «плохое» и «хорошее», исходя из повторяющегося опыта других людей. Запреты могут иметь разный характер – от жестких норм и законов до обычаев. Любопытно, что я испытаю, когда выйду в стужу в легкой одежде на улицу. Возвращаясь, приговариваю: «Ух, как мороз щиплет», как будто это не было ясно с самого начала. Но если с вами другой человек, он обязательно вас предупредит: «Кто ж в такой мороз так легко одевается!». Этот оборот «Кто ж...» хранит коллективный опыт прошлого. И память о нем. Но индивидуальное любопытство заставляет выйти на мороз, прыгать через костры, закурить, выпить первую рюмку спиртного, съесть новую пищу, пойти в экстремальный поход, попытаться послушать новую музыку, освоить новое программное обеспечение и т.д. Как говорят, чем тоньше лед, тем больше хочется убедиться, выдержит

¹ В качестве примера назовем шлем для компьютерных игр (шлем виртуальной реальности), который может при демонстрации программ вызывать у его обладателя обмороки и спазмы.

² Характерный пример – смайлики.

ли он. Монтень по этому поводу мрачно говаривал: «Пытливости нашей нет конца: конец на том свете»¹.

Система социальных запретов действенна в отношении индивидуального любопытства не всегда. Но именно оно дает возможность человечеству развиваться. Празлемент, с которого началось строительство нашей будущей многообразной жизни, так же, как и любопытство, можно отнести к области социальной памяти и, как это ни покажется странным, социальным институтом цензуры.

Память – один из универсальных и удивительных механизмов жизни. Она есть у всех живых существ и у придуманных и сделанных человеком (растущая и совершенствующаяся армия роботов!). Но пока главный носитель памяти – человек. Память – верный измеритель, редко точный, но абсолютно необходимый. Ведь человек все меряет с помощью памяти, в том числе результаты любопытствований. Одна из важнейших функций социальной памяти – идентичность. Люди сызмальства научаются поступать таким образом, чтобы окружающие могли понять смысл их действий и действовать, в свою очередь, в соответствии со считываемым смыслом. Ведь окружающая социальная реальность ни индивиду, ни виду не принадлежит – она сконструирована множеством других людей, и в нее – волей или неволей – необходимо встраиваться. Немецкие социологи П. Бергер и Т. Луман в книге «Социальное конструирование реальности» посвятили процессу вставания специальную главу и назвали ее: «Общество как субъективная реальность»². Странно? Но только на первый взгляд. В ней они описали очевидные факты: человек не рождается членом общества, он только имеет предрасположенность к социальности и лишь по мере взросления становится его членом³. В жизни каждого человека существует закономерная последовательность шагов его вхождения в орбиту социума, первый из которых начинается с субъективной реальности, и только потом она выстраивается в реальность объективную.

¹ Монтень М. Опыты. Полное собрание в одном томе / Пер. и комм. А.С. Бобовича. М.: Терра – Книжный Клуб, 2009. С. 330.

² Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995.

³ Но может и не становиться. Известные случаи появлению «синдрома Маугли» у детей либо попавших «на воспитание» к животным, либо оказавшихся вскоре после рождения в нечеловеческих социальных условиях. Эти дети так и не смогли стать полноценными людьми. См.: например: Выготский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. М.: Педагогика-Пресс, 1993.

Но изрядная часть субъективной реальности порождена любопытством, и она выстраивается как результат «любопытствования».

Любопытство развивает самосознание. И это тоже важная функция любопытства. Американский социолог Дж. Мид утверждал, что человек «переживает самого себя как такового в опыте не непосредственно, но лишь косвенным образом, с особых точек зрения других индивидуальных членов той социальной группы, к которой он принадлежит, или же с обобщенной точки зрения этой социальной группы в целом»¹. И это верно. Но здесь лишь часть реального процесса. Человеческое «Я» в поле социальной памяти может быть представлена разными модусами. Оно имеет модус личный (касающийся внутреннего мира) и собственно социальный. И как не хотелось бы на первое место поставить личное, на самом деле главную роль здесь играет социальное. Оно самое важное в процессе возникновения моего «Я» у других – и у человека, и у группы, страты, класса и т.п. Социальное заставляет индивида переделывать, вольно или невольно, собственное «Я», сравнивать сегодняшнее со вчерашним и прилюдно утверждать новое, если оно возникло, или утверждать уже возникшее. В результате в процессе общения, реального или виртуального, субъект создает свой собственный социальный мир, разыгрывает в нем разные роли, запоминает их дислокацию и фиксирует степень удачливости. Ищет и любопытствует – что получается?! а нельзя ли...? Вот этот последний вопрос очень важен. Естественно, что человек не может быть полностью свободен от действий других людей, их отношений и оценок. Но Мид увидел, что *homo sapiens* не подчинен окружению полностью, и за 80 лет до появления «Конституции виртуального пространства» сформулировал мысль о человеке – творце нового социального порядка² – и проследил, как все происходит³.

Но порядок потому и может называться «порядком», когда на действии находится противодействие. Любопытство время от времени

¹ Мид Дж.Г. Я и общество (главы из книги) // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Реферативный журнал. Серия 11: Социология. 1997. № 4. С. 167

² Добавим: который является следствием изначального любопытствования.

³ В этом отношении Мид гораздо больше относится к XXI веку, чем Парсонс, родившийся почти на 40 лет позже. Парсонс считал недостатком человека нарушение требований общества. В концепциях Мида господствует идея свободы человека, благодаря которой укрепляется порядок в обществе. Он считал, что социальный порядок есть не что иное, как имманентный процесс изменений.

натывается на цензурные (в широком смысле) запреты. И время от времени отступает.

В искусстве поначалу институт цензуры ограничивал свободу индивидуального любопытства. С ним в музыкальной жизни, например, связаны правила исполнения и предназначенность исполняемого, позже – фигура исполняющего и способ исполнения. И всегда пространство! Поначалу цензура имела сакральный вид. Она не была связана с конкретной личностью или ситуативными решениями. «Так было...», «Так повелось...», «Духи требуют...» – типичные основания первых цензурных запретов. Цензура здесь выступала в виде решения о том, что нужно или предпочтительнее исполнять, чтобы добиться покровительства высших сил. Что-то другое «по умолчанию» не могло появиться – индивидуальный голос был еще очень слабым. И если заводилу «художественной» жизни духи «не слушались», цензуре подвергался не артефакт, который был отобран главным дирижером, «вызывающим любопытство» (шаманом, друидом, жрецом и т.д.), а сам этот «исполнитель». Племя внимательно отслеживало адекватность пространства. «Что ты, здесь это нельзя, не положено, духи запрещают...» – примерно так начинались первые цензурные запреты не только на интонационные словари, но и на использование пространства музыкальной жизни.

Позже на авансцену выступил вариант светской цензуры, прежде всего в виде идеологических постулатов. Она, наоборот, выделяла то, что не нужно исполнять по тем или иным причинам, оставляя, впрочем, довольно большое пространство для творчества. Наряду с идеологической цензурой появляется профессиональная. Ярким примером последней служат конкурсы, где профессионалы устанавливают свои критерии и нормы. И, наконец, в наше время наступила эпоха экономических рычагов. Цензура, представленная в общем случае индивидуальными вкусами конкретных деятелей крупного бизнеса, пытается «вытолкнуть» часть музыки за границы круга актуально востребуемого, оставляя только предмет своих экономических интересов – шоу-бизнес, который приносит прибыль. А чтобы поддерживать интерес и рекрутировать все новые слои публики, она придумывает новые способы вызвать любопытство. И играть с цензурными запретами.

Цензура связана со вкусом общества (как и отдельных его страт) и школой в широком смысле – как институтами, благодаря которым организуется передача художественного опыта и наследия, составных частей социальной памяти. Но за ним незримо стоит система, поддерживающая в художественной жизни любопытство и обучающая людей быть любопытными.

Действительно, школа передает традиции и опыт. Она связана с фигурой «учителя» – человека (или группы людей), формирующего и формулирующего правила – в кавычках – **«исполнения и восприятия»**. Кавычки рядом со словом «учитель» здесь стоят не случайно. Об «учителе» мы можем говорить применительно к фольклорной культуре и к современным ее формам. В одном случае, речь идет о старшем по возрасту человеке, уполномоченном коллективом на то, чтобы научить детей «грамотно» (в соответствии с традициями) использовать, например, искусство, в другом случае – в более современном смысле – речь идет прежде всего о профессии учителя. Он по природе своей профессии должен обратить внимание учащегося на то, что должно вызвать у него любопытство, «заразить» любопытством и перевести этот рефлекс в стойкий интерес.

Но так происходит, как мы знаем, далеко не всегда, особенно в современной ситуации «посткультуры». Большое число учителей убеждены, что они работают сразу с категорией «интерес» и его производными, которые должны автоматически возникать у учащихся или быть воспитанными до прихода «в школу». Поэтому чаще по методическим основаниям за скобки выносятся именно любопытство. В музыке оно заменяется состязательностью. Все расписано, как в нотах, нужно только как можно быстрее их «проиграть». В результате сегодня «школа» чаще идет от общего к частному. Впрочем, в культурной жизни встречаются лица, берущие на себя функции «учителя» по тем областям, которые не входят в круг профессионализмов ни исполнителей, ни авторов. Рок-музыка и «русский шансон», современная эстрадная песня и рэп – вот яркие примеры такого рода в конце XX – начале XXI века. Но в любом случае со «школой» тесным образом связан институт воспроизводства профессиональных художников и публики. А также норм пространственной организации искусства. То есть всех основных элементов художественной жизни.

С распространением сети все начинает менять свои значения. Бесконечное количество «учителей» сидят перед мониторами и грузят сеть умопомрачительными новыми теориями, учат жизни, приглашают в свои школы, обещая за день английский, за пару дней – миллион долларов и т.п. Пойди, вылови в этом вареве золотую рыбку – настоящего учителя и стоящую школу! И все же любопытство, обманываясь и продолжая искать, позволяет человеку влезать в такие глубины собственной психики, которых он сам от себя не ожидает. И превращает любопытство в один из движущих факторов жизни как реальной, так и виртуальной.

БЛОГЕРЫ И НОВАЯ ПУБЛИЧНАЯ СФЕРА

Сеть оказывается ехидным созданием. Она манит, как кажется, дает массу возможностей, но сама для пользователя не делает почти ничего. Это только на первый взгляд кажется, что она уравнивает всех со всеми и всем дает одинаковые права. На самом деле она только предлагает шанс всем стать равными, она просто создает для этого некоторые условия. Все дальнейшее – дело конкретного человека: воспользоваться ли всеми возможностями «кибермира» (а это помимо всего прочего требует обучения) или делать это только частично. В результате мы имеем дело с двумя категориями «киберпутешественников» – с теми, кто рассматривает открывающийся мир, подглядывает, где можно, как себя ведут другие, собирает для себя виртуальные «коренья», «грибы», «ягоды», и с теми, кто считает себя вправе этот мир строить, водить экскурсии, объяснять в чем его прелести и проблемы, как его можно достраивать и т.п. Если сравнить с историей человечества, первая категория имеет аналог в самом раннем собирательстве, вторая – уже напоминает развитую культуру с его хозяйством, селекцией, борьбой с вредителями и т.п. И, если первая категория пользователей больше похожа на первобытных «индивидуалистов», лишь изредка сбивающихся в стаи, то из второй образуется подобие «киберреспублик» со своеобразным гражданским обществом, кодексами, конституциями и т.п.

Как и любое гражданское общество, «киберреспублики» имеют также две основные категории «граждан»: тех, кто формулирует проблемы и предлагает пути их решения, и «публику», которая их слушает, обсуждает доводы и приходит к мнению чья точка зрения из выступавших оказалась более убедительной, какие решения стоит принимать и по какому пути дальше идти. Примерно на такой основе и строились все первые государства. И по сути так же строятся «киберреспублики». В Древней Греции тех, кто овладел особым искусством публичной речи и убедительно выступал перед собравшейся публикой, называли «ораторами». Их современных родственников в «киберреспубликах» – тех, кто владеет убедительной письменной речью и ведет доступный всем свой дневник (то есть выступает публично), называют «блогерами». Сопоставим их роли более подробно.

Оратор – очень интересное для темы этой книги слово. Его первичная семантика в русском языке – соха, орудие, вспахивающее землю, – существовала, как известно, с незапамятных времен. Была, например, древняя поговорка: «Есть орало, да нечего орать». Наряду с буквальным прочтением – есть соха, да нечего пахать – оно могло использоваться

и в иносказательном смысле, как, например, известное и сегодня выражение: «Нечего перед свиньями бисер метать» (идеи есть, но нет людей, способных их оценить). Или известное: «Перековать мечи на орала». Оратор – орудие человека, связанного с землей, с культом земли и культурой земледелия. За ареалом первосмыслов этого слова скрывается еще и пахота не только в буквальном земледельческом смысле, но и социальном. «Он (Чернышевский. – Е.Д.) всего меня перепахал», – всем известное выражение В. Ленина.

В классической латыни слово *oratio* первоначально означало просто «говорить» и было связано с существительными *os, oris* – «рот». Со временем это буквальное значение устарело и сменилось глаголами «спорить, умолять». В светском контексте оно стало корнем слова «оратор», что означало то же и на английском и некоторых других языках – убедительно говорящий человек. В религиозном контексте оно было связано со значением «молиться» и в латинской литургии послужило основанием для названия одного из музыкальных жанров – оратории¹.

Почти любое произнесение речи начинается с подготовки, основную часть которой составляет оттачивание будущей речи в письменной форме. Так утверждали риторы Античности, и в последующие тысячелетия практика поколений ораторов подтверждала один из фундаментальных принципов: начинать надо с письменной речи, расставлять в ней акценты, искать форму, оттачивать содержание, метафоры и т.п. и только затем переходить к устной подаче. Поэтому письменная речь ораторов особая. Она должна быть приспособлена к индивидуальной подаче устного текста, ведь именно последний является его основной целью. Как показал предыдущий анализ, письменная речь в сети также особая – она осциллирует между устной и собственной письменной. Но у нее есть и существенные отличия и от одной, и от другой.

Но сначала о самих блогерах.

Блогер – недавно родившееся слово. Его правописание еще является предметом спора: одни пишут через два «гг» – «блоггер», другие, через одно. Даже в словарях иностранных слов 2000-х годов оно встречается крайне редко. Если обобщить записи Рунета по поводу блогеров, то можно предложить следующее определение: блогер – это человек или (реже) виртуальная личность, который ведет в сети письменный «дневник» – блог, доступный посторонним пользователям или/и виртуальным личностям. В сети как-то было высказано мнение, что самый первый

¹ Latin word orare to modern word? // URL: http://wiki.answers.com/Q/Latin_word_orare_to_modern_word (Дата обращения 11.01.2016).

«блог» был найден в Египте при раскопках пирамиды фараона Рататусана из XVIII династии. Якобы в одной из усыпальниц безвестного чиновника-библиотекаря удалось обнаружить набор глиняных табличек в форме дневника, на которых тот описывал различные события, сопровождая их эмоциональными оценками, личными комментариями и ссылками на свои предыдущие «постинги» по этой теме¹. Шутка это или нет сказать трудно. На просторах сетевого мира бывает всякое. Но в эпоху Античности действительно существовал жанр литературы, очень схожий с блогами. Имя этого жанра – стромата. И он действительно был связан с Египтом.

Строматы известны прежде всего по восьмикнижию, написанному в начале первого тысячелетия нашей эры Титом Флавием Климентом (прозванного Климентом Александрийским). Грек по национальности, он получил важную часть своего образования в Александрии, в ту пору – столице Египта, и долгое время там работал. «Строматами»² в ту пору назывались собрания отдельных мыслей, не приведенные автором в цельную систему³. Строматы Климента Александрийского представляли собой множество отдельных листков, каждый из которых был посвящен какой-то одной теме философского или богословского содержания. Они не имели ни начала, ни конца, могли читаться с любого места и любом порядке. Как жанр литературы строматы, вероятно, в большинстве своем писались дидасками, учителями.

Прошло почти две тысячи лет и, казалось бы, навсегда умерший жанр возродился в постмодерне. Один из крупнейших отечественных философов и эстетиков В. В. Бычков пишет в жанре стромат масштабное исследование о современной культуре⁴. Свои блоги начинают называть «строматами» отдельные авторы, которые пишут в основном о серьезных проблемах, в частности, о духовности, о политических проблемах и т.д.⁵ Название «Стромата» дает песне о сгоревшей любви известная на Западе поп-певица Шарлотта Мартин. Но в принципе, даже если название

¹ Бобровский С. История блогов (17.05.2005) // [Uhttp://www.pcweek.ru/themes/detail.php?ID=70337](http://www.pcweek.ru/themes/detail.php?ID=70337) (дата обращения 12.01.2016).

² Буквально: «перстротканными коврами»; в Европе так иногда называли мозаичные узоры.

³ Христианский портал. URL: http://slovarionline.ru/slovar_inostrannyih_slov_russkogo_yazyika/page/stromata.43507 (дата обращения 12.01.2016).

⁴ Бычков В. В. Художественный апокалипсис культуры. Строматы XX века. В 2 кн. М.: Культурная революция, 2008.

⁵ Например, Ричард Хукер (Hooker) – http://stromata.typepad.com/stromata_blog/.

«стромата» непосредственно не фигурирует в названии блогов, оно все равно остаются жанроопределяющими. Мы говорим «блог» – подразумеваем «стромата компьютерной эпохи». Правда, люди, работавшие в давние времена над строматами, были выдающимися дидаскалами той эпохи. Климент писал, обращаясь к коллегам: «Всякому взявшемуся служить своему ближнему, следует сначала рассудить, не слишком ли поспешно он начал учительство, не из соперничества ли с кем или из честолюбия распространяет свое учение? Считает ли он единственной себе наградой спасение слушателей?»¹. Сейчас завести блог едва ли проще, чем кошку.

Блоги появились в то время, когда каналы связи стали общедоступными. В 1993 году Тим Бернерс-Ли написал программу и разместил за свои деньги на сайте info.cern.ch сообщение (его оригинальный вид, к сожалению, уже нельзя увидеть), содержащее список новых сайтов и ссылки на очередные обновления браузеров. Этот постинг, который некоторое время обновлялся, считается первым полноценным блогом. Новостные подборки разной направленности быстро стали очень популярными в сети. По данным BBC, примерно через десять лет после возникновения блогосферы новый блог возникал уже каждую секунду².

Поначалу блогеры еще не знали, что они блогеры, и то, что форма, в которой они взбивают свои мысли и отправляют в сеть, называется блогом. Новая терминология всегда отстает от практики. Специальный термин «веб лог» был придуман лишь через четыре года – в декабре 1997 года – ученым и писателем Дж. Баржером. П. Мерхольц в шутку переделал термин «web log», представив его в виде «we blog», в результате чего наконец родилось современное понятие «блог». Служба «Blogger» была запущена в августе 1999 года компанией из Сан-Франциско «Pyra Labs». «Живой журнал» и его сообщества был открыт 18 марта 1999 года. «LiveJournal.com», «LiveInternet.ru», «Diary.ru» и другие считаются самыми крупными блог-хостингами, на каждом из них размещены от 50 до 350 тысяч блогов. Статистически это явный пир сети!

Но количество не переходит в качество. Действительно, за всю историю человечества до интернета можно набрать, может быть, два миллиона авторов из примерно 100 млрд. человек. Сегодня физическую возможность называться авторами имеют минимум 1,8 млрд. человек, получивших

¹ Климент Александрийский. Строматы. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2003. Кн. 1: 6. 1.

² См.: URL: <http://www.delaemreklamu.ru/info/novosti/internet/Kazhduju-sekundu-dva-novyh-bloga/> (дата обращения 13.02.2016).

доступ благодаря компьютеру и интернету к форме самовыражения¹. Чудовищная цифра! Еще до эпохи интернета дед знаменитого О. Хаксли – Т. Н. Хаксли, известный в то время биолог, опубликовал сценарий развития мифического царства обезьян, из которого следовало, что бесконечное число этих особей, будучи наделено бесконечным числом пишущих машинок, может породить шедевр литературы, нечто «шекспирообразное». В XIX веке это походило больше на математическую шутку, чем мрачное предвидение. Представить себе множество обезьян, ваяющих что-то за пишущими машинками, было очень смешно. Но то, что когда-то появилось как математическая шутка, теперь оказывается похоже на горькую правду.

Последствия наблюдающегося «уплощения» культуры, в котором оказываются размытыми границы между традиционной аудиторией и автором, создателем и потребителем, экспертного общества и любителями, похоже, становятся катастрофическими. Если современный молодой человек за свою производственную жизнь не поменял несколько специальностей, часто совершенно не связанных с его первым образованием, если в его CV или трудовой всего одна-две записи, ему будет трудно найти работу. Современному производству нужны быстро переучивающиеся дилетанты, а не профессионалы, знающие все тонкости своей специальности.

Действительно, развитие техники все настойчивее отодвигает нашего диавола в области, где господствует дилетантизм, туда, где можно владеть ограниченным числом операций, а остальное все знать «в общем». Американский блогер Т. Чаллис в рецензии на книгу Э. Кина «Культе дилетанта»², развивая сюжет про обезьян, с сарказмом пишет: «В нашем мире Web 2.0 действуют уже совсем не пишущие машинки, а скорее сеть персональных компьютеров, и обезьяны не совсем обезьяны, а интернет-пользователи <...> Наши родственники-приматы создают бесконечный цифровой лес посредственностей. Любители-обезьяны сегодня могут использовать свои сетевые возможности и публиковать все – от политических комментариев, написанных людьми, ничего не понимающими в политике, до неприличного домашнего видео, чтобы ошеломлять любителей музыки; они публикуют стихотворения, рецензии, эссе и романы, которые просто невозможно читать»³.

¹ *Мирошниченко А.* Франкенштейны интернета. Копирование личности проходит пусковые испытания (27.01.2011) // URL: http://www.chaskor.ru/article/frankenshtejny_interneta_22016 (Дата обращения 12.01.2016).

² *Keen A.* The Cult of the Amateur: How Today's Internet is Killing Our Culture. New York: Random House, 2007.

³ *Challies T.* A Million Monkeys (22.08.2010) // URL: <http://www.challies.com/quotes/a-million-monkeys> (Дата обращения 12.01.2016).

Но в современной культуре термин «дилетант» несет откровенно отрицательную нагрузку. Современное общество, кажется, совсем не терпит дилетантов. «Фу, какой дилетантизм!», – слышится то тут, то там. Но посмотрите вокруг: все кишит дилетантами, все дышит дилетантизмом. Просто для современной культуры фигура дилетанта немодальна, как, впрочем, и сам термин. Его стесняются! Всем и так понятно, что на поверхности современной культуры больше дилетантов, чем профессионалов, мы живем в мире дилетантов и нечего указывать на очевидное. По большому счету, профессиональные руководители своих стран остались только в Африке, куда не дошли евро-американцы, а из областей человеческой деятельности в развитых государствах осталось только две, которые сохраняют остатки профессионализма: та, что связана с обороной, и искусство, большая часть которого связана с музыкой.

Отношения между дилетантами и профессионалами на протяжении всей истории человеческой культуры складывались очень неровно. В Древней Греции всякий уважающий себя член полиса стремился к успеху в различных видах деятельности. Только профессионалы тренировками могли вывести свободного грека на очень хороший уровень. И хотя он ощущал себя обладателем более высокого статуса, чем лучший из профессионалов (как правило, не-грек по происхождению), не учиться у него греки не могли. В Древнем Риме ситуация была противоположной. Было ограниченное число деятельностей, в которых римляне должны были чувствовать себя уверенно. Это были те, которые входили в число его непосредственных статусных знаков. Владеть остальными на уровне профессионала было необязательно.

Сравним два фрагмента из греческого и римского источников. Ксенофонт в «Пире» так воспроизводит размышления Сократа по поводу выступающего перед ним танцора: «...как этот красивый мальчик в своих телодвижениях кажется еще красивее: шея, колени, руки – все разом в движении <...> Я и сам охотно выучился бы у тебя, сиракузянин, этим телодвижениям»¹. Напротив, римский историк и литератор Гай Саллюстий Крисп, описывая нрав и привычки одной высокопоставленной особы, замечает: «[Она] играла на кифаре и плясала изящнее, чем подобает приличной женщине»². На этих двух частных примерах можно видеть два типа статусов: достигаемый социальный статус, если пользоваться

¹ Ксенофонт. Пир. Гл. II // Ксенофонт. Воспоминания о Сократе. М.: Наука, 1993.

² Гай Саллюстий Крисп. О заговоре Катилины // Гай Саллюстий Крисп. Сочинения. М.: Наука, 1981. С. 16.

термином американского социального антрополога Р. Линтона¹, завоевывавшийся в процессе состязания, конкурса, по-гречески – агона, и «аскриптивный» – приобретаемый по наследству или иным «неконкурсным» способом, который демонстрирует Рим.

История культуры содержит много примеров, когда то один, то другой тип статуса выходили на поверхность социальной жизни. Будущий король Людовик XIV буквально с пеленок осваивал мир, где ему предстояло стать монархом. Сначала он овладел музыкой и танцем, затем языками и под конец – управлением страной. Наверное, он был очень талантливым ребенком. В год с небольшим он, еще не умея говорить, выстукивал на барабанах ритмические варианты маршей всех королевских полков. Около двух лет начал играть на скрипке, в три – ставить пьесы и играть в них разные роли. В четыре – он участвовал во взрослом бале...² Так рождались Монархи с большой буквы, оставившие след в мировой истории. Но так же рождались и вундеркинды, многие из них находили работу при дворах монархов. Они шли одинаковыми путями: опытный профессионал обучал малыша, и, если все сходилось, перед публикой появлялся великий Артист или великий Любитель. Они на равных проектировали дворцы и сочиняли стихи и пьесы, придумывали танцы и разыгрывали сложные музыкальные произведения. Когда сегодня на многочисленных конкурсах видишь фантастически гениальных детей, поющих, играющих, танцующих, ты понимаешь, что за этим – результат огромного труда не только ребенка, но и педагогов, наследников дидаскалов.

Но успехов не было бы либо они не воспринимались бы обществом как успехи, если вокруг не было бы ауры, питающей эту борьбу за статусы, делающей ее осмысленной. Ораторы, а вслед за ними и публика высказывали свое восхищение искусством великих профессионалов и встраивали в общую картину мира то, что те перед ними открывали.

И здесь необходимо понять: что же такое публика, какую роль она играет в обществе как настоящем, так и виртуальном. Сделаем акцент на музыкальной публике, хотя в большей или меньшей степени закономерно, прослеженные на ее примере, могут быть распространены на разные сферы социальной, а не только художественной жизни.

Слово публика в современном лексиконе искусства в какой-то степени остается, хотя используется все реже. Появляются работы по зрителю, слушателю, «потребителю» в разных видах искусств. В них описывается,

¹ Linton R. The Study of Man. New York: Appleton–Century, 1936.

² Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1999. С. 71–108.

какие страты и с какой частотой посещают те или иные мероприятия (сейчас это принято называть «услугами»), из кого они состоят и какие имеют перспективы. Зрителя / слушателя делят на постоянных, редко ходящих («экспертных») и приобщающихся. В таких случаях доминирует маркетинговый подход. Профессионалы от менеджмента задаются одним главным вопросом: что нужно «подбросить» человеку, чтобы он раскошелился на «услугу», причем до того, как она реально стала услугой. Это особенно касается виртуального мира. «Услуга» для менеджеров – это то, о чем свидетельствуют общие статистические данные: число проданных билетов, корешков от них, цена, доход и т.п. Можно говорить, что «услуга» – это из того же словаря, что и «культурный уровень» народа, страты и т.п., который обслуживает этот вид статистики.

«Услуга» – слово плохо или совсем не сочетающееся со словом «публика». Правда, журналисты нередко его употребляют в шутливо-ироническом контексте. Однако сам феномен, которым оперируют журналисты, называться публикой может только из уважения к старине, например XIX – первой половине XX века. Хотя уже тогда современникам было не просто разобрать, где публика, а где качественно что-то другое, в частности «потребитель». Ясно, например, что все, собравшиеся в зале на концерт или представление, еще не публика. Какие же коннотации лежат за этим словом, что оно сегодня могло бы значить для искусства? Речь, повторяю, пойдет в основном о музыкальном искусстве, как наиболее сегодня показательном.

Исторически публика, по убеждению П. И. Чайковского, например, – это «такая компактная масса, голосу которой подчинялся бы прогрессивный ход национального искусства». То есть образованная, знающая традиции во всем мире, имеющая адекватную шкалу ценностей, в соответствии с которой она может выносить суждения, понятные во всем развитом мире. Эта публика и создает «заказ» национальной художественной (в широком смысле) школы. Но это в идеале. Чайковский в той же статье с горечью констатировал: «У нас нет еще публики, создающей общественное мнение, всеми уважаемое, а есть разнохарактерная толпа»¹. Великий композитор противопоставил публику толпе. Не думаю, что слово «толпа» было выбрано случайно, да и поставленный диагноз не был только российским.

Это противопоставление типично начиная с XIX века, особенно со второй его половины. Термин «публика» трактовался в то время как производное от феномена, которое тогда называлось «наличием умственных связей». Такое интеллектуальное единство понималось как общность мнений,

¹ Чайковский П.И. Музыкально-критические статьи. М.: Музгиз, 1953. С. 31.

духовная общность и не подразумевало непосредственных контактов, которые мы видим на концерте или спектакле. В. Белинский писал: «Публика есть собрание известного числа (по большей части очень ограниченного) образованных и самостоятельно мыслящих людей; **толпа** есть собрание людей, живущих по *преданию* и рассуждающих по *авторитету*». И продолжал: «...другими словами – из людей, которые не могут сметь свое суждение иметь»¹. В этом последнем выражении для России второй половины XIX века и рисуется образ толпы, ее отличие от публики. Толпа живет как классический недоросль. А эта возрастная категория по русской традиции была лишена права голоса. И в этом ее отличие от публики.

Правда, славянофилы в России публику сопоставляли с народом, а не с толпой, и образ ее был скорее негативным. Русский писатель К. Аксаков (1817–1860) писал: «Публика подражает и не имеет самостоятельности: все, что она принимает чужое, принимает она наружно, становясь всякий раз сама чужою. Народ не подражает и совершенно самостоятелен; а если что примет чужое, то сделает это своим, усвоит. У публики свое обращается в чужое. У народа чужое обращается в свое. Часто, когда публика едет на бал, народ идет ко всеобщей; когда публика танцует, народ молится. Средоточие публики в Москве – Кузнецкий мост. Средоточие народа – Кремль. Публика выписывает из-за моря мысли и чувства, мазурки и польки, народ черпает жизнь из родного источника. Публика говорит по-французски, народ – по-русски. Публика ходит в немецком платье, народ – в русском. У публики – парижские моды. У народа – свои русские обычаи. Публика (большею частью, по крайней мере) ест скоромное; народ ест доступное. Публика спит, народ давно уже встал и работает. Публика работает (большею частью ногами по паркету); народ спит или уже встает опять работать. Публика презирает народ; народ прощает публике. Публике всего полтора года лет, а народу годов не сочтешь. Публика преходяща; народ вечен»². Под публикой Аксаков явно понимал обеспеченное население европеизированного русского города. Но до 1917 года и в России перевешивала европейская традиция, поэтому и место «народа» занимала «толпа».

Французский социолог Г. Тард (1843–1904), исследовавший отношение толпы и публики, был убежден, что публика – продукт Нового времени.

¹ Белинский В.Г. Стихотворения Лермонтова // Белинский В.Г. Собрание сочинений: в 9 т. Т. 3: Статьи, рецензии и заметки. М.: Художественная литература, 1976. С. 341.

² Аксаков К.С. Опыт синонимов: публика – народ // Молва. 1857. № 36 (14 декабря). С. 410–411.

Ее истоки – в светских салонах и клубах XVIII века. Но подлинный расцвет публики начинается с появлением газет и журналов. Технические средства информации, общедоступное образование, среднее и высшее, со временем превратили публику в самую многочисленную форму объединения людей. Между толпой и публикой он замечал глубокие различия. Если в толпе, писал Г. Тард, личность нивелируется, то в публике она получает возможность самовыражения¹.

Аналогичную позицию занимал К. Ясперс, который относил публику к числу продуктов определенного исторического этапа, когда люди уже могут быть не связаны друг с другом только принадлежностью к различным слоям общества. «Масса как толпа не связанных друг с другом людей <...> существовала всегда, – писал он. – Масса как публика <...> продукт исторического этапа. Свойство массы в качестве публики состоит в прозрачном представлении о своем значении как большого числа людей»². В искусстве они доносят мнения профессионалов и критиков до *понимающих* читателей, слушателей, зрителей и помогают устанавливать определенные нормы взаимоотношений с художниками.

Интересные замечания в своей небесспорной книге «Падение публичного человека» приводит американский исследователь Р. Сеннет³. В центре его размышлений – большой город и личность, которую он рассматривает через оппозицию «публичное» и «приватное», понимая под «публичным» любое скопление людей в одном месте и в одно время. Он пишет: «История слов “публичное” и “приватное” является ключом к пониманию <...> основополагающего смещения в истории западной культуры». Употребление слова *le public* в эпоху Ренессанса, – продолжает Сеннет, – «главным образом относилось к общему благу и государству; постепенно *le public* стало означать также особую функцию общения»⁴. К сожалению, эту мысль в дальнейшем он оставил, чтобы рассмотреть основные предметы своего анализа.

Аудитория исполнительских искусств, сформировавшаяся в основном в эпоху Возрождения, действительно прошла большой путь. Стационарные театры, концертные залы для публичных выступлений выросли из помещений для городских артистов XVIII века. В XIX веке начался их стремительный рост – как количественный, так и качественный. Это особенно

¹ Тард Г. Общественное мнение и толпа. М.: Типо-лит. И.Н. Кушнерев и К°, 1905.

² Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. С. 313.

³ Сеннет Р. Падение публичного человека. М.: Логос, 2002.

⁴ Там же. С. 24.

ярко видно на примере европейских концертов. На них съезжались десятки тысяч людей. Такие концерты-монстры требовали гигантских залов, новых способов исполнения, новых музыкальных инструментов, новых музыкальных специальностей и специальной техники. И, конечно, нового «менеджмента», хотя этот термин ни в XVIII, ни в XIX веке не был известен. Но главное – массового слушателя, огромной аудитории, которая была бы заинтересована их посещать, имела бы вкус к такого рода «толпности».

Я специально в этом случае не употребляю слово «искусство». Было бы хорошо, если бы толпа разбиралась в его языке. Но чаще она просто шла за публикой, потому что это было модно. Модно было в XIX веке и в части XX века ходить с партитурой под мышкой, одевать на концерты модное платье. Модным был и ответ на вопрос, были ли вы на концерте-монстре: «О, да! Там было столько народу. Меня чуть не задавили». И все. Это, конечно, не эстетическая оценка. Сегодня мы бы сказали, что это оценка с точки зрения шоу-бизнеса. Но шоу-бизнесу не нужна публика. Он жаждет толпы! У него другие задачи и критерии оценки.

Сегодня в сети мы видим почти то же самое. Правда, там есть форумы, есть счастливые обладатели чего-то нужного человеку. Но, как уже неоднократно здесь замечалось, трудно сказать, насколько их участники отражают «человечье» мнение, а не запрограммированное компьютерное, не получил ли заранее гонорар человек, которые расхваливает будущий товар, который якобы у него оказался раньше, и т.д. Тут свои сложности. И главная из них – человеческое доверие.

Обратимся опять к истории.

С самого начала деятельность исполнительских профессиональных организаций была отточена на обслуживании или конкретных лиц, или небольших групп горожан. В Европе на заре концертной жизни с XIV века, почти без поддержки государства организаторы концертов перепробовали несколько вариантов работы со слушателями. Самая простая и устойчивая из них называлась «подписными» концертами или спектаклями. Сначала это были «подписные листы», куда вносились суммы, которые подписант жертвовал артисту. Никакой заранее оговоренной суммы взноса не было, не было и никакой классификации мест в зале. Поскольку подписной лист был открытым для подписчиков, каждый мог сравнить уровень своего участия в «экономике» исполнительского дела с будущими соседями по залу и представить себе, как он будет выглядеть в итоге в глазах соседей по залу, ведь подписные листы распространялись среди людей, которые были знакомы лично.

Такая система продолжала оставаться действенной до середины XIX века и была рассчитана на людей с высоким уровнем дохода (аристократы,

крупные торговцы, промышленники и др.) и высоким уровнем образования. Это были страты, члены которых не только знали друг друга лично, но несли ответственность за жизнь поселений и стран, в которых они жили, нередко по-гречески состязались в разных досуговых областях и, как правило, обладали весьма тонким вкусом. Недаром их музыка, как и литература, живопись, драматургия и другие искусства пережили столетия и считаются «классикой». Даже тогда, когда залы стали заполнять обычные представители третьего сословия и установилась дифференциация цен на разные ряды и места, эти люди сами назначали цену за свое посещение и обозначали то место, где они хотели сидеть. Они требовали к себе особого отношения. Как мы бы сегодня сказали, это было ВИПы XIX века.

В России в помещениях, в которых организаторы намечали провести концерт или спектакль, существовали амбарные книги, куда заносился каждый покупатель билета с указанием статуса, места работы, общественного положения и адреса. Так формировалась публика. Покупавший билет мог полистать книгу, соотнести свое положение с соседями по залу и решить, пойдет ли он на «мероприятие» или ему будет неприятно сидеть с теми, кто уже купил билеты. Здесь работал не только и не столько художественный фактор. Ведущие страты использовали разные возможности для своей внутренней регуляции, в том числе эстетическую деятельность.

Вот этот фактор личного участия в формировании и поддержании консенсуса о ценностях, в том числе эстетических, стал болезненным местом современной цивилизации. Публика стала «разбавляться» толпой и начала выполнять новые для себя обязанности, в чем-то схожие с функциями козла-provokatora : куда направлялась она, туда ломилась и толпа. Уже в XIX веке толпы в искусстве начинают количественно преобладать. В XX веке они завоевали почти все концертно-театральные и выставочные пространства¹. В XIX веке большая часть репертуара концертов-монстров строилась на симфонических и ораториально-кантатных произведениях классиков и романтиков, для чего нужна была подготовка, тогда как такие замечательные музыканты, как, например, Штраусы (отец и сын) оккупировали залы небольших кафе и танцплощадок. Прошло время, и в XX веке благодаря техническим средствам оказалось возможным одному человеку или нескольким людям с гитарами держать многотысячные стадионы – эффект, которого не могли добиться даже сдвоенные симфонические оркестры.

На некоторое время наступила эпоха «массовой культуры», которую можно назвать «культурой толпы». Однако публика, разбирающаяся

¹ И немалую часть театрального – мюзиклы, мюзик-холлы и т.п.

в искусстве, не исчезла. Она отошла на периферию общественной жизни, но настоящее искусство продолжало собирать своих поклонников, воспроизводилось все более новыми способами. На Западе – на основе систем общего образования, у нас – специальных музыкальных школ, кружков, позже – школ искусств. В СССР до 1930-х годов, впрочем, можно было говорить о «советской публике», о чем свидетельствует огромный резонанс выступлений солистов Большого театра, Мариинки и многих других оперных театров на многочисленных концертах. Козловский, Лемешев, Нежданова, Лисициан и их коллеги по оперному цеху по популярности соперничали со звездами эстрады – Утесовым, Бернесом, Шульженко.

Но с конца 1950-х годов в СССР общенародная популярность у артистов оперных театров довольно быстро сошла на нет. Звезды и звездочки эстрады заполонили весь небосклон интересов слушателей. Впрочем, и потенциальные слушатели стали другими. В этот же период – в 1950 годы – начался очередной процесс урбанизации. Города заняли бывшие крестьяне, жители малых городов и рабочих поселков. В отличие от урбанистических процессов 1930-х, когда в город наезжали крестьяне с тем, чтобы впоследствии вернуться в родные места, новая урбанизация охватывала людей, которые ехали становиться «горожанами», и лучше, с их точки зрения, – мегаполисов. Они тащили с собой груз негородских ценностей, потеряв традиционные сельские, и горожанами так и не стали¹. Замечательный современный композитор М. Генин облек эту проблему в форму афоризма: «Что общего между театром и тюрьмой? Никогда не знаешь, с кем будешь сидеть»².

«Публика» начала съезживаться, как шагреновая кожа. Нельзя сказать, что ее бывшая слава совсем померкла. В частности, когда в 1960 годах начался быстрый рост детских музыкальных школ, у большинства из них не было проблем с контингентом. Небольшая часть новых горожан пыталась освоить новые досуговые практики. В 1970-е годы в одном из социологических опросов мне встретился «новый москвич» – человек, недавно переехавший в столицу из маленького городка и пытающийся здесь фундаментально устроиться. Для этого он решил сменить идентификацию. Одним из первых слагаемых на этом пути он наметил «высокое» искусство. Он стал покупать альбомы великих художников. Среди значимых отличий большого города от места его рождения он отметил также классическую музыку и начал формировать личную фонотеку. На вопрос, по

¹ Коган Л.Б. Быть горожанами. М.: Мысль, 1990.

² URL: <http://tsitaty.com/%D1%86%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B0/115564> (дата обращения 13.02.2016).

какому принципу он покупает пластинки, молодой человек ответил: «Так музыка-то классическая! И на пластинке продается! Значит, она мне нужна! Ну, иногда я подглядываю, что люди берут, беру и я. И дома иногда слушаю!».

Еще несколько ступеней нужно было преодолеть этому человеку, прежде чем он узнает, где концертный зал, чем он отличается от театрального, где достают билеты туда, как в них нужно себя вести, что такое его аура и т.п. Публика – завсегдатаи филармонических залов и драматических театров, – используя эффект подражания, как бы вела за собой «непублику». Но вела ее не через привычку самому играть на сцене в зале или дома, а через обладание пластинкой, позже – телевизором, видео. Трудно сказать, стал ли мой собеседник и ему подобные в конце концов зальной публикой или нет. Важно то, что те из них, кто вливался в ряды публики, вероятно, даже не догадывался о существовании другой модели освоения искусства: не от живого исполнения к продукту технических средств воспроизведения как к воспоминанию о концерте, спектакле с его обстановкой и настоящим дыханием, а от идеальной записи к живому исполнению. Концерт или спектакль они скорее воспринимали как набор пластинок или кассет, кем-то отобранный и в определенное время проигранный в помещении, где почти никого не знаешь. Они ощущали себя потерянными в толпе и с плохо скрытым раздражением прислушивались к репликам завсегдатаев о «неудачной мизансцене», киксе кларнета и т.п.

В зале человек «не из публики» сталкивается с административно-управленческим аппаратом исполнительских организаций. Не напрямую, конечно, а, как правило, косвенно. Как строится программа? Так, как ее выстроил менеджер, в лучшем случае – артист, оглядываясь на менеджера. А отечественный менеджер, например, не любит камерной музыки. То есть сам он, может быть, и любит, но не любит и не умеет распространять и пропагандировать. Это тонкая работа! Как учебный материал, – говорит он, – пожалуйста, но для профессионального проката нужно что-то другое. Например, симфонический оркестр. Или народный. На худой конец – хор. А соната для солирующего инструмента или квартет – да я их не продам! Народ любит что-то мощное! И не рассказывайте мне, что композитор гениальный и замечательный исполнитель. Чтобы быть продаваемым, исполнитель должен быть звездой мирового масштаба, но прежде всего – знакомым толпе по телевидению. Оно бог современного исполнительства! Вот когда ваш замечательный исполнитель покорит домашний экран, тогда пусть приходит в наш зал играть камерную музыку. А пока мы довольствуемся симфонией с плясками! Народ с трудом, но берет! Примерно близкая логика нет-нет да и встречается у административно-

управленческого аппарата театров: «Народ хочет...!» или «У нашего главного режиссера этот жанр замечательно получается!»

С появлением компьютера и возникновением сети ситуация стала меняться. Киберпутешественники искали точки притяжения по всем сайтам, форумам – везде, где могли бы появиться интересующие их персоны. Возникла альтернатива толпе, построенной на непосредственном физическом взаимодействии. Эта новая «толпа» начала превращаться в компьютерные сообщества, социальное общение потеряло свои физические пространственные координаты и превратилось в социальные сети, внепространственные образования нового типа¹. В результате возникло новое качество человеческих отношений. И. Пригожин в одном из интервью, данном журналу «Эксперт» в 2000 году, отметил, что «глобализация и сетевая революция ведут не только к большей связанности людей друг с другом, но и повышению роли отдельного индивида в историческом процессе»². Сегодня мы видим парадоксальное сочетание в общественном развитии двух взаимоисключающих тенденций: рост всеобщей взаимозависимости всех членов общества друг от друга при усилении регламентации их деятельности (тенденция к формированию идеально запрограммированного человеческого сообщества) и рост влияния человеческой индивидуальности на состояние глобальной системы, являющейся источником непредсказуемых случайных пертурбаций во всей глобальной системе (тенденция к нарушению взаимозависимости и регламентированности индивидуальных действий). Это сочетание тенденций было названо В. П. Бранским и С. Д. Пожарским «парадоксом Пригожина»³.

Теория сетей утверждает, что последним пределом, атомом общества является уже не индивид, а «сообщения», из которых складывается жизнь индивидов, институтов, классов к какой бы понятийной инстанции мы ни обращались. Не важно, кто является носителем сообщений, важно, какого типа сообщения формируют систему коммуникации⁴. Какая бы социальная

¹ См. например: *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура.

² См.: *Пожарский С.Д.* Парадокс Пригожина и суператтрактор // URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/D8BranskiyPogarskiy.htm> (дата обращения 12.01.2016).

³ *Бранский В.П., Пожарский С.Д.* Парадокс Пригожина и суператтрактор // Глобализация; синергетический подход / Под ред. В.К. Егорова. М.: РАГС, 2002.

⁴ *Назарчук А.В.* Сетевое общество и его философское осмысление // Вопросы философии. 2008. № 7. С. 71.

форма ни возникала в результате сетевой коммуникации, она является одним из видов сетей. И благодаря этому она способна перетекать в другие формы и обмениваться с ними.

Другие принципы в этом пространстве имеют деятели культуры. Некоторые композиторы и исполнители, в том числе эстрадные, вновь как в эпохи, предшествующие классике и романтизму, *дарят* человечеству свое творчество. Они отказываются от авторских прав, к установлению которых имеет отношение государство, и незаметно отказываются от права называться автором в «государственном» смысле слова. Все эти пертурбации заставляют более внимательно посмотреть на публику искусства с историко-социологической точки зрения.

Публика – эта та часть населения, которая ведет публичный образ жизни и собирается в публичном пространстве вокруг публичных ценностей. Может быть, это корявое выражение, но оно наиболее полно отражает предмет. В Древней Греции понятие «публика» было связано с определенным пространством и функциями собравшихся в этом пространстве людей. Термин «публичное пространство» не был известен Древней Греции. Он был введен Х. Арендт (1905–1975) и относится к собраниям на агоре свободных греков.

Позже Ю. Хабермас (1929) развил и углубил эту идею, введя понятие «Öffentlichkeit». Для Арендт в описании публики важны пространственные метафоры (такие, как «пространство появления», «город и его стены») и непосредственный визуальный контакт собравшихся. Хабермас же предпочитает описывать «Öffentlichkeit» как виртуальную общность, идентичность которой складывается с ростом печатных изданий и образована общностью тех, кто читает, пишет и интерпретирует прочитанное. Е. Г. Трубина отмечала, что если Арендт в условиях модерности констатирует упадок публичной сферы, то Хабермас, напротив, подчеркивает возникновение в ходе Просвещения новой формы публичности – публики частных индивидов, вместе обсуждающих общественные проблемы, опираясь на печатный текст, в котором содержится «мнение автора»¹.

Публичная сфера, в глазах Хабермаса, с самого начала была жестко связана с «просвещенной публикой», людьми, порожденными Просвещением. Он подчеркивал, что хотя в идее публичная сфера считалась общедоступной, на деле для участия в рациональной дискуссии требовалась культурная компетентность, которую обеспечивал только высокий образовательный и имущественный ценз. История показывает, что пу-

¹ Трубина Е.Г. Публика // Постмодернизм / Под ред. А. Грицанова и М. Мोजейко. Минск, 2001. (См. также: URL: <http://gigabaza.ru/doc/76418.html>).

бличная сфера «выросла» из средневековых монашеских объединений – нищенствующих орденов (одним из последних в 1978 году был пересмотрен Устав «Третьего ордена мирян Святого Франциска»¹, иезуитов, позже – масонов и почти одновременно с ними светских салонов, филармоний и кружков. Эти объединения влияли на часть системы образования и, что важно, на художественную культуру, в том числе исполнительскую².

Но неомарксизм был прав в дальнейшем: в середине XIX века «просвещенная публика» уступила роль выразителя общественного мнения политическим партиям и другим «большим организациям». Это привело к вытеснению рационального критического дискурса разного рода манипулятивными технологиями, осуществляемыми для того, чтобы добиться формального согласия масс с решениями, принятыми на уровне государства и больших корпораций³. Во всех развитых странах оформилось партийное движение, появилось по нескольку партий, часть из которых существует по настоящее время.

Что в этот период происходит в художественной культуре? Первые регулярные публичные концерты и спектакли проходят патронажем масонов. Со второй половины XVIII века идет процесс профессионализации массовых музыкальных профессий, прежде всего оркестровых и хоровых музыкантов. Они начинают готовиться в специальных учебных заведениях – консерваториях. Виртуозы, как и прежде, выпускаются штучно у выдающихся мастеров. Появляются агенты и агентства, которые ищут

¹ Интересно, что одним из трех жизненных принципов Третьего ордена была радость. В уставных документах написано: «Для Терциариев есть большое удовольствие проводить время с весельем и смехом. Они легко и с готовностью сходятся с людьми, неся радость в жизнь других. Такая радость является божественным даром» // URL: <http://levushkan.livejournal.com/759610.html> (дата обращения 13.02.2016).

² При орденах до сих пор действуют музыкальные и театральные школы, имеются филармонические концертные залы и театры. См.: *Фроссар А.* Соль земли. О главных монашеских орденах. М.: Жизнь с Богом, 1992. В России близкие функции имел Императорский царскосельский лицей, задуманный масоном М.М. Сперанским. Открытый в 1811 году, Лицей создавался для подготовки управленческой элиты государства и имел юридический и гуманитарный профили. Многие выпускники лицея оставили глубокий след в профессиональной художественной культуре России.

³ См.: *Habermas J.* The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a category of Bourgeois Society. Cambridge: Polity, 1989.

работу и для одних, и для других. Возникает массовое нотопечатание. Подиум, где сидят артисты, становится разделительной зоной между ними и слушателями¹. По мере движения к концу XIX века между артистами и слушателями складывается четкое разделение труда: слушатели слушают и восхищаются, артисты предлагают им предметы для восхищения.

Профессиональные музыканты делятся на «партии», эти партии начинают враждовать между собой². Каждая из партий перетягивает на свою сторону часть журналистов. «Брамины» и «вагнерианцы», сторонники «чистой» и программной музыки и т.д. – в каждой стране можно найти хоть какую-то пару партий, а иногда и несколько. И любая партия имеет идеологов, «центральный комитет», «инквизицию», одного-двух выдающихся деятелей, которые возглавляют борьбу за чистоту рядов, и т.п. То есть с небольшими отклонениями все то, что мы имеем в политической жизни. Бывшая публика растерянно смотрела на все это, на какое-то время тоже распалась на враждующие между собой «публики», а они постепенно сошли со сцены, перестали быть влиятельной силой и превратились просто в слушателей. Время *convivium* и *collegium musicum*, когда просвещенные любители отбирали репертуар и занимали профессионалов, чтобы его «вкусить», казалось, ушло в историю. Все решалось за спинами слушателей. Задача публики упростилась: они должны были просто платить (и платить все возрастающие суммы), восхищаться и аплодировать. Все по К. Марксу и неомарксистам. И то же мы имеем по сию пору.

Но в последнее время понятие публичной сферы подвергается переоценке. Причинами такого пересмотра являются широкое распространение новых коммуникативных технологий, с одной стороны, а с другой – фрагментация самой публичной сферы, ее распадение на целый ряд «субсфер»³. Интернет в силу своей «ризомной», то есть нелинейной, неиерархической структуры, начинает возвращать колесо истории вспять и – парадоксально – вперед.

Сегодня можно видеть на примере интернета, как в новой форме возвращается в культуру идея агона. Как известно, агон не предполагал обсуждения, а жиждился на простом прямом голосовании – сколько камешков сложили за того или другого исполнителя, тот и побеждал. Сегодня

¹ Я специально не упоминаю здесь термин «публика».

² Не последнюю роль здесь играют доходы профессиональных музыкантов и их менеджеров.

³ Синекопова Г.В. Нормативные основания публичной сферы и их критический анализ // URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/002-12.pdf> (дата обращения 12.01.2016).

каждый может спеть, сыграть, станцевать что-то, знакомое или незнакомое, и разместить это на YouTube и других аналогичных серверах. И ждать оценки! Ни концертная организация, ни агент, ни правительство тут роли пока играть не могут. Есть только артист и случайно «попавший» на него слушатель. Каждый может проголосовать за сочинение, за исполнение, и сразу становится видно, как «публика» себя ведет, приняла или не приняла. Это та публика, которая начинает складываться в новой коммуникативной среде. Она голосует, высказывает свое мнение, подталкивает исполнителя к решению оставить сцену, ехать или нет на гастроли и т.п. Это эстетическое нечто, как и агон. Но не нужно забывать, что агон был одним из важнейших факторов, скрепивших разрозненные, часто враждовавшие между собой племена Древней Греции в новое государство. Что-то нас ждет в будущем? Может быть, тоже через искусство вырастает гражданское общество и его публичная сфера?

Толпа случайных людей, также по определению бессловесная, запертая по тем или иным причинам в одном пространстве, называемом «концертный» или «театральный» зал, превращается в его специфических условиях в «протопублику». Встречаясь с таким осколком толпы, оккупирующей зал, искусство устанавливает свои нормы и законы, заставляет всех осваивать новый для всех «бессловесный язык». Наверняка меня спросят, откуда это видно? Вы же не проводили исследований? Но факт остается фактом – залы работают, заполняются и при нынешних условиях. Они находятся вместе – артисты и слушатели, – замкнуты друг на друга, и сцена как бы позволяет вырывать часть из безгласной толпы и готовить из нее понимающую и готовую к обсуждению публику.

В этом смысле все складывается по-иному, чем было: раньше человек осваивал язык искусства, учился играть на сцене или на инструменте, понемногу осваивал зал и его нормы, а затем, уже человеком играющим, приходил на настоящий концерт или спектакль. Сегодня в России простой прохожий, «человек толпы», став частью аудитории, движется в сторону внутреннего состояния, которое ему дает зал, делающий из него частичку публики. И он начинает накапливать фонотеку. Зал оказывается центральным звеном формирования современной публики. Но сегодня путь артиста в зал и первые шаги современной публики все чаще начинаются в паутине.

Но паутина рождает не только пассивного слушателя. Она предоставляет возможности авторам, артистам, коллективам найти людей, которые смогли бы поддержать их идею, оценить их талант. Из массы пассивных слушателей откристаллизовываются активные зерна, которые с полным правом могут называть себя «новой публикой». При этом владельцы

компьютеров берут на себя функции своеобразного коллективного мецената, но не объединяются в формальный коллектив – они чаще незнакомы, не обременены обязательным членством, взносами и т.п. Они не знают, кто еще поддерживает эту идею, кто и сколько сдал денег, что еще кто-то кроме денег, предложил авторам идеи, что из этого в конце концов получится. Поэтому такой тип деятельности нельзя отнести к «народному финансированию», как иногда сегодня называют «краудфандинг» (*crowd funding*).

На сайте, например, Планета.ру можно прочитать такие объявления: «Это новый способ финансировать креатив. Вы напрямую вкладываете в идеи, которые будут реализованы, если проект соберет нужную сумму. Попробуйте, это весело! Создайте проект прямо сейчас!», «Здесь таланты творят вместе с поклонниками, и каждый сможет найти “братьев по разуму”. Творите и помогайте творить другим!»¹ Команда Планеты.ру состоит в основном из деятелей шоу-бизнеса, потому не случайно довольно много заявок от джазовых, поп- и рок-групп, но встречаются и заявки от деятелей кино, от филармонических групп и писателей и др. Планета.ру – отечественный лидер по сборам, в ее копилке – 25 млн. руб., хотя до самого популярного американского сервиса Kickstarter, собирающего на один проект до \$10000, ему еще далеко. У нас тоже появились разные «стартеры»: Бумстартер, рустартер и т.д. Среди их заявок есть и индивидуальные мечты («мечтаю съездить в Питер, не хватает денег на дорогу», «хочу хорошую гитару» и т.д.)². Интересный сайт «С миру по нитке»³, где люди пытаются собрать деньги на самые разнообразные нужды. В краудфандинговых проектах часто фиксируется не только потенциальный интерес отдельных пользователей к заявленной теме. В краудфандинговых платформах указывается собранная сумма, за какой срок она собрана и общий итог, который просит за свою идею автор. Интересно, что несмотря на то, что мы имеем дело по сути с авансовыми платежами, не было случая, чтобы получивший аванс автор не выполнил обещанное в заявке. За это отвечает команда платформы. Интересно, что сегодня, когда часть авторов (в традиционном смысле слова) начинает отказываться от авторства и гонораров (это хорошо видно на примере WEB-2), их место начинают занимать «авторы идеи», которые собирают и получают какие-то средства на ее реализацию, что отчетливо видно на примере краудфандинговых проектов.

¹ Краудфандинг в России // URL: <http://start.planeta.ru/> (дата обращения 12.01.2016).

² URL: <http://dreamany.com/>.

³ URL: <http://smipon.ru/projects?categoryid> (дата обращения 12.01.2016).

Так или иначе, складывается ситуация, когда блогеры и их почитатели, с одной стороны, и команды краудфандинговых платформ и собранные ими «меценаты», которые поддерживают выдвинутые командами идеи, – с другой, складывают очень разнообразные новые публики. Раньше, в до-сетевую эпоху, они так и были бы разрозненными фантомами, полностью или во многом зависящими от власти. Сегодня всех их объединяет сеть. И трудно сказать, насколько существенна здесь роль традиционных институтов и государства. Во всяком случае, ораторы, которые нынче называются блогерами, продолжают поддерживать и будить публичную сферу, а с ними и сбрасывать новую публику.

«Закваска» для новой публики проходит по общесоциальным законам, но с учетом новой коммуникативной реальности. Главным порождающим ее элементом является простой компьютер, который взрывает устоявшуюся зрелищную картину цивилизации.

ГЛАВА 4

СЕТЬ И МУЗЫКА

КОМПЬЮТЕР И ЗРЕЛИЩЕ

Компьютер, на первый взгляд, с человеком ведет странную игру. Он старается показать себя скромным другом человека. В нашем доме, в бытовом пространстве он старается выглядеть как незаметный, вспомогательный элемент – стоит в углу или прячется на постели, самая главная его часть – системный блок – обычно расположен почти на полу. И если раньше основная работа компьютера проходила в точке его расположения, то сейчас она может проходить в любом месте, даже «в облаках». Компьютеры за считанные десятилетия превратились в целые семейства умных вычислительных машин, различающихся по габаритам, цветам, возможностям и т.д., готовых выполнить почти любую прихоть человека. Сегодня они бывают женские, мужские, детские, стационарные, портативные, карманные, соединенные с телефоном и нет, приспособленные к падениям и те, на которых можно работать в воде, и даже воздушно-виртуальные... Сегодня многие люди имеют по несколько компьютеров и меняют их не реже чем раз в три–пять лет. Компьютеры тихо завоевывают зону повседневности, превращают ее в особое пространство зрелищ и незаметно дирижируют в ней происходящим.

Вообще зрелище сегодня – едва ли не самое излюбленное слово в нашем бытовом лексиконе, хотя по большому счету наукой так и не освоенное. Обычно ему противостоит область частной жизни, как всеобщее противостоит единичному. Многие думают, что на зрелище можно попасть только выйдя из дома. И уж точно зрелище невозможно без толпы. При этом оно поругивается, и часто в связи с этим вспоминают «лозунг» римского плебса: «Хлеба и зрелищ». Не исключено, что за подобной семантикой скрываются христианские корни – ведь именно

христианство было первой религией в Европе, которое зрелища осудило и осуждало долгое время. Даже знаменитый Ж.-Ж. Руссо в письмах к Д'Аламберу утверждал: «В силу своей бесполезности театр¹, решительно не способный исправлять нравы, очень способен портить их. Потакая всем нашим склонностям, он придает новую силу тем из них, которые над нами господствуют»². И это речь идет о театре! Сегодня за словом «зрелище» как прикованное, как правило, ходит прилагательное «массовый». Мы говорим «зрелище», подразумеваем «массовое». Мы произносим «массовое», и тут же в памяти всплывает существительное «зрелище». И «массовая культура», и «массовое зрелище» в нашем словаре стали почти устоявшимися синонимическими парами. Но так ли это?

А. М. Панченко, которому принадлежит замечательное исследование «Смех как зрелище», обыгрывал в этой работе мысль видного теоретика театра и драматурга начала XX века Н. Н. Евреинова, разделившего театральность – как более общее, но не обязательно эстетическое – и собственно искусство театра³. Отталкиваясь от этой мысли, Панченко углубил и расширил представления о видах зрелища на Руси. «Театральность, – писал он, – может сливаться с искусством, а может быть автономна от него, как юродство. Театральность – это еще не театр, равно как зрелище – не всегда и не обязательно спектакль. Древняя Русь, как и средневековая Европа, насквозь театральна, хотя Москва до времен царя Алексея Михайловича не знала театра в нашем понимании. Разве не зрелище – парадный царский обед или “шествие на осляти”, когда царь под уздцы ведет лошадь, на которой восседает патриарх, а отроки, загодя обученные, устилают им путь разноцветными кафтанами? Разве не зрелище – царская раздача милостыни в ночь на большие праздники, причем приготовления к ней покрыты строгой тайной, хотя она бывает каждый год в одно и то же время, в раз навсегда избранном месте? Вся вообще средневековая культура «обрядна» и зрелищна – и придворная, и церковная, и народная. Человек Средних веков – не только наблюдатель, но и участник зрелищ. Он с малых лет получает то, что мы сейчас называем театральным воспитанием»⁴.

¹ В других переводах – зрелище.

² Руссо Ж.-Ж. Письмо к Д'Аламберу о зрелищах // Руссо Ж.-Ж. Избранные сочинения: в 3 т. Т. 2. М.: Гослитиздат, 1961. С. 109–110.

³ Евреинов Н. Театр как таковой: Обоснование театральности в смысле положительного начала сценического искусства и жизни. СПб.: Изд. Н.И. Бутковской, 1912.

⁴ Панченко А. Н. Смех как зрелище // Лихачев Д. С., Панченко А. Н., Понирко Н. В. Смех в Древней Руси. Л.: Наука, 1984. С. 83–84.

По А. М. Панченко, средневековое зрелище всеохватно и зиждется на всеобщем воспитании как зрителей, так и участников. Хотя слово «воспитание», наверное, не совсем точное. Скорее, речь может идти о «втягивании» новых когорт участников в устоявшуюся культуру разными способами, лишь часть из которых можно обозначить словом «воспитание». Воспитание все-таки осознанный процесс, а то, что происходило в Средневековье, с нашей точки зрения, к осознанному не всегда подходит. Но несомненно, что эта «массовая культура» обрядна, и выстраивал ее, по тогдашнему общему убеждению, Тот, кто все знает, все видит и в свое время воздаст каждому по заслугам. Поэтому ощущение границы в разных видах зрелищ было более или менее четким: где, когда и сколько можно было уделить времени на тот или иной их вид. Естественно, отличался и «алфавит» каждого из зрелищ.

Для нашей темы особую роль имеет феномен юродства. В частности, А. М. Панченко справедливо утверждает, что как зрелище «юродство обретает смысл только в том случае, если развертывается в толпе, на глазах у людей, если становится общедоступным»¹. Без постороннего наблюдателя юродство попросту невозможно. Важно и то, что юродство, в отличие от театра, «всегдашно». Исследователь писал: «Только наедине с собой, как бы в антракте, <...> молитву, как и всякую другую, юродивый творит без свидетелей – либо ночью, либо в душе, так что зрителю – “невегласу” она неведома. Молитва не имеет никакого отношения к уличному действу, к игре, в которой участвуют толпа и подвижник-лицедей: ведь молится уже не юродивый, а человек, снявший личину мнимого безумия»².

Но это Средневековье. XIX век дает нам примеры юродивых, которые наряду с местом, занимаемым ими на улицах и площадях³, снимают квартиры, где дают «сеансы транса» небольшому числу зрителей и могут за отдельную плату предсказывать индивидуальную судьбу посетителя и давать «индивидуальные консультации». Эти люди нередко назывались «блаженными», им поклонялись, в отношении их действовали особые правила обихода. Блаженный как зрелище играл очень важную роль в культуре Руси и России. Встреча с ним обязательно что-то означала для «простого» человека, с ним нередко связывалось нечто экстраординарное. Функционально близкие социальные роли, но в профанном мире, издревле играли глумцы, скоморохи, шуты и позже артисты.

¹ Панченко А.Н. Смех как зрелище // Лихачев Д.С., Панченко А.Н., Поньрко Н.В. Смех в Древней Руси. С. 91.

² Там же.

³ По которым они получают свои прозвища.

Если перенестись в наше время, то окажется, что у некоторых пользователей довольно много общих черт с «юридическими», как и с шутами и глумами и подобными персонажами. Сеть выводит дивидуумов на «мировую» площадь, но разрешает им быть под ником, в домашней одежде, использовать сленг и говорить на любые, в том числе запретные темы. Правда, в последнее время надзирающие за сайтами инстанции увеличили область подцензурных аспектов Сети, но переломить ситуацию не смогли.

Конечно, это частные примеры, но и они показывают, что при ближайшем рассмотрении зрелище оказывается по содержанию гораздо более богатым феноменом, чем то, к которому нас приучает беднеющий русский язык. Компьютер и современное зрелище примерно в одно время – с 1960-х годов – начали экспансию в социальный мир, и это заставляет рассмотреть их взаимоотношения более подробно.

В XX веке в культуре со зрелищем явно что-то стало происходить. Традиционные сценическая, выставочная и т.п. деятельности начинают отступать с авансцены, сменяясь чем-то другим, что иначе чем зрелищем не назовешь. И это видно сегодня, когда рождаются различные виды «нетеатрального театра»: театр отказывается от слова «театр» и пытается говорить языком пластики, света, музыки, то есть теми средствами, которые раньше если и были в театре, то играли подчиненную роль. Музыка, в свою очередь, стремится перестать быть просто музыкой и тоже превращается в зрелище. Инструментальный театр, вариации на тему 4.33 – достаточные аргументы для демонстрации этого положения. Это не единичные артефакты, как в первой половине XX века, а течения, захватившие все континенты. Что уж говорить об изобразительном искусстве, которое тоже отказывается от привычных форм и жанров и превращается в инсталляцию–зрелище, мало напоминающее то, к чему все мы привыкли в выставочной культуре.

Закономерно, что эти процессы отразилось и в языке. Т.Ф. Ефремова в «Новом толково-словообразовательном словаре русского языка», опираясь на исследования современной языковой картины мира, предлагает трактовать зрелище как феномен, в котором что-то «представляется, открывается взору». То есть зрелище нашими современниками ощущается как изменяющееся нечто, объективное, находящееся вне человека, а субъекту, нашему замечательному «Я» – только кем-то представляющимся, хочет он того или нет. Возможно, именно поэтому зрелище выражается в форме безличных глаголов. Не сам взор человека «открывает» то, что называют «зрелищем», а оно кем-то независимо от него открывается, не сам человек что-то представляет,

а кто-то или что-то уже представляется, и, по большому счету, не ясно – видит это живой субъект или это существует объективно, как небо, дерево, кресло... Сравним это со считающимися устаревшими языковыми представлениями о зрелище, которое, по наблюдениям Т. Ф. Ефремовой, фиксировалось исключительно через существительные – «созерцание», «наблюдение»¹, имело определенно личностный смысл и подразумевало в актерах живого субъекта со своей собственной волей.

Наверное, происшедшее неслучайно. Зрелище сегодня объективируется, отказываясь временами от самого человека, от передачи человеческих образов окружающего его мира, который по привычке называют «объективным», и тем прокладывает тропинку к самостоятельной виртуальной реальности.

Зрелищем становится форма письма. Как и в Средние века, так и в прошлом столетии она была не только передачей смыслов через контуры букв. Поэты, писатели, священнослужители и другие «производители» текстов через общий их вид, то нарочито корявый, то свернутый в трубочку, то лишенный абзацев, а то и отдельных букв и слогов и т.п., пытались передать нечто важное и неповторимое, то, что содержится только во внеязыковых средствах коммуникации. Компьютер предлагает практически бесконечное количество вариантов шрифтов, возможность сделать свою азбуку и т.д. Зачем? Затем, чтобы превратить текст в зрелище.

Доходит ли эта часть информации до адресата или нет, не так уж важно. Главное послыл, желание автора. В математическом мире, мире кубиков и формул, он пытается передать прежде всего эмоции, подтексты, не обращая при этом к традиционным образам-названиям. Автор текста стремится заставить читателя, пусть про себя, «проговорить» написанное с тем, чтобы сделать авторскую интонацию понятной для читателя, передать ее «вкус». Но если это так, то становится ясно, что по мере наступления и укрепления постмодернизма в компьютерную эпоху интонация становится все более важным смысловым узлом коммуникации. А зрелище – интонируемым.

Монитор при этом играет самую существенную роль. Он позволяет автору стать в прямом смысле художником, обогащая палитру выразительных средств одного искусства средствами других его видов. Плоскость дисплея вводит человека в виртуальную реальность зрелища, где все смешано благодаря возникающему разноцветью – буквы, знаки,

¹ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000.

контуры тел, звуки, зашифрованные в цифрах. Пока нет запахов, но это, уверен, явление временное.

Выражение «реальность зрелища» для конца XX века кажется тоже странным. Некоторые философы, совершенно в стиле концепций Беркли, начинают уравнивать виртуальную и физическую реальности. «Симуляция обратным ходом “денатурализует” саму реальность, – пишет, например, С. Жижек, – обнаруживая механизм, ответственный за ее порождение. Иначе говоря, “онтологическая ставка” симуляции заключается в том, что нет существенного различия между природой и ее искусственной репродукцией – есть более первостепенный уровень Реального, по отношению к которому и симулированная “экранная” реальность, и “реальная” реальность являются порожденными следствиями, чисто исчисленным Реальным: за явлением, рассматриваемым через интерфейс (симулируемый эффект реальности), стоит чистое бессубъектное (“асерфал”) исчисление, ряды единиц и нулей, плюсов и минусов <...> Реальное – это чисто виртуальный, “реально несуществующий” порядок бессубъектного исчисления, который тем не менее регулирует всякую “реальность” как материальную, так и/или воображаемую»¹. С этим тезисом можно согласиться. Но из него следует, что зрелище нас будет преследовать везде и всюду. И делать зрелищными все профессии. Собственно, в древнеримском значении этого слова².

Так, все гуманитарные профессии обнаруживают нарастающую зрелищность, преимущественно, виртуальную. Конечно, это не значит, что раньше они обходились совсем без зрелищного элемента. Но одно дело видеть, к примеру, монарха несколько раз в год, юрродивого – «на службе», а другое наблюдать за президентом повседневно, не только в рабочее время, но даже на отдыхе в соответствующем облачении, в окружении домочадцев, животных и т.п. Все это выглядит почти как телевизионная многосерийка «Окно». Власть сегодня только тогда «власть», когда ее видно. Всегда и отовсюду! Это ее один из характернейших признаков. Но и изначально не публичные профессии движутся тем же путем. Врач разрушает «четвертую стену» в своем кабинете и превращает свою профессию в зрелище. Это и есть репортажи из операционных, реанимаций, машин скорой помощи, комнат отдыха персонала. И даже ученый вместо того, чтобы тихо размышлять о вечном в закрытом

¹ Жижек С. Киберпространство, или Невыносимая замкнутость бытия // Искусство кино. 1998. № 1.

² Professio (лат.) – официальное (публичное) объявление своего имени, рода занятий.

кабинете, тоже превращает свою профессию в зрелище: «Смотрите, как я думаю, как рождается мысль, какая у меня библиотека, какая собака, какое печенье мне испекли...»

Наверное, сегодня нельзя добиться успеха в своем деле, не превратив свою работу хоть ненадолго в зрелище, зрелище для всех. Но зрелищная сторона профессии выводит человека за ее пределы и начинает входить в круг его «профессионализмов». Человек превращается в артиста. Именно так мы называли людей, добивавшихся в своей профессии выдающихся результатов. Сегодня мы обогатили слово «артист» еще одним значением – так называется человек, который только производит впечатление профессионала. Имея профессию артиста, человек, перевоплощаясь, может прожить столько жизней, сколько захочет, точнее, столько, сколько ему в силах продемонстрировать себя «профессионалом».

Компьютер в этом процессе занимает особое место. Если «пользователь» может что угодно делать перед монитором, посылая в сеть другим «пользователям» совершенно разные «Я-образы», то его компьютер ведет совершенно другую партию. Как неслышный бурдон, он передает своим собратьям компьютерам: «Мой валяет дурака. Это по-прежнему номер...». Дело в том, что персональный IP¹ в норме остается неизменным или меняется чрезвычайно редко. В сети, таким образом, именно IP-адрес начинает выполнять роль основы личности его хозяина как «устойчивой системы индивидуально-значимых черт».

Конечно, это не психологические черты в традиционном понимании. Но кто сказал, что личность может быть зафиксирована только ими? А фотография? А гено-тексты Ю. Крыстевой, которые она понимает как неструктурированную смысловую множественность, в которой нет субъектности²? И почему нельзя себе представить личность как систему формул? Показательно, что юрисдикции подлежит не человек, не личность в традиционном понимании – наказывают в случае каких-то нарушений прежде всего IP-адрес, который присваивается компьютеру при каждом входе в сеть. Так когда-то, в незапамятные времена, ханы сжигали музыкальные инструменты, на которых исполнялось произведение, приносившее им нерадостные вести. Но сам исполнитель при этом оставался цел и отделялся в худшем случае удалением со двора правителя.

¹ Адрес в сетевом протоколе.

² *Kristeva J. Revolution in Poetic Language*. New York: Columbia University Press, 1984.

В сети (телевизионной или компьютерной) пользователи-артисты разыгрывают «спектакли», хотя бы они того или не хотят. Но их пьеса имеет свою логику – не театральную в смысле К. Станиславского, а логику «театральности» в смысле Н. Кугеля, поддержанную одним из главных героев зрелища – наследника юродивых. Все в жизни переворачивается почти вверх дном. Мы видим массовые публичные выступления людей в несвойственных ролях, подчас явно навязанной им драматургией театральности. Эстрадные звезды в телевизионных передачах и с экранов компьютеров со свойственной им профессиональной техникой начинают налаживать интимные человеческие отношения с незнакомыми людьми и тем замещают функции врача-психотерапевта, в норме, как известно, реализующиеся в тиши кабинетов, за закрытыми дверями. Врачи, напротив, начинают выступать в роли эстрадных артистов¹, политики – врачей. И т.д., и т.п. Современное зрелище настойчиво перемешивает все социальные и профессиональные роли. Наверное, ныне это и есть основная форма существования «массовой культуры».

А что же такое вообще сегодня само «зрелище» как социальный институт? Что собой этот вид институтов представляет? Ведь не секрет, что «зрелище» – ругательное слово почти у всех публичных лиц от политиков до проституток. Любимая инвектива людей, имеющих отношение к власти: «Превратили в зрелище серьезную проблему, балаган разыгрывают...», когда разговор идет о деятельности тоже публичных людей – журналистов, или просто людей из «народа». И подразумевается при этом не только инвективы содержательного порядка, но и пространственного: что-то, по мнению власти, не должно выходить за пределы узкого круга посвященных. Поэтому тема «пространство зрелищ» не метафора, возможная для сборника современных анекдотов, а одна из важнейших составляющих нашей жизни.

Первое, что нужно рассмотреть подробнее, касается понимания в зрелище роли пространства. Все, что происходит в обществе, в том числе и в зрелище, происходит в пространстве, сегодня равным образом и виртуальном, и реальном. Это настолько тривиально, что хочется пройти мимо этого факта, не заметив его фундаментальности. Между тем ясно: зрелище вне пространства не существует. Это его первоэлемент. Говоря о зрелище, мы всегда имеем в виду его пространственные координаты, в которые оно вписано, когда рассуждаем о пространстве, мы всегда имеем в виду то, что делает его видимым, осязаемым, «зрелищным».

¹ Как иначе можно квалифицировать выступления, к примеру, доктора Кашпировского на стадионах?

Пространство может иметь разный вид – от реального физического до психического и виртуального¹. Но это все – пространства, социальную часть которых люди стараются выделить и структурировать, разделив не только по известному принципу «свое – чужое», но и внутри своего на разные функциональные зоны. В частности, пространства художественных зрелищ и внутри него – театральное, концертное, выставочное и т.д. пространства. К этим зонам можно подходить с мерами эстетическими, коммуникативными, темпоральными и т.п., получая в результате ту высоту, ширину, глубину и конфигурацию пространства, в которые вписана в данный момент история, общество и т.д. и которые обусловлены «материалом» зрелища и поставленными перед зрителями или исследователем задачами.

Но что за механизм заставляет некогда единое пространство жизни делиться, что лежит за социальными функциями зон, на которые распадается пространство зрелищ?

Думается, что основная, глубинная причина любого разделения пространственных зон в прошлом так или иначе была обусловлена социальной властью. Оно ею тщательно оберегалось, время от времени «подновлялись» пограничные знаки, символизирующие структуру пространства, в их честь проводились праздники-зрелища. Пространство было насыщено разного рода формами борьбы монарха за утверждение во власти, за виды и типы ее символизации, которые должны ее означать, делать осязаемой, видимой, то есть в конце концов для власть предержащих – характерно зрелищных. Борьба за власть, конкуренция за властные позиции и превращение их в зрелище – глубинное, архетипическое свойство человеческих сообществ. Впрочем, не только человеческих. Весь животный мир построен так же. Но речь идет только о человеческой цивилизации и, в связи с этим, о некоторых аспектах социальной власти в связи со зрелищем.

Одним из важнейших знаков, фиксирующих положение в иерархии живых существ именно человеческих сообществ, был и остается язык. Едва ли не первым народом, который ввел в язык много значений, касающихся власти как социального института, был Рим. Латиняне стремились как можно более точно передать разные оттенки смысла этого слова. Наверное, это неслучайно, поскольку Рим оказался одним из первых мультикультурных государств, к тому же стремившийся (и некоторое время не без успеха!) к мировому господству. Власть всегда была нужна

¹ См. например: *Косыев В.Я.* Единая теория поля, пространства и времени. Нижний Новгород: Арабеск, 2000.

Риму, всегда была вожаделенной. Если посмотреть в латинско-русский словарь, то именно слово «*potentates*» и его производные очерчивают широкий круг значений. С этим словом связаны не только понятия Рима о политической власти, образующей государства, но и о чем-то более зыбком, договорном – распорядительной власти, влиянии, господстве одного человека, личности¹, а также о принятии кого-либо в каком-либо пространстве и, наконец, по отношению к самой речи – о значении, смысле.

Да и в современных языках слово «власть» имеет длинный ряд коннотаций, в некоторых из них, исключительно разнообразных. О полисемии слова «*power*» в современном английском не нужно и говорить. Семантика этого слова связана почти с 30 разными значениями в диапазоне от державы как территории² до «виртуальных» понятий «полноправие» и семантически близкого – «божества». Но в любом случае, прав был Ст. Гурин, утверждая, что, по существу, «властные отношения выходят за рамки человеческих отношений, и могут быть усмотрены во всем многообразии связей и взаимоотношений в бытии»³.

Естественно, что борьба за власть приобретает специфические формы в той части социального пространства, которое занято особой формой социальной деятельности, которое называют «художественным зрелищем». Дело не только в продукции так называемых «правительственных концертов» последнего времени или факте существования императорских театров несколько столетий назад. Из истории известно, что часть художников всегда обслуживала власть, а власть передавала им, и только им, некий флер «особости». Кто на Руси ездил на «гастроли», которые тогда назывались «сильно играть»⁴ и собирал за концерты дань? Государевы описные скоморохи⁵. Кто при социализме мог поехать в многодневную командировку, официально посетив разные территории? Главным образом, артисты-гастролеры! Все время существования человечества – в первобытных племенах, при становлении первых государств и в процессе их развитии, вплоть до последнего времени большая часть артистов была бродячим народом. Когда-то они свободно пересекали границы древних

¹ *Exire de potestate* – выйти из себя (лат.), то есть потерять над собой власть.

² В немецком *befreundete Macht* – тоже территория: дружественная держава.

³ Гурин Ст. Метафизика власти (04.10.1005) //Топос. Литературно-философский журнал. URL: <http://www.topos.ru/article/4057> (дата обращения 13.01.2016).

⁴ Играть насильно с последующим сбором денег.

⁵ И еще раньше – калики перехожие.

царств, исполняли обязанности послов... Некоторое время эти функции бывали даже совмещены¹. С разными вариациями так было всегда.

И только сейчас, в эпоху тотального развития туристической индустрии и интернета это качество профессии перестает быть отличительным. Все, не только артисты и дипломаты, могут свободно передвигаться по планете, и всё на ней может быть передвинуто и пересмотрено. В процессе виртуализации культурного пространства, под воздействием компьютерной культуры эта закономерность стала всеобщей. Границы еще остаются, но становятся более зыбкими². Все оказывается относительным, кроме самого зрелища. Через него начинают презентовать профессии, страны, быт и т.д. Нации в мире тоже начинают обозначаться через специфические зрелища. Наши соотечественники («русские») за границей иногда ведут себя неадекватно, с точки зрения хозяев и общих норм европейского поведения, но нормально – «по-юридски»³, и где-то это считается «национальной чертой». Ясно, что граница пространства зрелища чаще присутствует чисто виртуально, и она не одна. Можно говорить о множестве границ пространства множества зрелищ, в которые погружен и в которых играет современный человек. Но главная из них – зрелище власти.

Зрелище власти играет в обществе очень важную роль. В основании власти всегда лежал широко понимаемый капитал – не только ставшие классическими производственная, товарная и денежная его формы, а нечто большее. Это понятие может относиться к человеческим связям (и тогда мы можем говорить о, например, коммуникативном капитале),

¹ См.: Дуков Е. Концерт в истории западноевропейской культуры. М.: Классика–XXI, 2003.

² В большинстве государств вдруг вспомнили о своих границах тысячелетней давности и предлагают соседям по-новому рассмотреть территориальный вопрос.

³ В РФ загранпаспорта имеют только 17% населения. Столько же (не считая маленьких детей) имеет возможность пересечения границы. Подавляющее большинство населения никогда нее покидало места своей прописки. Если отъезжающая семья насчитывает минимум двух родственников, то, следовательно, в РФ только 8% семей (максимум!) могут путешествовать. Эти семьи, как правило, представляют новую политическую и «экономическую» элиты. За границей с ними тесно связаны случаи нарушения общественного порядка (пьянство в общественных местах, вызывающее поведение и т.п.), что можно представить как своеобразную форму современного «юрордства».

к приобретенным свойствам человека (и тогда можно говорить о человеческом капитале) и т.д. В работах современного французского социолога П. Бурдьё, касающихся капитала, выделено три наиболее обобщенных его вида: экономический, культурный и символический капиталы¹. Экономический капитал был основным для рассуждений теоретиков XIX века, в частности К. Маркса. Этот вид капитала непосредственно конвертируется в деньги и закрепляется правом собственности. Культурный капитал может быть институционализирован через образовательные квалификации и, следовательно, может быть конвертирован также в экономический капитал. Наконец, символический капитал (в некоторых работах автор называет его «социальным капиталом») связан с членством в социальной группе и с уровнем этого членства. Социальная власть, как правило, в своих интересах надзирает, использует, наращивает многообразный капитал или, наоборот, в каких-то случаях уменьшает во всех его формах.

Самым интересным, с точки зрения данной работы, является последняя разновидность – *символический капитал*. Этот вид единственный в своем роде специфически человеческий, нигде не встречающийся в животном мире. Символический капитал можно себе представить через доверие к высказываниям людей, получающим, закрепляющим и олицетворяющим власть. Это может быть доверие к высказываниям людей, предоставленное теми, кто получил достаточное признание, чтобы быть в состоянии внушать признание группы или общества. Можно вспомнить, что наследные монархи были исторически первыми владельцами символического капитала. В современности крупные политики тоже могут быть ярким тому примером². Накопление и распоряжение символическим капиталом входит в их профессию, которая периодически в современном обществе, обычно через выборы, подтверждается.

Но такую же функцию через другой тип конвертации выполняют мастера шоу-бизнеса – артисты кино, вокальной эстрады и некоторые работники телевидения и компьютерных сетей. Они участвуют в обсуждении значимых для государства вопросов общественной жизни, дают советы правительству и отдельным гражданам и т.п. В нашей стране часть из них становится депутатами и даже губернаторами, членами Общественной

¹ Бурдьё П. Формы капитала // Западная экономическая социология. М.: РОССПЭН, 2004.

² Бурдьё П. Социология социального пространства. СПб.: Алетейя, 2007. С. 85–86.

палаты при Президенте РФ. В США представители этих кругов были даже президентами и переизбирались на максимальное количество сроков.

«Первичный» символический капитал артисты получают прежде всего благодаря своему профессиональному успеху. Вырвавшись из тесного круга собратьев по профессии, поднимаясь вверх по профессиональной лестнице, они начинают вести другой образ жизни, что не в последнюю очередь обусловлено совершенно иными гонорарами, и осваивать другие социальные роли. Они, а вслед за ними покорно и все мы, называют себя не просто артистами, а звездами. По мере накопления гонораров они конвертируют символический капитал в экономический, оказываются членами советов банков, бизнесменами, вторгаются в медийное пространство, покупая радио- и телечастоты, газеты и журналы.

Владелец символического капитала – от монарха, президента до артиста – получает от общества «мандат» на власть для того, чтобы формировать различные группы. П. Бурдьё справедливо пишет, что «символические системы выглядят как структурирующие структуры»¹ общества. В политическом пространстве речь может идти о партиях, внутри их – об «элитах». Элиты, в свою очередь, тоже делятся на слои². Структурному принципу, чаще называемому «номенклатурой», подчиняется класс государственных управленцев-чиновников. Номенклатура построена по строго иерархическому принципу с высокой степенью интеграции на основе общей идеологии, с низким уровнем конкуренции и с низкой степенью конфликтности между внутриэлитными группировками. Так же, в норме, строятся отношения среди звезд.

Негласное право сформировать группы получают звезды, а также коллективы артистов, прежде всего, профессиональных. Между звездами и простыми артистами разница только в величине освоенного пространства: для одних это безграничное пространство (недаром звезды относят себя к «гражданам мира»), для других – довольно небольшого клубика.

Пространство зрелищ – одно из главных моделирующих пространств социума на всех этапах человеческой цивилизации. Человек, начав с освоения мира под воздействием индивидуального рефлекс любопытства, охватывал все большее число зон, в которые включалась

¹ Бурдьё П. Социология социального пространства. С. 88.

² Т. Заславская называет верхний слой элит «субэлитным слоем». См.: Заславская Т. Современное российское общество. М.: Дело, 2004. С. 459. О. Крыштановская предпочитает пользоваться выражением «топ-элиты»: Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. С. 79.

деятельность все большего числа людей, а со временем и машин. Быстрое распространение компьютерных сетей ознаменовало принципиально новый этап в истории зрелищ. Впервые на новом витке человечество начало повторять хорошо забытое старое, как бы вводя умную машину, своего маленького спутника, в историю цивилизации. Чем-то это напоминает игровую деятельность взрослых с малышами. Конечно, компьютер проходит исторические этапы намного быстрее, чем человек, и взрослым порой за ней не угнаться. Машина по-другому кодирует исторический опыт. Как и дети, которые вторгаются в мир взрослых и в большей или меньшей степени модифицируют его, персональный компьютер не только занял уникальное место в информационном пространстве, но образовал новую «молодежную субкультуру». Она состоит из компьютеров, поддерживается сетью и мало зависит от человеческой «взрослой», ее опыта и ее фобий. Она принципиально другая!

Думаю, что после революционных 1960-х годов в конце 1990-х произошла почти такая же революция, где люди и их «молодые» еще индивидуальные компьютеры продолжили бунт против порядков, установившихся на Земле. За это время почти ушла со сцены государственная цензура, осталась лишь профессиональная и зрительско-слушательская. Упростились отношения между аудиторией и производителями текстов: стало возможным сразу получать произведения из рук авторов, минуя посредников. Профессионализм утонул в вареве любительства. Индивидуальное любопытство стало компасом, определяющим направление поисков в интернете. Новые юродивые, которых можно назвать «гуру», расползлись по всем континентам, как когда-то хиппи, и выстраивают свое всемирное Зрелище, в котором участвует симбиоз людей и их персональных компьютеров.

«КАБИНЕТНАЯ» МУЗЫКА И ЕЕ ЗРИТЕСЛУШАТЕЛЬ

Кто же рыщет в сети? Кто они, ночные странники, после работы включающие свой компьютер, перелистывающие страницы, пишущие что-то кому-то, что-то читающие? Часть этих людей, пусть на время, превращается в другие существа, и вместе с ними превращается все, к чему они прикасаются и с чем контактируют. Это не сразу заметно, некоторые вообще не обращают внимания на изменения, происходящие с ними. Между тем компьютер как новое мощнейшее средство коммуникации преобразует внутреннюю жизнь человека, хочет он того или нет. И это отражается на искусстве и, что особенно важно, формах его бытовании. Конечно, такая

связь форм бытования с коммуникативным фоном не только явление компьютерной эпохи. Так было всегда.

Музыка в числе первых среди всех искусств покинула «родительский дом», перестала быть связанной с непосредственным актом исполнения и начала бурную жизнь в «несобственных» каналах коммуникации – сначала в нотной записи, потом в грамзаписи, затем в кино, на радио и телевидении, позже на электронных звуконосителях. «Параллельные» жизни одного и того же музыкального произведения в разных каналах коммуникации, в различных пространственных условиях предоставляют прекрасную возможность для изучения роли форм существования искусства в социальной и художественной культурах. Так, грамзапись исключила неожиданность, всегда свойственную живому процессу интерпретации, и превратила уникальный, неповторимый акт исполнения в материальный продукт, позволяющий почти мистически вызывать к жизни бесконечное число копий одной и той же исполнительской трактовки. Она изменила и тембровый мир живых звуков, приспособив его к норову воспроизводящей грамзапись техники.

В конце 1980-х годов А. Брендль, вглядываясь в историю исполнительства XX столетия, констатировал: «Грампластинка выявила, а интерпретатор осознал, что все элементы импровизации должны быть отброшены в угоду идеальному исполнению. Точность не оставила места случайности <...> Навязчивой стала идея добиваться совершенства. Не доверяя собственной натуре, такие исполнители закрыли себе доступ к самой природе музыки <...> Обычные симптомы этого – эмоции либо иссушаются, либо искусственно накладываются на музыку. Нередко обе крайности сосуществуют в одной личности. При этом жизненное пространство между ними остается нетронутым»¹. Совершенно очевидно, что обрисованные автором опасности не останавливали артистов, увлеченно осваивавших новый вид художественной коммуникации. Известно, что один из выдающихся пианистов XX века В. Горовиц в расцвете своей исполнительской славы даже на время отказался от концертной деятельности и целиком посвятил себя работе над грампластинками. Вряд ли он расценивал свою студийную работу как рабство, о котором в те же годы с тревогой писал другой выдающийся артист – П. Казальс². Он сознательно ушел от публики, от неизбежных сценических случайностей, чтобы найти, идеальное, почти недостижимое в живом исполнении абсолютное совершенство.

¹ Брендль А. Новая венская фортепьянная школа // Музыкальная жизнь. 1988. № 11. С. 22.

² Корредор Х. Беседы с Пабло Казальсом. Л.: Музыка, 1960. С. 262.

Нельзя не заметить, что пластинка – достижение отнюдь не одного лишь только исполнителя. Скорее, его работа, как ни парадоксально, выступает в роли материала для главного на данном коммуникативном канале человека – звукорежиссера, который, собственно, и должен облекать «исполнительскую заготовку» в совершенную для данного типа культурного продукта форму, руководствуясь уже своим чутьем и своими эстетическими нормами. Последние формируются в том числе и с учетом технических ограничений, а также требований потребительского и государственного стандартов. На телевидении ту же роль выполняет режиссер. Любая форма существования искусства обладает не только эстетической спецификой, но и комплексом социально-коммуникативных особенностей. Уже на интуитивном уровне понятно, что человек может иметь предпочтения не только в области содержания искусства, но и его «упаковки». Об этом свидетельствуют и социологические исследования.

Так, в одном из исследований концертной жизни 1980-х годов был обнаружен парадоксальный факт: выяснилось, что аудитория слушателей симфонических концертов, регулярно посещавших филармонию, и аудитория любителей симфонической музыки, регулярно посещающая «вечера диска» на собраниях филофонического объединения, различны. Качество художественного предложения в данном случае принципиальной роли играть не могло – филармония работала на достаточно высоком уровне, а гастролеры были из лучших столичных¹. И все же различные способы художественной коммуникации даже в рамках одного и того же жанра сформировали свою, достаточно обособленную, аудиторию.

Если почти математически выверенное индивидуальное желание профессионального творца-исполнителя было связано с грампластинкой и может быть отнесено к середине XX века, когда появилось достаточное количество приборов, «вычищающих» запись, то появление компьютера и сети резко изменили ситуацию на прямо обратную: «щелчок» жизни здесь оказался мощнее идеально выстроенного звучания симфонического оркестра.

Музыку, которую воспроизводит персональный компьютер, вероятно, можно назвать «кабинетной» за занимаемое в квартире место. «Кабинетная» музыка сегодня – это осколок старой домашней музыки, которая под названием «Hausmusik» долгое время жила в привилегированных слоях европейского общества. Наряду с сольными произведениями к этому ряду относились камерные произведения для

¹ Дуков Е.В. Звукозапись в современном мире: социокультурные аспекты функционирования // Рождение звукового образа. М.: Искусство, 1985. С. 24.

голоса и/или инструментов. К концу XIX века эта музыка переехала в небольшие залы, а в качестве «домашней» начала выступать музыка, которая воспроизводилась различными техническими средствами. В домашнем досуге они постепенно оттеснили «живую» музыку на периферию. Из общесемейной она стала преимущественно ценностью индивидуальной и дружеской. И об этом свидетельствуют социологические исследования.

Так, среди многочисленных социологических исследований, посвященных сети и интернету, недавно появилось одно, удивительно хорошо встраивающееся в концепцию автора. Вынужден его подробно процитировать и прокомментировать отдельные выводы. Речь пойдет об опросе, который в 2013 году провел информационный канал «Subscribe.Ru». Исследование охватило 2 100 человек, представлявших активную (недельную) аудиторию интернета¹.

В ходе его социологи выяснили удивительные вещи. Около 8% среди пользователей имеют диплом об окончании специального музыкального учебного заведения, в том числе 1% – высшего (консерватория, академия и т.п.), 7% – среднего специального (музыкальное училище, колледж и т.п.). Еще 5% имеют свидетельство о неполном среднем музыкальном образовании, а 8% обучались или обучаются в настоящее время музыке под руководством профессиональных педагогов, но вне государственных учебных заведений.

Эти данные в общем согласуются с результатами более раннего общенационального опроса ВЦИОМ, показавшего, что уже в 2011 году не менее 14% взрослых россиян имели музыкальное образование, а каждый второй хотел бы, чтобы его дети такое образование получили. Социологи «Subscribe.Ru», проводившие опрос, утверждали, что почти каждый музыкально образованный россиянин в той или иной степени пользуется интернетом. Со своей стороны, могу заметить, здесь нет данных о выпускниках ДМШ и школ искусств, то есть о начальном образовании. Косвенные данные в исследовании 2013 года свидетельствуют о том, что таких оказалось примерно 40% от общего числа опрошенных. То есть больше половины активной интернет-аудитории Рунета были любителями или профессионалами в области музыки и в большей или меньшей степени могли сознательно заказывать в сети интересующую их «продукцию» – композиторов, исполнителей, произведения.

¹ Глас Рунета. Выпуск от 29.11.2013 // URL: <http://digest.subscribe.ru/style/hobby/n1356926797.html> (дата обращения 12.01.2016).

Но интересным оказалось не только это. На вопрос: «Умеете ли Вы играть на музыкальных инструментах» ответили утвердительно 39% (!) опрошенных российских интернет-пользователей. Даже если предположить, что цифра эта преувеличена опрашиваемыми, в процентном отношении она во много раз превосходит те предельные 14%, которые хоть изредка бывают в концертных залах на концертах любого жанра. В целом, это исследование показало, что около 4% занимаются инструментом профессионально; остальные же 35% отнесли себя к числу любителей. При этом, если среди респондентов с высшим музыкальным образованием 92% оценивают свой исполнительский уровень как профессиональный (что закономерно), то среди получивших среднее специальное музыкальное образования выставить себе такую оценку готовы лишь 30%! Следовательно, 70% оценивают себя как более или менее подготовленных любителей, хотя они и получили специальное образование. Самыми популярными музыкальными инструментами у играющих российских интернет-пользователей оказались гитара – на ней играют 59% среди «любителей» и 50% (!) среди «профессионалов» – и фортепиано (39% и 64% соответственно), баян/аккордеон/гармонь (20% и 21%) и некоторые ударные инструменты. Кроме этого, среди исполняющих музыку на профессиональном уровне около 20% владеют скрипкой, альтом, виолончелью или другими смычковыми струнными инструментами, около 10% играют на каком-либо медном духовом инструменте.

Одним из критериев, отделяющих профессионалов от любителей, является использование нот и/или партитур для знакомства и/или исполнения музыки. Интересно, что в совокупности только четверть – 27% из числа любителей вообще не владеют нотной грамотой! Правда, 32% используют ноты редко, полагаясь в основном на слух, 26% используют ноты при знакомстве с произведением, но с удовольствием используют их при исполнении музыки, и только 14% могут (или любят) играть наизусть. Музыкантов-профессионалов же отличает не только безусловное знание нот, что понятно, но и необходимость их постоянного применения: 42% используют ноты при разборе и исполнении музыки, а 31% только при разборе, в дальнейшем они могут играть наизусть. Только 21% среди них чаще полагаются на слух, что косвенно свидетельствует о доле исполнителей, занятых в легких жанрах, джазе и роке.

Если судить по наиболее востребованным нотам и/или партитурам музыкальных произведений, то у играющих интернет-пользователей наибольший интерес вызывают музыка из кинофильмов (51% от числа умеющих играть по нотам), классическая музыка до 1900 года (40%),

народная музыка (34%), рок (33%) и популярная музыка (32%), детские песни (30%) и классическая музыка современных композиторов (28%). Среди играющих интернет-пользователей около 38% готовы покупать ноты и/или партитуры этих музыкальных произведений в обычных или в интернет магазинах, а 65% (!) заинтересовала бы возможность читать ноты с планшетных ПК.

Это исследование показало, что перед мониторами компьютеров в России находятся люди, большая часть из которых активно занимается музыкой и которые могут использовать сеть в своих интересах – в интересах так или иначе понимаемого искусства музыки как академической, так и народной и неакадемической. Знают ли это большинство профессиональных музыкантов? Вряд ли! Даже отечественные журналисты, по долгу службы знакомые с цифрами, отражающими какую-то часть реальности, скептически относятся к современному музыкальному «буму». Например, известный журналист А. Поликовский, автор замечательной статьи о разделении музыки на легальную и нелегальную, вставил в нее пассаж о «многомузычии» нашей эпохи: «Музыка на наших глазах, за несколько последних лет, перешла во вневременное хранилище смыслов и гармоний, то есть в сеть.. Вслед за музыкой в интернет ушел слушатель. Тут цифры <...> поражают. Last.fm говорит о 30 миллионах слушателей, “Яндекс-музыка” определяет свою недельную аудиторию как 1 400 000 человек. Никогда, ни в одну эпоху в истории человечества столько людей не слушали музыку. Это совсем не значит, что человечество теперь состоит исключительно из рафинированных меломанов, это значит только, что музыка стала бытовым удобством для миллионов, вроде воды в кране и света в лампочке»¹. Конечно, не все наши современники «рафинированные меломаны», но то, что большинство серьезно относится к музыке даже «несерьезной» с профессиональной точки зрения, факт, который трудно с учетом социологических исследований оспорить.

В 2011 году в интервью известный французский продюсер Э. Буасьер, создатель французского национального интернет-канала классической музыки «Медици ТВ», привел поразившие его самого следующие цифры: подавляющее большинство зрителей его канала оказалось мужчинами, меломанами, значительно моложе тех, что собираются в концертных залах на концертах классической музыки. Эти люди покупают компакт-диски

¹ Поликовский А. Бесплатное наслаждение. Разделение музыки на легальную и нелегальную уходит в прошлое // Новая газета. 2011.30.11 (см. также: URL: <http://www.novayagazeta.ru/society/49743.html>).

с «серьезной» музыкой, читают специальную музыкальную прессу. Буасьера убеждали, что показ классической музыки в интернете – «это совершенно бессмысленная затея». Но он оказался прав: в неделю в первое время на передачи канала подписывалось около 5 000 человек!¹ У нас это движение только начинает развиваться, не отстает и неакадемическая музыка. Речь идет прежде всего о виртуальных концертных залах, развернувших свою деятельность в Питере, Москве, Свердловске и некоторых других городах².

Если продолжить изучение данных, касающихся музыки в российском интернете в 2000-е годы, то важным представляется исследовательский проект группы «RuМетрика» на «Рамблере»³. Он отслеживал происходящие в интернете изменения на основе доступных для проекта открытых статистических данных⁴. Значительная их часть регулярно публиковалась на «RuМетрике» в рейтинге «Rambler's Top100». Примерно за пять лет до исследования группы «ГласРунета» Р. Иванова, опираясь на данные «RuМетрики», провела анализ музыкального сектора Рунета. Исследователя интересовал вопрос об общих интересах пользователя в этой области. Согласно данным «Rambler's Top100», за 2009 год суточная посещаемость музыкального сектора Рунета выросла за год на 28% и составила 1,29 млн. пользователей. Более половины пользователей используют компьютер для того, чтобы скачивать музыку в интернете (53%), 25% покупают ее в интернете, почти столько же – 22% – ее просто слушают онлайн. При этом за год количество запросов скачать музыкальные композиции сократилось с 1500 до 500, а доля запросов «слушать музыку» выросла с 6,5 тысяч в январе 2009-го до 14 тысяч пользователей в январе 2010-го.

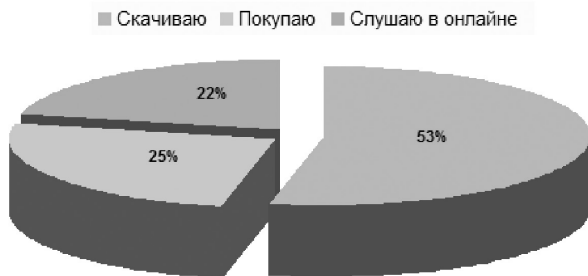
Чаще всего пользователи интересуются музыкальными новинками (34%), информацией об исполнителях (33%), а также текстами песен,

¹ Буасьер Э. «В среднем 5000 человек в неделю...» С создателем интернет-канала классической музыки Эрве Буасьером композитор Алена Ганчикова беседует о перспективах классики в интернете // URL: <http://www.classicalmusicnews.ru/interview/erve-buaser-v-srednem-5000-chelovek-v-nedelyu/> (дата обращения 19.01.2016)

² У истоков виртуальных залов академической музыки стоят крупные институции: Мариинский театр, Свердловская и Московская филармонии. С 2013 года стала развиваться программа для неакадемической музыки. В Челябинске сайт «1001concert.ru» вместе с сетью кинозалов запускает программу концертов лучших поп-групп мира.

³ www.rumetrika.rambler.ru

⁴ В настоящее время сайт закрыт.

аккордами и караоке-версиями (28%). Заметно реже – анонсами выступлений (18%) и покупкой билетов на них (12%). Три последних места занимают информация о музыкальных обществах, отзывы о группах, DVD и т.п. и информация о продаже музыкальных инструментов¹.

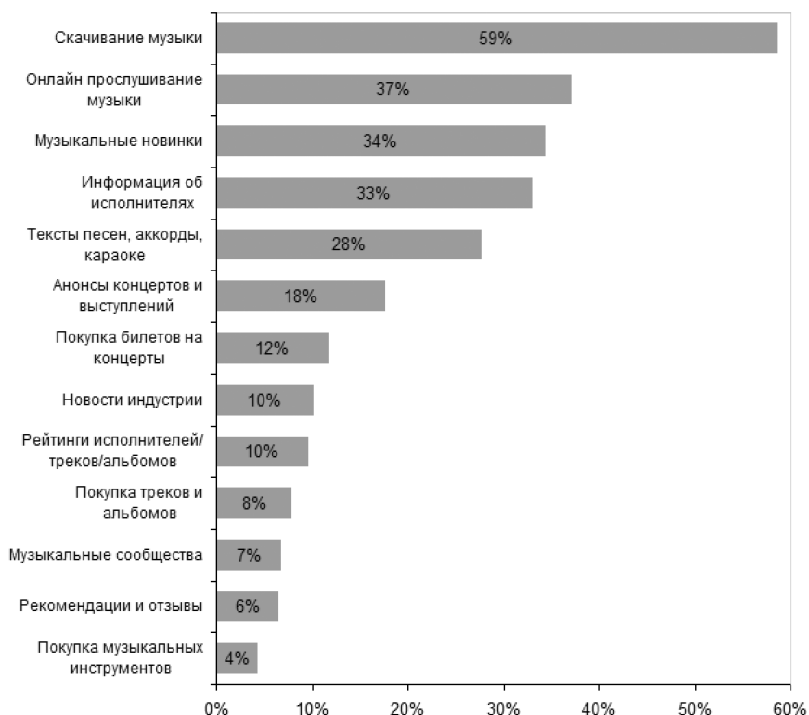
Если посмотреть на структуру потребностей, которые зафиксированы в этих графиках, то станет ясно, что такого рода рейтинги нацелены на слушателей, которые можно назвать «подготовленными». Это не музыкальные *tabula rasa*, которые не знают, что слушать. Даже рейтинги исполнителей (альбомов и т.п.) для них играют третьестепенную роль. У слушателей уже выстроена система координат, определены приоритеты. Им не нужны рекомендации и отзывы (рекомендации в таблице занимают только 6%, почти на уровне ошибки), их не интересуют рейтинги. Их интересует просто материал, музыка. Недаром на скачивание и прослушивание музыки, по данным этого исследования, падает от двух третей до трети процентов. Причем из года в год посещаемость музыкальных ресурсов растет в разы, тогда как обнаружить в себе готовность «купить музыку» – признаются только в 20–35% случаев².

Музыка в интернете постепенно перестает быть товаром, каким она была до сих пор, а остается просто «музыкой в компьютере»³. Это раньше покупка билета в театр или на концерт предвляла акты восприятия, так же как покупка грампластинки или диска предвляла акты восприятия. Человек вступал в товарно-денежные отношения с кем-то прежде, чем он

¹ URL: <http://news.softodrom.ru/ap/b6774.shtml>

² Ключевые показатели музыкального сектора в Рунете. URL: <http://www.cjclub.ru/articles/1554> (дата обращения 19.01.2016).

³ Казалось бы, борьба за авторские права в интернете опровергают этот тезис. Но именно они выявляют высокий уровень сопротивления этим законам и со стороны слушателей, и со стороны части творцов. Идут постоянные поиски альтернативных решений.

начинал насыщаться эстетически. Конечно, и сейчас этот способ остается, но не является единственным. Сейчас можно выбрать – специально предварительно оплатить демонстрацию художественного произведения или не делать этого вовсе. Конечно, деньги и здесь будут играть немаловажную роль, но опосредованно. Это могут быть налоги, какие-то специальные платежи и т.д. В СССР, в частности радио и телевизор, сделали связь экономики и эстетики этих медиа почти призрачной¹, а компьютер, похоже, стремится и вовсе ее уничтожить. Практика WEB-2 свидетельствует об этом чуть не каждый день!

Посмотрите, как устроена система функционирования виртуальных залов, откуда транслируется академическая музыка. Где-то, как например

¹ Покупкой телевизора прямые вложения пользователя в телевидение ограничивались. Далее он оплачивал электричество в общем, включая телеприемник. Только относительно недавно на сцену скромно вышло платное телевидение.

в США, спонсоры берут на себя все бремя немаленьких расходов. И в любой точке сети вы можете связаться, к примеру, с Бостоном и насладиться качественным звучанием и отличной интерпретацией музыки, которая прозвучала в «Symphony Hall» этого города. Бесплатно! Но где-то систему виртуальных залов поддерживает государство. В любом случае для пользователя это напрямую ничего не стоит.

Так, в России впервые идею виртуального концертного зала воплотила Свердловская государственная академическая филармония. Она получила на этот эксперимент средства областного гранта. Идея состояла в том, чтобы максимально расширить филармоническое пространство, дать людям возможность познакомиться с великой музыкой в исполнении профессиональных артистов. Но сделать это без участия сети не представлялось возможным, ведь в Свердловской области 4 320 677 населения, рассредоточенного в 47 городах, 26 поселках городского типа, не считая сел. Ясно, что качественное профессиональное искусство одной филармонии охватить такую территорию не может.

Конечно, у СГАФ был опыт работы с «нестоличной» публикой. Она открыла девять филиалов зала в разных городах области, где артисты СГАФ и гастролеры давали концерты. Но это был почти потолок. Надо было менять медиа. Так в 2007 году возникла «Филармония-2» – виртуальный концертный зал¹. Менеджмент филармонии полагал, что компьютерные сети должны, как когда-то грампластинка, доносить музыку до самых дальних точек области и что облик исполнителя, его сценическое поведение может сыграть в пропаганде хорошей, но неизвестной музыки, очень большую роль. Если установить в концертном зале достаточное количество камер, способных передавать звук с хорошим качеством, эффект будет не меньше, а больше живого исполнения во многих филиалах.

Через два года, 21 сентября 2009 года, была проведена первая онлайн, трансляция концерта из Большого зала Свердловской государственной академической филармонии. В течение сезона 2011 года прошло 40 концертных программ для жителей Свердловской области. Был выработан своеобразный кодекс филармонии по отношению к новому пространству. В нем было всего три пункта:

1. Прямые трансляции и записи из концертного зала Филармонии через интернет – бесплатно.

2. Общая технология работы со зрителем – как бесплатным (в частности, по интернету), так и платным в концертном зале филармонии.

¹ См.: URL: www.sgaf.tv

3. И самый главный принцип: наиважнейшая ценность для нас – внимание слушателя, воспитание в нем чувства сопричастности к тому, что происходит на сцене филармонии, неважно находится ли он в концертном зале филармонии или за сотни километров от Екатеринбурга.

Сеть помогла создать систему «Филармонических собраний» – небольших любительских объединений жителей городов, поселков и сел Свердловской области. Сейчас их больше 25. Члены филармонических собраний – люди, любящие классическую музыку, заинтересованные в том, чтобы их дети, друзья и знакомые воспитывались на лучших образцах филармонического искусства. Участники ФС самостоятельно планируют свои Филармонические сезоны на основе предложений из Екатеринбурга, выбирают председателей, которые взаимодействуют с управлением по работе с филиалами Свердловской филармонии. Это управление, в свою очередь, «лоббирует» интересы городов в «большой» филармонии. А менеджмент на основе этих пожеланий корректирует график трансляций. Он намерен создать «Филармонические собрания» в каждом муниципалитете Свердловской области (это 94 территории!). Соответственно, филармония в год будет показывать до тысячи «виртуальных концертов» для 25 000 слушателей.

Естественно, что в виртуальных концертах Филармонии-2 выступали звезды мировой величины, которые гастролировали в Екатеринбурге: Валерий Гергиев, Владимир Спиваков, Кшиштоф Пендерецкий, Геннадий Рождественский, Дмитрий Китаенко, Евгений Бражник, Борис Березовский, Андрей Диев и многие другие. Филармония-2 переводит образовательные программы Свердловской филармонии на платформу ВКЗ для того, чтобы поднимать уровень музыкальных вкусов молодежи. Внедряет онлайн-концерты с обратной связью. В результате филармоническое сообщество быстро сплавляется. На закрытие сезона филармония-1 приглашает членов муниципальных филармонических собраний, оплачивает им транспорт (естественно, за счет екатеринбургских спонсоров) и билеты на концерт. Надо видеть, как перед началом концертной программы громом оваций любители музыки из Екатеринбурга приветствуют публику из небольших городов, которая собралась на концерт перед мониторами в залах своих камерных муниципальных собраний. Компьютер в зале Свердловской филармонии вместе с компьютерами Филармонии-2 обеспечивали единение совершенно незнакомых людей, сидящих в сотнях километров друг от друга¹.

¹ В 2014 году под эгидой Министерства культуры РФ открылся Всероссийский виртуальный концертный зал. Отвечать за концепцию и насыщать качественным контентом поручено Московской государственной академической филармонии.

РАДИО И СЕТЬ

Если виртуальные концертные залы пока редкая диковинка – они требуют существенных капитальных вложений, подготовки кадров, то радио в интернете освоилось быстро. Интернет-радио выступило на сцену в начале 1990-х годов. Днем рождения его считается 1 апреля 1993 года, когда американская компания IMS запустила первую в истории станцию. Через год с небольшим по всей мировой сети уже транслировался концерт «Rolling Stones» со стадиона «Cotton Blow» в Далласе, где присутствовало 50 000 зрителей и неизмеримо больше – в сети. Для интернет-радио, – красиво сказал Мик Джаггер, – это было «первым главным концертом мультиброска в киберпространство»¹. Но прошло еще почти пять лет, прежде чем интернет-радио обратило на себя внимание западных инвесторов, и оно получило регулярную финансовую подпитку.

С конца 1990-х годов в разных уголках России тоже стали появляться так называемые «интернет-радиостанции», которые часто назывались прямо «музыкальными интернет-радиостанциями». Они охватывали не только столичные и крупные города, но и средние и малые. Развитие передающей техники во всем мире уравнивало ранее несопоставимые населенные пункты и давало пользователям возможность осваивать планету Земля с невероятной скоростью. В. Стрельников, один из пионеров интернет-радио, писал: «Теперь все [стало] проще. Для того, чтобы вещать на весь мир, не нужны мощные передатчики и специальные студии. Вы можете это делать из своей спальни через интернет! Называется все это “Подкастинг”: от слов “айПод” (есть такой MP3-плеер) и “бродкастинг” (теле-радиовещание). Вам всего лишь нужны PC или Mac, звуковая-карта и микрофон! Скачайте себе free Audacity MP3 recorder for Windows, Mac, or Linux для записи и редактирования звуковых файлов (подойдет любая другая программа для редактирования), запишите передачу длиной 10–20 минут. Это может быть рассказ о вашей жизни, друзьях, семье, работе, учебе – своего рода “звуковой живой журнал”. Вас услышит вся планета!»².

По сути, этот вид коммуникации близок к блогам. Но это не письменные тексты, точнее – не только они, а «тексты» визуальные, имеющие вид

¹ URL: <http://rock-online.ru/index.php?nma=cates&fla=stat&idd=51>
(дата обращения 19.01.2016).

² Интервью Василия Стрельникова о подкастинге // URL: <http://nirvana.fm/video/watch?v=AwcAADPMAAA> (дата обращения 19.01.2016).

файлов в формате MP3 для звуковых¹ или, позже, в формате MP4 для видео, распространенных во Всемирной сети. Пользователи, которые оставили ячейке такой «радиостанции» свой знак: «Мне это интересно!», попадают в соответствующую графу и в дальнейшем имеют возможность знакомиться с новыми выпусками по мере их появления в любое удобное для них время и в любой обстановке. Происшедшее в сети очень напоминает становление коммуникации в истории цивилизации, но разворачивающееся от конца к началу: мы движемся от гутенберговой галактики к галактикам преимущественно иконическим, если пользоваться терминологией Ч. Пирса.

Прилагательное «разворачивающийся» очень точно отражает сам сегодняшний процесс: человечество не меняет галактику, как несущийся космический корабль, а как бы «рассыпается» на множество минигалактик, построенных по общему принципу, в основе которого лежит принцип визуальности², над которой надстраиваются музыкальные ряды. И если в гутенберговой галактике человечество постоянно ощущало давление основного текста³, то в новой коммуникативной ситуации его значение значительно ослабло. Конечно, по мере вхождения в новую систему координат мы не сразу потеряем старую, какое-то время они будут сосуществовать как общее и частное. Но тенденция на сегодня достаточно ощутима и в общественной жизни, и в индивидуальной. Недаром пространство подкаст⁴ отличается наименьшей регламентацией – оно не требует даже обязательной лицензирования частоты⁵, да и прямые

¹ Сам экран монитора превращает музыку в картинку, а некоторые из программ позволяют сопровождать музыку даже цветообразностью.

² В отечественной науке самое фундаментальное исследование о феномене визуальности принадлежит Е.В. Сальниковой. См.: *Сальникова Е.В. Феномен визуальности и эволюция визуальной культуры. М.: Прогресс-Традиция, 2012.*

³ Это и придавало движению цивилизации целенаправленность.

⁴ Подкастинг (англ. *podcasting*, от *iPod* и *broadcasting* – повсеместное вещание, широковещание) – способ фиксации обычно в формате MP3 или MP4 звуковых и видео передач в интернете с целью распространения. Потребители связываются с «радиостанцией», оставляют свои электронные адреса и понравившийся им тип передачи, музыкальный стиль и т.п. и получают появляющиеся новые выпуски. Из них они могут формировать свою фонотеку. Это несколько напоминает этап вхождения в массовый быт магнитофонов.

⁵ В последнее время власти начали приравнивать интернет-радиостанции к СМИ.

финансовые вливания здесь очень незначительны – оборудование для выхода в сеть, микрофон, иногда микшер. Часть программ была (и осталась) бесплатной. Не отстают от «радийщиков» и простые пользователи. «Включай кнопку, слушай и смотри!», – призывает всех пользователей «Е-Radio».

Профессионалы-радийщики и примкнувшие к ним «продвинутые» пользователи (часть из которых еще училась в школе) стали распространять знания об интернет-радио. Одна из интернет-радиостанций так рекламировала свои возможности помочь радиолюбителям: «Вы мечтали о создании своей радиостанции? Хотите быстро и недорого сделать настоящее интернет-радио? PCRADIO предоставляет возможность создать свое радио. Безлимитные серверы для вещания интернет радиостанции с автодиджеем практически бесплатно!»¹ Такого рода объявления в начале 2000-х годов можно было встретить практически во всех центрах – как региональных, так и муниципальных. В результате, пока государство не вмешалось в естественный процесс, в стране образовалось огромное количество «интернет-радиостанций», которое статистически трудно оценить. Часть небольших «самодеятельных» станций встроилась в социальные сети. Не только маленькие городки, но и некоторые села имели в сети свое «радио».

Интернет-радио начали обрастать своей инфраструктурой. Появились научные исследования². Поскольку рейтинг немаловажен для большинства радиостанций, возникли небольшие коллективы, которые проводили социологические исследования. Кто-то из проводивших такие исследования опубликовал свои «методички» – как провести социологическое исследование в интернете. Конечно же, это исследование

¹ См.: Предлагаем протестировать радиохостинг бесплатно // URL: <http://www.pcradio.ru/radiohosting> (дата обращения 19.01.2016).

² *Акопов А.И.* Типологические признаки сетевых изданий // Филологический вестник Ростовского университета. 2000, № 1; *Колодкин В.А.* Радио в интернете (20.04.2004) // URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?level1=main&level2=articles&textid=72> (дата обращения 19.01.2016); *Другова Н.В.* Радио в Рунете как самостоятельный вид массмедиа // URL: http://psujourn.narod.ru/vestnik/vyp_3/dru_iradio.html (дата обращения 19.01.2016); *Карпенко И.И.* Радиовещание в интернете: теория, типология, специфика журналистской деятельности. Белгород, 2005 // <http://www.dissercat.com/content/radioveshchanie-v-internete-teoriya-tipologiya-spetsifika-zhurnalistskoi-deyatelnosti#ixzz2tKldAc7Z> (дата обращения 19.01.2016) и др.

займет только пару минут – это норма для сегодняшнего дня!¹ В интернете было «опубликовано» справочное издание «Энциклопедия интернет-радиостанций России, стран СНГ и Зарубежья, русскоязычного интернет-радио, тематического радио». Регулярно публикуемый рейтинг онлайн-радио позволяет выбрать самое популярное бесплатное онлайн-радио по языку, городу и формату вещания. По сути, за неполные двадцать лет Россия, практически без помощи государства, не имея опыта, смогла создать интернет-радиоиндустрию, в основном нацеленную на производство «музыкальных» жанров. И это в стране, где в этот период практически ни одна отрасль промышленности нормально не работала!

К началу десятых годов XXI века большинство крупных «радиостанций» представляли собой визуально хорошо оформленные порталы, предлагающие пользователям примерно одинаковые услуги. Новые треки, клипы, интервью, архив радиостанции, разные рубрикаторы, список радиостанций, куда можно перейти, вопросы-ответы и многое другое. Многие радиостанции предлагают своим пользователям самый разнообразный репертуар – от классики до блатной песни. Но есть и специализированные, скорее напоминающие радио-клубы, объединяющие людей по интересующим их жанрам, стилям, композиторам и исполнителям. При этом, как отмечал исследователь В. Колодкин, веб-станции очень часто передают «редкие, малоизвестные, элитарные, сложные для восприятия, альтернативные направления и жанры, которые в оффлайновом эфире появиться не могут – географически в одном регионе трудно набрать серьезную аудиторию слушателей такой музыки, а интернет позволяет функционировать в масштабах не только страны, но и всего мира, поэтому даже “интернет-радио Лотоса” (<http://ariom.ru/radio.html>), которое круглосуточно передает распевание молитв тибетскими монахами, набирает солидную аудиторию посетителей и слушателей»².

Как и человек, который, по выражению Г. Гессе, «несет на себе следы своего рождения, слизь, остатки скорлупы из первобытного мира...»³,

¹ «Всего три простых этапа, – убеждал автор, – пара минут времени на анкету, и вы можете проводить опрос». Он предлагает 200 шаблонов анкеты, рассылки по e-mail, объясняет, как лучше представить результаты. См.: URL: <http://anketolog.ru/>.

² Колодкин В.А. Радиовещание в интернете (Принципы функционирования, типология и структура сайтов): Дис. ... канд. филол. наук. Тольятти, 2005.

³ Гессе Г. Демиан // Гессе Г. Собр. соч.: В 4-х т. СПб.: Северо-Запад, 1994. Т. 1. С. 10.

интернет-радио часто подчеркивает свою независимость. И иногда действительно бывает таковой.

Так, Тульское интернет-радио подает себя как «абсолютно неформатное». Стилистика эфиров зависит только от диджеев и слушателей, которые заказывают музыку. Никакой цензуры! Радио работает под девизом: «У каждого должен быть шанс! Каждый должен быть услышан!». Для зрителей – это место, где можно не только послушать музыку и заказать приветы или поздравления, но еще и пообщаться с друзьями, в том числе за границей, завести свой личный блог и поведать о своих мыслях миру. Неформатное радио дает возможность малоизвестным музыкантам и группам показать себя миру. Это, по утверждению редакции, совершенно некоммерческий проект, где диджеи не получают зарплату, а музыканты – «авторские», и именно из-за этого «Неформатное радио» до сих пор считается самой любимой среди домашних радиостанций. На сегодня на «Неформатном радио» нет рекламы (хотя она наверняка когда-то будет, но не в таких количествах, – обещают организаторы, – как на обычных станциях). «Вообще, – пишет редакция, мы считаем рекламу неизбежным злом, но вся беда в том, что зло это приносит хоть какую-то прибыль, чтобы оплачивать все расходы по содержанию радио и нашего любимого сайта»¹.

«Неформатное радио» присутствует почти во всех социальных сетях. На УКВ также можно поймать передачи «Неформатного радио», но это следствие пиратства нелегальных станций. Отдельные треки ретранслируются в нескольких областях на УКВ и в кабельных сетях разных городов. Вся реклама, которая там звучит, не приносит дохода «Неформатному радио», а является собственностью ретранслирующих станций. «Мы на этом не барыжим, зато становимся ближе к людям в этих городах», – заявляют «радийщики». Если речь идет о музыкантах, заинтересованных в промоушене, то они имеют возможность непосредственного добавления своих композиций. Треки, которые понравились редакции, ставятся в ротацию после связи с автором. Причем постановка в ротацию – следствие решения редакции. Купить место, как это делается на некоторых других радиостанциях, здесь невозможно. В этом смысле «Неформатное радио» действительно выглядит как абсолютно некоммерческое радио и абсолютно неформатное. На результаты позиций в трек-листе оказывает влияние только популярность композиций у слушателей. Такова на сегодняшний день история станции с загадочным названием «Неформатное радио».

¹ URL: <http://www.neformatnoe.ru/o-nas.html> (дата обращения 19.01.2016).

Термин «формат» выплыл вместе с ростом интереса к интернет-радио и может считаться одним из важнейших терминов «кабинетной музыки». Строго говоря, «формат» не тот термин, который обязан своему рождению компьютерной эпохе. Но именно в период ее становления он начал претендовать на важную объяснительную роль в разных гуманитарных практиках. «Статья не в формате сборника...», «Выступление не в формате конференции...» – достаточно часто употребляющиеся словосочетания. И не очень внятные. Первое, на что обращаешь внимание, – неразбериха, которая сегодня царит в русском языке по отношению к слову «формат» и тому почти бесконечному спектру значений, в который на практике погружено это слово. Впрочем, может это прививается в русском языке постмодернизм? Или же за этим скрывается что-то другое? Вслушаемся в речь наших современников. Разделим их высказывания на несколько условных групп.

В первую группу можно объединить лиц с психологической ориентацией. Вот типичный пример: «Никто не в силах справляться с такими масштабными явлениями, как “формат”, пиратство, отсутствие частных инвестиций в индустрию. Зачастую звучащая из радиоприемников музыкальная информация, называемая “формат”, настолько слаба, что может даже негативно действовать на психику человека»¹. Такая картина формата и его функций сложилась у многих наших современников. Формат у них ставится в один ряд с совершенно разными вещами – пиратством, частными инвестициями и даже психоделиками. И это все – формат, который воздействует на психику нормального человека!

Другая группа видит в формате нечто совсем другое – замену слова идеология. «“Формат” – это попросту замена слова “идеология”, – писал Т. Кибиров. – Раньше редактора говорили: “идеологически чуждо”, “идеологически неприемлемо”. Теперь говорят – “не наш формат”»². Или из той же «оперы»: из ясного свода правил и процедур, регламентированных государством, «цензура превратилась в абсолютно субъективный, маловнятный процесс, целиком зависящий от учредителя (собственника) СМИ. При этом, его собственника не позволяет ему прямо признать, что он является носителем столь недемократичных норм <...> Собственники, конечно, поговаривают о восстановлении цензуры в стране, но при этом

¹ См.: Писарева Н., Шадрина А. Говорите, вы в эфире // Советская Белоруссия. 2007. 27 ноября.

² Кибиров Т. Интервью журналу «Сеанс». 2006, № 29–39 // URL: <http://seance.ru/n/29-30/vertigo-nulevyie/format/format-mnenia/#189> (дата обращения 19.01.2016).

очень любят намекать на Кремль, на силовиков и пр. Но их кивки не совсем по адресу. Увы, как ни печально это признавать, восстановление реальной цензуры идет семимильными шагами другим, явно маргинальным путем – на уровне каждой редакции, прежде всего, с использованием малопонятого термина “формат”. Разговоры о самодисциплине, о гражданском контроле и пр., превращая “формат” и “цензуру” в синонимы. Для демократической риторики понятие формата СМИ как раз очень удобно¹.

Автору предыдущей цитаты вторит другой, у которого свой опыт встреч с форматом и «форматоносцами». Один из ведущих режиссеров документального кино, лауреат Ленинской премии Игорь Григорьев не так давно писал: «Телевидение выработало свои правила мягкой цензуры. На этом, кстати, построены многие конфликты документалистов с телевидением. Большинство, например, документальных фильмов, которые занимают первые места на кинофестивалях, практически не показывают по телевидению. Когда картина затрагивает какие-то животрепещущие проблемы, заставляет думать, в чем-то сомневаться, это тоже очень часто подводят под понятие “формат”. Говорят: вы не подходите под наш формат, мы сейчас делаем только фильмы об...»²

Есть иное объяснение слова «формат» – социологическое. Размышляющие над форматом под таким углом зрения люди убеждены, что слово «формат» – это то, что абсолютно необходимо всем – и авторам, и публике. «Не знаю, есть ли смысл придирается к этому слову и так ужасаться, что оно вошло в обиход, – писал один из авторов. – Формат всего лишь определяет, соответствует ли твой продукт ожиданиям аудитории. Чем точнее ты эти ожидания угадываешь, то есть “попадаешь в формат”, тем выше рейтинг продукта, его конкурентоспособность и так далее. Оно доступнее для массового сознания, чем классическое понятие “жанр”, которое уже перегружено всевозможными ассоциациями, смыслами <...> А “формат” – это просто: либо попал, либо нет. Конечно, эта простота – тоже примета времени. В нынешнем российском обществе очень велика тяга к упорядоченности, к структурированности (что немудрено после хаоса девяностых). И на уровне власти, и в повседневной жизни. Понятие “формат” вполне укладывается в эту тенденцию»³.

¹ Иваницкий В. Формат как цензура // Журналистика и медиарынок. 2006. № 2–3.

² ТВ-Центр: Прайм-тайм документального кино // Литературная газета. 2006.17.05.

³ Николаевич С. Интервью журналу «Сеанс». 2006, № 29–39 // URL: <http://seance.ru/n/29-30/vertigo-nulevyie/format/format-mnenia/#189> (дата обращения 19.01.2016).

Параллель формата с жанром нет-нет да и звучит при обсуждении формата. Например: «Формат – жанр. Но слово “жанр” предполагало наличие некой системы: какой жанр чего требует, к чему обязывает... И тогда создание нового жанра – это действительно нетривиальное творческое усилие, это не всякому дано, это большая работа, требующая таланта, вдохновения, может, даже гениальности»¹. Формат, следовательно, не требует гениальности. Он просто формат, так считает эта группа.

Но некоторые обычные слушатели однозначно выступают за формат. Ведь формат позволяет найти то, что любишь в данную минуту: «Чего плохого в понятии “формат”? Например, мне приятно слушать и “Айрон мэйден», и Эллу Фицджералд. Но если на какой-нибудь гипотетической радиоволне это пойдет вперемешку... Я лично это слушать вряд ли буду».

Впрочем, кто-то считает, что формат сугубо профессиональная категория и слушателей не касается. Вот один из таких примеров: «Для радио и ТВ формат это то, что при прослушивании и просмотре не вызывает у подавляющего большинства слушателей (зрителей) рвотный эффект, позволяет получать бабки за размещение рекламы в данной передаче (т.н. рейтинг) и не подставлять свою жопу перед владельцами (хозяевами) канала (радио). Для слушателей (зрителей) такого понятия по определению, на мой взгляд, не существует. У нас категория прет, не прет. То есть формат – это форма товара для определенной части рыночной экономики (в данном случае шоу-бизнеса), позволяющая получать максимальные прибыли в короткий период времени с минимальными затратами и расходами».

Ему вторит еще один автор: «Формат – это свод правил, регулирующих диалог: его интонацию, тип его участников и т.д. Идет телепередача в прямом эфире или в записи? Есть ли в ней ведущий? И если да, то в джинсах он или в костюме? сидит в студии за пюпитром или ходит по ней с микрофоном, или гуляет по улице?.. Если ты хочешь добиться внимания определенного собеседника, ты должен вести себя определенным способом». Формат, следовательно, для этой группы – это форма передачи.

Довольно много о формате рассуждали люди современные, «экономически ориентированные». Например, так: «Слово “формат”

¹ Соколов М. Интервью журналу «Сеанс». 2006. № 29–39 // <http://seance.ru/n/29-30/vertigo-nulevyie/format/format-mnenia/#189> (дата обращения 19.01.2016).

появилось потому, что произошло разделение рынка. На советском телевидении никакого рынка не было, все передачи делались для пионэров и пенсионэров. Делались не “как-то”, а “про что-то”. И поэтому были неотличимы – никакой разницы между “Клубом путешественников”, “В мире животных” и “Музыкальном киоском” вы не найдете, сколько ни ищите. Это называлось “редакторское телевидение” – когда передачи принимали, глядя в папку и не глядя в камеру, просто читая текст <...> Тогда говорили так: “Скучно, не скучно – для пропаганды не критерий”. А потом возник рынок, возникло понятие о “продукте” и его “потреблении”, и понадобилось внятно объяснить: что ты делаешь, на что тратишь деньги. Вот это требование внятности и привело к появлению “формата”. И я не испытываю никаких мук большого художника, когда соизмеряю свои личные представления с требованиями “потребляемости”. Другое дело, что надо рисковать, надо не бояться выйти на один шаг в “неформат” – потому что, если ты рискнул правильно, именно на этот шаг ты окажешься впереди всего рынка, переполненного форматным продуктом. Это тоже законы бизнеса. Всем хочется сорвать банк, вырваться в лидеры, сделать новый тренд и заработать не скучные 15 процентов, а 125. И вот носишься, бегаешь, орешь, чтобы в прайм-тайм на Первом прозвучали все восемь строф нужного тебе стихотворения, чтобы рассказать о николаевской вертикали власти во время Крымской войны... Ты делаешь “неформат”, ты рискуешь – но если ты все сделал правильно, то именно он становится самым престижным из форматов. Значит, у тебя получилось». Формат, следовательно, это то, от чего отталкиваются талантливые, чтобы «спаять» свой продукт и получить причитающееся. И одновременно – как бы «протожанр».

Есть более простое объяснение профессионалов, принадлежащее Петру Мансилья-Крузу: «Формат – это нечто, созданное для удобства в обращении, это некоторая форма, которая создана для того, чтобы было понятно, что делать с достаточно сложными явлениями, которыми обычно являются произведения киноискусства, литературного или телевизионного дела. Когда та или иная программа выходит в определенном формате, она понятна потребителю и понятна рекламодателю. Это, вообще, такая рыночная штука – формат. Мне кажется, что здесь имеет смысл говорить об особенностях человеческого сознания, прежде чем говорить об идеологии, потому что для того, чтобы осмыслить и воспринять сложные явления, нужно их вложить в какую-то ячейку своего сознания. Если эта ячейка сознания – студийная

программа с хронометражем 52 минуты, то это проще, чем говорить много других разных слов»¹.

Или так, по Парфенову: «Всегда были и будут истинные художники, которые говорят о чем-то очень важном, очень личном, и никто не сможет им этого запретить. Кроме формата. Но мы-то претендуем на то, чтобы разговаривать с массовой аудиторией, и именно это сделали своей профессией. А искусство никогда не доходило до масс. Поэтому не надо художественности. Мы стали честнее и искреннее, а если угодно – циничнее и прагматичнее; мы стали называть вещи своими именами. Есть запрос массовой аудитории, и его нужно удовлетворять. Есть привычный для нее способ восприятия, и его нужно учитывать. Мы играем во все ту же игру и все с тем же партнером; но теперь мы играем по правилам. Формат – это естественная реакция на засилье эклектики и бесстилья, в котором мы прожили все девяностые годы. Это понятие не случайно возникло именно в СМИ, но затем (тоже совсем не случайно) перешло в лексикон политиков, экономистов, бизнесменов. Значит, это понятие, которое что-то важное определяет в нашем времени»². Правда, это говорится в то время, когда уже возникло множество «нишевых» каналов и все меньше педалируется идея «массовости аудитории». Но, тем не менее, это точка зрения одного из видных тележурналистов.

Журналисты вообще волю поупражнялись, играя со словом «формат». Ведь многие из них убеждены, что термин «формат» родился в их среде, всячески подчеркивают его разрешающие возможности и современность. Ему передаются свойства, ранее присущие только выдающимся мыслителям либо целым научным коллективам. «Формат отменил (!) множество упраздненных (интересно, кем? – Е.Д.) терминов, – саркастически утверждал Д. Быков. – Когда обобщающее слово заменяет несколько упраздненных слов, а за ними и предметов – происходит нечто вроде замены многобожия (с его разветвленной системой понятий и отношений) на монотеизм (с его предельно упрощенной схемой отношений между клерком и боссом). Раньше мы говорили: жанр, хронометраж, требования начальства, цензурные условия, конъюнктура. Теперь все эти понятия заменены одним: формат <...> Форматом называется совокупность требований к произведению искусства, претендующему на известный уровень публичности и оплаты <...> Формат

¹ Файналова А. Формат. Интервью на радио «Свобода». 05.03.2006 // <http://www.svoboda.org/content/transcript/133576.html>

² Парфенов Л. Интервью журналу «Сеанс». 2006. № 29–39.

безлик, ни за что ни перед кем не отвечает, с ним не поспоришь, его не переформатируешь <...> За формат никто не должен отвечать – он спущен сверху, как золотое сечение»¹.

На этом фоне противники формата оказываются в явном меньшинстве. А. Козлов, блестящий саксофонист, глубокий теоретик джазовой и рок-музыки, недавно с грустью писал: «В настоящее время под понятие “формат” не попадают те, кто по-настоящему талантлив <...> Формат – это то, что выгоднее продавать, а торговать антикварными штучными изделиями совершенно нецелесообразно»².

И в самом конце небольшого этого обзора современного термина – вопль души: «Какой кретин придумал слово “формат”? Нет такого слова! Есть понятие ВКУСА!!!»³.

Профессионалы и непрофессионалы с разных сторон настойчиво пытаются укрепить термин «формат» и пытаются объяснить именно свою трактовку. Но выглядит это так, будто они пытаются оправдать свое личное вторжение в сложную структуру языка. Им кажется, что в их интерпретации слово «формат» будет звучать более убедительно, чем у других. И для этого они накручивают объяснительные схемы, блещут своими «знаниями» в истории, пытаются притянуть отдельные факты к формату. Впрочем, может быть, такой ход – тоже отрывок постмодернизма?

Формат как явление возник задолго до появления самого слова. «Малые» и «большие» голландцы были не первыми образцами этого ряда. Города – и древние, и средневековые – уже жили четко по формату. И эстетика здесь издавна диктовала свои правила. Каждая социальная страта в нем имела свой прикладной и художественный язык и своих творцов⁴.

В XIX веке все большее число людей начали взаимодействовать с машиной в поисках новых художественных впечатлений. Появились первые массовые музыкальные автоматы. Из них возникли первые звуковоспроизводящие автоматы, протограммофоны. Тот, кто занимался историей звукозаписи, может рассказать здесь много интересного. Важно, что формат в это время был связан, так сказать, с пропускной

¹ Быков Д. For mat. Интервью журналу «Сеанс». 2006. № 29–39 // URL: <http://seance.ru/n/29-30/vertigo-nulevyie/format/for-mat/> (дата обращения 19.01.2016).

² Козлов А. Чертова дюжина // Элитный квартал (Ярославль). 2007, март.

³ URL: <http://musica.mustdie.ru/ru/topic/9414/41/>

⁴ У. Эко написал эссе о современной культуре под симптоматичным названием: «Средние века уже начались». См.: Эко У. Средние века уже начались // Иностранная литература. 1994. № 4. С. 258–267.

способностью машины, а не с эстетикой, эстетическим качеством. Первые пластинки были рассчитаны только на ограниченное время звучания и на ограниченное число воспроизведений¹. Важно следующее обстоятельство: машина попыталась диктовать человеку «свою» эстетику. И человек начал с ней бороться. И – самое интересное – справился с ней. Научил машину быть гибкой, точно исполнять его указания. Но не справился с себе подобными – людьми, стоящими за пультами машин.

Это они довольно быстро придумали слова «концепция», «миссия», «формула» и размыли красивое средневековое содержание слова «формат». Формат стал восприниматься как то, что получается в итоге работы над моделированием и позиционированием. С поиска формулы, осознанного или неосознанного, произведение, теперь иногда называемое проектом, должно быть опущено на твердую экономическую и юридическую основу и сопровождаться созданием материально-технической базы, иметь маркетинговый и менеджерский персонал. Но главное состоит в следующем: слово «формат» стало эрзацем качества.

Практически все интернет-радиостанции работают с форматами, а иногда и со многими. Они позволяют искать друзей по интересам, делиться ценимой музыкой и находить записи, похожие на те, что пользователи уже отметили как любимые. Современные онлайн-радио сервисы предлагают пользователю богатый набор дополнительных возможностей – доступ к архивам эфирных радиостанций, создание собственных музыкальных потоков, основанных на музыкальных пристрастиях пользователя, рекомендательные сервисы и многое другое. И в результате – значительный прирост аудитории этих ресурсов. Пять лет подряд категория интернет-радиостанций входит среди тематик Рунета в двадцатку наиболее востребованных, причем там учитывается не только музыка, а все предложение, идущее через сеть.

Что на самом деле передается по сети под названием «музыка»? Вопрос не праздный. Всегда ли нужны здесь кавычки? Не имеем ли мы дело с чем-то другим, только похожим на «натуральную музыку» без кавычек, которое наше восприятие идентифицирует как музыку, принадлежавшую композиторам и интерпретированную исполнителем? Ведь, по сути дела, «настоящая» музыка похожа на «сетевую музыку», как индивид похож на дивидуума, особенно в период господства варева. Ясно, что в большинстве направлений музыка задумана и должна звучать в настоящей, реальной акустике. Звучание на стадионе, в телевизоре или компьютере физически

¹ Был и еще ряд особенностей, на которых я не буду останавливаться, это увело бы рассуждения далеко от темы.

другое. Оно только в большей или меньшей степени похоже. На самом деле – это один из видов артефактов.

Артефакт – еще один термин, который надо обсудить в связи с интернет-радиостанциями.

Артефакт – в последнее время одна из самых нагруженных категорий, и не только в культурологии, а в науке вообще. Артефакт в общем случае определяется как «искусственно сделанное», появление которого в наблюдаемых условиях по естественным причинам невозможно или маловероятно. В общем случае это любой выделенный человеком объект – сделанный или естественный. В общественные науки это понятие пришло из археологии, где оно использовалось для различия естественных и искусственных объектов. В кибернетике, по теории Винера и его последователей, существует понятие энтропийного поля, связанного с повышенным информационным тоном. Чем больше предсказуемость появления объекта, тем меньше информации несет процесс. Чем больше неожиданностей, тем выше энтропия. Артефакты являются неотъемлемой частью энтропийного процесса. Таким образом, артефакт – энтропное явление, предмет или процесс, свойство предмета или процесса.

В культуре артефактами называются созданные людьми предметы, вещи, а также феномены духовной жизни общества: научные теории, суеверия, произведения искусства и фольклор¹.

В эстетике термин «артефакт» используется для обозначения предметов, созданных специально для функционирования в системе искусства. В этом случае под артефактом понимается любой предмет, к которому могут быть отнесены критерии искусства. При этом артефакт – не художественное произведение в общем смысле слова. Артефактом, как правило, называют всевозможные визуальные и аудиовизуальные пространственные объекты, инсталляции, ассамбляжи, акции и т.п., то есть любые произведения современного искусства, принадлежащие полю посткультуры. Согласно этой классификации, артефакты являются типичными экспериментальными продуктами переходного этапа культуры, не обладающими духовной, эстетической или художественной ценностью².

В современной эстетике часто проводится различие между артефактом и художественным произведением. Но это одна из версий. Другая включает

¹ Артефакт // URL: <http://otvet.mail.ru/question/5133963> (дата обращения 19.01.2016).

² См.: Лексикон неонклассики. Художественно-эстетическая культура XX века / Под ред. В.В. Бычкова. М.: РОССПЭН, 2003. С. 24.

в понимание артефакта художника. Один из современных художников Фр. Инфантэ так охарактеризовал артефакт: «Где артефакт, там и происходит вдохновенное художником таинство. Где взаимодействуют артефакт и природа, возникает игровое поле. Художник, поскольку он сам вдохновил такую ситуацию, находится в эпицентре игрового поля». И далее: «Пронзительность зеркальных артефактов <...> в том, что их зеркало отражает ту же природу, в которой находится, но всегда с дискретным смещением. И поэтому не удваивает мир, а делает его изменившимся»¹.

Так трактует этот термин русскоязычная литература. Но в английском варианте словаря «Wikipedia» существует еще группа значений – это объекты, которые существуют в человеческом уме или в цифровой среде. К ним авторы статьи, в частности, относят музыкальные клипы, которые представлены или архивированы в виртуальной среде, виртуальные искусства, игры². Само по себе уравнивание человеческого ума и цифровой среды примечательно. Чем дальше мы проникаем в компьютерную реальность, тем менее заметно становится различие между человеческим и внечеловеческим.

В целом за совокупностью определений, трактовок, дефиниций прорисовывается центральное понятийное звено: артефакт – это неожиданное и уникальное явление или процесс, выпадающие из логики человеческой обыденности. Определение на первый взгляд кажется хорошим. Однако слово «логика» в этом контексте сильно смущает. Особенно сегодня. Пока большие группы людей жили по общим правилам, а общество делилось на классы, вход в которые был очень ограничен (процесс, который в социологии называется «вертикальной мобильностью»), логика обыденности внутри каждой из групп была общей. И, кстати, вероятно, не случайно нашим предкам не приходило в голову придумать слово «артефакт», хотя часть из них вполне могла бы оставить след в истории дефиниций. Только тогда, когда логика обыденности стала исчезать, а на смену ей одной пришли логики, которые начали члениться, уникальность как свойство предмета или процесса стала зависеть от

¹ *Инфантэ Фр.* Искусственное и природное в контексте современного художественного языка // «Новое сакральное пространство»: Духовные традиции и современный культурный контекст. Материалы научной конференции. Научные труды Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского. Сб. 47 / Под ред. М.И. Катунян. М.: МГК им. П.И. Чайковского, 2004. С. 253, 255.

² Virtual artifact // URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Virtual_artifact (дата обращения 19.01.2016).

малых неконтактных стихийных групп. И с этого момента человечество и начало «подбираться» к понятию «артефакт».

Артефакт наряду с другими свойствами имеет особую меру – потребительскую стоимость. Это очень важное понятие, хотя мы очень редко его используем. Основа потребительской стоимости в сфере услуг, к которой относится и сеть, обычно называется впечатлением. Артефакт и рождается от впечатления необычности. Мы начинаем учиться платить за впечатления. Как изменилось представление об экономике! Ряд серьезных экономистов утверждают: время товарно-денежных отношений подошло к концу, ибо «товарно-денежные отношения уже выполняют не побудительные, а ограничительные функции»¹. К книге американских исследователей Б. Пайна и Д. Гилмора «Экономика впечатлений» предпослано мотто: «Работа – это театр, а каждый бизнес – сцена»².

Вообще сближение экономистов с художественной культурой на Западе идет очень интенсивно. Достаточно вспомнить хотя бы нашумевшую работу К. А. Нордстрема и Й. Риддерстрале «Бизнес в стиле фанк» или книгу американского журналиста Д. Сибрука «Nobrow. Культура маркетинга. Маркетинг культуры»³. В книге Пайна и Гилмора тоже очень много выходов в художественную культуру. В этой книге они, в частности, писали: «Нас все больше и больше окружает нематериальная экономика, в которой самые крупные источники богатства <...> не принадлежат миру физических предметов. Мы еще не привыкли к экономике, в которой красота, развлечение, удовольствие столь же реальны и экономически ценны, как сталь и полупроводники»⁴.

Артефакт, впечатление, потребительская стоимость тесно связаны друг с другом. В общем случае, если артефакт не производит впечатления, он не может быть продан. Если он не может быть продан, значит, он, с одной стороны, не товар по определению, а с другой – не артефакт, а так, «ошибка истории». В каком-то отношении артефакт можно рассматривать как в широком смысле моду на этапе вхождения ее в обиход. Многие из нас долго недоумевали: что показывают на фестивалях моды? Это

¹ Шахназаров О. Жизнь взаймы бесперспективна, или Апология артефакта // Человек и труд. 2001. №7.

² Пайн Б. Дж., Гилмор Дж. Х. Экономика впечатлений. М.: Вильямс, 2005. С. 229.

³ Нордстрем К. А., Риддерстрале Й. Бизнес в стиле фанк. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004; Сибрук Д. Nobrow. Культура маркетинга. Маркетинг культуры. М.: Ад Маргинем, 2006.

⁴ Пайн Б. Дж., Гилмор Дж. Х. Экономика впечатлений. С. 7.

функционально? Скорее всего, нет. Это кто-нибудь будет носить? Вряд ли. А зачем тогда эти фестивали моды? На этот вопрос ответила Ада Хакстейбл, главный редактор одного из популярных журналов по архитектуре: «Они улучшают реальность»¹, они делают людей восприимчивыми, будят любопытство. Добавим, как сеть! Артефакт изменяет ощущение пространства, времени, и в конце концов мода становится товаром, который найдет покупателя и тоже, возможно, в сети. Потому что именно этот покупатель из просто глазеющего перейдет в новую стадию – стадию заинтересованного пользователя.

Вся история экономического развития человечества, как это ни парадоксально, заключается в расширении платного ассортимента за счет того, что раньше было бесплатным, за счет того, на что человек не обращал внимание, или того, чего раньше не было. Причем фактор новизны не касается основных естественных вещей – они стары, как мир. Ведь, по сути дела, все, чем пользуется человек – добытым из земли или выращенным на земле, – не менялось тысячи лет, самое позднее – с раннего железного века. Менялись технологии и ритуалы обращения с вещами. Они артифизировались! Английский писатель Г. Честертон писал, что человек – вообще существо странное: «Внешне он больше похож на пришельца, чем на порождение нашей Земли. Он не может спать в собственной шкуре, не может доверять собственным инстинктам. Он и волшебник, вооруженный чудесным оружием руки, и калека, вынужденный подпирать себя костылями мебели. У его сознания те же сомнительные преимущества и те же странные ограничения»². В сущности, артефакты относятся к этому типу вещей.

Артефакты начали заполнять нашу жизнь особенно активно одновременно с «волшебными ящиками» – телевизорами. Сначала казалось, что телесеть сделает из разных групп людей некую общность, имеющую сопоставимые взгляды и логику суждений. Но вскоре выяснилось, что это не так – люди не хотели сплавиваться под телелогiku. Конечно, телевизор давал пищу для общения, общие темы. Но все житейские логики не только остались не тронутыми, различие их углубилось. Напротив, все, что демонстрирует компьютер – «выдавливание» из обычного, привычного, но поданное как «репортаж с места событий». Это подчеркнутый артефакт. Вы за стальной дверью, в безопасности работаете на компьютере так, как «работают» другие. Пока

¹ *Huxtable A.L. The Unreal America: Architecture and Illusions. New York: New Press, 1997. P. 75.*

² *Честертон Г. Вечный человек. М.: Политиздат, 1991. С. 109.*

что без камер наблюдения, но в любом случае такая «покупка» тоже делает компьютерную реальность артефактом. Не говоря уже о том, что и само оборудование – тоже артефакт.

Тем более это касается виртуальной реальности и интернета. Именно так, по-моему, рождается один из важных эффектов интернет-радио в сети: оно производит нечто, похожее на музыку, а на самом деле – «музыкальный артефакт» по заказу существа, похожего на индивидуума, на самом деле – видуума, в пространстве, которое раньше называлось домом, улицей, площадью...

ЗВЕЗДЫ ИЗ ПРОБИРКИ

Компьютерная сеть вызвала к жизни особую струю в современной художественной жизни – индивидуальную художественную индустрию. На первый взгляд, это выражение абракадабра – индустрия не может быть индивидуальной. Правда, в Средневековье у мастеров-ремесленников существовали свои мастерские, в которых рождались профессиональные тайны и изготавливалась большая часть соответствующего инструмента. Но их профессиональный скарб никому в голову не придет называть «индустрией». Мы привыкли к тому, что со словом индустрия связаны какие-то крупные отрасли народного хозяйства, заводы, комбинаты и т.п. Это очень мощные, дорогие комплексы, на которых трудятся массы людей.

Однако к концу XX века новые веяния в культуре все чаще заставляли ученых говорить о наступлении Нового Средневековья¹. Они касались промышленности, где сворачивались многолюдные производства, а все в большей степени переходило на автоматические рельсы, без участия человека. Появление разнообразных услуг, в которых оказалась занята едва ли не половина населения развитых стран, тоже может быть отнесено к влиянию такого сорта. Наконец, человек получил возможность творить в меру сил и таланта. Например, появившиеся низкостоимостные технологии привели к распространению стандартных технических норм для звукозаписи и воспроизведения записанного звука, обеспечив тем самым а) повсеместную доступность музыкальной продукции, которая производится интернациональной фонографической индустрией, и б) создавая при этом широкие возможности для фиксации локальной, личной работы. И эта модель сегодня является всеобщей в мире. К той же тенденции можно отнести быстрое распространение караоке в быту.

¹ См.: Эко У. Средние века уже начались. С. 258–267.

«Эстетизация» быта стала одной из ведущих тенденцией наших дней. Если есть хотя бы маленькая возможность, квартира превращается в средоточие ценностей мировой культуры, создается маленький, свой «Эрмитаж», своеобразные современные «мини-Дельфы». В середине XX века телевидение помогло в этом накоплении, информируя обо всем на свете. Сегодняшняя сеть подталкивает пользователя к освоению литературных жанров, живописи, дизайна, танца и, главное, музыки. Артефакты начинают напоминать конструктор, из которого можно сделать буквально все – от «Джоконды» до своего оригинального стула. В ближайшее время внедрение в быт 3D-принтеров поставит жирную точку в этом процессе: человек сможет вылепить себя, свой костюм, свою еду, свою машину и свое жилище. Единственное, что сегодня он не может вылепить – эмоции. Продвигая на рынке технологий подобные продукты, корпорации вкладывают в руки потребителя продукты, позволяющие игнорировать законы, которыми оперирует сам рынок. И тем поменять сам рынок, его структуру.

Чудеса электронной техники позволяют сегодня оборудовать полноценную домашнюю студию за вполне умеренные деньги. И появление домашних цифровых студий позволяет многим чувствующим себя артистами вновь, как и в далекие времена, обрести контроль над продуктами собственного творчества. Более того, доступность необходимого оборудования формирует так называемый «кассетный андеграунд», позволяя выводить из-под корпоративного контроля целые секторы создания, тиражирования и дистрибьюции искусства. Это когда-то случилось с подпольным роком, кино, хип-хопом, которые записывались, тиражировались на кассетах и распространялись в ощутимых количествах, не принося денег гигантам соответствующей индустрии и не являясь при этом формой пиратства. Конечно, техническое качество такого материала, может быть, не так изощренно, как в коммерческом продукте, но рыночное влияние его вполне ощутимо. Весь вопрос в том, многие ли в этом мире техники ощутят себя артистами и начнут импровизировать с помощью новых технологий? Как это произойдет? Но так или иначе, процесс нарастания «индивидуальных культурных индустрий» становится все более ощутимым и меняет рынок. Сегодня, в эпоху мультимедиа, когда отношения между интеллектуальной и индустриальной собственностью все больше осложняются, профессиональные артисты начинают рассматриваться как *designer-goods* – «фирменный товар», а не творческие личности. Решающая роль имиджа в продвижении на рынке всякого продукта помещает их под защиту скорее «торговой марки», чем авторского права. Продукты индивидуальной культурной индустрии противостоят этой тенденции.

Один из самых важных продуктов, который просто взорвал музыкальный рынок – YouTube. Открытый тремя американцами – С. Ченом, Ч. Херли, Д. Каримом 14 февраля 2005 года¹ как исключительно развлекательный портал, проект приобрел неожиданную популярность во всем мире. YouTube предлагал услуги видеохостинга, где любой пользователь мог добавлять, просматривать и комментировать видеозаписи любого жанра. Благодаря связи с WEB-2, простоте и удобству YouTube быстро стал третьим сайтом в мире по количеству посетителей.

В этом хостинге представлены как профессионально снятые фильмы и клипы, так и любительские видеозаписи. Этот проект сформировал свое сообщество, которое превзошло социальную сеть MySpace, стало мощной публикообразующей силой. Русская версия сервиса была запущена 14 ноября 2007 года. Не прошло полутора лет, как YouTube был куплен мощной компанией Google за огромную сумму – \$1,65 миллиарда².

Росту популярности YouTube способствует применение технологий социальных сетей. Бесплатность основных услуг, возможность создания блогов, авторских каналов, сообществ по интересам, совместимость программного кода с кодами и формами других сетей позволяют занимать ресурсу ведущее положение в этом сегменте рынка. Такой прием, как голосование за ролик дает неожиданную возможность заявить о себе различным представителям мира артистов, художников и другим неординарным людям. Интегрированность во все существующие браузеры и социальные сети обеспечивает легкий доступ к ресурсу. Объем потоков закачек в минуту составлял в 2012 году до 48 часов просмотрного видео или 65 тысяч новых файлов в сутки; отгружается с YouTube в сутки порядка 100 миллионов видеофайлов. В августе 2006 года объем данных на сервере YouTube составлял 45 Терабайт, сейчас объем перевалил далеко за 100 Терабайт. Ежемесячно на YouTube пользователи просматривают 3 миллиарда часов видео³. В 2010–2011 годах количество загруженных россиянами роликов на YouTube выросло на 170%. Каждую минуту они загружают на видеохостинг

¹ Самое первое видео – 18-секундный ролик любителя Д. Карима в зоопарке Сан-Диего – было размещено на YouTube 23 апреля 2005 года.

² Создан сервис YouTube // URL: <http://www.calend.ru/event/6512/> (Дата обращения 20.01.2016).

³ Аудитория видеохостинга YouTube достигла 800 миллионов человек (20.05.2012) // URL: <http://www.newizv.ru/lenta/2012-05-22/163824-auditorija-videohostinga-youtube-dostigla-800-millionov-chelovek.html> (Дата обращения 20.01.2016).

видео на 72 часа. Аудитория трехминутного артефакта достигает сотен миллионов человек. Это цифра качественно другая, чем та, к которой привык менеджмент обычной индустрии. Да и статистически «сделать» такую аудиторию невозможно. Ее должна породить сеть в рамках индивидуальной художественной индустрии. YouTube позаботился и о профессионалах. В рамках проекта для исполнителей появилась новая программа «Music Insights», которая дала возможность не только проанализировать, какие видео пользуются наибольшей популярностью, но и представить, в каких городах скорее всего слушатели готовы принять артистов с концертами.

Но не только музыканты-профессионалы могут использовать YouTube для планирования своей работы. Сеть благодаря YouTube превратилась в еще один канал, который просеивает любителей и вылавливает потенциальных «профессионалов», которые в будущем могут взобраться на художественной Олимп. Рассмотрим несколько примеров, как действует отечественная сеть, выдвигая своих «звезд».

ПЕТР НАЛИЧ

Петра Налича называют первым российским музыкантом – интернет-феноменом. Мальчик из интеллигентной семьи, ходивший в английскую и музыкальную школы, игравший в рок-группе, он получил образование архитектора в одном из лучших московских вузов – МАРХИ и два года работал по специальности – тачал коттеджи для новых русских. В истории семьи был один профессиональный музыкант – его дед пел в опере. Но в непосредственном окружении Петра профессиональных музыкантов не было. Впрочем, любительство в семье было очень развито. Родители пели романсы, казачьи песни, бардовскую лирику. Сам Петр играл в студенческом театре, со временем оборудовал себе студию. Писал песни, делал зарисовки, скетчи. Но, как отмечал сам, для окончательного доведения песни до ума ему всегда не хватало усидчивости и куража.

Он начал профессионально заниматься вокалом. В музыкальном училище при Московской консерватории дело не пошло. Но с первой учительницей, поставившей ему голос, серьезно занимался шесть раз в неделю. После этого, будучи уже известным автором-исполнителем, поступил в Академию музыки им. Гнесиных на факультет академического пения. Он все время старался повышать свой исполнительский уровень, хотя первое время ощущал недоверие педагогов.

Слава пришла вдруг вместе с песней «Gitar». Не «Guitar», а без буквы «и». Получалось, что автор не очень владеет английским. Да и акценты, и произношения слов были какие-то провинциальные. При этом атмосфера песни очень сильно напоминала один из сетевых языков – «пиджин-инглиш». Конечно, это была пародия. Точнее, задумывалась как пародия. Но история имеет довольно большую дистанцию между замыслом и воплощением. По воспоминаниям П. Налича, все началось со строчки рефрена «I put on my pijamas», гонявшейся много дней подряд, пока не найдена была «фишка» и песня дописана:

Gitar
Aiv neva bin lonli
koz mi is so kul
Beibi, u hev a posibiliti plei it wiz mi.
Aiv neva bin clevarr
bikoz nid it nevarr Beibi,
u hev a posibiliti plei it wiz mi.

Припев

Gitar, gitar, gitar, gitar
kam tu mai buduar
Beibi, u hev a posibiliti plei it wiz mi
Gitar, gitar, gitar, gitar
jamp tu mai jaguar
Beibi, u hev a posibiliti plei it wiz mi
Ai put on mai pijamas and gou tu Bagamas.
Nau u hev no posibiliti plei it wiz mi

Припев

Когда песня была готова, на даче у Налича был снят самостоятельный клип, в котором автор просто смешил друзей. Потом при помощи компьютера были вставлены какие-то картинки, оживлявшие пейзаж, и время от времени появлялся замечательный остов недвижимой «копейки», которая стояла во дворе дачи и в клипе должна была изображать несущийся «Ягуар». Свое произведение, точнее, артефакт П. Налич выложил у себя на сайте. В YouTube он попал в апреле 2007 года, но настоящий прорыв произошел с сентября: к концу октября небольшая песенка «Gitar» в исполнении неизвестного певца собрала около 80 тысяч просмотров! «Отличный сюжет для комедии, – заметил П. Налич, – хулиганская, дурацкая песня, которая неожиданно оказалась

всем нужна. Это хорошая история, ее можно продолжать, главное – не потерять кураж»¹.

Но кураж должен из чего-то исходить. Во время живых выступлений кураж идет из зала и поддерживается им. В сети эту функцию выполняют прежде всего известные блогеры. Случайно клип увидел И. Гольцман, считающийся первым в России блогородюсером, и начал его раскручивать². Впрочем, существует и другая версия. Первым среди блогеров, заметивших новое явление, был И. Переседов, исполнительный директор фонда «Разумный интернет». Он написал пост, в котором призвал коллег-блогеров и киберпутешественников обратить внимание на музыканта и пиарить восходящую звезду. Так или иначе, блогерам песня понравилась, и в русскоязычном интернете возник «творческий шум».

Было бы странно, если бы автор не воспользовался моментом. Был собран аккомпанирующий коллектив, куда вошли С. Соколов (акустическая гитара и домра), К. Швецов (электрогитара), Ю. Костенко (саксофон, кларнет, флейта, по совместительству саунд-продюсер), О. Чунтонова (клавиши), Д. Симонов (бас-гитара) И. Джавад-Заде (перкашен) – в большинстве друзья автора. Сам Налич является автором песен, вокалистом, пианистом, аккордеонистом и гитаристом. Были доведены до кондиции и написаны новые песни. Довольно быстро (в 2008 году) вышел первый диск «Радость простых мелодий», затем через год второй – «Веселые бабури» (2010), затем третий – «Золотая рыбка» (2012). Готовится новый альбом, он будет называться «Песни о любви и родине». Кроме того, в конце 2013 года коллектив выпустил необычный сборник музыкальных эскизов «Кухня». Налич принял участие в конкурсе «Евровидения». Он выступает в разных местах – от корпоративов до зала Петербургской филармонии. Благодаря профессиональной подготовке он с успехом может петь арии из опер, романсы, приятную попсу, авторскую песню и т.п. Словом, благодаря интернету у России появился своеобразный «неформатный» профессиональный композитор и исполнитель со своим коллективом.

Чем дальше, тем больше П. Налич развивает и углубляет свою мифологию. Он как бы играет со слушателями. Придуманно название стиля музыки, в котором играет коллектив, – «бабури» (в начале «бабурси»), или «веселое бабури». Это лейбл без каких-либо оригинальных отличительных

¹ Исайчев Е. Персонаж: Петр Налич (30.03.2011) // URL: https://www.facebook.com/note.php?note_id=210628622282002 (Дата обращения 20.01.2016).

² Стоцкий А. Блогеры-богачи // Экспресс-газета. 2013.16.06. № 28 (961) – URL: <http://www.eg.ru/daily/melochi/39320/> (Дата обращения 20.01.2016).

признаков. Например, считается, что «Кухня» – первый в мире альбом, записанный целиком на бабури. Когда авторов спросили, что же такое «бабури», они ответили, что «это такой внутренний язык, который мы называем “бабурси”, который видоизменяет некоторые слова и фразы в английском, русском языке <...> “Бабурси” фонетически хорошо ложится на музыку, а смысла там никакого нет. Люди часто спрашивают: это что, балканский, цыганский или португальский язык? А это никакой, то есть это язык, но мы сами не понимаем, что он означает. Он еще не вполне оформился. Но многие слова уже есть»¹. В другом интервью идеолог группы подчеркивал: «В конце концов, то, на каком языке поется песня, кажется нам не столь важным, как общий характер и образ песни, те эмоции, которые она вызывает <...> Главное выразить идею максимально ясно, ярко и быстро»².

Вот что П. Налич еще пишет по этому поводу: «Многое сказано о Бабури и многое сказано верно. Прежде всего: Бабури – это все, что вращается вокруг своего глаза. Чтобы постигнуть Бабури, достаточно сделать один шаг, один простой шаг, хотя многие постигли Бабури и не делая этого шага. Невозможно не принимать Бабури: отрицая Бабури, опровергая Бабури, не признавая вообще сам факт Бабури – тем самым утверждаешь Бабури – практикуешь Бабури!»³

Окончательно запутав поклонников, Налич переложил ответственность по определению стиля на них. Был объявлен конкурс на лучшее понимание термина «бабури». Победителем стала Нина Друшкова (Nina Drushkova), отличившаяся глубоким исследованием «этимологии» заданного слова: «Бабури – это некий абсолютный модуль, единица и мера всего сущего. Этимологией слово “бабури” уходит в доисторический период. Доисторические люди не были людьми в полном смысле этого слова. Дело в том, что у них были огромные зубы, или недосмыкания связок, или их пересмыкания. В общем, имелась серьезная проблема, по причине которой бедняги могли первое время переговариваться, лишь стуча по окружающим камням дубинками. Получались звуки “ба”, “бу”, “ри”. Кстати именно так появились первые барабаны, а впоследствии музыка. Но

¹ Петр Налич: Compliments nas ne razdrazhayut (26.05.2010) // URL: <http://www.spb.aif.ru/culture/event/133513> (Дата обращения 20.01.2016).

² Петр Налич выступит в Москве в честь Дня всех влюбленных (14.02.2014) // URL : <http://ria.ru/culture/20140214/994792969.html> (Дата обращения 20.01.2016).

³ Что такое бабури // URL: <http://otvet.mail.ru/question/41268164> (Дата обращения 20.01.2016).

вернемся к нашим первобытным. По какой-то вedomой лишь Юниверсому причине они научились пропевать все три слога. Примечательно, что в первобытном племени все обладали абсолютным слухом и смело могли бы бежать гастролировать с симфоническим оркестром, если бы он тогда был. Комбинируя слога, пропевая их на разный манер, люди выработали свой язык, который так и называли “бабури”. Первобытный мир отличался синкретичностью всех видов деятельности и искусств человека, именно поэтому появился культ “бабури”. Он сочетал в себе элементы театра, музыки, танца и охоты. Сформировалась религиозная символика – змея-птица, корни которой стоит искать в тесном территориальном соседствовании людей и динозавров. Впоследствии речь стала усложняться и звукоизменяться. Однако и сейчас можно услышать применение этого “золотого сечения” в языке. Вот лишь некоторые примеры: Бабури! – радостный возглас, высшее проявление радости. Бабур! – грусть, ругательство равносильное массаракшу. Давай побабуряем сегодня? – предложение пойти погулять. Не страдай бабуризмом! – не занимайся ерундой, иногда используется в значении заняться чем-то интересным, кажущимся бессмысленным окружающим, но обогащающим твой внутренний мир. Благочестивый бабурянин – пресветлый муж, защитник, рыцарь. Да пребудет с тобой бабури! – благословление на великие свершения, пожелания удачи. Моя бабурис-с-сть! – моя прелес-с-сть! возглас жадного, зачарованного вожделением чего-то человека. Бабурин за всех и все за бабурина – обещание верности, помощи в беде, дружеского единства. Бабуризмизм – новое направление в живописи, появилось в XX веке вместе с импрессионизмом, кубизмом и фовизмом. Веселые бабури – музыкальный стиль, который исповедует МКПН¹, уходящий корнями в глубокую древность, единение и совершенство всех видов искусств. Используя весь пласт исторических знаний от начала времен и до наших дней»².

П. Налич стал первым в России, кто начал использовать систему «Pay what you want» – все желающие могут бесплатно прослушать и скачать альбом с официального сайта и в дальнейшем перевести сумму за скачивание³. Так первобытное смешалось с суперсовременным.

¹ Музыкальный коллектив Петра Налича.

² «Веселые бабури» Петра Налича (11.10.2010) // URL: http://ru-ru.facebook.com/note.php?note_id=145412222169961 (Дата обращения 20.01.2016).

³ Альбом Петра Налича – Веселые бабури // URL: http://www.muz-time.ru/news/albom_muzykalnyj_kollektiv_petra_nalicha_veselye_baburi_2010/2010-10-20-175

Итак, если понять, что сделал вместе с компьютером Налич, то в осадке будет примерно следующее. Музыкально-компьютерное варево предложило свой «язык» дивидуумам, и часть из них с удовольствием воспользовалась предоставленной возможностью. При этом речь не шла об отказе от обычного разговорного языка. Речь шла только о языке тех эмоций, которые либо плохо, либо совсем оказались не приспособленными для передачи нового содержания. Какого? А разве мало предметов, которые мы затрудняется назвать? Хотя бы те, что входят в круг вызывающих любопытство. Конечно, язык бабури можно сравнить с языком шаманов или юродивых. Но дело в том, что эти языки остаются очень функциональными: их употребление связано с прокладыванием ходов в сакральное для получения какой-то конкретной информации. В данном случае речь идет о завоевании Иного – содержания, пространства, может быть, времени при посредстве... развлечения – для чего-то, что мы еще не знаем. Для артистов бабуринский стиль – основной, он – «компьютерно-человечий». Вряд ли группа П. Налича выбилась бы так быстро, если вообще бы выбилась. Но неизвестность – завораживает!

Николай Воронов

Если Налич утвердился на Олимпе в относительно зрелом возрасте, то Николай Воронов, обладая абсолютным слухом и уникальной музыкальной памятью, с самого начала был вундеркиндом. Он закончил одну из лучших специальных музыкальных школ мира – одиннадцатилетку им. Гнесиных для особо одаренных детей, учился по фортепьяно и композиции. В 2008 году поступил в Московскую консерваторию в класс композиции народного артиста России профессора Р. Леденева, которую успешно закончил 2013 году. И при этом он давно был автором сетевого суперхита «Белая стрекоза любви» и просто хитов «Люди, которые сразу», «Баррикадная» и других шлягеров. Несмотря на юный возраст, был отнесен блогерами уже в годы учебы в школе к категории «мегапопулярных музыкантов, патриархов российской сетевой поп-сцены». Получил большую популярность в Рунете благодаря неизвестному поклоннику, выложившему видео с его выступлением на YouTube. В настоящее время его клипы прослушали 100 000 пользователей!

По словам матери, Воронов начал сочинять музыку с трех лет. В пятилетнем возрасте начал серьезно заниматься академической музыкой на фортепьяно. Всерьез начал осваивать легкую музыку в десятилетнем возрасте, когда отец купил ему синтезатор «Casio CTK 571», которым как концертным инструментом Воронов пользуется до сих пор. Первые три песни, которые

он сочинил, назывались «Я жду тебя», «Люди, которые сразу» и «Белая стрекоза любви». Последняя, по мнению автора, «является его хитом», что подтверждается количеством просмотров этого клипа в сервисе YouTube.

Свой первый «живой концерт» он провел в 13 лет в Дубне, в студенческом клубе. Студенты были его первыми пиарщиками – они вывесили понравившееся видео в YouTube. И с этого момента началось восхождение звезды. Первый настоящий концерт, который собрал около 1 500 человек, состоялся в клубе «Солянка» в 2008 году, причем желающих перестали пускать только потому, что гардероб оказался переполненным. У видео с концерта, выложенного на Youtube, было рекордное количество просмотров. То же самое повторилось в питерском клубе «А 2». Воронов принимал участие в концерте в новогоднюю ночь с 2008 на 2009 год на телеканале «2 x 2». В июне 2009 года Николай получил премию «Степной волк» в номинации «Нечто». Известный музыкальный рок-критик А. Троицкий поддержал предложение инициативной группы, рекомендовавшей Николая Воронова на Евровидение-2009 с песней «Белая стрекоза любви». В интернете было распространено видеообращение Троицкого, в котором он сравнивал певца с Э. Джоном, Дж. Льюисом, а столетием раньше – Ф. Шопеном и Ф. Листом¹. Интересно, что фик-группа «Quest Pistols» тоже подала заявку на Евровидение-2009 с обработкой песни. Вот текст песни ««Белая стрекоза любви»:

Когда настанет тот миг, тот час
Тот щедрый миг любви.
Когда настанет тот час,
Когда сольются наши сердца.
Ты знаешь, ты знаешь, ты знаешь,
Мне так одиноко –
А ты уезжаешь, а ты уезжаешь,
Надолго, надолго.

Припев:

Белая стрекоза любви,
Стрекоза в пути,
Белая стрекоза любви,
Стрекоза лети!

¹ Артемий Троицкий о Николае Воронове и Евровидении (28.01.2009) // URL: <http://www.youtube.com/watch?v=MAr5Pq8cu2k>. (Дата обращения 20.01.2016).

Куплет:

Когда настанет тот миг,
Тебя увижу я снова,
Пусть это будет даже во сне,
Но все же – (4 раза)

Припев:

Белая стрекоза любви,
Стрекоза в пути,
Белая стрекоза любви,
Стрекоза лети!

Куплет:

Когда я послал тебе письмо,
Но ты его не получила,
И я хотел послать тебе всю мою нежность,
Судьба связала нас –
Быстрый взгляд, случайная встреча,
Когда наступит тот час,
Тот щедрый миг любви.

Припев: (2 раза)

Белая стрекоза любви,
Стрекоза в пути,
Белая стрекоза любви,
Стрекоза лети!

Белая... Пусть это будет даже во сне
Но все же, но все же...¹

Эта лирическая песня решена в быстром темпе срывающимся на дискант тенором. Самодеятельные стихи (все-таки их нельзя назвать поэзией, хотя автор в интервью называет их «Поэмами»!), положенные на самодеятельную музыку, возникшую из «глубин» не самого профессионального синтезатора за 4000 рублей, дали и со сих пор дают фантастический аффект у публики. Фрик-группа «Quest Pistols» сделала ремикс в своем стиле. Помимо «Quest Pistols» эту песню

¹ Воронов Н. Белая стрекоза любви // URL: <http://www.youtube.com/watch?v=mwJePkSMJz4>

хотела исполнять Лада Дэнс, ее исполняют и записывают бесконечное число любителей, текст читают как стихи... Воронова часто приглашают в телевизионную передачу «Comedy Club». Он выступал в передаче «Давай поженимся», ему посвятил одну передачу А. Малахов. В общем, он востребованный эстрадный «певец» с академическим консерваторским образованием.

Время от времени Воронов включает в свои программы наряду с эстрадными хитами свои академические произведения. Правда, встречались они публикой хохотом. В частности, небольшая минималистическая сюита, видимо, написанная под впечатлением «Времен года» Вивальди, вызвала в зале ажитацию, публика начала в голос смеяться и аплодировать. Смех в публике – почти обязательная составная часть поп-концертов Воронова. Его соученица вспоминала: «Могу сказать, что очень странный парень, но талантом не обделен явно. Не могу понять, как с такими данными и очень неплохим вкусом, он пишет такой ужас в эстрадном жанре, может сам по-тихому надо всеми ржет? Мы хоть и учились вместе, но общались мало, так что не знаю даже, в чем прикол»¹.

Но поклонники, понятно, придерживаются иной точки зрения. Одна поклонница Воронова признавалась: «Мне лично он очень импонирует, никакой он не “с приветом” и не придурочный, вполне нормальный, он понормальнее многих. Очень красивая музыка. И стрекоза – это самое раскрученное и самое попсовое из его музыки, все остальное у него шикарная классика. На уровне Моцарта и Бетховена»². Или от имени юношей: «Видал, конечно, похожих, но чтобы дойти до такого <...> Однако-ж ржать я начал где-то к четвертой четверти, где он начал свои “забойные” тексты распевать. Определенно – посмотреть стоит!»³.

Поклонники сделали ему сайт, оплатили и ведут его. В одном из музыкальных форумов в 2008 году появилось объявление: «Друзья! Конечно, его клипы, возможно, уже проскакивали тут, но мне кажется пора на нашем форуме создать единый фронт поддержки уникального самородка! Ознакомится и полюбить его творчество можно, например, тут. Между прочим, некоторые его называют трэш-исполнителем». Тут же на форуме появились письма поддержки: «Когда-нибудь легендарная Белая Стриказа Люпвии может стать полноценным балетом. Как Щелкунчег... только круче, конечно...», «Коля зачинатель нового стиля – Кассио-Кор.

¹ Коля Воронов и его музыка (28.12.2011) // URL: <http://www.woman.ru/stars/medley1/thread/4135638/> (Дата обращения 20.01.2016).

² Там же.

³ Там же.

Но этот факт в музыке данного клипа увы никак не передан!»¹. Кроме основного сайта есть еще несколько, посвященных композитору и поэту. Сам он не считает нужным заморачиваться на свои сайты. Похоже, его логика такая: поклонникам нужно, пусть делают, я лучше буду писать музыку².

Н. Воронов регулярно балует сеть новыми опусами и с большим удовольствием раздает интервью. Из них мы узнаем, что эстрадной музыкой он увлекся только в десять лет. Он считает, это произошло благодаря синтезатору «Casio». Юный гений пришел на рынок специально, чтобы купить электронные клавиши. Он упросил отца купить ему этот музыкальный инструмент и с тех пор с ним не расстается. Я думаю, что представления об эстраде он получил раньше, а что касается песни – это пришло через музыкальную школу и быт. Недаром он выделяет как основной источник эстрадных музыкальных впечатлений, конечно, – телевизор. Но понятно, что к классической музыке Воронов относится особо³. Он любит послешопеновское: «ранний авангард», к которому он относит Дебюсси, Скрябина, Малера, Равеля, Рахманинова, додекафонистов, нововенскую школу – Берг, Шёнберг, Веберн. Считает, что в своем творчестве пытается показать современные гармонии «классическим стилем».

Понятно, что Воронов как человек, имеющий классические корни, относится к средствам распространения музыки особо чутко. В частности, он признавался, что ему нравятся диски, винил и даже кассеты. В одном интервью он говорил: «Мне кажется, в них присутствует какая-то определенная энергетика, наполняющая их особым содержанием. Когда ты слушаешь музыку на кассете, словно оказываешься в ином измерении»⁴. Причем «сетевая музыка» на него не производит впечатления. Он считал, что вся достойная музыка была создана до 2005 года. Не появляется таких ярких песен, какие были в начале нулевых, и чем дальше, тем ситуация становится хуже. «Возможно, – полагал он, – это связано с тем,

¹ Трэш-исполнитель николай воронов. Форум. Гитаризм.py // URL: <http://forum.gitarizm.ru/showthread.php?s=86d73eaccf22a4c00b2c1d80dd650e5e&t=1270&page=2> (Дата обращения 20.01.2016).

² Поклонники Николая Воронова –объединяемся! // URL: <http://www.metalland.net/cgi-bin/board/topic.cgi?forum=19&topic=270> (Дата обращения 20.01.2016).

³ Бояринов Д. «Почему вдруг такое притяжение к песне?» Интервью с Николаем Вороновым (журнал OPENSPACE.RU 04.03.2009) // URL: http://os.colta.ru/music_modern/names/details/8374/ (Дата обращения 20.01.2016).

⁴ Там же.

что появились комфортные условия, чтобы создавать музыку. Те же программы, плагины, сочетания звуков, которые могут в быстром варианте давать готовое звучание. В результате люди не работают над тем, что они создают. Все удастся сделать быстрее, а быстрота не ведет к появлению чего-то достойного, как правило, то, что дается с трудом, всегда получается лучше. К тому же ухудшился музыкальный вкус у людей...»¹

Правда, его собственный опыт, похоже, свидетельствует об обратном. Вот фрагмент большого интервью, которое дал Воронов, тогда студент 2 курса консерватории, В. Бояринову из электронного журнала «Open-Space»:

« – Я знаю, ты сочиняешь симфонические произведения и сам.

– Да, сочиняю, конечно. На компьютере у меня три программы есть. В них пишу, программы сразу озвучивают. Это очень важно: ты сочиняешь и сразу слышишь, что сочиняешь.

– Ты даешь своим симфоническим сочинениям названия?

– “Опусы”. Опусы под номерами. Названия не успеваю. Песням даю номера. Сейчас идет песня 68.

– А почему на концертах ты играешь одни и те же десять штук?

– Сейчас – 15. Потому что они самые хитовые. И пока я выучил только их...

– Какое из своих классических произведений ты считаешь наиболее удачным?

– Первую поэму для мужского хора и симфонического оркестра.

– А что поет мужской хор?

– Они там ничего не поют. То есть поют “О-о-о-о-о!”. Она никогда не исполнялась, к сожалению, и думаю, что... Оркестр мне еще пока не предложили.

– Ты бы хотел этого?

– Любой композитор хочет, чтобы его поняли. Первая поэма – мое лучшее произведение. Но, может, я достигну большего.

– Какой из твоих поп-концертов тебе больше всего понравился?

– Лучший был в Дубне.

– Самый первый? Почему?

– Он был наиболее искренний...

– Для тебя будет важнее, что скажет публика или профессионалы?

– Публика, наверное. Я верю в то, что сначала признаёт публика, а потом к ней присоединяются профессионалы. “Стрекозу” ведь сначала оценила публика. Когда-то я принял участие в конкурсе

¹ Бояринов Д. «Почему вдруг такое притяжение к песне?» Интервью с Николаем Вороновым.

MuseOn – такой попсовый конкурс, где в жюри был Артемий Троицкий. Я послал туда три песни, в том числе и “Стрекозу”. Троицкий поставил мне 4 балла из 7 проходных и 14 возможных. А теперь он говорит, что меня надо послать на “Евровидение”. Это означает, что впереди все-таки идет публика. Профессионалов не удивишь. Но понятно, что это все-таки не та публика, которая трясется и подкидывает девушек на концертах»¹.

В этом интервью несколько важных моментов. Несмотря на то, что в данном фрагменте речь идет об академической музыке, Воронов постоянно проводит параллели со своим любимым фрик-опусом «Стрекозой». Лучший поп-концерт для него – тот, который он дал в 13 лет, на котором прозвучала «Стрекоза». Лучшее его классическое произведение – «Первая поэма». И первое, и второе – в прошлом. При этом он так спешит сочинять, что не успевает давать названия своим опусам – как академическим, так и эстрадным. В этом смысле он – по скорости – компьютерный человек. Компьютер для него инструмент, на который он выплескивает свои задумки и быстро выкладывает готовый продукт в сеть². Он не очень бережно относится к слову. Об этом говорят его тексты, эстрадные «поэмы» и академическая «Первая поэма», в которой хор есть, но петь ему нечего. При этом фортепьяно как звучащий инструмент в его многочисленных интервью не возникает ни разу. Такое впечатление, что профессиональный академический композитор не работает с инструментом фортепьяно, а только с компьютером и далее, если дает концерты, с теми инструментами, которыми располагает зал, в котором он выступает. При этом в некоторых интервью он все-таки играет на пианино дома, но на удивление сильно расстроенном. Его скептическое отношение к цеху профессиональных музыкантов понятно: мнение публики он ставит выше мнения своих коллег по цеху. И это логично – в конце концов выдвинула его публика, и она хочет вкушать его опусы, старые и новые, снова и снова. А он, в свою очередь, не хочет ни с кем делить сцену – действительно, второго такого фрик-артиста трудно найти, а составить из них пару, а тем более группу – еще сложнее.

¹ Бояринов Д. «Почему вдруг такое притяжение к песне?» Интервью с Николаем Вороновым.

² Воронов Н. Когда слушаешь музыку на кассете...// URL: http://blog.thankyou.ru/voronov_interview/

ИГОРЬ РАСТЕРЯЕВ

Техника взлета И. Растеряева как две капли воды похожа на уже описанные в этой главе. Незвестный блогер обратил внимание на песню «Комбайнеры», написал восторженные слова и привлек внимание коллег-блогеров. Вроде фамилия этого блогера известна – Павел Косяков. Но людей с таким сочетанием имени и фамилии в Рунете много, среди них нет никого, кто был бы знаком с Растеряевым или его друзьями, никто из Косяковых не признался, что именно он открыл миру новый талант. Это любопытно: блогеры поднимают шум вокруг новых творческих фигур, привлекают к ним внимание, но сами остаются в тени. Так или иначе, это произошло через полгода после того, когда друг артиста, москвич Л. Ляхов, поместил на YouTube свой самодельный ролик, в котором была запечатлена одна из летних забав питерского актера И. Растеряева – пение под гармошку. Песня была снята на телефон, без всякой подсветки и прочих специальных атрибутов на маленькой кухне старого домика Растеряева на хуторе Раковка Михайловского района Волгоградской области. Как хохма!

Ролик лежал, на него мало кто обращал внимание – всего 300 просмотров за полгода! И вдруг после вмешательства в его судьбу блогеров – взрыв интереса! В начале осени, в августе за четыре дня ролик был просмотрен около 300 000 раз – 150 000 на YouTube, 150 000 – на других сайтах! «Клип» посмотрели на конец 2013 года почти пять миллионов человек¹. Он стал одним из наиболее успешных видео Рунета! Растеряева тут же назвали «Высоцким нашего времени», «новым Башлачевым»², «русским трубадуром», «народным героем», «самородком», «гениальным актером-гармонистом» и др. Песню пытались купить, приглашали на кооперативы по 200 000 руб. за выступление. Растеряев был непреклонен. Вот эта легендарная песня:

КОМБАЙНЕРЫ

Далеко от больших городов,
Там где нет дорогих бутиков,
Там другие люди живут,
О которых совсем не поют.

¹ Растеряев Игорь Вячеславович // URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Растеряев,_Игорь_Вячеславович (Дата обращения 20.01.2016).

² Народная звезда – Игорь Растеряев // URL: <http://reg-vesti.ru/archives/8439> (Дата обращения 20.01.2016).

Не снимают про них сериалов,
Ведь они не в формате каналов,
И не пишет про них интернет,
Их совсем вроде как бы и нет.
Они молоды, но не студенты,
Ни «О'кея» не знают, ни «Ленты»,
В суши-барах они не бывают,
И в соляриях не загорают.
У них нет дорогой гарнитуры,
Наплевать им на эмо-культуру,
Не сидят «В Контактах», в онлайнах,
Они вкалывают на комбайнах.

Выпил C2H5OH,
Сел на «Ниву» Ростсельмаш,
На ДТ, Дон 500, Т-150,
Покормил перед этим поросят.
И пошёл зябь пахать, молотить ячмень,
Будет долгим, долгим, долгим твой рабочий день,
Но зато ты знаешь каждый винтик в тракторе внутри,
Получаешь за работу в месяц тысячи три.
Комбайнёры!

Каждый из них был в армии родной
Не отмазался никто, что у него там геморрой.
Комбайнёры, трактористы, грузчики арбузных фур –
Эти парни не являются мечтой гламурных дур.
И пускай там пидарасы беснуются в Москве,
Но пока такие пацаны есть у нас в стране,
Знают пусть враги, все знают, сучка Кондолиза Райс:
Никогда отребье НАТОвское не возьмёте нас.

Выпил C2H5OH
Сел на «Ниву» Ростсельмаш,
На ДТ, Дон 500, Т-150,
Покормил перед этим поросят.
И пошёл зябь пахать, молотить ячмень,
Будет долгим, долгим, долгим твой рабочий день.
Эта песня посвящается всем сельским пацанам,
Волгоградским комбайнёрам, трактористам, пастухам.

Выпил C₂H₅OH
Сел на «Ниву» Ростсельмаш,
На ДТ, Дон 500, Т-150,
Покормил перед этим поросят.
И пошёл зябь пахать, молотить ячмень,
Будет долгим, долгим, долгим твой рабочий день.
Эта песня посвящается всем сельским пацанам,
Волгоградским комбайнёрам, трактористам, пастухам
Слава вам!

За осень славы Растеряев собрался и написал десяток песен. Плюс взял несколько стихов у «дяди Вовы» Слышкина, крестьянского поэта, который живет недалеко от Раковки, на хуторе Глинище. На каждую песню сделали незамысловатый клип: Растеряев стоит (сидит) в поле с гармонью «Чайка», перекинув ремни через голые плечи, и с выражением пропевает, а иногда выкрикивает слова. Слова о деревне Раковка и реке Медведице («Я в Раковке, где подсолнухов маковки, где полынь да смородина, где мой дом, моя Родина»), о безвыходном пьянстве («Я пешком в чистом поле иду-бреду по бурьяну к погибшим от алкоголя друзьям Ваську и Роману»), о русских дорогах... «Это можно назвать лубком, – писал корреспондент, – но в музыке Растеряева столько тоски и силы, красоты и свободы, что слушателю хочется порвать рубаху, одновременно взвыть, рассмеяться в голос и начать подпевать»¹.

Пользователи начали судорожно искать и другие его песни. «Русская дорога», «Казачья песня», «Ромашки», «Георгиевская ленточка» и другие уже в начале 2011 года просмотрели 7 миллионов раз². По темпу фантастическим был взлет артиста! Первый официальный концерт Растеряева прошел 23 сентября 2010 года в Москве в клубе «Контакт» у трех вокзалов. На концерте присутствовали друзья исполнителя, ставшие прообразами героев его песен. И начались гастроли по стране. 5 февраля 2011 года был готов первый альбом «Русская дорога», в июле того же года артисту уже была присуждена независимая музыкальная премия «Степной волк» в номинации «Нечто». 10 июля 2011 года Растеряев выступил на главной сцене одного из крупнейших рок-фестивалей «Нашествие», в 2012 году выпустил книгу «Волгоградские лица», содержащую рисунки

¹ Алехин К. Почему круто, я не знаю (31.01.2011) // URL: igorrasteryaev.ru/?page=18

² Холмогоров Е. Растеряев – это отличный русский проект (07.02.2011) // <http://decalog.livejournal.com/506994.html> (Дата обращения 20.01.2016).

с комментариями (чаще – небольшими рассказами) автора на темы песен. И в том же году стал лауреатом Всероссийского конкурса артистов эстрады как артист театра «Буфф».

Его популярность росла в геометрической прогрессии. Он проехал почти всю Россию, побывал в странах СНГ. Во время гастролей удивился: он услышал свою песню, ставшую музыкальной основой неофициального гимна Челябинска. Но кражу простил. А вот перемену в ритме своей жизни переживает остро. Он объяснял журналистам: «Раньше я сидел себе спокойно: работал в театре, писал свою вторую книжку, рисовал свои рисунки, какие-то песни у меня рождались. И вдруг как будто свет в темной комнате включили и все пальцем показали: “Вот он! Смотрите!”». И дальше пошло: “Давай концерт!”, “Выкладывай это!”, “А что у тебя есть еще?”. Но мне бы хотелось жить нормальной человеческой жизнью»¹. Недаром его коробит попытка сравнить его творчество с шоу-бизнесом. Он другой, из другого теста сделанный. И люди, которые окружают, – не шоу-бизнесные. Давний друг Л. Ляхов ведет его канал на YouTube, занимается организацией его концертов, переводит его тексты на английский, его мать, которая помогает во всем... Минимум контактов с телевидением, с крупными концертными импресарио. Такой семейно-дружеский коллектив! Растеряев считает, что у него все есть: «Hyundai Getz», жилье, старенькая дача. И 2–3 концерта в месяц. И большего не нужно!

Судя по его воспоминаниям, петь и потом играть на музыкальных инструментах он начал в казацкой Раковке, причем исполнением занимался по несколько часов в день. Так уж было там принято. Потом научился рисовать, начал писать рассказы. Описывал то, что происходило вокруг. Освоил гитару, потом гармошку. Все время жил на два дома, которые считал родными, – Питер и Раковку. «Мне нравится находиться между этими двумя местами, – признавался он. – Прекрасно, когда происходит такая смена обстановки»². Хотя в детстве предпочитал Раковку – там не надо было уроки делать, только отдыхать и развлекаться. Из Раковки пошли казачьи диалектизмы, окрашивающие его творчество. Растеряев полагает, что сегодня «нет такого четкого разделения ... городской или деревенский. Вообще, я считаю, чтобы писать песни про деревню, там нельзя жить. Ее надо знать хорошо и знать на протяжении длительного

¹ Усанкова С. Игорь Растеряев: «Деревня – это звучит гордо!» // URL: <http://www.nashfilm.ru/teatrstars/4984.html> (Дата обращения 20.01.2016).

² Сергеева Я. Интервью с Игорем Растеряевым: «В людях ценю незапамятность» (02.07.2012) // URL: <http://www.pravoslavie.ru/smi/54593.htm> (Дата обращения 20.01.2016).

времени, но, тем не менее, надо сохранять сторонний взгляд, надо жить в городе»¹.

В Питере после школы он стал студентом Санкт-Петербургской академии театрального искусства. Мастер разделил свой курс на две части – с одной частью репетировал и ставил спектакли, другую вообще не замечал. Растеряев попал в число тех, с кем вообще не репетировали. Из-за этого начались кризисы. Спасла книга, над которой работал. Не имея возможности творчески выражаться как актер, Растеряев стал рисовать и писать рассказы про то, что близко, про все волгоградские истории. «То есть рисовал я ее чисто для души, для себя, – вспоминал он. – В принципе, я очень доволен и благодарен, как все у меня сложилось. Потому что получилось у меня делать именно то авторское и самостоятельное, которое я всегда хотел делать»². Впрочем, мастер выгнал студента с курса. Другой мастер его взял, и там сразу по актерской профессии все пошло нормально. И институт закончил. Затем были поиски работы, провал в БДТ, но, в конце концов, устроился в эксцентрический театр «Буфф», чему был очень рад. Играл роли второго плана, в детских спектаклях – разные характерные роли, сопровождал действие на разных шумовых инструментах. Как приглашенному артисту ему часто доставались роли алкоголиков. И потом внезапно пришла слава музыканта (а он не знает нот и нотной грамоты!). Сцена оказалась предоставленной ему одному. И он не испугался, поднабрал репертуар и начал говорить с людьми песней под немодную простую гармошку. И театр не бросил. С тех пор опять живет на два дома.

Ему уже за 30. У него удивительное ощущение себя в социальном пространстве. Его отношение к свалившейся славе откровенно ироническое. «Интернет-популярность очень удобна, – говорил он. – Потому что на улицах не узнают. Вот захотелось тебе популярности, залез в интернет – о! куча просмотров, отзывы хорошие. Потом чувствуешь: самолюбование началось, переборчик небольшой – на крестик нажал – и никакой популярности!»³. Он не верит никому – никаким знаменам, лозунгам и прочему, потому что у него за плечами горький опыт 1990-х. Отсюда и стремление уйти подальше от «телевизионного мира». Действительно только то, что он «потрогал» сам, пропустил через душу.

¹ Морозов В. Интервью И. Растеряева (10.11.2010) // URL: <http://v-morozov.ru>

² Там же.

³ Пресс-конференция И.Растеряева (26.01.2011) // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ny1HnsQksRA> (1 часть); <https://www.youtube.com/watch?v=gEukEVAw744>

При этом среди его песен очень много таких, которые мы назовем «патриотическими». Шутя, он отвечает на вопрос об этом: «Потому что гармошка – самый патриотичный инструмент. Я ее слушаю и выполняю ее рекомендации»¹. Роль гармошки на самом деле очень велика – с нее у Растеряева начинается творческий процесс создания новой песни. Напомню, что он не владеет нотной грамотой и не знает нот. Он напевает мелодии, записывает на магнитофон и потом переносит все получившееся на гармошку. И внимательно слушает. «Не бывает так, что “а давай-ка я вот об этом песню напишу”, – разъясняет свою творческую тайну автор. – Гармошка рассказывает тему. Дальше текст подсказывает именно она»². И дальше углубляет идею: «Творчество – отражение моих наблюдений за жизнью, за тем, что когда-то видел. Я не думаю, что написание песен, как и написание картин или книг, вообще для чего-то нужно. Это на физическом уровне, это потребность человека. Как люди идут и напевают сами себе под нос. Безо всякой надежды, что это оценят. Это их состояние, которое они транслируют как радиоволна. И тут то же самое. Темы ведь вокруг нас. Вдохновение – это мелодия. Сначала бывает мелодия. Потом ее на гармошке прослушаешь и понимаешь, что песня про то-то. А вдохновение... Вдохновляет то, что у меня в машине нет аудиосистемы, приходится себя развлекать, напевая какую-то совершеннейшую глупость, а потом выясняется, что это мелодия. Я пою о том, что в этой жизни пережил... я ничего не придумываю. Это результат общения с реальными комбайнерами, с пацанами-ровесниками, с “черными копателями”... Я считаю, что не нужно никаких особых биографий, никаких особых потрясений – просто надо видеть это, чувствовать. Вокруг сплошной рок-н-ролл. А рок-н-ролл – это круто!»³.

Мелодия в целом откristализовалась, и после этого идет работа над текстом: «Перебираешь клавиши гармошки и вдруг, через ритм и мелодию, начинают прорываться слова, которые потом складываются в строки. Например, песня “Ромашки”, которую я сейчас исполняю на концертах, ничего общего с изначальным вариантом не имеет. Все слова абсолютно другие. Текст – это очень сложно. И над ним идет очень тщательная работа. Иной раз целый месяц строчку не можешь придумать. Хочется, чтобы было очень просто, и мысль очень точно выражалась. А это как раз и есть самое сложное. Если начинаешь уходить в заросли словоблудия, то рифма

¹ Пресс-конференция И.Растеряева (26.01.2011)

² Там же.

³ Там же.

есть, а толку нет. Как молекулярная частица в некий мой внутренний стержень»¹.

Один из журналистов спросил, не кажется ли автору, что упоминание формулы спиртного в песне в определенном смысле есть его пропаганда? Растеряев, не задумываясь, ответил: «Не думаю, что песни могут иметь такое влияние на серьезном уровне. Они могут дать толчок к работе души, или, например, к ее блокаде. <...> Когда песня наговаривалась под гармошку, я понятия не имел, что придется держать ответ за то, что тогда взбрело в голову. Сейчас, когда разбирают каждое слово, мне даже становится непонятно – неужели я был таким умным парнем, что вложил какие-то бездны смыслов в песню... Что я на тот момент думал, то и сказал. А демократично это, или нет, меня не очень беспокоит».

На самом деле – беспокоит. Иначе он не выспрашивал своих родственников и друзей, как будет лучше звучать строка, о чем, как им кажется, подходит ли эта музыкальная тема. Именно таким образом двигался при написании романов Достоевский. Часть культурных технологий осталась в неприкосновенности. Хотя вряд ли это знал Растеряев.

Подведем некоторые итоги. За последние годы в сети появились новые мощные игроки: в 1990-е годы – блогеры, а в 2000-е – YouTube. Возникшие независимо друг от друга, они начали играть в современной музыкальной жизни очень важную роль: блогеры, эксплуатируя свой накопленный авторитет, стали проводниками, частью бесплатными, нового музыкального контента, который они «вылавливают» в сети, технические возможности YouTube сделали технически простым насыщение этого контента даже для начинающих. В результате музыкальная составляющая росла ошеломляющими темпами. Появились новые типы «звезд», которые «вспыхивали» без участия профессионалов, без конкурсов и смотров, но при стартовой помощи блогеров. В творчестве «звезд» аудитория находила что-то свое, частью непонятное, заставляя профессионалов ломать голову над тем, что же такое слышат и из-за чего иногда беснуются их современники. При этом сами блогеры оставались в тени, не пытались получить гонорары за открытие «звезды», стать их продюсерами, директорами и т.п. Они просто дарили миру новое открытие, которое, с их точки зрения, могло претендовать на статус художественного, и использовали для этого, в основном, платформу Web-2!

¹ Пресс-конференция И.Растеряева (26.01.2011)

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: НОМО NOVUS: ИНТЕРИОРИЗАЦИЯ МЕДИА

Мы все время ищем Дом и не находим его.

Бенджамин Хофф. Дао Пуха

Где бы ни жил человек, тысячелетиями он был вынужден приспособляться к требованиям социального целого, вписываться в социальное пространство. И его жилище играло здесь одну из важных ролей, хотя долгое время не основную. Когда-то публичная жизнь обычного человека протекала в местах скопления людей – в храмах, тавернах, на рынках, площадях и улицах. Здесь он занимался бизнесом, молился и развлекался, получал информацию, слушал приказы и распоряжения властей, судачил – словом, жил. Попытки уединиться в жилище встречали непонимание сограждан и могли окончиться приговором инквизиции или, в лучшем случае, выговором от магистрата. Да и сориентироваться в социальном пространстве другим способом, кроме непосредственного общения, было невозможно.

Но эта, казалось бы, незыблемая норма человеческой жизни в последние несколько веков начала давать расширяющуюся трещину. Начиная с конца XVIII столетия романтики открывают внутренний мир человека и одиночество как ценность. Тишина и безлюдье постепенно стали желанными гостями человека. Так прошел XIX век. Человек по-новому почувствовал дом через известную оппозицию свое/чужое и начал обживать его как сугубо свое индивидуальное пространство. Сначала для небольшой страты отдельная комната, общение в ней с журналом и книгой становятся нормой быта образованного человека, а потом и общей нормой. Конечно, содержание быта со временем менялось, но на это ушел XX век, закрепивший понятие «индивидуальное жилище». Человек постепенно привыкал смотреть на свой Дом, как на место личного отдыха, и тем

пришел к новой социальной норме, которая в течение двух веков становится основной во всех развитых странах.

Из нового жилища постепенно уходит все, что может помешать человеку развлекаться и отдыхать. От внешнего «законного» мира человек отгородился портьерами. Стал жить все выше и выше: пятиэтажки сменили трехэтажные дома, а их заменили здания в девять этажей, затем в 14, 22... Этажи быстро наращивались, и скоро сооружения в сто этажей станут почти нормой. С высоты нового Дома почти невидимыми стали люди и машины на улицах, мелкими, как кустарник, – деревья. Все стало игрушечным по сравнению с хозяином дома. Физическая высота, на которую вознесся человек, оказалась пропорциональна его богатству – чем он богаче, тем выше у него жилище и тем менее заметна для него жизнь обычных граждан. Многокомнатные пентхаузы уже располагаются на уровне туч, а некогда покатые крыши многоквартирных домов выровнялись и превратились в лужайки для избранных жителей последних элитных этажей.

Вещи, населяющие дом, теряют свою прежнюю функциональность и становятся все более мелкими и незаметными, за исключением тех, что обслуживают функцию расслабления и отдыха. Внутриквартирная среда как бы подчеркивает, что она рассчитана на индивидуальное потребление, причем не на хозяйственно-бытовое. На протяжении прошлого столетия в ней последовательно минимизировалось все, что традиционно связывалось с домашним бытом и человеческим жилищем. Вечная печь, у которой когда-то денно и ночно крутились женщины и которую обслуживали мужчины, сменилась плитой, та – СВЧ, СВЧ вот-вот сменяет почти карманные аэрогрили, где можно приготовить весь обед разом, но это, если хочется. О том, что не хочется, свидетельствует номенклатура комнат в новых домах – там нет кухни вообще или она соединена с прихожей, гостиной и т.д. Конечно, это касается не всех предметов быта. Самый мощный и функционально устойчивый аппарат в современном домохозяйстве – простой электрочайник. Он почти не меняется. И сегодня он король среди домашних электроприборов. Он требует электроэнергии больше, чем пылесос и холодильник вместе взятые, не говоря уж о телевизоре и компьютере, посредством которых определяет себя нынешняя цивилизация.

Фантастически разрослось личное пространство внутри Дома. Основное место в квартирах заняли диваны, кровати, кушетки, стулья, кресла и другие подобные индивидуальные предметы, вытеснившие разного типа скамьи, рассчитанные на группу из нескольких человек. Сидевший на такой скамье с большим трудом мог выйти из-за стола или сесть за него – надо было, как минимум, предупредить соседей. Новые

дизайнерские решения придавали пространству небывалую индивидуальную свободу, ранее доступную (и то не всегда) лишь узкой группе привилегированных лиц. Теперь все большее количество людей могло само решать, как двигаться, какую позу принять. Пожалуй, единственное ограничение – правила этикета, но и те действовали только тогда, когда человек находился в своем пространстве не один. Однако и в этом случае он заставлял или позволял общим социальным нормам играть с собственным пространством, если допускал их на свою территорию. Человек ощутил себя в Доме в роли демиурга – что хочу, как хочу, то и делаю.

Новую сторону бытового пространства создавали и подчеркивали зеркала, распространившиеся в Европе на излете Средневековья. Они живут с нами и постепенно увеличиваются в размерах. Модные шкафы-купе в гостиной и в спальне, шкафы с зеркалами в ванной и прихожей – практически весь Дом украшен зеркалами. Зачем? Самый простой ответ – чтобы увеличить пространство Дома. И подчеркнуть роль человека. Это не важно, что смотрится он в зеркало по статистике 2–3 раза в сутки. Может быть, прав исследователь – он изучает себя, потому что «...человек всегда бывает одновременно и тем же, кем был раньше, и другим, похожим на самого себя прежнего и отличным от него, ибо у человека всегда не одно лицо, а бессчетное множество лиц»¹.

Зеркала все больше подчиняют нас своим законам. Они укрупняют фигуру человека, позволяют ему в деталях рассматривать самого себя, наслаждаться сменой своего облика. С другой стороны, они расширили окружающее его пространство за счет предметов, чье отражение «попало в кадр» и которые без зеркала непосредственно были бы не видны. Он привыкает познавать себя и других при помощи так называемого «кругового зрения», ранее доступного только отдельным видам фауны. Аналогичную функцию выполняет дверной глазок. Это главный предмет, который выводит взгляд человека за пределы жилища, используя эффект панорамного зрения, но только одного глаза! Современный вид дверного глазка представляет собой уже миниатюрную видеокамеру. Изображение с него может быть транслировано на обычный телевизор, а инфракрасная подсветка к тому же помогает увидеть площадку перед глазком в полной темноте.

Индивидуальное жилище предоставляет сегодня обычному человеку не только несравнимо большую свободу, чем раньше, но и возможность воспринимать окружающий мир через рецепторы, казалось бы, ему не

¹ Мельшиор-Бонне С. История зеркала / Пер. с фр. Ю.М. Розенберг. М.: Новое литературное обозрение, 2006. С. 19.

принадлежащие. Может быть, когда-то в незапамятные времена всеми этими качествами восприятия прачеловек и обладал. Затем что-то ушло безвозвратно, а что-то осталось в латентном виде. Сегодня жилище помогает вернуть утерянное и расширить поле действия своих рецепторов.

Современный Дом и традиционное жилище – различаются принципиально. Традиционное жилище – место, где обычный человек спал, стряпал, ел и праздновал, готовился к жизни, получал наставления, как вести себя в том или другом случае, и передавал свой социальный опыт другим. И делал это на виду у всех домашних, а часто и соседей. Его дом был продолжением улицы или площади и отгораживался только на время сна его обитателей. Сегодняшний Дом, напротив, – место индивидуального отдыха от назойливого чужого внимания, место не наставлений, а наслаждений, изысканно тонких и не очень. И индивидуальных же зрелищ. Мощь наших дверей и замков, отгораживающих это пространство, давно стала предметом шуток и анекдотов. Но даже государство, как правило, уважает закрытость жилища. Оно, по Конституции, неприкосновенно.

Дом стал ощущаться как эпицентр формирования и функционирования иного человеческого «Я». Новый приватный мир, стремящийся замкнуться, начал с успехом соперничать с местами скопления людей и превратился в основной источник новейшего вида информации, который стал именоваться то «эфирным», то виртуальным. И Дом оказался одним из важнейших центров развлечений, где опробуются и первично закрепляются новые нормы. Раньше вы искали взгляд мира на себя и с ним сверяли внутренние нормы жилища и его обитателей («Что станет говорить княгиня Марья Алексевна!»). Теперь внешний взгляд был не столь важен, главное рождалось в глубине частного Дома и только затем выплескивалось в отдельные точки города, как правило, находившиеся вдалеке от жилища. Ощущение реального пространства жилища сменилось нереальным, в некотором смысле искусственным образованием нового Дома. Это искусственное образование способно вместить все, что могло быть выдуманно и представлено как «индивидуальное зрелище», как набор артефактов.

«Зрелище» изначально относилось к коллективным действиям и охватывало события, происходившие в реальном времени и реальном же физическом пространстве, в отличие от сакральных церемоний, у которых было иное отношение ко времени и пространству. «Дом» (пусть в первое время это была только часть жилища) был одним из традиционных мест для «не-зрелища», и то, что там происходило, обозначалось другими терминами – «видение», сон и др., отчасти тематически пересекаясь с сакральными церемониями. «Не-зрелища» с самого начала по понятным

причинам оказывались только индивидуальными. Так было на протяжении тысячелетий. Но Новое время внесло существенные коррективы.

С XIX века картинки и звуки обрели неестественную ипостась – стали выдавать себя за реальность (а точнее, стали восприниматься как реальность), копией которой они являлись. Копия пыталась претендовать на место подлинника, а потом тихо заняла его место¹. Со следующего – XX века – новое зрелище приобрело законченные формы, соединив искусственные «вещи», их «звуки», «пластику», и начав создавать из этого конструктора в разных формах другую – не естественную, «виртуальную реальность»². Граница между зрелищем в традиционном смысле слова и бывшим «не-зрелищем» была разрушена. Всё стало возможным везде. Но более всего и прежде всего – в пространстве Дома. Здесь оказалось возможным обустроить индивидуальный домашний быт так, как человеку представлялось правильным, то есть регулярно выкидывать все «старое», включая традиции, и примерять новое³. Новое во всем!

Дом сегодня как никогда в прошлом наполнен звуками и образами предметов. Не столько самими предметами, а прежде всего их образами. Когда-то у каждого дома были «глаза», всюю смотревшие вовне, – окна, которые связывали внутренний мир, мир жилища с объективным внешним миром, имевшим какой-то модус объективности, с характерными выкриками уличных торговцев, спорами соседей, ржанием лошадей и т.д. Сейчас дом имеет окна, все более дорогие, но все менее функциональные. Связывают ли они внутренний мир жилища с внешним? Вряд ли, ведь мы бьемся за то, чтобы улицу вообще не слышать, да и не видеть⁴. Именно вокруг этой идеи строится реклама современных стеклопакетов. Но вместо окон у Дома появились другие глаза, правда, функционально направленные внутрь – прежде всего радио, телевизор, компьютер и телефон. Они связаны с внешним миром тоненькими проводочками или вообще обходятся без них. Но сегодня эти предметы – главные действующие лица дома, и от их «самочувствия» во многом зависит реальное самочувствие

¹ Не это ли происходит с зеркалами?

² Интересно, что слово «виртуальный» древнее, входит в индо-европейскую группу и на некоторое время появилось в средневековой Европе, когда телевизора и компьютера не было даже в фантастических проектах. И исчезло, чтобы возродиться в Новое время.

³ Время, затрачиваемое человеком на работу, за последнее столетие сократилось почти вдвое – с 50 до почти 30 часов в неделю. См.: Юсуфов А. Работа и отдых // Русский репортер. 2009. 5 августа. С. 5.

⁴ Недаром первые этажи у жильцов не пользуются популярностью.

человека. Может ли человек не переживать, когда по непонятным причинам вдруг один из этих главных приборов начинает сбоить?

Дом впускает в себя человека, отсекает его от уличной реальности активного мира и начинает разворачивать свои экраны, погружая прошедшего в свой темпоритм, свою цветовую и тембровую гаммы. Дом не любит улиц, дворов, площадей, словом – быта города, да и сам город. Он больше не хочет быть их продолжением. Он образует вокруг человека своеобразную скорлупу, которая прочно защищает тех, кто находится внутри его пространства. Сегодня он может даже упрекнуть человека: «Зачем ты стремишься на улицу? У меня ты можешь быть обслужен по высшему классу, чем хочешь – от фантастической пищи, которую тебе принесут прямо из парижского ресторана, до импортной мебели и даже машины. Не трать зря время! Лучше общайся во мне с миром! Вслушайся в его звуки, лови его образы!» О чем ведет речь этот гипотетический Дом? О каком мире? Ведь настоящий мир за окном, но оно зашторено, к тому же настоящий мир опущен на какое-то количество этажей, а звуки его сквозь современные рамы чуть прослушиваются. Значит, дом имеет в виду только свои экраны, свою информацию, свои образы, свой мир, свои «индивидуальные зрелища», или «квазизрелища», которые только он способен передать человеку?

Я не случайно повел речь от имени мифического Дома, как будто он и есть главное действующее лицо, субъект этого процесса, как это бывает в фантастической литературе. Не очень ли приниженным по сравнению с домом здесь оказывается человек? Ведь, кажется, он уже в XX веке окончательно распрямился, гордо поднял голову и начал равноправный диалог с природой, а где-то даже заставил ее отступить. И гениальный В. И. Вернадский писал о новом качестве этого диалога – переходе биосферы в новое состояние, ноосферу. Правда, великий ученый не обсудил один вопрос: захочет ли человечество примерять новый роскошный ноосферный наряд или ему покажется, что достаточно старого кепи, который, с точки зрения высокой науки, ему давно и безнадежно мал?

Примерно тогда же, в 1930-е годы, когда Вернадский вынашивал идею ноосферы, гениальный культуролог Й. Хёйзинга в книге «Тени завтрашнего дня» записал тоскливый пассаж о современном ему обществе: «Человек окружен миром чудес, буквально, как дитя из волшебной сказки. <...> Он нажимает на кнопку, и жизнь подступает к нему вплотную. Но делает ли его такая жизнь взрослым? Совсем напротив. Мир стал для него игрушкой»¹. Это написано до появления телевизора, компьютера, современных

¹ Хёйзинга Й. Тени завтрашнего дня. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2010. С. 117.

электронных гаджетов. Практика показала, что Хёйзинга оказался прав: мир чудес вокруг человека растет, а чудодейственная кнопка, о которой с тех пор писали многие, теория и практика ее применения еще ждет своего исследователя и своей школы. И в ноосферу человечество может войти ой как не скоро! Но мир кнопок и экранов в пространстве дома, как кажется, человечеству покорился. При этом, правда, зритель перестал быть зрителем в традиционном смысле слова. Впрочем, как и само зрелище.

Феномен любого зрелища – и рассчитанного на многоголовую аудиторию, собравшуюся в одном месте и в одно время, и замкнутого в пространстве индивидуального дома, которое в этой статье названо «квази-зрелищем», или любого другого – не имеет смысла без уточнения понятия «зритель». В общем, мы привычно говорим о зрителе разных видов искусства – театральном зрителе, зрителе шоу-программ, об опытном зрителе, случайном и т.п. Мы говорим о зрителе катастроф – пожаров, наводнений, извержения вулканов и т.п. С XIX века в «обществоведении» (будем так называть разнообразные социальные науки) начали активно обсуждаться проблемы, связанные с разными типами реципиентов – толпой, публикой, аудиторией и, конечно, зрителем¹. Для исполнительских искусств так или иначе это было связано со спецификой контактов с институтами.

Телевидение как социальный институт также имеет своеобразного зрителя. А с домашним «окном» под названием «компьютер» такой прямой параллели между реципиентом и его «виртуальной реальностью», как в случае традиционных зрелищ, похоже, уже нет. Может быть, потому, что виртуальное пространство, как отмечал Д. А. Ивашенцов, «вообще снимает проблему границы как проблему перемещения смыслов»²? А может

¹ См.: *Чайковский П.И.* Музыкально-критические статьи. М.: Музгиз, 1953. С. 31; *Аксаков К.С.* Опыт синонимов: публика – народ // *Молва*. 1857. № 36; *Тард Г.* Общественное мнение и толпа. М.: Типо-лит. И.Н. Кушнерев и К, 1905; *Московици С.* Век толп. М.: Центр психологии и психотерапии, 1996; *Канетти Э.* Масса и власть. М.: Ad Marginem, 1997; *Blumer H.* Collective Behavior. Chapt. XIX–XXII // *New Outline of the Principles of Sociology*. New York: Barnes & Noble, 1951; *Shaver P., Liebling B.* Explorations in the drive theory of social facilitation // *Journal of the Social Psychology*. 1976 и т.д.

² *Ивашенцов Д.А.* В поисках посредника // *Дифференциация и интеграция мировоззрений: экзистенциальный и исторический опыт* / Гл. ред. Л.М. Морева. СПб.: Эйдос, 2004. С. 28. (Международные чтения по теории, истории и философии культуры. № 20). В другом контексте та же мысль проходит в блестящей книге: *Маньковская Н.* Феномен постмодернизма. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2009. С. 304 и далее.

быть, потому, что вообще смыслы кроются в чем-то другом, и сетования на падение креативности современных людей не имеют под собой основы?¹

Группа ученых из исследовательского центра «International Center for Media & the Public Agenda» (ICMPA) в университете штата Мэриленд недавно провела эксперимент с 200-ми студентами. Им было предложено ровно на сутки полностью отказаться от телевизоров, компьютеров, телефонов, плееров, но при этом вести обычный образ жизни – ходить на занятия, свидания, в кафе. В результате выяснилось, что испытуемые чувствовали себя изолированными от внешнего мира, часто без причин приходили в плохое настроение и просто не знали, чем заняться. Это очень напоминало «ломку», характерную для лиц, регулярно использующих наркотические средства. Организаторы эксперимента были удивлены, насколько же зависимы студенты от интернета и средств общения². Действительно, для нас теперь одной из самых психологически напряженных фраз стала такая: «Вызываемый абонент временно недоступен!». Но дело не только в этом. Все то, что перечисляли ученые, входит в набор «окон» и «форточек» современного дома. Это все то, чем пользуется человек-домосед. Дом, конечно, вынужденно выпускает человека на улицу. Но тем не менее остается при нем, остается его плотной оболочкой. Как в знаменитом романе «Человек-ящик» японского писателя Кобо Абе 1973 года.

Дом действительно в своем пространстве работает над тем, чтобы привить живущим в нем свою культуру «смотрения» и свой тип домашних зрелищ. И делает это иезуитски методично. Посмотрим на нашу недавнюю историю.

Вспомним рубеж 1950–1960-х и начало 1970-х: сначала наш хлебосольный дом на несколько лет стал телевизионным домом. Хлебосолье с его рассказами, песнями, выступлениями детей тогда ушло на второй план. Соседи собирались по другому поводу вокруг редкого тогда замечательного ящика и с замиранием сердца смотрели на маленькие фигурки героев – ведущих, артистов, словом, всех тех, кто населял в начальный период телепрограммы. Они и появлялись как бы из-за занавеса – салфетки, которая закрывала от пыли большую линзу, стоявшую перед замечательным аппаратом «КВН». То, что сопровождало сам акт включения, очень напоминало в миниатюре и привычное застолье, и театральное зрелище: обычно именно хозяйка снимала салфетку, а хозяин включал

¹ Люди перестают быть креативными // URL: <http://www.sostav.ru/news/2010/07/26/rsoc1/> (дата обращения 21.01.2016).

² Blog at WordPress.com. Theme: Freshy by Jide // URL: <http://withoutmedia.wordpress.com/>

телевизор. В благоговейной тишине из телящика раздавались звуки, похожие на человеческие голоса. Иногда увиденное обсуждалось за чаем, который устраивали хозяева для «своих». Но только иногда!

По мере того как телеаппараты завоевывали нашу жилплощадь, рушились сначала традиции соседского хлебосольства (зачем ходить «на телевизор», когда есть свой?), а затем, когда телеаппарат стал в жилище не один, трещину дала и семья. Не следует обвинять в этом только Дом, а тем более телевизор. Наверное, можно найти и еще какие-то факторы, которые стимулировали этот процесс. Но и новый Дом, если не в первую очередь, то во вторую, сыграл здесь свою роль. Со временем телеприемник увеличился в размерах, несравнимо разнообразнее стали программы, но сам телевизор постепенно терял зрителя. То, что он показывал, стало скрываться на периферии внимания зрителя. Или это начал скрывать сам Дом, превращая телевизор в свои рядовые предметы быта, которые должны быть удобны и функциональны, как извечный диван. Можно ли назвать зрителем того, кто беспрерывно отрывается на разные дела, часто не успевает следить за сюжетом, ползает по каналам в надежде, что он все-таки что-нибудь поймает? Что конкретно он ищет, неизвестно, но человек убежден, что то, что сейчас он поймал, это не то, что ему хотелось. Вот хорошо любителям футбола – зрелища в полном смысле этого слова, которое собирает много настоящих зрителей и к тому же воспринимается адекватно! И к исключениям, помимо спортивных передач, можно отнести кинофильмы. А остальное?

А остальное трудно назвать зрелищем. Это, пожалуй, «квазизрелище». Если вначале сам аппарат и населявшие его герои воспринимались как дорогие, уважаемые гости дома, то сегодня как их только не обзывают: «зомбоящик», «дуроскоп», «дебилизаторы» и т.п. И все же дом заставляет вас делать противоестественное – нажимать презируемую кнопку. А с этого момента у вас задан не ваш ритм – не хочешь, а подстраивайся! Один из современных театральных режиссеров, бельгиец Ги Кассье, сравнил телевидение с человеком, который без спросу нагло входит в ваш дом¹. И, добавим, пытается диктовать свои условия. Кто-то за вас решил, что именно в такое-то время вам полагается столовая ложка именно такого-то варева. В этом отношении больница и телевидение – как бы функциональные синонимы. Разница в обязательности приема и составе лекарств.

¹ Щербино К., Поляковский В. Ги Кассье: «Я же не телевидение, которое без спросу приходит к вам в дом» (16.07.2010) // URL: http://www.chaskor.ru/article/gi_kasse_ya_zhe_ne_televidenie_kotoroe_bez_sprosu_prihodit_k_vam_v_dom_18547 (дата обращения 21.01.2016).

Конечно, телевидение несет вести из большого мира, но из большого мира при этом и цензурируется. Впрочем, существительное «вести» не значит «правда». Современное телевидение – прежде всего картинки. Телевизионные картинки выстраиваются в ряд, показывая то, что, по большому счету, может быть объяснено почти бесконечным количеством способов¹. И время от времени это обнаруживается на практике – человек начинает верить одной интерпретации картинок, но через некоторое время те же картинки переинтерпретируются и означают совсем другое. Цензура, причем любая – государственная, экономическая, личная – здесь и есть правда. Ты уже не веришь телевизору, «окну в чей-то мир», которое заменило настоящее окно, выходящее на улицу, и начинаешь рассматривать все телепередачи как художественный фильм или как набор художественных фотографий, у которых есть свой режиссер, свой сценарист, свои актеры и т.п., и своя, но только «художественная», правда. Дом допускает внутрь индивидуального пространства только такую правду, какая ему нужна, делает во все более плоском ящике телевизора «квазифильм» для того, чтобы выжать из него более или менее массовое «квазизрелище». И частое недоумение: «В передаче говорят, а что, непонятно!» – забавно. Как непонятны люди, требующие от дикторов правильного произношения, а от авторов – идеи. Картинка-то есть? Есть! Какие претензии? Лингвисты с тревогой говорят о «свертывании» живой речи. Но телекартинке она не нужна. А Дом сегодня ожидает и востребует от телевидения только картинку.

При этом сам он не отказывается от речи. Просто по сравнению с живой речью все большее место у него занимает речь письменная. SMS-ки – первый пример, который приходит в голову, когда речь заходит о примате письменной речи над устной. SMS-ки, как известно, – продукт нового средства коммуникации, мобильного телефона. Он явно перехватил пальму первенства у телевизора. В отличие от последнего мобильник называют ласково – «дрындозвон», «жужжик», «телефоша» и постоянно говорят о нем как о живом существе («телефон устал», «он не может», «есть просит», «кончается»), хотя в качестве субпрограмм в нем оказалось и телевидение. Но маленькое и незаметное. Большая часть населения при помощи мобильного телефона не смотрит «телек», а активно переписывается, как правило, по нескольку раз в день. Обмен SMS-ми в последнее время стал настолько заразителен, что на этот способ коммуникации откликнулось и искусство. За последние годы вышли по крайней мере два романа,

¹ Улыбина Е.В. Зримое безумие // Труды Русской антропологической школы. Вып. 3. М., 2005. С. 190.

состоящие исключительно из SMS-сообщений. Первый, любовный, написал китаец Кан Фучан, после чего в Китае даже учредили премию «SMS Literature Awards», второй принадлежит финну Ханну Лунтиалы.

Но главный герой в современном Доме, может быть, не выскочка, молящий глаза, как мобильник, но тот, кто двигает вперед всю цивилизацию, – компьютер и его все более многочисленные гаджеты. Это единственный «агрегат» в доме, ради обладания которым человек может начать голодать. Именно так ответили 49% пользователей, тогда как легко отказались бы от него только 17%. Утверждают, что 45% пользователей не могут обходиться без интернета. Примерно половина пользователей говорят, что не станут отказываться от интернета даже в очень сложной экономической ситуации и в режиме жесткой экономии. Интернет постепенно перестает быть развлекательным медиа, и все больше людей начинают извлекать из него практический смысл – зарабатывают в онлайне, используют полученную информацию в работе, экономят на покупках. За последний год количество тех, для кого интернет бесполезен, сократилось вдвое¹.

Компьютерная информация сегодня подобна книге с ожившими иллюстрациями. В нее каждый может вписать что захочет, может перечитать, пересмотреть, когда захочет, вставить свои картинки – словом, она очень напоминает появившиеся в XIX веке подарочные издания, которые печатались в одном экземпляре лично для юбиляра и содержали все, что он любил (или любила): стихи, рассказы из жизни, рецепты любимых блюд и т.п. Конечно, начало XIX века отличалось от конца XX, но главным образом тем, что в подарочных книгах были собраны артефакты, уже знакомые человеку, а компьютер выводит нас иногда совершенно в незнакомые миры. И все же общность этих двух, казалось бы, абсолютно разных коммуникативных систем поразительна. Как и их направленность на конкретного человека, а не на человека вообще и тем более на человечество в целом.

Та же участь была уготована компьютеру. Если бы военные не заказали изобретение компьютера, Дом бы это сделал сам. Пока нет ничего лучшего, что удовлетворяло бы его самолюбие. «Персональный компьютер» – очень точное название: даже если он используется несколькими

¹ Данные RUMЕТРИКА от 19 апреля 2010. Интересно, что готовы отказаться от интернета 4% опрошенных, если им не будет хватать денег на одежду, еще 7% – если придется отказывать себе в тратах на развлечения, и только 23% пользователей – если на другой чаше весов будут деньги на пропитание.

людьми, он все равно может оставаться персональным. Чудеса техники! Но за этими чудесами проблемы, которые переживает Дом и его обитатели. И, может быть, именно «в компьютере», точнее в сетях и информации, люди, населяющие Дом, ищут решение своей индивидуальной жизни.

Французский социолог А. Турен более десяти лет назад писал: «Индивидуум, человек в себе, существующий в каждом из нас, страдает от разрыва, ощущаемого им в итоге распада как его жизненного опыта, так и институционального порядка, самого этого мира, наконец. Мы больше не знаем, кто мы есть. Наша основная проблема вызвана тем жутким гнетом, которому подвергли нас запреты и закон; мы страдаем от патологии, порожденной невозможностью формирования нашего Я вне зависимости от того, погрязло ли оно в массовой культуре или находится под влиянием авторитарных сообществ <...> Не случайно общественные движения все менее и менее призывают к созданию нового социального порядка, но все более и более – к защите свободы, обеспечению безопасности и человеческого достоинства <...> Субъект старается избавиться от этих пут и угроз, от подстрекательств рынка и приказов сообщества. Он получает свое определение в двойной борьбе, которую ведет с помощью своего труда и своей культуры. Его цель – собственная независимость; он стремится к расширению пространства свободы». Правда, пишет Турен, полученное пространство – «вовсе не обитель святых и мудрецов»¹.

Действительно, до такой обители расстояние, как до ноосферы. Дело не только в изобилии материалов с порнографией, экстремизмом и другими противоправными действиями², но и в целом в активности людей в интернете. При этом все нарастающее число пользователей использует

¹ Турен А. Способны ли мы жить вместе? Равные и различные // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М.: Academia, 1999.

(См. также: URL: http://iir-mp.narod.ru/books/inomezcev/page_1465.html).

² Реальные педофилы лезут из социальных сетей к реальным детям, отслеживая их наивные желания и мечты по блогам. «Порнография в сети стала такой реальной, что тысячи фанатов клубнички часами, не отрывая глаз, просиживают у экранов своих огромных мониторов, и даже сети P2P стали сейчас расшифровывать как “porno-to-porno”. Банальные сервисы знакомств в интернете уже не актуальны, люди знакомятся и женятся прямо в WWW: зачем искать друг друга в реальном мире, когда большую часть жизни проводишь в виртуальном? Уже сегодня можно устроиться на хорошую работу, если ваш потенциальный работодатель “живет” в том же виртуальном мире, что и вы». (Скрипников С. Жадная паутина // Эксперт. 2007. 21.05. С. 21).

для Дома ноут- и нетбук, планшеты, мобильные телефоны и располагают их около кровати, входя в социальные сети. Дом рисует завораживающую картину: моя личная интернет-связь с миром рядом с моим ложем, где мне снятся мои сны! А за моей спиной в полголоса работающий телевизор. Выход из дома без мобильного телефона воспринимается как катастрофа – вы потеряли с ним магическую связь. Зато если он с вами, вам больше не нужен никто – посмотрите на влюбленные пары на свидании: они без перерыва разговаривают с абонентами, каждый, естественно, со своими.

А что же искусство? Искусство или набор артефактов, который выдвигается из искусства?

Не будем подводить итоги. Закончим анекдотом.

Звонок от пользователя:

– Мне тут система выдает ошибку...

– А что именно пишет?

– Вы знаете, тут все в закорючках, много и страшно, а потом кнопка ОК. Я боюсь ее жать, вдруг мне предлагают продать свою душу?

Научное издание

Дуков Евгений Викторович

СЕТЬ: ПУБЛИКА И ИСКУССТВО

Редактор

Н.А. БОРИСОВСКАЯ

Корректор

Г.А. МЕЩЕРЯКОВА

Оформление:

И.Б. ТРОФИМОВ

Компьютерная верстка:

Н.В. МЕЛКОВА

Подписано в печать 16.03.2016

Формат 60×88¹/₁₆

Уч.-изд.л. 13,5. Усл.-печ. л. 13,25

Гарнитура PT Serif Pro

Тип. зак.

Оригинал-макет подготовлен

в Государственном институте

искусствознания

125009, Москва, Козицкий пер., д. 5